

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

КАРИЛЬСКОЕ ПРОКЛЯТИЕ

ВОЗМЕЗДИЕ

Annotation

Карильским близнецам, видимо, на роду написано постоянно ввязываться в авантюры и попадать в сети чужих интриг. Но Доминик и Динара никогда не сдаются на милость обстоятельств. Они готовы обнаружить скелеты в шкафах даже у особ королевской крови и способны выпутаться из самых сложных ситуаций, даже если играть приходится по чужим правилам. Но можно ли простить предательство? Можно ли ревновать человека, которого ненавидишь с детства? И можно ли отказаться от трона ради любви?

- [Татьяна Зинина](#)

- -
-

Татьяна Зинина

Карильское проклятие. Возмездие

© Зинина Т., 2018

© ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Глава 1

Весь день Динара провела как на иголках.

Она сама не понимала, что же с ней происходит и как с этим бороться. Мысли казались какими-то мутными и совершенно непонятными. Они беспорядочно метались от одного к другому, никак не желая сосредотачиваться на чем-то конкретном. Не помоГалли ни чтение, ни прогулка по академии. Девушка даже заставила себя подняться в оранжерею, но все было бесполезно.

К вечеру состояние ухудшилось, став совершенно невыносимым. Дину уже почти трясло от собственного нервного напряжения, очевидного повода для которого просто не существовало. И только зайдя в комнату брата, она вдруг поняла, что причина волнения именно в Брисе, а точнее – в его отсутствии. Он, конечно, и раньше уходил надолго, иногда даже задерживался на несколько дней, но сейчас явно происходило что-то странное.

Дина присела на его пустую кровать и, прикрыв веки, попыталась понять, где же он сейчас находится. А когда спустя несколько долгих минут, наполненных отчаянными попытками мысленно дотянуться до брата, снова раскрыла глаза, то в них стояла настоящая паника. Ведь впервые в жизни она его не чувствовала.

Совсем.

– Боги... – выдохнула Динара, вставая и нервно прохаживаясь по комнате.

Она не знала, что делать. Как быть? Здравый смысл говорил, что паниковать раньше времени не стоит, что все это можно легко объяснить, но внутреннее чутье, именуемое интуицией, упрямо твердило, что Брис в

беде.

Тогда-то Дина и поняла, что обязана сообщить о случившемся Кертону. И даже сделала шаг к выходу, но сразу же остановилась. Ведь для того, чтобы связаться с наставником, ей нужна собственная сила, причем стихийная, а пока она находится на территории Астор-Холт, это, к сожалению, невозможно.

За окном стремительно темнело, а настенные часы показывали половину десятого. Ворота уже закрыты, то есть легально выйти за пределы академии не получится. А значит, оставалось всего два возможных варианта, и начать она решила с наименее сложного.

К комнате коменданта Динара неслась так быстро, что умудрилась сбить с ног какую-то первокурсницу. И благо та оказалась слишком воспитанной, чтобы кричать вслед обидчице бранные слова, а то Дина обязательно узнала бы о себе много нового.

Увы, спешила она зря – господин Кепли не проникся ситуацией. Когда Дина заявила, что брат не вернулся с прогулки, что он в опасности и ей срочно нужно связаться с семьей, пожилой комендант лишь равнодушно кивнул и ответил, что сделать все это можно и утром.

– Да как вы не понимаете?! – пыталась вразумить его взволнованная Динара. – С ним случилось несчастье!

– С чего вы взяли? – спокойно уточнил Кепли, равнодушно поправляя на носу тонкие очки. – Он студент пятого курса магической академии, а не маленький мальчик. И я не стану поднимать тревогу из-за того, что парень не пришел ночевать, не предупредив сестру. Поверьте, госпожа Арвайс, это обычное дело. Возвращайтесь к себе.

– Пожалуйста! – взмолилась она. – Я ведь и не прошу поднимать тревогу. Мне просто нужно покинуть академию. Ненадолго, всего на час!

– Об этом не может быть и речи, – отрезал старик, и весь его вид только подтверждал категоричность слов. – Напомню, если вы вдруг запамятовали, что после отбоя все студенты должны оставаться в своих комнатах. И если увижу вас в коридоре, то лишу права покидать академию на два месяца.

Закончив фразу, господин Кепли демонстративно закрыл перед Диной дверь, тем самым показывая, что разговор окончен. И она уже хотела нажать на ручку и войти внутрь, но вдруг поняла, что уговаривать этого непробиваемого человека поистине бесполезно. А значит, оставался только один выход – подземелья.

Динара знала, что помимо Филиппа, который не объявился и после отбоя, карта потайных ходов академии имелась, по меньшей мере, еще у

одного студента, Риссета Корна – старосты их группы. И, развернувшись, бегом понеслась на третий этаж, где располагалась его комната.

К ее радости, он был на месте, но карту давать отказался категорически. Дина даже выкупить ее пробовала, вот только Риссет на уступки идти не желал.

– Вот скажи, какого демона она тебе сдалась? – выпалил он, когда ему окончательно надоело торговаться с сумасшедшей девчонкой. – Я все равно тебе ее не дам, потому что обещал хранить как зеницу ока.

– Тогда просто скажи, как мне выйти из академии? – пошла на компромисс Динара.

– До утра – никак, – уверенно бросил староста, опираясь плечом на дверной косяк.

– Но Фил говорил, что есть выход через подземелья!

– Там старый тоннель, которым многие годы никто не пользовался. Тебе не стоит туда идти, – попытался объяснить Риссет.

– Мне все равно нужно отсюда выбраться. И я сделаю это, с твоей помощью или без нее! – нервно выпалила она. – Не скажешь, куда идти, пойду сама искать. Но если заблужусь – это будет целиком на твоей совести.

Несколько долгих мгновений парень молчал, глядя на Дину с явным сомнением. Наверное, окажись на ее месте кто-нибудь другой, он бы ни за что не поверил подобным заявлениям. Ведь ни один здравомыслящий человек не пойдет в подземный лабиринт без карты. Но Динара Арвайс уж точно не была здравомыслящей, а вот слово свое держала всегда. А заметив, как она решительно сжимает кулаки, Риссет окончательно уверился, что эта сумасшедшая в покое его не оставит. Такой куда безопаснее сдать сразу.

– Наружу ведет всего один тоннель, – сказал он, понижая голос до шепота. – В круглой комнате он третий справа. Если верить карте, то развилок на твоём пути не будет. Но, повторяю, тот проход давно не используется...

– Спасибо, – оборвала она поток напутствий.

Да и не нужны они ей были. Ведь что бы Риссет ни сказал, она все равно сунется в этот коридор, потому что по-другому не сможет. Ради Бриса Дина была готова пойти на что угодно.

Но перед тем как направиться в подземелья, все же решила зайти в свою комнату и переодеться. Очень кстати пришелся прихваченный из последней поездки домой черный брючный костюм, под который она надела столь же черную рубашку. Волосы заплела в простую косу и

спрятала под платком, и теперь в темноте ее можно было опознать только по лицу или кистям рук. Но подобные мелочи Дину не волновали.

На секунду зажмурившись, она глубоко вздохнула и решительно вышла за дверь. И пусть на самом деле было страшно идти одной в незнакомые подземелья, но оставить брата в беде она просто не имела права.

Когда девушка оказалась перед картиной, за которой открывался проход, то крепче сжала в руке взятый из комнаты магический светильник и отправилась навстречу неизвестному.

А впереди ожидала кромешная темнота.

Сегодня здесь не было ряда огоньков, освещающих путь (видимо, их зажали только на время вечеринки), отчего коридоры казались еще более зловещими. Но Дина лишь сильнее стиснула зубы и заставила себя идти вперед. Света от единственного фонарика оказалось очень мало. Создавалось впечатление, что окружающая тьма попросту поглощает его, делая более тусклым. В какой-то момент Динара подумала, что если фонарик погаснет, то ей уже не удастся отсюда выбраться, но поспешила отогнать подальше столь жуткие мысли.

Вокруг постоянно слышались зловещие шорохи, а пару раз она даже различила крысиный писк. И при других обстоятельствах обязательно бы развернулась и побежала обратно, но... не сейчас.

В круглой комнате Дина, не сомневаясь, отсчитала третий проход справа и двинулась туда. Но пройдя всего несколько десятков метров, едва не споткнулась о валяющиеся на полу крупные камни. Вероятно, они осыпались со стен веками, а так как проходом уже долгие годы никто не пользовался, то и разбирать их оказалось без надобности.

Далее стало ясно, что идти быстро уже не получится. Из-за того, что приходилось старательно выбирать, куда поставить ногу, Дина шагала крайне медленно, при этом тихо ругаясь себе под нос.

– Ну что ты за упертый человек, Брис, – говорила она, упрямо топая в глубь темной неизвестности. – Говорила же: «Не ходи». А ты... Головой двинулся от своей алхимички. Совсем бдительность потерял. А мне теперь вот...

Она покачала головой, упрямо втянула носом спертый воздух и постаралась идти быстрее. По внутренним ощущениям прошло уже больше часа, но пока впереди не было даже малейшего намека на выход. Вот только сдаваться Динара не собиралась. Не для того она полезла в подземелья, чтобы на половине пути развернуться и пойти назад. В конце концов, должен же этот тоннель когда-нибудь закончиться?!

Вдруг впереди показался странный просвет, отчего Дина обрадованно ахнула и прибавила шагу. Теперь девушка уже не обращала внимания на камни, которые врезались в тонкие подошвы легких туфель. Она практически бежала к выходу – к возможности выручить брата из беды.

Но когда до маленького отверстия, в которое только кошка бы и пролезла, оставалось всего несколько шагов, Дину неожиданно отшвырнуло назад мощной энергетической волной. Сильно приложившись спиной о каменную стену, девушка вскрикнула от внезапной боли и сползла на пол.

Ловушка появилась настолько неожиданно, что Динара не сразу сообразила, что случилось. А пролежав несколько минут на холодных камнях и дождавшись, пока гул в голове хоть немного стихнет, кое-как приподнялась на локте и устоялась на прозрачную, почти незаметную преграду.

– Защита, – выплюнула девушка, зло швыряя в сторону выхода маленький камень. Тот предсказуемо отскочил и ударился об пол, подтверждая сделанный вывод.

Это было... концом. Мало того, что через столь маленькое отверстие взрослому человеку не пролезть, так до него еще и не добраться. И Дина уже почти смирилась с тем, что придется повернуть назад, когда вдруг ощутила жуткую ярость, смешанную с таким разочарованием, от которого хотелось завывать. И эти эмоции точно принадлежали не ей.

И тогда, попытавшись сосредоточиться, она снова мысленно потянулась к брату. Да, теперь она снова его чувствовала, но Брис был слишком далеко и взбешен настолько, что сомнений не осталось – его нужно выручать.

Больше она не думала. Перед ней стояла цель: во что бы то ни стало оказаться там, где нет ограничения магии, и связаться с Кери, и никакие условности уже не волновали.

Единственное возможное решение пришло в голову само собой и показалось самым правильным. С трудом поднявшись, она выпрямилась, сжала кулаки, прикрыла глаза и призвала ту силу, к которой прибегала только в самых крайних случаях.

Темная магия откликнулась на зов, как щенок на ласку любимой хозяйки. Прокатилась по телу теплой волной, мягко лаская и будто бы приветствуя. А когда Динара решительно ударила ее маленьким сгустком по защитной преграде, невидимая стена замерцала, вздрогнула, но... устояла.

Наверное, стоило успокоиться и просто немного увеличить

концентрацию и силу удара, но Дина была не в том состоянии, чтобы мыслить рационально. Ведь где-то очень далеко отсюда ее брату угрожала опасность. Поэтому она решила не размениваться по мелочам и, сформировав в руках два крупных шара из клубящейся темной магии, решительно бросила их вперед.

В этот раз у прозрачной преграды просто не осталось шансов. Она лишь отчаянно сверкнула и тут же пропала, как какой-то мираж. Но, к сожалению, удар оказался слишком мощным.

Той силе, что сорвалась с рук Дины, было все равно, что уничтожать. И, едва достигнув стены, она впилталась в ее структуру, расплзлась по потолку, пронзила пол. А потом... все вдруг затряслось, завибрировало. Сверху посыпались камни, и, спустя секунду, передняя стенка, в которую и был направлен основной удар, вылетела вперед, снося все на своем пути.

Внутри туннеля или того, что от него осталось, трясло так, будто там был эпицентр настоящего землетрясения. Динара пыталась выйти, но не могла сделать и шага. Пришлось двигаться вперед ползком, хотя и это оказалось совсем не просто. Она слышала, как позади рушится потолок, осыпаются стены, и знала, что если промедлит хоть секунду, то навеки останется под завалами.

Шум за спиной нарастал, вызывая настоящую панику. И когда стало понятно, что до выхода она добраться не успеет, Дина попыталась создать за спиной воздушную подушку. Благо теперь у нее был доступ к родной стихии, хотя сил на то, чтобы сконцентрироваться, уже не осталось. И едва она активировала плетение, как потолок все же рухнул, а виновницу катастрофы в буквальном смысле выбросило наружу.

Часть пригорка рассыпалась, как замок из песка, превращая стоящее на нем небольшое здание в руины. Но Динара этого уже не видела, потому что последний удар головой все же подарил ей блаженную бессознательную темноту.

* * *

Едва открыв глаза, Брис с раздражением покосился на стоящий на тумбочке магический светильник. Почему-то этот предмет показался ему неправильным и совершенно незнакомым. Нет, на первый взгляд фонарик ничем не отличался от всех, что попадались ему раньше, но был сделан по совершенно другой технологии. Да и, вопреки обыкновению, горел холодным голубым огоньком, а не привычным желтоватым.

Такая особенность освещения и натолкнула на мысль о неправильности происходящего. Он поспешил сесть и даже несколько раз моргнул, словно проверяя, не является ли все это продолжением сна. Но нет, окружающая действительность была вполне реальной, что только сильнее насторожило принца. Хватило всего одного взгляда на свои запястья, которые крепко перетягивал тонкий антимагический шнурок, чтобы понять всю степень серьезности собственных неприятностей.

Если не обращать внимания на связанные руки, то ни у кого бы даже мысли не возникло, что он пленник. Ведь комната, где Брис проснулся, ничем не уступала спальне в родных покоях. А если честно, была обставлена даже с гораздо большей роскошью.

Упав обратно на мягкие подушки, Брис попытался понять, как его угораздило здесь оказаться. И где он вообще? Если рассуждать логически и брать в расчет вычурность окружающего интерьера, то можно предположить, что он в очень богатом особняке или даже во дворце. Но вот вопрос – в чем? Возможно, это просто шутка Эдина. Ведь с него бы стало организовать такую забавную подлянку. Может, они с Мелкой просто решили так над ним подшутить, чтобы бдительность не терял?

Но стоило подумать о бдительности, и в памяти тут же вспыхнули последние события, произошедшие перед тем, как он неожиданно погрузился в сон. Они с Терри сидели на берегу озера и пили вино. Она что-то говорила про выбор... про то, что ее отца могут арестовать. Спрашивала, как бы поступил он, извинялась...

– Твою мать! – рявкнул Брис, резко подскочив на месте.

Теперь-то многое стало понятно. А «прости», что Терриана столько раз повторила, глядя ему в глаза, показалось самым страшным словом во всей вселенной. Ведь она не просто так извинялась...

Она его предала.

Замок в двери едва слышно зашуршал, привлекая внимание пленника и заставляя его сесть ровнее. А спустя мгновение в дверном проеме показался незнакомый темноволосый мужчина лет тридцати на вид. Эмбрис окинул вошедшего равнодушным взглядом, отмечая дорогой костюм, манеру держаться, и уже не сомневался, что перед ним представитель высшей аристократии.

Вслед за первым в комнату вошли еще двое, правда, выглядели они далеко не так важно и куда больше напоминали простолюдинов. Но была в них какая-то скрытая внутренняя сила, заставившая карильского принца все же заострить на вошедших внимание.

– Ваше высочество, – заговорил аристократ, изображая

церемониальный поклон. – Рад приветствовать вас в доме моего отца. Разрешите представиться, Арлит Брайт, сын герцога Брайтского. А это мои друзья, – он указал рукой на остановившихся у двери мужчин, – Оскар Лорвин и Давид Остини.

Брис ответил кивком, но мысли его вертелись вокруг самого представителя рода Брайтских.

– Значит, вы брат Террианы, – проговорил он, глядя в его глаза, такие же зеленые, как у сестры. – Наслышан.

– Я о вас тоже наслышан, ваше высочество, и уж поверьте, при других обстоятельствах без дуэли бы не обошлось. Но, увы, сейчас мне нужно от вас нечто иное, нежели возможность отомстить за поруганную честь Терри.

– И что же? – холодно уточнил Брис. – Просветите меня, будьте так любезны.

– В этом нет секрета, – покачал головой Арлит. – Мне нужна поддержка Карилии в организации грядущего переворота в моей стране.

– Очень интересно, – иронично бросил принц, окидывая собеседника насмешливым взглядом. – Значит, как я понимаю, вы решили играть по-крупному. А ваши сопровождающие – предводители повстанческих группировок. Так?

– Вы крайне догадливы, ваше высочество.

– Но вы не учитываете один важный момент, – сообщил Брис, поднимая указательный палец. – Когда моей матери станет известно, что меня удерживают здесь против воли, она ни за что не станет с вами договариваться. И уж точно не будет оказывать помощь людям, решившимся на похищение ее сына.

– Увы, другого способа получить аудиенцию у Великой Эриол нет, – развел руками молодой лорд Брайт. – А ваша связь с моей сестрой оказалась очень кстати.

При упоминании Террианы Эмбрис все-таки нервно дернулся и отвел взгляд в сторону.

За распахнутым окном уже давно царила глубокая ночь, а значит, проспал он довольно долго. Кстати говоря, и чувствовал себя очень бодрым и полным сил. И если бы не пресловутый шнурок на запястьях, то разговор велся бы совсем иначе.

– Скажите, – холодно протянул принц, снова поворачиваясь к Арлиту. – Каково это – подкладывать свою сестру в чью-то постель только ради достижения собственной цели? Вам самому от себя не тошно?

Брис видел, что его слова больно ударили по лорду Брайту и тому стоило больших усилий стерпеть моральную пощечину и не ответить.

Сейчас от карильского принца зависело слишком многое – но сложились обстоятельства иначе, и Арлит бы ни за что не промолчал.

Эмбриса переполняли жуткие эмоции, самыми сильными из которых были боль и обида от предательства той, что стала ему очень дорога. И сдерживать себя он не собирался.

– А Терри, – с притворным восхищением протянул принц, качая головой, – так старательно изображала недотрогу. Даже душещипательную историю придумала, чтобы объяснить мне потерю собственной драгоценной девственности. Так играла, м-м-м... – Он растянул губы в блаженной улыбке, хотя глаза оставались злыми и холодными. – Поражаюсь такому таланту! Даже интересно, со сколькими она успела переспать по вашей указке? Я хотя бы вхожу в первую двадцатку?

В этот момент Арлит вдруг понял, что если услышит еще хоть слово, то не сдержится и врежет по наглой физиономии высокомерного щенка, чего делать категорически нельзя. Именно поэтому он лишь сильнее стиснул зубы и молча направился к выходу. Его сопровождающие вышли следом.

Оставшись один в своей шикарной камере, Брис бросил в сторону закрытой двери раздраженный взгляд и устало упал на подушки. Чем больше он думал обо всем, что происходило между ним и Террианой, тем сильнее уверялся в мысли, что все ее действия были продуманными и четко спланированными. Терри знала, как он относится к девушкам, поэтому и решила так старательно изображать недотрогу. А постоянные отказы только сильнее распаляли его интерес. Да что говорить? Каждое ее действие, каждое слово являлось просто игрой, целью которой было полное приручение. И вот итог – он неизвестно где, без магии, а его родителей хотят заставить ввязаться в военный конфликт в чужой стране.

– Тварь... – прошептал Брис, крепко зажмурившись и со злостью ударив кулаком по одеялу. – Боги... какая же она тварь!

И внезапно вспомнил о сестре.

Вероятно, Мелкая уже подняла панику, ведь, учитывая их связь, она просто не могла не почувствовать его исчезновения. Прикрыв глаза, Брис попытался сосредоточиться и мысленно дотянуться до Эрлиссy. И с ужасом почувствовал переполняющий ее страх и нечто похожее на отчаяние.

Теперь-то он не сомневался, что сестра уже знает о его исчезновении, а значит, обязательно поставит в известность и Кери, и родителей. И вот тогда от вертийской шайки самоуверенных идиотов может вообще ничего не остаться. Это ж каким отчаянным нужно быть, чтобы вздумать

шантажировать королеву Эриол?

От размышлений его отвлек звук открывающейся двери, но принц даже не удосужился повернуть голову. Его одолевала такая апатия, от которой хотелось сдохнуть... ну или что-нибудь разнести. К примеру, сровнять с землей парочку древних замков. Но так как последнее было крайне проблематично, Брис решил просто попытаться собраться с мыслями.

– Выйди, – прозвучал в комнате до боли знакомый женский голос.

– Но, госпожа, его светлость запретил впускать сюда кого-либо, – ответили ей испуганным тоном. – Меня накажут...

– Выйди! – рявкнула Терри.

После чего слышались быстрые шаги, с шорохом открылась и закрылась дверь, и снова все стихло.

Брис знал, что Терриана до сих пор здесь, хоть и продолжал лежать с закрытыми глазами. Видят Боги, зря она сюда появилась. Ведь сейчас он был настолько взвинчен, что почти себя не контролировал. А это могло обернуться самыми неприятными последствиями.

Для нее.

Его снедала безумная боль от предательства той, кому он по глупости поверил. Это чувство сжигало изнутри. Казалось отравленным кинжалом, который раз за разом проворачивался прямо в душе. И сейчас почти до безумия захотелось дать ему выход.

– Брис, посмотри на меня, пожалуйста, – проговорила Терри, присаживаясь на край его кровати. – Я же знаю, что ты не спишь. Понимаю, что ты очень зол, но... пожалуйста, послушай...

– Спасибо, уже наслушался, – ответил он, прилагая титанические усилия, чтобы голос звучал равнодушно.

Девушка тяжело вздохнула, но все-таки продолжила:

– Я очень виновата, но у меня не было выбора.

– Выбор есть всегда, – холодно отчеканил он. – И ты свой сделала.

– Тебе ничего не угрожает. Арлит поклялся мне, что ты здесь просто гость. Ему нужно поговорить с твоими родителями...

– Терри. – Он резко распахнул глаза и приподнялся на локте. – Неужели ты думаешь, что если бы сказала мне правду, если бы объяснила, в каком положении находится твой отец, я смог бы остаться в стороне?!

Во взгляде Бриса пылали пожары и рушились города, а голос звучал так, будто он едва сдерживается, чтобы не закричать.

Терриана же лишь виновато потупила взор и покачала головой.

– Кто я для тебя...

– Кто ты для меня?! – выкрикнул он. Все-таки не сдержался, несмотря на внутренние запреты и уговоры.

Все же не стоило на нее смотреть, потому что одного взгляда на то, как Терри разыгрывает бедняжку, хватило, чтобы окончательно вывести его из себя. Не в силах оставаться на месте, принц поднялся с кровати и отошел к окну. Наверное, надеялся, что вид темного неба сможет хоть немного его успокоить.

Жаль, не вышло.

– Знаешь, детка, теперь мое отношение к тебе разделилось на «до» и «после», – сказал Эмбрис чуть насмешливым тоном. – И о том, как я относился к тебе «до», я говорить не буду, дабы не казаться еще более глупым и доверчивым идиотом. Но вот кто ты для меня сейчас, скажу с радостью.

– И кто же?.. – сдавленно спросила Терри.

И тогда он развернулся, быстро преодолел разделяющее их расстояние и застыл перед испуганной девушкой.

– Шлюха, – выдал, с презрением глядя в ее глаза. – Лживая тварь. Та, которую я презираю.

– Брис... – прошептала она, отворачиваясь, потому что просто не могла видеть его таким... чужим и взбешенным.

Но он связанными руками вернул ее лицо обратно и со злобной усмешкой продемонстрировал свои перетянутые запястья. Из-под впившегося в кожу шнурка выступала кровь, а сами кисти казались слишком бледными на фоне остальной кожи.

– Я верил тебе, – сказал он, отступая на шаг. Потом странно хмыкнул и, тряхнув головой, добавил: – Хочешь правду? Я ведь, как настоящий дурак, все последние дни мечтал, как повезу тебя в Карилию, представлю матери. Подумать только?! Я ведь всерьез решил, что ты не такая, как все эти змеи. Что нужен тебе. Что...

Но Терриана не дала ему договорить. Поднялась с кровати и, быстро подойдя, взяла его лицо в ладони и решительно посмотрела в глаза.

– Я люблю тебя, Брис, – выдохнула, едва не плача. – И я умираю, видя холод в твоих глазах.

От этих слов он вздрогнул. Дыхание сбилось, а в глазах на мгновение отразилась растерянность. Стоило заметить слезинку, скользящую по ее щеке, – и принц не смог сдержать своего порыва.

Связанными руками он стер с лица Терри мокрый след и коснулся лбом ее лба.

– Я думал, что люблю тебя, – прошептал Брис, чувствуя, как она

дрожит. – Хотел, чтобы ты стала моей... перед людьми и Светлыми Богами. Но ты угробила наше будущее! – Он отошел назад, теперь глядя на нее с настоящей ненавистью. – Ты меня предала, а этого я простить никогда не смогу. Поэтому... просто оставь меня.

– Брис... – снова позвала Терриана, уже не сдерживая срывающихся рыданий. – Я не могла поступить иначе.

– Могла! – выкрикнул он. – Боги... почему я все равно, даже зная, какая на самом деле ты лживая тварь, хочу тебе верить? Все стараюсь тебя оправдать! А ты ведь всего лишь расчетливая дрянь. Не больше!

– Не говори так...

– А в чем я не прав? – выпалил он. – В чем?! Ответь! Факты говорят сами за себя! Ты же спала со мной только для того, чтобы втереться в доверие! Скажи мне, Терри, все те стоны, что срывались с твоих губ, они тоже были только умелой игрой?! Поведай, детка, со сколькими ты делила постель до меня? Давай же, не молчи! И не нужно строить из себя недотрогу.

– Прекрати! – воскликнула она. – Хватит, Брис. Пожалуйста... Я всегда была с тобой честна. Никогда тебе не врала, ни слова. Клянусь!

Но ему уже было плевать на ее клятвы.

– Пошла вон, – сказал он, отворачиваясь. – Уходи! Видеть тебя не могу!

Терри хотела подойти ближе, коснуться его напряженной спины. Была готова молить о прощении, упасть перед ним на колени, если бы знала, что это поможет, но... ничего не сделала. Ведь он прав – сегодня она собственноручно угробила их надежды на совместное будущее.

И виновата в этом только она одна.

* * *

Еще до того, как открыть глаза, Дина уже знала, что ей не понравится то место, где ее угораздило очутиться. Даже находясь на грани беспамятства, она уже ощущала пронизывающий тело холод и твердость постели. Но реальность все равно оказалась гораздо хуже, чем она могла себе представить.

Вокруг царил давящий холодный полумрак, три стены и потолок оказались мрачно-серыми, а четвертой служила металлическая решетка. Роль кровати исполняла деревянная лежанка без намека на матрас или постельное белье, в углу виднелось углубление для естественных нужд, а

над ним свисала ржавая трубка с кривым вентиляем.

Девушка попыталась сесть, но в голове в тот же миг разлилась жуткая боль. Тело гудело, будто по нему пробежалась целая стая диких животных, а в довершение букета «приятных» открытий запястья перетягивал тонкий антимагический шнурок.

И только заметив, что ее растрепанная коса все еще имеет насыщенно рыжий цвет, Дина вздохнула с облегчением. Значит, амулет пока на ней, а это давало хоть какую-то надежду на то, что она сумеет выбраться из неприятностей, не опозорив семью.

– Проснулась? – спокойно поинтересовался подошедший к решетке охранник. – Плохо тебе?

Девушка снова постаралась принять сидячее положение и, преодолевая пульсирующую в голове боль, осторожно кивнула.

– Пить хочешь? – снова спросил он и почему-то посмотрел на нее с самым настоящим сочувствием.

– Очень, – прошептала Дина.

Охранник, которого в полумраке так и не удалось рассмотреть, кивнул и удалился, а спустя несколько минут вернулся и протянул металлическую чашку, до краев наполненную водой. Динара приняла ее с такой благодарностью, которую просто не смогла выразить словами. Она смотрела на этого человека, как на настоящий подарок небес, а воду пила так жадно, будто все последние годы только о ней и мечтала.

– Спасибо... – проговорила девушка, возвращая пустую чашку. – Вы очень... добры.

– Не за что, девочка. Жаль мне тебя, – сказал он с сочувствием. – Говорить уже можешь?

– Могу, – отозвалась она.

И тогда он зажег еще один факел, достал какую-то бумагу, карандаш и снова обратился к арестантке.

– Назови свое имя, – попросил охранник, который на поверку оказался седовласым стариком. – Только не ври мне, девочка. Я за годы службы научился прекрасно распознавать ложь, причем без всяких амулетов. Ответишь правду на все мои вопросы – и сможешь избежать встречи с нашим дознавателем. Поверь, не стоит тебе с ним разговаривать. Страшный он человек.

Дина вздохнула и опустила голову, уже догадавшись, что беды только начинаются.

– Динара Арвайс, – сказала она, и собеседник кивнул, принимая ее слова за правду. Да и как иначе, если самой Эрлиссе Карильской иногда

казалось, что именно это имя и является настоящим.

– Год рождения? Возраст? – продолжал спрашивать он.

– 7889-й, – протянула девушка. – Сейчас мне двадцать три. Я – студентка пятого курса Астор-Холт.

– Хорошо, – кивнул охранник, старательно записывая озвученную информацию. – Тогда расскажи мне, что ты делала в старом тоннеле и как сумела преодолеть защитное поле академии.

Увы, на эти вопросы у Дины ответов не было. Да и что она должна была сказать? Правду?

– У меня пропал брат, – протянула она устало. – Я хотела попасть за периметр академии, чтобы сообщить об этом нашему дяде – Кертону Амадеу. Он верховный маг Карилии.

– Вот оно как, – удивился мужчина, отрываясь от записей и поднимая на нее взгляд. – Значит, ты являешься подданной Карильского Королевства? В таком случае, девочка, встречи с дознавателем тебе никак избежать не удастся. Но разреши дать один совет. – Он отложил карандаш и, подойдя к самой решетке, проговорил гораздо более тихим голосом: – Настаивай... требуй присутствия на допросе вашего посла. Ты имеешь на это право.

– Мне не хотелось бы его беспокоить, – ответила Дина, глядя на собеседника с искренней благодарностью. За свою короткую, но очень насыщенную неприятностями жизнь ей часто приходилось сталкиваться со стражниками, и с тюремными в том числе. И из всех них этот был единственным, которому казалось безразлично.

– Ты не понимаешь, – покачал он головой. – Наш дознаватель – настоящий зверь. Тебя, милая, обвиняют в организации диверсии. А учитывая, что ты иностранка... – Он вздохнул и отвернулся. – Дело может обернуться очень плохо.

– Но... – Дина оборвала сама себя, окончательно уверившись, что ей грозят серьезные проблемы.

– Вижу, ты сама все понимаешь, – проговорил охранник. – Отдыхай, девочка. Набирайся сил – они тебе пригодятся. Дознаватель прибудет через час, не раньше.

И я настоятельно рекомендую тебе подробно ему все рассказать.

Он уже развернулся, чтобы покинуть коридор, когда его догнал оклик Динары.

– Подождите! – крикнула она, поднимаясь и кое-как подходя к решетке. – Прошу, сообщите Кертону Амадеу о моем аресте.

– Увы, девочка, до утра не получится, – ответил он с виноватым видом. – Я не маг, а императорская почта заработает не раньше рассвета.

Несколько секунд Динара растерянно молчала, все больше убеждаясь в том, что в этот раз сама не выберется. Нужна помощь.

Охранник снова развернулся к выходу, когда она все-таки решилась.

– Стойте! В таком случае я прошу вас известить его высочество принца Эдина о том, что я здесь. Просто скажите ему мое имя. Он поймет.

– Ты думаешь, что так просто связаться с принцем? – удивился седовласый охранник. – Я же простой человек, мне подобное не под силу.

– Пожалуйста... – взмолилась она, почти срываясь в отчаяние. – Прошу вас! Помогите. Обещаю, что никогда этого не забуду.

Старик тяжело вздохнул. Видят Боги, он не желал зла несчастной девушке. По непонятным причинам ему действительно было ее жаль. Хотя после тридцати лет службы в досудебном изоляторе подобное чувство казалось особенно странным.

– Ладно, девочка, я попробую что-нибудь придумать. У меня внучка во дворце горничной работает. Попробую попросить ее передать его высочеству записку. Но... не уверен, что он станет читать.

– Это уже очень много... – ответила Дина, обеими руками сжимая металлические прутья решетки. – Спасибо вам.

– Пока не за что. – Он изобразил грустную улыбку и выглядел так, будто сам не верил, что из его затеи что-то выйдет.

– Как вас зовут? – вдруг спросила девушка.

– Орвин Дилар, – представился он.

– Вы хороший человек, Орвин. Поверьте, чем бы ни закончилось мое заточение, я никогда вас не забуду.

Он ничего не стал отвечать, молча прошел по коридору и скрылся за массивной деревянной дверью. Оставшись одна, Динара снова опустилась на лежанку и постаралась взять себя в руки. Сейчас как никогда нужна была холодная голова. Но та все еще дико гудела, что никак не способствовало мыслительным процессам.

Почему-то Дина даже не удивилась, осознав, что находится в тюрьме. Ведь происшествие с рухнувшим тоннелем и пробитым защитным куполом академии не могло пройти незаметно для городской стражи. А студентка Арвайс хоть и выглядела как жертва катастрофы, но оказалась на месте преступления, причем одета была как самая настоящая преступница. Да и после использования темной магии от нее слишком фонило соответствующей силой, что обязательно насторожило бы любого мага. А из всего этого следует, что ее положение куда серьезнее, чем казалось изначально.

Сейчас она понимала: Эдин – ее единственный шанс. Но поверит ли

он служанке? Успеет ли прийти на помощь? И что будет, если он все же не придет?

Дина еще по прошлому разу помнила, как работают сайлирские дознаватели. К тому же тогда ее допрашивали как пострадавшую студентку. А теперь в ней видят настоящую преступницу.

Решив пока не думать о плохом, девушка прикрыла глаза и снова мысленно потянулась к брату. Он находился так же далеко и был столь же зол, но сейчас его ярость стала какой-то особенно яркой. Брис злился, причем так, что даже его сестре стало не по себе. Но, главное, он был жив, здоров и опасности не чувствовал. Хотя... все это слишком похоже на Бриса. Его вообще сложно напугать. А ведь Дина много раз говорила, что запредельная самоуверенность брата его и погубит.

В любом случае сейчас Динара ему помочь не могла. По правде говоря, она бы сама от помощи не отказалась, потому что прекрасно понимала – допрос ничем хорошим не закончится. Она ведь использовала темную магию, которая в Сайлирии под строжайшим запретом. И если дознаватель сможет доказать, что именно ее силой была пробита защита Астор-Холт, то Дину могут в тот же миг отправить на эшафот. И тогда уж точно придется раскрыть свою личность.

Только поможет ли это? Ведь закон един для всех, и для простых людей, и для принцесс. Убить-то ее не убьют, но вот отношения между их странами будут основательно подпорчены. А такого исхода никак нельзя допускать.

Но что же делать? Как объяснять дознавателю случившееся?

Как назло, в гудящую голову никак не приходил подходящий ответ. Одно Дина знала точно – говорить правду нельзя ни в коем случае. Лучше уж просто сделать вид, что она сама не поняла, как это случилось. Ведь академия располагается в древнем императорском дворце, и вполне возможно, что в одном из подземных коридоров пряталась ловушка, основанная на темной магии. А невезучая любопытная студентка просто искала выход и случайно умудрилась ее активировать.

Улыбнувшись своему решению, Динара подложила под голову руки и попыталась немного отдохнуть. Нет сомнений, что уже скоро начнется настоящий кошмар. Увы, но в своевременное волшебное появление Эдина она сейчас совсем не верила.

Когда раскрытая мужская ладонь в очередной раз резко опустилась на поверхность стола, Дина вздрогнула и непроизвольно сжалась. Допрос шел больше двух часов, и по этим нервным хлопкам девушка начала догадываться, что терпение дознавателя на пределе.

– Госпожа Арвайс, – проговорил он звенящим от раздражения тоном. – Спрашиваю еще раз, что заставило вас искать выход из академии ночью?

– Говорю же, пропал мой брат... – тихо ответила она, но новый нервный удар ладони по столу заставил ее замолчать.

– Вы, вероятно, держите меня за идиота? – выплюнул плотный лысый мужчина, поднимаясь с места.

Теперь Динаре приходилось сильно задирать голову, чтобы смотреть в его лицо, отчего начинали невыносимо ныть ушибленные в подземельях спина и шея.

– Я говорю вам правду, – ровным тоном ответила девушка.

– Правду?! – вновь повысил он голос. – Это не больше чем глупые отговорки. Причем совершенно нелепые. Вероятнее всего вашей задачей было проверить прочность защиты академии и попытаться ее устранить.

– Нет же! – воскликнула Дина. – Все совсем не так.

– Вы применили запрещенную магию...

– Я не делала этого! – перебила она, но дознаватель не слушал.

– Вы разнесли половину тоннеля, пробили защиту и выбрались наружу.

– Я не владею темной магией! Там была древняя ловушка...

Он уперся ладонями в стол и наклонился ближе к ее напряженному лицу.

– Ложь! – прорычал, глядя в глаза. – В том коридоре нет никаких ловушек. Его уже тысячу раз исследовали, а несколько десятилетий назад проход решили перекрыть. Но вы, госпожа Арвайс, явно этого не знали и хотели покинуть академию именно данным путем, заодно снеся здание архива департамента правопорядка.

– Я не имею к этому отношения. Оно само рухнуло! – воскликнула Динара, которая почти подобралась к грани нервного срыва. Все вопросы она слушала уже по десятому кругу и смиренно отвечала, но дознаватель совершенно не верил.

– К вашему сведению, здания сами не падают. А столь важные – и подавно! – прорычал тот, от чьей физиономии Дину уже начало мутить.

– Повторяю вам, я ни при чем. Просто оказалась не в то время не в том месте, – снова попыталась убедить она.

Но мужчина, вероятно, посчитал, что пора переходить к более

действенным способам ведения допроса.

– Ложь! – выкрикнул он и, резко замахнувшись, ударил девушку по лицу.

Силу явно не рассчитал – щеку обожгло жгучей болью, голова дернулась, а перед глазами заплесали мутные круги. Во рту появился привкус крови, что никак не добавляло происходящему позитива, но Дина все равно нашла в себе силы гордо выпрямиться и снова посмотреть на обидчика. В ее глазах плескалась такая невероятная ненависть, что не будь на запястьях этого демонова антимагического шнура, и от дознавателя бы уже ничего не осталось.

– Говори, по чьему приказу действовала? – грубо бросил он, усаживаясь обратно на свой стул.

– Я случайно там... оказалась. Хотела выйти... – Голос арестантки звенел от злости и чувства полной безысходности, что не укрылось от собеседника.

Дознаватель склонил голову набок и жутко усмехнулся.

– Больно тебе, девочка? – бросил с леденящей улыбкой. – А будет еще больней. Поэтому настоятельно рекомендую начать говорить правду.

– Я и говорю правду, – в сотый раз повторила Динара.

– Ты рассказываешь мне сказки! – снова выкрикнул дознаватель, отчего Дина вздрогнула. – Хочешь, чтобы я поверил, что ты случайно пробила защиту академии, которая считается нерушимой?! И что здание само рухнуло?! Да ты, верно, держишь меня за глупого осла?

– Но все было именно так, – тихо ответила девушка. – Я хотела выбраться, чтобы связаться с дядей и...

Новый удар по лицу оказался сильнее предыдущего. На этот раз бил дознаватель внешней стороной ладони, а его массивный перстень умудрился рассечь девушке щеку.

Динара пошатнулась и едва удержалась, чтобы не упасть, хотя, если бы не стоящий перед ней стол, то рухнула бы обязательно. Она ошарашенно смотрела, как на пол допросной комнаты капает ее кровь, и не могла поверить в реальность происходящего. Будто не доверяя собственным глазам, поднесла дрожащую руку к ране на щеке. Пальцы мигом окрасились в красный, а в мыслях поселилась настоящая паника. Похоже, только сейчас Дина окончательно убедилась, что все происходящее более чем серьезно и шутить с ней никто не собирается.

Дверь с громким шорохом распахнулась, но Динара не обратила на это никакого внимания. Она смотрела на ладонь, испачканную в ее собственной крови, и всеми силами старалась подавить нарастающую

панику.

Вероятно, со стороны арестантка выглядела настолько растерянной и даже жалкой, что вошедший в допросную комнату молодой мужчина так и застыл в дверном проеме, отказываясь воспринимать увиденное. За недолгое время их знакомства он привык видеть Динару Арвайс самоуверенной, взбалмошной, иногда даже наглой, но уж точно не такой... избитой и потерянной.

А стоило заметить кровоточащий порез на щеке девушки, и его словно молнией пронзило.

– Господин Градульф, – ровным тоном проговорил он, и по отрешенному надменному лицу невозможно было догадаться, что в душе бушуют безумные ураганы. – На основании распоряжения императора вы освобождаетесь от ведения этого дела.

Дознаватель, для которого появление в комнате кого-то еще стало настоящей неожиданностью, тут же обернулся и с непониманием уставился на незваного гостя. По правде говоря, стоящий перед ним человек был последним, кого он ожидал здесь увидеть. К тому же в столь поздний час.

– Ваше высочество? – выпалил Градульф, пребывая в полнейшем недоумении. Потом вскочил и вытянулся по струнке.

– Он самый, – раздраженно бросил Дамир, закрывая дверь. – И я приказываю вам немедленно покинуть эту комнату. Теперь дело госпожи Арвайс переходит под мой личный контроль.

– Но... – попытался запротестовать служитель департамента правопорядка, но ему хватило одного холодного взгляда принца, чтобы оборвать себя на самом начале фразы. Поэтому он просто поспешил поклониться и, пробормотав что-то вроде: «Как вам будет угодно», – направился к выходу.

Наблюдая за уходом дознавателя и переводя взгляд на мрачного Дамира, Динара не знала, радоваться ей или сразу начинать рыдать. Ведь, несмотря на то что с кронпринцем Сайлирской Империи она была знакома с самого детства, девушка совершенно не знала, чего ожидать от него в такой странной ситуации. Хотя в одном была уверена – бить ее он точно не станет.

Как только они остались вдвоем, Дамир присел за допросный стол и протянул Дине платок.

– Жутко выглядите, госпожа Арвайс, – выдал принц.

Он рассматривал ее побитое опухшее лицо с наливающимися синяками, перепачканные в засохшей крови и грязи волосы и никак не мог заставить себя успокоиться. Это зрелище вызвало настоящее бешенство,

причины которого Дамир не мог себе объяснить.

– Спасибо за комплимент, ваше высочество, – язвительно пробурчала Динара, отчего он против воли улыбнулся. Если есть силы дерзить, значит, не все еще потеряно. Значит, сломать эту маленькую язвочку еще не успели.

Платок она все-таки приняла и тут же приложила к кровоточащему порезу.

– Вот объясни мне, почему с тех пор, как вы с братом объявились в столице, девяносто процентов всех происшествий так или иначе связаны с тобой? – высказал Дамир, чьи эмоции начали выходить из-под контроля. – И если поначалу я еще мог бы поверить в твою невезучесть, то теперь... – Он вздохнул и опустил взгляд на лежащие перед ним записи и протоколы. – Мне известно, что произошло, правда, пока только в общих чертах. Но, судя по отметинам на твоем лице, отвечать на вопросы дознавателя ты не пожелаала.

– Я говорила, – сказала она, обхватывая свои плечи дрожащими руками. – Но он не верил. Считает меня диверсанткой. Шпионкой...

– А кто ты? – иронично бросил принц. – Он ведь не без оснований сделал такие выводы.

– Я просто студентка академии, – нервно выдала Дина.

– Нет, не просто, – покачал головой Дамир. – Обычные студентки, к твоему сведению, никогда бы не сунулись в подземелья ночью. И им точно не удалось бы пробить защиту Астор-Холт, снеся при этом ближайшее здание.

– Я всего лишь хотела выйти... – протянула она, глядя в злые синие глаза. – Мой брат пропал. Мне нужно было покинуть пределы действия защиты академии, чтобы связаться с дядей.

– С Кертон, как я понимаю? – заметил ее собеседник. – И все настолько серьезно, что ты никак не могла подождать до утра?

– Все гораздо серьезнее, – покачала головой девушка. – Ник никогда так не исчезал.

Несколько секунд Дамир молчал, изучая документы, потом вновь уставился на Дину с какой-то зловещей ухмылкой, которая не обещала ничего хорошего.

– Что ж, – спокойно проговорил он. – Давай начнем с самого начала. Скажи мне свое имя.

Девушка посмотрела с непониманием, но все же ответила:

– Динара.

Он задумчиво кивнул и сделал пометку на листе.

– А теперь скажи то имя, которое дано было тебе при рождении.

Вот от этого вопроса Дина на мгновение опешила, уже сообразив, что задан он не просто так.

– Динара, – повторила она.

– Ложь, – ответил Дамир, а на его лице растянулась холодная улыбка. – Как я и подозревал. Хотя это имя ты почему-то принимаешь, как свое.

– Я Динара! – взволнованно выпалила девушка. – Динара Арвайс.

– Нет. – Улыбка принца стала еще более зловещей. – Но если ты желаешь продолжить игру, тогда скажи мне, кем приходится тебе Доминик Арвайс?

– Он мой старший брат.

Принц снова встретился с ней взглядом, после чего медленно кивнул.

– Хорошо. Хотя в чем-то не соврала.

– Я говорю правду! – повысила голос Дина.

– Я – эмпат, – спокойно ответил Дамир. – Кертон Амадеу в свое время помогал мне справиться с открывающимся даром.

Вот после этого заявления Дина впала в настоящее отчаянье, что не укрылось от внимательного взгляда принца.

– Все еще есть желание говорить неправду? – ухмыльнувшись, поинтересовался он.

Дина издала странный стон и опустила голову на лежащую на столе руку. Теперь-то она уже не сомневалась, что соврать не получится. Но и сдаваться просто так не собиралась.

– Твой амулет, тот, который висит на шее, изготовил Кери? – равнодушно спросил ее собеседник, уже догадавшись, что сама она ничего рассказывать не станет.

– Да, – сказала Динара, не видя смысла отрицать.

– Какие у него функции? – как бы между прочим поинтересовался он.

– Разные, – прошептала девушка, снова садясь ровно и произвольно касаясь камня. – В основном – защитные.

– Меня интересуют все.

– Все? – злобно бросила Дина. – Ну что ж, вы сами напросились. Он защищает от магического враждебного воздействия, определяет яды, предохраняет от болезней, указывает местонахождение владельца, обеспечивает стабильность эмоционального фона, служит для вызова самого Кери... вроде все.

Она замолчала, глядя на Дамира с вызовом, но тот лишь улыбнулся и, чуть прищурившись, уточнил:

– Уверена, что ничего не забыла?

– Да, – решительно соврала девушка.

Он вздохнул и картинно развел руками.

– И снова ложь. А значит, у данного амулета есть по меньшей мере еще одна функция, о которой ты упоминать не желаешь. Не расскажешь мне о ней?

– Нет.

Она сказала это раньше, чем успела обдумать ответ и понять последствия. А когда Дамир поднялся и обошел стол, больше не могла повлиять на происходящее. Она уже знала, что собирается сделать принц, и даже попыталась сопротивляться, но он сковал ее плотным кольцом воздуха, а сам остановился позади.

– Сиди смирно, – проговорил, отводя ее волосы в сторону и отыскивая на тонкой серебряной цепочке едва заметный замочек.

– Прошу, Дамир, не делай этого, – выдохнула она, а в голосе проскользнула мольба.

– Неужели ты снова начала называть меня на «ты»? – бросил он, изображая удивление.

– Пожалуйста, – продолжала упрашивать Дина. – Не нужно. Я так все расскажу.

Принц усмехнулся, оставил в покое цепочку и провел ладонями по ее плечам.

– Вот, значит, как? – промурлыкал он. – В таком случае я внимательно тебя слушаю. И начни, пожалуйста, с того, какую функцию этого чрезвычайно ценного артефакта ты так желаешь от меня скрыть.

Динара опустила голову и попыталась собраться с мыслями. От прикосновений Дамира даже через ткань рубашки по коже будто пробежали мелкие заряды. Он по-прежнему стоял за ее спиной и возвращаться на свое место пока точно не собирался. И причина была совсем не в желании находиться так близко к Дине, – сейчас она выглядела слишком потрепанной, чтобы привлечь его как девушка. Дамир всего лишь желал показать: как только она откажется отвечать, амулет тут же будет снят.

– Итак, – протянул он, намекая на то, что долго ждать не собирается.

Его пальцы снова скользнули вверх и застыли у самого затылка.

– Он меняет внешность, – со вздохом призналась Динара.

– Отлично, – кивнул принц. – И зачем же тебе понадобилось менять внешность?

– Без амулета я выгляжу слишком приметно. И узнаваемо. А моя мать не хотела, чтобы в связи с этим у меня... точнее, у нас с братом возникли

проблемы.

Голос Дины звучал глухо и как-то обреченно, отчего Дамиру до безумия захотелось хоть немного ее расшевелить. Встряхнуть. Взбодрить. Да что угодно, лишь бы не видеть настолько... потерянной.

– Теперь мне стало даже любопытно, чего же в тебе такого... приметного, – проговорил он, не скрывая интереса. – Может, я все-таки его сниму?

– Нет! – выпалила Дина. – Не нужно.

– Почему же?

– Ты будешь разочарован, – поникшим тоном ответила она, а принц с удивлением осознал, что ее это действительно беспокоит.

Наверное, именно поэтому и ляпнул:

– Поверь, милая, сильнее, чем наутро после нашей с тобой последней встречи, я еще никогда разочарован не был. А то проклятое вино вспоминал еще очень долго.

– И что же тебя так разочаровало? – ехидным тоном бросила она. – Жуткая головная боль или воспоминания о том, как твое драгоценное высочество нагло домогалось моего тела? Жутко, наверное, было вспоминать все это?

– Отнюдь, – холодно бросил принц. – Пожалел я лишь о том, что не закончил начатое. Нужно было не останавливаться на полпути. Может, тогда бы ты сейчас здесь не сидела. А если бы мне понравилось, то я, вполне вероятно, забрал бы тебя во дворец... в качестве приятной постельной грелки.

– Замолчи! – прорычала Дина, а в ее глазах стала разгораться злость.

– О нет, милая, ни за что, – продолжал издеваться он. – И не нужно изображать недотрогу. Я ведь прекрасно помню, как ты таяла под моими прикосновениями. И мы оба знаем, что если бы я не остановился, то ты бы точно меня останавливать не стала.

– Перестань! – выкрикнула она. – Это все вино. Я не хотела...

– Хотела, – усмехнулся Дамир. – И сейчас хочешь. Только прости, милая, но обстоятельства несколько изменились. И о моей постели тебе придется забыть, ведь учитывая все то, что ты сделала... включая пробитую защиту академии, разрушенное здание и фокусы с непонятной магией, подозрительно напоминающей темную, тебе грозит крайне суровое наказание. А это прекрасное податливое тело будут иметь разве что... охранники в тюрьме да заключенные на рудниках, куда тебя обязательно отправят.

– Ты сволочь, Дамир! – прорычала Дина, напряженно сжимая кулаки. –

Все же не зря я тебя всю свою жизнь ненавижу.

– Очень интересно, за что? – равнодушным тоном поинтересовался принц, легко поглаживая ее по плечам. Но после всех сказанных им слов прикосновения вызывали у девушки только волны протеста.

Динара не стала ничего отвечать. Глубоко вздохнула, как перед прыжком в бездну, и решительно выдала:

– Сними с меня амулет.

– Ох, как мы заговорили! – усмехнулся Дамир, но даже и не подумал выполнять просьбу, сказанную приказным тоном.

– Снимай, пока не наговорил еще чего-нибудь, о чем обязательно пожалеешь, – продолжала настаивать Дина, в которой вдруг проснулась знаменитая фамильная гордость карильских королей.

– К твоему сведению, я не собираюсь ни о чем жалеть. Тем более в отношении тебя, моя милая Динарочка. Хотя... я ведь до сих пор не знаю твоего настоящего имени.

– Вот снимешь амулет и сразу узнаешь, – съязвила она. – Как и причины, по которым я никогда не попаду на рудники. И «иметь мое тело», как ты выразился, будет только мой будущий муж.

– Даже не представляю, что же может скрываться за действием этого милого камушка, – протянул он, касаясь цепочки. – Безумно любопытно, чем же обоснована такая самоуверенность. Ну что, милая, удивишь меня?

Замочек на цепочке раскрылся, амулет соскользнул с ее шеи и упал вниз, а Дамир ошарашенно сделал шаг назад, с непониманием глядя на неестественно белые волосы девушки. Так как он все еще находился за ее спиной, то цвет волос оказался единственным заметным изменением внешности.

– Ну что, удивлен? – бросила она безжизненным тоном.

– Значит, темной магией ты все-таки владеешь, – протянул принц, не отрывая взгляда от разлохмаченной косы. – Ведьма...

Она грустно усмехнулась и нервно сглотнула.

– Да, так меня тоже иногда называют, – проговорила, отчаянно прикрывая глаза. – Хотя до тебя в лицо мне это додумалась сказать только одна юная леди, кстати, представительница вашей семьи... правда, уже бывшая.

– Кармина? – уточнил Дамир, медленно обходя слишком спокойную девушку, которую даже блондинкой сложно было назвать. Седина и та бы выглядела более естественно.

– Она самая, – сказала арестантка, упираясь в стол локтями и устало пряча лицо в ладонях. Потом вздохнула и добавила: – Мне нужно связаться

с Кери. Срочно. Мой брат в беде. Он, конечно, давно взрослый мальчик, и я чувствую, что он в порядке, по крайней мере физически. Но зол жутко.

– Как ты можешь это чувствовать? – не понял принц, все-таки усаживаясь на свое место и продолжая разглядывать беловолосую девушку.

– Мы близнецы, – бросила она, поднимая голову.

И в этот момент Дамир понял, какой он на самом деле идиот. А ведь девчонка предупреждала, что он пожалеет...

– Эрлисса, – прошептал принц, глядя на нее с невероятной смесью шока и негодования. Видимо, глазам не верил. – Это на самом деле ты?

Они не виделись больше семи лет, хотя за прошедшие годы дочь Эриол не слишком-то и изменилась. Но вот такой, растрепанной, грязной и с синяками на лице, он ее совершенно не узнавал. Наверное, если бы не глаза, которые всегда удивляли Дамира лазурной глубиной, он бы никогда не признал в грязной оборванке карильскую принцессу.

– Твою флотилию, Эрлисса! – воскликнул он, вскакивая. – Ты в своем уме?! Что за маскарад?! Что вы вообще забыли в моей стране?!

Он ничего не понимал. Такая правда никак не желала укладываться в голову. А память будто специально воскрешала все новые и новые моменты знакомства с девушкой по имени Динара Арвайс. О да, впервые в жизни Дамир действительно жалел о своих словах. Ему казалось, что успел наговорить столько гадостей, что вовек теперь не отмоешься. Но стоило вспомнить их встречу в подземельях Астор-Холт, и все оскорбления вмиг показались сущими мелочами.

– Демоново вино! – рявкнул он, хватаясь за голову. – Демонов Кери с его амулетами!

Принц прикрыл глаза, стараясь успокоиться. Сделанного уже все равно не изменить, прошлое нужно оставить в прошлом, но он никак не мог перестать корить себя за такую вопиющую неосмотрительность.

– Дамир, помоги, – проговорила Лисса, поднимая на него невероятные голубые глаза. – Мне нужно вызвать Кери. Брис пропал...

И он будто очнулся.

От одной мысли о том, что в случае чего неприятности, связанные с исчезновением Эмбриса, падут карой и на его голову, Дамир мгновенно опомнился.

– Как ты собираешься с ним связываться? – спросил, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя внутри полыхали эмоции.

– Через амулет. Но мне нужна моя магия. – Она красноречиво помотала руками, на которых красовался блокирующий шнурок. – А еще место, куда Кертон может переместиться.

– Все будет, – кивнул принц, а в следующее мгновение запястья девушки оказались свободны.

Но Дамир пока не спешил выходить из комнаты. Он молча рассматривал побитую Эрлиссу, и в его глазах светилось искреннее сожаление.

– Может, тебе стоит сначала привести себя в порядок. Все же Кери не обрадуется, увидев тебя такой.

– Поверь, он привык, – спокойным тоном уверила она. – И это далеко не первые мои травмы. Хотя, признаться честно, по лицу меня били сегодня впервые.

Последняя фраза ударила по Дамиру посильнее самой жестокой пощечины. Он принял ее на свой счет, и неважно, что руку на Лиссу поднял дознаватель, неважно, что она сама виновата. Но, Боги, как же все это выводило его из равновесия.

– Ладно, идем, – бросил небывало хмурый принц и направился к двери.

Девушка же быстро вернула амулет с синим камнем на шею и пошла следом. Перед тем как выйти, Дамир все-таки обернулся и едва не отшатнулся, снова увидев Динару Арвайс.

– Я с тобой так умом тронусь, – пробурчал он и решительно толкнул створку.

Дина не ответила. Куда сильнее всего прочего ее волновало исчезновение брата. А с остальным она как-нибудь разберется... но только уж точно не сейчас.

Идти пришлось недалеко – всего один этаж вверх и дальше до конца темного коридора. А там, за простой светлой дверью, ничем не отличающейся от других в здании, обнаружилась небольшая порталная комната. Как и все подобные, круглая, а на полу выведены многочисленные схемы и координаты порталов, готовых к активации.

Как только за ними щелкнул замок, Динара обхватила висящий на шее артефакт и, сосредоточившись на образе Кертона, пустила по камню мощный энергетический импульс. Амулет ощутимо нагрелся и засиял, а спустя несколько мгновений снова принял обычный невзрачный вид.

И только после этого девушка успокоенно выдохнула и, отойдя к ближайшей стене, устало уселась прямо на пол.

Дамир наблюдал за ней с явной настороженностью. Казалось, он никак не мог поверить, что за личиной рыжеволосой простолюдинки, которая плевать хотела на любые правила, скрывается карильская принцесса. Эрлисса.

Та, с кем он враждовал с первого дня знакомства, еще в глубоком детстве. Та, которая всегда мастерски выводила его из себя. Та, от одного упоминания о ком у него мгновенно портилось настроение...

Откинув голову назад, девушка поморщилась от боли, которая до сих пор не ушла, и коснулась пореза на щеке.

– Тебе нужен лекарь, – заявил принц, только сейчас сообразив, что пострадало у Лиссы не только лицо. Неудивительно, если учесть, что она только чудом выбралась из рушащегося тоннеля.

От одной мысли о том, что эта взбалмошная неслосная девица могла и вовсе остаться под завалами, Дамира передернуло, а в душе снова заклокотала ярость. И не выгляди она такой жалкой, обязательно почувствовала бы весь его гнев. Но высказывать что-то сейчас было слишком жестоко, и принц заставил себя промолчать.

– Я в порядке, – бросила Дина, закрывая глаза и пытаясь отрешиться от боли.

– Это не обсуждается, – холодным тоном ответил Дамир и вышел за дверь.

Так как лекаря изолятор не имел, пришлось отправлять за ним одного из охранников. Молодой парень пообещал притащить лучшего целителя в течение получаса и говорил столь решительно, что у принца не возникло сомнений, что так оно и будет.

Когда Дамир вернулся в порталную комнату, Дина все так же сидела под стеной в той же самой позе. Темная рубашка была порвана на локте и плече, а лицо выглядело слишком бледным. Она обнимала руками притянутые к груди колени и мелко тряслась.

На возвращение Дамира девушка не отреагировала никак. И даже когда он присел рядом на корточки, сделала вид, что с интересом рассматривает боковую стену.

– Ты же понимаешь, что нам предстоит серьезный разговор, – сказал он. – Мне нужны объяснения, но, учитывая твоё состояние, я согласен отложить его до лучших времен.

– Спасибо и на этом, – пробурчала она, все так же не желая на него смотреть.

– И дело с рухнувшим домом и пробитой защитой Астор-Холт я замну. Ты же на все вопросы будешь отвечать, что эту ночь провела в своей комнате в академии. Понятно?

Она наконец соизволила отвернуться от созерцания каменных плиток, посмотрела в насыщенно-синие глаза принца и удивленно проговорила:

– Ты помогаешь мне? Почему?

– По многим причинам, – ответил Дамир, легко касаясь ее опухшей скулы, на которой наливался большой синяк. От прикосновения девушка поежилась и отпрянула, а он поспешил убрать руку. – Хотя, учитывая твоё ко мне отношение, это действительно странно. Но да, Эрлисса, ты права. Я помогу тебе. И ты можешь считать мою помощь благодарностью за Эдина, а точнее, за его избавление от оков глупого брака.

Она отрицательно помотала головой и прошептала:

– Он сам этому не рад.

– Ошибаешься, – ответил Дамир, усаживаясь на пол и опираясь спиной о стену. – Вот, к примеру, сейчас мой дорогой брат отдыхает на вашем побережье в компании одной очаровательной молодой вдовы. И я не думаю, что вообще вспоминает о своей неверной Кармине.

– Поэтому он не пришел?

Она спросила скорее себя, чем своего собеседника, но принц все равно решил ответить.

– Его разыскивала молодая горничная, которая обычно в императорском крыле не бывает. Она утверждала, что должна передать записку, что это вопрос жизни и смерти. Так настаивала, что ее в итоге пропустили, правда, Эдина она не нашла и решила передать послание мне.

Дамир резко зажмурился, стараясь унять вновь разыгравшуюся ярость, но теперь язык за зубами сдержать не смог.

– Ты хоть понимаешь, что было бы с тобой, если бы я не пришел? – прорычал он, глядя на ее синяки.

Она сильнее сжалась и опустила голову на прижатые к груди колени.

– Безмозглое ты создание! Даже подумать страшно, что осталось бы от твоего красивого лица... Да еще и дознаватель попался именно тот, которому все равно, кто перед ним: крепкий мужчина или слабая девушка. И я бы рад свернуть ему шею за то, что он сделал тебе больно, но не могу. Он ведь просто свою работу выполнял. Допрашивал преступницу, которая к тому же отвечала ложью на каждый вопрос.

Вероятно, до сего момента Дина не осознавала весь ужас положения, но после крайне эмоциональной тирады Дамира наконец начала понимать, что без его вмешательства долго бы не протянула.

Легкий хлопок, обозначающий открытие перехода, отвлек обоих от мрачных мыслей, и они, не сговариваясь, устали в центр комнаты, где пространство искажала характерная голубоватая арка. А когда в ней появился откровенно взволнованный Кертон, Динара тут же поспешила подняться. Правда, пришлось воспользоваться помощью Дамира, учтиво протянувшего ей руку, ведь сама она быстро встать вряд ли бы смогла.

Кертон эта картина поразила до глубины души. Он, признаться, далеко не сразу поверил, что перед ним именно сайлирский кронпринц, но решил пока не заострять на парне внимание. Ведь знал, чувствовал, что повод для вызова более чем серьезный.

– Что случилось? – выдал он без приветствий и предисловий.

– Брис пропал, – быстро ответила Дина. – Его нет в городе. Думаю, в стране тоже. Но я чувствую, что он зол, как тысяча голодных волков.

– Когда он пропал? С кем был?

– Днем ушел из академии с Террианой Брайт. К закрытию ворот не вернулся.

Кертон лишь кивнул и, дав знак молчать, сосредоточенно прикрыл веки. Вероятно, тоже решил попробовать определить местонахождение Эмбриса.

– Амулет дезактивирован, – холодным тоном констатировал маг спустя несколько секунд. – По нему не найду.

– Тогда, – проговорила Динара, решительно вздохнув, – сообщи отцу. Пусть подключит Арса. Брис в ярости, а в таком состоянии темная магия становится слишком активной. Арс сможет найти его по ней.

– Так и сделаем, – бросил Кертон и уже собирался перенестись обратно, когда заметил несколько потрепанное состояние своей подопечной. – Даже спрашивать не стану, куда ты опять влезла, – добавил он, все больше хмурясь.

– Вот и не спрашивай, – огрызнулась девушка.

– Не беспокойся, Кери, – сказал Дамир. – Теперь уж я присмотрю за ее высочеством.

Кертон поймал его спокойный уверенный взгляд и благодарно кивнул:

– Спасибо, Деми!

И исчез за мерцающей аркой.

– «Деми»? – удивленно протянула Динара. – Вы настолько хорошо знакомы?

– Более чем, – спокойно ответил принц.

– То есть ты хочешь сказать, что водишь дружбу с моим дядюшкой? – Ее возмущению не было предела.

– С каких пор Кери стал твоим дядюшкой? – иронично поинтересовался наследник сайлирской короны.

– С рождения! Он названный брат моей матери, – раздраженно проговорила Дина, которую почему-то невероятно разозлил тот факт, что ее любимый Кери, оказывается, дружен с Дамиром. С тем, кого она всю свою жизнь считала чуть ли не врагом.

– Да что ты взъелась? – попытался осадить ее принц. – Тебе-то какая разница, как мы с ним общаемся?

– Огромная!

Он все-таки решил благоразумно промолчать, а вместо ответа бесцеремонно взял Динару за руку и направился к выходу. Поначалу она пыталась упираться, но быстро сдалась. Ведь даже находясь на взводе, понимала, что физически Дамир все равно куда сильнее.

– Куда ты меня тащишь? – возмутилась, не желая мириться с его самоуправством.

– Куда надо, туда и тащу.

– Отпусти!

– Вот уж нет, – отмахнулся он, снова спускаясь на первый этаж.

– Я должна вернуться в академию.

– Только после того, как тебя осмотрит доктор.

– Нет.

– Да!

– Я сказала – нет! – рявкнула Дина.

– А мне плевать, что ты сказала, – отрезал принц. – Сначала лечение, потом, так уж и быть, я верну тебя в академию.

Она замолчала, только сейчас сообразив, что без его помощи в Астор-Холт все равно не попадет. Но язык, как назло, чесался наговорить Дамиру гадостей. Оно и неудивительно, ведь именно так и проходили все их немногочисленные встречи, всегда заканчивающиеся скандалами.

В итоге Дина все-таки согласилась, но когда принц изъявил желание присутствовать на осмотре, разозлилась так, что он предпочел выйти.

Пока ее лечили, Дамир собственноручно сжег все документы, в которых фигурировало имя Динары, провел беседу со стражниками и дознавателем и официально объявил случившийся обвал тоннеля несчастным случаем. Теперь в отчете значилось, что подземный коридор рухнул вследствие износа балок, удерживающих потолок, а расположенное над ним здание пострадало из-за нарушений в технологии строительства.

Когда порядком уставший доктор сообщил принцу, что девушка в порядке, Дамир вздохнул с небывалым облегчением. Все же он искренне переживал, что она пострадала сильнее, чем желает показать.

– Только, ваше высочество... – проговорил доктор, странно замявшись. – Девочка хоть и держится молодцом, но нервы ее на пределе. Она сильная, и регенерация у нее хорошая, но вот морально бедняжка совершенно истощена. Я дал ей успокоительное, но оно создает только временный эффект.

– Я вас понял, – отозвался принц, поражаясь, как сам умудрился этого не почувствовать. Вероятно, все дело в том, что собственные эмоции оказались слишком сильными и он просто не обратил внимания на эмоциональное состояние девушки.

– Жаль ее, – добавил лекарь, опуская голову. – Она сказала, что в Себейтире у нее только брат. Что больше ей положиться не на кого. Хорошо, что вы помогаете малышке.

Эти слова, сказанные совершенно посторонним человеком, снова разбудили в Дамире чувство вины. А когда, войдя в комнату, где проходил осмотр, он увидел лежащую на кушетке сжавшуюся в комок Дину, то и вовсе почувствовал себя настоящим негодяем.

– Я в порядке, – сообщила она, повернув к нему голову. – Видишь, даже синяков не осталось.

– Вижу, – спокойно ответил принц. Подошел ближе и, присев на стул рядом с кушеткой, осторожно коснулся ее теперь уже целого лица.

Да только Динара снова отшатнулась и даже поморщилась, отчего у Дамира внутри все похолодело.

– Я настолько тебе противен? – тихо спросил он, убирая руку и стараясь унять ненужные сейчас эмоции. Рядом с этой девушкой они почему-то всегда норовили выйти из-под жесткого контроля.

Но Дина не стала ничего говорить. Она просто прикрыла глаза и многозначительно промолчала. Самый жестокий и самый красноречивый ответ, подчеркнувший истинное отношение к кронпринцу Сайлирии, которое, кстати, она никогда и не скрывала.

Придя к таким выводам, Дамир раздраженно отвел взгляд. Но думать ни о чем другом все равно не мог. Противен ли он ей? Да, судя по реакции на прикосновения, по-настоящему омерзителен!

Но ведь пообещал доставить девчонку в академию, а так как идти сама она после лечения вряд ли сможет, то придется еще немного потерпеть его общество.

С этими мыслями принц бесцеремонно поднял Динару на руки и понес к выходу. И, вероятно, успокоительное уже начало действовать, потому что брыкаться или возмущаться она не стала. Просто уткнулась лицом в плечо Дамира и обреченно вздохнула.

Про себя же Дина удивленно отметила, что пахнет от парня умопомрачительно. Мед, корица и тонкая примесь мяты. Этот аромат действительно был похож на тот, что она улавливала от Филиппа, но у принца он в тысячу раз ярче, приятнее, загадочнее. Она сама не поняла, как обняла Дамира за шею и даже умудрилась расслабиться.

Сейчас Дина не сомневалась, что Дамир не причинит ей зла, и была искренне благодарна за помощь. Ведь он мог просто возмутиться тем, что его водили за нос, и отправить обманщицу в Карилию. А Деми, напротив, озаботился ее лечением, да еще и происшествие с рухнувшим тоннелем и пробитой защитой академии пообещал замять.

По правде говоря, такого Дамира она совершенно не знала. И именно этот факт пугал больше всего. Динара всегда считала наследника сайлирского престола ледяным высокомерным овощем, не способным на человеческие чувства, а на деле он оказался совсем другим.

– Спасибо тебе, – проговорила Дина, когда они миновали арку портала и вышли в северной башне академии. – И прости за все эти неудобства.

Дамир только хмыкнул, но отвечать ничего не стал. Почувствовав вину, Дина даже заикнулась о том, что в состоянии идти сама, но он предпочел проигнорировать робкие слова и лишь крепче прижал к себе легкое теплое тело. В итоге к тому моменту, как они добрались до спального корпуса, девушка уже почти уснула, доверчиво прижавшись к его груди. Принц же без малейшего сомнения поднялся на нужный этаж, вошел в просторную спальню и заботливо уложил свою ношу на кровать. И только когда попытался снять с ее ног туфли, Динара вдруг открыла глаза.

– Что ты делаешь? – спросила сонно.

– Нельзя спать в обуви, – ответил Дамир, развязывая кожаные шнурки и освобождая узкие ступни от плена изящных черных башмачков.

Он не стал зажигать магические светильники. Комната тонула в полумраке, разбавляемом лишь тусклым голубоватым светом луны, отчего обстановка казалась уютной и... слишком интимной.

– Надеюсь, раздевать меня ты не собираешься? – добродушно уточнила Динара.

Она, не таясь, разглядывала темный мужской силуэт, а на ее губах играла мягкая усталая улыбка. Возможно, всему виной тот настой, которым напоил лекарь, но Дамир больше не казался врагом.

– Боюсь, что за такую вольность мне придется потом дорого заплатить, – улыбнулся он в ответ.

Оставшись босиком, Дина поспешила сесть и привычно подтянула колени к груди. Веки отчаянно тяжелели, и с каждой секундой бороться со сном становилось все труднее. Но сейчас оставался еще как минимум один невыясненный вопрос, который не давал покоя. Поэтому, набравшись смелости, она вздохнула и обратилась к принцу:

– Дамир, ты позволишь нам доучиться в академии? Сохранишь нашу тайну?

Она уже собиралась пообещать, что будет вести себя очень спокойно, что не ввяжется больше ни в одну неприятность, когда вдруг услышала:

– Позволю.

Тихий ответ прозвучал самой лучшей музыкой. Ведь, спрашивая об этом, она почти не сомневалась в решительном отказе.

– Спасибо... – прошептала Дина, с легким сердцем возвращая голову на подушку и наконец позволяя себе расслабиться.

Принц кивнул и уже сделал шаг к двери, когда его снова остановил тихий женский голос.

– Деми, – позвала она, поворачиваясь на бок. А когда он обернулся, показывая, что внимательно слушает, едва заметно покачала головой и тихо добавила: – Ты мне не противен.

После чего прикрыла глаза и отдалась во власть сна.

А Дамир еще долго стоял на месте, глядя на спящую девушку, и... глупо улыбался.

Глава 3

Когда за окном забрезжили первые искры приближающегося рассвета, Брис все еще сидел в кресле у резного антикварного столика и напряженно думал. Его ярость хоть и не улеглась полностью, но уже порядком утихла, трансформируясь в ледяную решительность. Всю ночь он размышлял, анализировал, вспоминая все, что знал о Вертийской Империи, о ее императоре и, главное, о партизанских движениях. Информации хоть и было много, но все равно недостаточно для того, чтобы прийти к четким выводам и выработать единственно правильную линию поведения.

Хотя кое-какие решения он все же принял. Пока их было всего два, но оба чрезвычайно важные. Для начала Эмбрис собирался доказать похитителям, что карильский принц – далеко не безобидный мальчик, как они думают, а достойный наследник своих родителей. И пусть для этого придется прибегнуть к не самым правильным методам, но выбор не велик. Нельзя позволить себе выглядеть жертвой. Ведь если дела обстоят именно так, как он понял, то Карильскому Королевству даже выгоден переворот, который хотят организовать в Вертинии Арлит и повстанцы. А в делах политики любые эмоции всегда лишние.

Что же касается второго решения... Оно относилось к разряду странных, ведь даже несмотря на все случившееся, Брис не мог оставить Терри здесь. Нет, прощать предательницу он не собирался, но не так давно

пообещал ей защиту, а значит, обязан обещание сдержать. В конце концов, сам виноват – глупо было доверяться девушке, о которой толком ничего не знаешь, тем более вертилке. Теперь, немного успокоившись, Брис оправдывал ее поступок, но прощать?.. Предательство прощают только глупцы. Потому что тот, кто предал однажды, не задумываясь сделает это еще раз.

К тому моменту, когда молоденькая горничная принесла ему завтрак, Эмбрис успел просчитать каждый дальнейший шаг, прогнать в мыслях каждое слово, которое собирался сказать, и готов был действовать. Вероятно, он выглядел сейчас пугающе – когда служанка опускала перед принцем поднос с едой, у нее очень заметно тряслись руки.

– Как твое имя? – строгим, ледяным тоном спросил Брис.

– Нира, ваше высочество, – пролепетала она дрожащим голосом.

– Посмотри на меня, Нира, – спокойно приказал принц.

И как только ее испуганные серо-голубые глаза встретились с его синими, Брис напряженно вздохнул и сделал то, чего не делал еще ни разу в жизни и к чему надеялся вообще никогда не прибегать. Использовал силу, полученную после недавнего ритуала. Ведь королева не просто объявила старшего сына наследником, а, согласно традициям их страны, передала ему часть власти вместе с королевской магией. И пусть наличие на руках антимагического шнура ограничивало, но Брис все же рассчитывал, что при прямом зрительном контакте сила сработает.

– Приведи мага, любого, которого встретишь. Скажи, что это распоряжение хозяина, – отчеканил он, с удовлетворением чувствуя, как под действием его взгляда медленно прогибается воля служанки. – Выполняй, – добавил сухо и отпустил из плена ее испуганное сознание.

Брис никогда не видел, как работает эта сила, – при нем мать ни разу к ней не прибегала. Но почему-то не сомневался, что все получится в лучшем виде.

А у горничной по имени Нира просто не осталось выбора. Она не сумела ослушаться – сейчас выполнение приказа стало первостепенной задачей. И пусть внутренне Нира понимала, что не должна подчиняться, но ничего не могла с этим поделать.

Спустя каких-то пять минут она вернулась вместе с мужчиной лет пятидесяти. Брис поднялся с кресла и пошел навстречу.

– Сними это, – приказал он, глядя в глаза магу.

Тот хотел что-то ответить, но... не смог. И сам не понял, как пустил по путам, связывающим пленника, волну силы. И только когда они пали, рассыпавшись пеплом, сообразил, что именно сделал. Он даже попытался

обездвижить Бриса, но не успел.

– Спите, – прозвучал очередной приказ, подкрепленный изрядной долей королевской магии, ничем больше не ограниченной. И в тот же миг и горничная, и маг рухнули на пол, погрузившись в крепкий сон.

– Так-то, – усмехнувшись, бросил карильский принц и вернулся в кресло.

Можно было отправляться к родственничкам Террианы, но для того, чтобы встреча возымела нужный эффект, Брису не хватало одной важной мелочи. Этакого козыря, крыть который его похитителям будет просто нечем.

И, собравшись с мыслями, он обреченно вздохнул и потянулся к своей внутренней энергии, по праву считавшейся самой разрушительной в мире. К темной магии.

Она откликнулась на зов с огромной радостью, будто на самом деле являлась живым существом. Теплые импульсы пробежали по всему телу, от пальцев ног до кончиков волос, и Брису даже показалось, что он слышит тихое, приветливое урчание, очень похожее на кошачье.

Темная магия была его частью, фактически – скрытой сутью, но при этом все время норовила выйти из-под контроля. Оттого ее приходилось постоянно сдерживать, закрывая в самых потаенных уголках собственной сути. И она покорно сидела там, подобно послушному псу, правда, только до тех пор, пока хозяин оставался спокоен и уравновешен. Но и Брис и Лисса знали, что стоит по-настоящему разозлиться и магия вырвется – и вот тогда все живое вокруг ждет настоящий крах. И даже руны-ограничители, которые когда-то сам Темный Бог Арс нанес на тела близнецов, спасти не смогут.

Когда Эмбрис поднялся и направился к выходу из комнаты, его глаза больше не были синими. Теперь они стали чернее самой темной ночи, по-настоящему страшными. Лицо принца оставалось совершенно бесстрастным. Он шел уверенно, будто прекрасно знал дорогу. Встречающиеся лакеи лишь испуганно вздыхали и старались вжаться в стену. И никто из них, ни один здравомыслящий человек не рискнул бы сейчас встать на его пути.

Но что важно, даже чувствуя в себе поистине безграничную силу, Брис оставался поразительно спокойным, а мысли были ясны и размеренны.

Дойдя до нужной комнаты, он распахнул массивные двухстворчатые двери, охраняемые четверкой стражников, и ни один так и не осмелился его остановить. Поэтому карилец попал внутрь совершенно свободно.

В зале шло какое-то собрание. Собравшиеся здесь люди что-то бурно

обсуждали на повышенных тонах и оказались так заняты, что не обратили внимания на появление постороннего человека. Эмбрис бесцеремонно прошел к столу, сервированному множеством разнообразных блюд, и, усевшись в удобное кресло, предназначенное явно для хозяина дома, невозмутимо налил себе чашку ароматного травяного чая.

Заметили его далеко не сразу, да и он сам не особо стремился обозначать свое присутствие. Не спеша завтракал, наслаждаясь вкусом омлета и восхитительных булочек. А когда в зале стало подозрительно тихо, лишь улыбнулся и с царственным видом продолжил трапезу.

– Господа, – проговорил Брис, дожидаясь и обведя присутствующих внимательным взглядом. – Как я понимаю, моя личность здесь знакома не всем, поэтому разрешите представиться. Эмбрис Карильский-Мадели, кронпринц Карильского Королевства. Скажу сразу, ваши имена, как и ваши планы организации очередного восстания, мне совершенно не интересны, поэтому предлагаю перейти сразу к сути.

Отвечать никто не торопился, как, впрочем, и двигаться, оттого чуть насмешливый голос принца на фоне окружающей тишины звучал даже как-то зловеще.

– Как я понял из объяснений лорда Арлита, меня вынудили погостить в этом доме, желая в обмен на мою жизнь получить поддержку ее величества королевы Эриол. Или я ошибаюсь?

Единственным в зале, кто решился посмотреть ему в глаза, оказался Арлит. Да и то долго выдержать потемневший взгляд Эмбриса не сумел. Остальные же и вовсе предпочли созерцать пол или предметы мебели, чувствуя на уровне инстинктов, что этот высокомерный самоуверенный мальчишка на самом деле чрезвычайно опасен.

– Как я уже говорил, ваше высочество, мы не причиним вам вреда, – осторожно сказал брат Террианы.

– Теперь уж точно, – хмыкнул принц, поманив пальцем большое яблоко, которое тут же покорно поднялось из вазы и, проплыв над столом, легло в его руку. – Теперь уже, господа, роли поменялись. Но я пока еще не решил, как поступить с вашей организацией. Хотелось бы сначала понять ваши глобальные цели, узнать подробнее о планах. И если они покажутся мне интересными... если пойдут на пользу моей стране, тогда я, возможно, и окажу вам содействие. В противном случае... – Он сделал многозначительную паузу и расслабленно откинулся на спинку удобного кресла. – Вам конец.

По залу прошел возмущенный гул. Собравшиеся здесь мужчины, среди которых были и аристократы, и представители простого народа, не

могли понять, по какому праву этот юнец, пусть и наследник престола соседней страны, говорит с ними в таком тоне.

– Да как ты смеешь?! – возмущенно воскликнул стоящий рядом с Арлитом седовласый мужчина в синем камзоле. – Никто не имеет права угрожать моим гостям в моем же доме!

– О, как я понимаю, герцог Брайтский собственной персоной? – протянул Брис, окидывая его надменным взглядом. – Увы, не могу сказать, что рад знакомству.

– Щенок! – прорычал хозяин дома. Повернулся к стоящим у стенки стражникам и приказал: – Отправьте его в камеру! Я сразу говорил, что гостевая спальня слишком ненадежна. Пусть посидит с крысами!

Но Эмбрис лишь шире улыбнулся и закинул ногу на ногу.

– Боюсь, ваша светлость, это невозможно, – сказал он, подбрасывая надкусанный плод. – Среди присутствующих нет ни одного человека, способного на такой подвиг. Но никто не мешает вам попробовать.

Он хмыкнул и вгрызся в наливной яблочный бок. Со стороны его поведение выглядело самым настоящим ребячеством и казалось обыкновенным блефом. Но стоило охранникам приблизиться на расстояние трех шагов, и они замерли на месте, не в силах сдвинуться. Принц же продолжал спокойно жевать.

– Еще желающие имеются? – поинтересовался он, равнодушно глядя на хозяина дома.

А герцог будто не понимал, что происходит. Разозлившись еще больше, решительно направил в Эмбриса мощный поток магии воздуха. Но до цели тот так и не добрался, попросту распавшись на половине пути, что только позабавило принца.

– А более сильные маги здесь есть? – насмешливо спросил он. – А то даже как-то скучно.

И тогда к нему двинулись сразу трое, а спустя секунду карильца окружила странная сеть, созданная из совмещения трех стихий: воды, воздуха и земли. И с любым другим она справилась бы без труда.

На сей раз Брису все же пришлось отложить яблоко. Но у них все равно не было никаких шансов. Ни малейшего. А дабы не продолжать затянувшееся представление, принц поднялся и, создав в ладони шар из вибрирующего темного вещества, направил его в сверкающую парализующую сеть. И как только сгусток темной магии достиг цели, сеть мгновенно погасла, будто ее и не было.

В тот же момент в руке карильского принца появился еще один похожий шарик, пусть и меньшего размера.

И, явно играя на нервах смотрящих на него людей, Эмбрис пару раз спокойно его подбросил, а затем, словно случайно, уронил на стол.

На дальнейшее все эти взрослые, умудренные опытом мужчины смотрели с совершенно белыми лицами – ничего подобного никому из них видеть еще не приходилось. Ведь только что они стали свидетелями того, как крепкий, длинный стол, сервированный к завтраку, попросту рассыпался прахом. И ладно бы сгорел, но нет... на их глазах и стол, и все, что на нем было, превратилось в пыль и труху, словно прошло не мгновение, а несколько тысячелетий.

Брис же спокойно вернулся в кресло, с тоской взглянул на то место, куда не так давно положил яблоко, и повернулся к притихшим лидерам вертийского сопротивления.

– Если есть желающие проститься с жизнью – я к вашим услугам, – бросил он совершенно серьезным тоном. – Смерть будет такой же мгновенной, как у этого стола.

Неудивительно, что никто ему не ответил, а герцог Брайтский и вовсе схватился за сердце. Оно и понятно – такие эмоции в столь почтенном возрасте...

– Надеюсь, господа, что теперь к моим словам вы отнесетесь с большим доверием, – заметил принц, упирая локти в подлокотники кресла и складывая ладони домиком. – Предупреждаю сразу: я не уйду, пока не получу подробные ответы на все свои вопросы. Но если не захотите говорить по-хорошему, всегда есть способ вытащить информацию по-плохому.

Молчание вокруг стало поистине гробовым. Брису показалось, что вертийцы теперь не просто боятся смотреть на него, но даже дышать стараются потише, что немало потешило самолюбие.

– Итак, – протянул он, глядя на Арлита, единственного, кто все еще старался сохранять спокойствие. – Меня интересуют ваши планы, численность собранных войск, их состав. А также то, о чем вы так яро желали побеседовать с моими старшими родственниками. Уверяю вас, я имею полномочия говорить от их имени, как и представлять интересы своей страны.

Он только вошел во вкус...

Он даже начал упиваться витающим вокруг страхом, когда массивная дверь с тихим шорохом распахнулась, и на пороге появились те, кого Брис точно не рассчитывал здесь встретить. И нельзя сказать, что он был не рад, просто... Ему хотелось отыграть эту партию самому, а теперь у игры попросту пропал смысл.

При виде сидящего посреди зала Эмбриса в окружении странно бледных людей, так и норовивших вжаться в стену, застывший на пороге беловолосый мужчина лишь непонятно хмыкнул и многозначительно посмотрел на своего молодого спутника. Ну а тот просто невинно пожал плечами, будто говоря «Я не виноват», и самодовольно улыбнулся. В отличие от остальных, Арс видел темную магию, которой играючи распоряжался принц, и лучше других знал, на что она способна.

В какой-то степени темная магия была его родной стихией, его сущностью. Поэтому он даже иногда чувствовал себя виноватым и перед Каем, и перед Эриол, но исправить ничего не мог. Так уж получилось, что истинным призванием Арса было разрушение, но никак не созидание. Даже создать собственный мир он не смог без содействия Светлых Богов. А те так желали избавиться от присутствия нерадивого родственника на Аргалле, что согласились помочь. И, вероятно, он бы и сейчас находился там, если бы не Кай и глупое пари, проигранное Арсом исключительно по вине запредельной самоуверенности.

По условиям того спора он должен был прожить на Аргалле, в мире Кая, двадцать пять лет, оказывая помощь его семье. Но несмотря на то что Арс пребывал в человеческом теле, оно даже и не думало стареть. Сейчас, по прошествии восемнадцати лет с его появления на этой планете, он все равно выглядел очень молодо, едва ли не младше Бриса.

По правде говоря, все последние годы он вообще не появлялся при карильском дворе, предпочитая наслаждаться жизнью в личном особняке на побережье. Но когда несколько часов назад его вызвал Кай, то истосковавшийся по авантюрам Арс с радостью согласился отправиться на поиски Эмбриса. Но, что самое удивительное, обнаружил его далеко не сразу – лишь после того, как молодой принц выпустил на волю общую для них темную магию.

Почему-то Кай даже не удивился, когда узнал, что его сын в Вертини. Он давно ожидал, что представители вертийского сопротивления попытаются с ним связаться, вот только способ они выбрали не самый приятный.

– Отец, – проговорил Эмбрис, поднимаясь на ноги и направляясь к родителю. – Подозреваю, что вы за мной. Но, как видите, мы с этими достойными господами просто мило беседуем. Так что ваше вмешательство совершенно необязательно.

– Эм-м... – протянул Арс, глядя на место, где совсем недавно стоял стол, а теперь лежала лишь кучка трухи. – Странный способ вести беседы, – с улыбкой заметил он.

– Что ж поделать, дорогой дядюшка, если собеседники никак не желали верить в серьезность моих намерений? – спокойно ответил Брис. – Пришлось немного подпортить мебель.

Вместо ответа темноволосый парень с черными, как сама бездна, глазами лишь шире улыбнулся и посмотрел на сына Кая с некоторой гордостью. Ведь когда-то именно ему досталась честь обучать принца и принцессу обращению с этой проклятой силой, в чем Арс, говоря без всяких прикрас, очень преуспел.

– Уважаемым господам-заговорщикам еще крупно повезло, что на твоём месте не оказалась Лисса, – усмехнулся Арс. – Подозреваю, что она бы столom уж точно не ограничилась. Не сомневаюсь, что устраивая демонстрацию силы, она бы с легкостью смела пару-тройку зданий.

Пока эти двое занимались болтовней, Кай прошел внутрь и присел в то самое кресло, откуда поднялся его сын.

– Вы желали меня видеть? – спросил он, обращаясь к собравшимся в зале людям, и голос его прозвучал совершенно спокойно, будто он на самом деле явился сюда по приглашению и в заранее оговоренное время.

– Да, лорд Мадели, – ответил один из самых молодых представителей здешнего общества.

Он был одет, как аристократ, да и держался достойно самого императора, поэтому Кай и решил, что именно этот человек является здесь бесспорным лидером.

– Мое имя – Арлит Брайт, – проговорил вертиец и добавил, указывая на стоящего рядом с ним мужчину: – Разрешите представить вам моего отца, Сержа Брайта, герцога Брайтского.

Хозяин имения изобразил учтивый поклон.

– Прошу простить нас за то, что организовали его высочеству незапланированный отдых в нашем доме, – продолжил Арлит, – но могу вас уверить – к нему относились соответственно его статусу. Сделав это, мы рассчитывали добиться лишь одной-единственной цели, и вы угадали ее верно. Ведь иначе вы и ее величество Эриол вряд ли бы согласились пойти с нами на диалог.

– А вот здесь вы ошибаетесь, – ответил Кай. – У меня имеется длинный список претензий как к нынешнему императору вашей страны, так и к его наследнику. Уверен, для вас не секрет, что в течение последних двух с половиной десятилетий наши государства находятся в состоянии

холодной войны, и перемирие между ними возможно лишь в одном случае – смене правящей власти в Вертинии. Поэтому я даже заинтересован, чтобы это произошло, и готов оказать содействие, пусть и теневое, так как выступить открыто мне не позволяет слишком многое.

– Мы были бы очень благодарны вам за любую помощь, – сдержанно ответил Арлит, а в его глазах промелькнуло что-то похожее на облегчение.

– И я готов ее оказать, но, как вы понимаете, у меня тоже будут условия. И главное из них – сохранение в Вертийской Империи монархии. Королевский совет можете формировать хоть из рабов, это меня не волнует. Но официальная власть должна принадлежать императору.

В зале снова повисла тишина, но теперь не гнетущая, а скорее деловая. Ведь участники сопротивления прекрасно понимали, что при поддержке карильского правящего дома шансы на победу вырастут в разы, в то время как без нее их всех, вероятнее всего, очень быстро уничтожат.

Арлиту же расклад сил был известен даже лучше, чем его сподвижникам, и он не мог, просто не имел права лишаться такого шанса.

– На что нам стоит рассчитывать в случае согласия? – спросил он, глядя в спокойные глаза Кая.

– Военных я сюда прислать не смогу по понятным причинам, а вот организовать вам несколько отрядов хороших бойцов... наемников – мне по силам, – проговорил лорд Мадели, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику. – Также мы можем предоставить вам две сотни опытных боевых магов и целителей. Думаю, такая поддержка вашей армии не повредит. Плюс материальная помощь, но это уже лично от меня, за то, чтобы и Галлий, и его отец ушли в историю и никогда оттуда не вернулись.

– И еще кое-что, – вступил в разговор Брис. Он обошел кресло Кая и, остановившись за его спиной, обратился к стоящему рядом с Арлитом герцогу. – В качестве гарантии исполнения наших условий, а также в виде компенсации за мое похищение я заберу вашу дочь.

– Что?! – рявкнул седовласый мужчина, глядя на принца, как на кровного врага.

– Именно то, что вы слышали, – невозмутимо добавил Эмбрис. – Терриана отправится вместе со мной обратно в Сайлирию. С этого момента ее судьба – не ваша забота.

– И в качестве кого вы хотите ее забрать? – осторожно уточнил Арлит, удерживая разъяренного отца за локоть.

– Это вас волновать не должно, – небрежно бросил принц. – Насколько мне известно, господин герцог уже отрекся от нее как от дочери. Но если вас настолько волнует ее статус, тогда...

Он сделал паузу, а в его все еще черных глазах появился такой холод, от которого половину присутствующих заметно передернуло. И только Арс смотрел на своего бывшего ученика с откровенным восхищением.

– Что? – нетерпеливо уточнил брат той, о ком шла речь.

– В вашей стране ведь еще не отменили рабство? – равнодушно поинтересовался Брис. – То есть по вашим законам лишённого свободы человека все еще можно наречь рабом и продать. Ведь так?

– Мы боремся с рабством, – ответил ему Арлит. – В числе наших единомышленников много бывших и беглых рабов. Если мы победим – рабства в Вертинии не будет.

– Похвальная цель, – заметил наследник карильской короны. – Но я все же хочу дать вам дополнительный стимул для ее достижения. Вас ведь интересовало, в качестве кого я заберу Терриану? Так вот, Карильское Королевство окажет вам поддержку, если помимо условий, озвученных моим отцом, вы официально отдадите мне Терри как рабыню. Я же обещаю дать ей свободу – в случае вашей победы. Ну а если вы проиграете, тогда девушка останется в статусе безвольной вещи.

– Да как ты смеешь?! – снова рявкнул герцог, у которого руки чесались оторвать наглому мальчишке голову.

– Брис! – возмутился Кай, глядя на сына с открытым осуждением.

– Папа, по этому вопросу я на уступки не пойду и здесь девушку не оставлю. – Он снова повернулся к хозяевам дома, но обратиться предпочел именно к Арлиту: – Я все равно ее заберу, и остановить меня никто из вас не сможет. И вы либо просто потеряете дочь и сестру, либо отдадите мне ее официально, в обмен на шанс получить то, к чему так рьяно стремитесь. Подумайте.

Кай поднялся на ноги и, развернувшись к сыну, посмотрел на него с возмущением. Затем повернулся к Арлиту и бросил:

– Если вы не возражаете, мы покинем вас на несколько минут, – сообщил он и, развернувшись, решительно направился в сторону выхода. А Брису ничего не оставалось, как последовать за отцом.

Но едва они оказались в коридоре, Кай схватил сына за плечо и ощутимо встряхнул. Его ни капли не волновало, что в глазах Эмбриса все еще плескалась темная магия, способная уничтожить лорда Мадели в одно мгновение.

– Ты соображаешь, что делаешь?! – прошипел супруг карильской королевы. – Мать прибьет тебя собственными руками, если узнает о поставленном ультиматуме. Ты ведь прекрасно знаешь о ее отношении к рабству!

– Я от своих слов не откажусь, – заявил Эмбрис, уверенно встречая взгляд отца. – И если они не согласятся на мое условие, значит, и Карилия не станет им помогать!

– Я запрещаю тебе это самоуправство! – прорычал Кай, но Брис к его словам остался равнодушен.

Он сделал шаг назад и, гордо вскинув голову, заявил:

– Ваш статус, лорд Мадели, не позволяет вам указывать официальному наследнику престола. Вы ведь всего лишь супруг королевы.

– Вот как? – ледяным тоном бросил Кай.

Он хоть и старался не показать, как больно его зацепили слова Эмбриса, но полностью эмоций скрыть все равно не смог. Видят Боги, он не ожидал, что когда-нибудь родной сын начнет указывать ему на разницу в их статусах. Что будет прикрываться титулом и положением, стремясь исполнить глупый каприз. Но сейчас Брис просто наплевал на мнение родителя, прямо указав тому на его место.

– Что ж, ваше высочество, в таком случае я умываю руки, – мрачным тоном протянул лорд Мадели. – Если вертильцы согласятся с вашим предложением, можете забирать девушку. Но я все равно позабочусь о том, чтобы об этом узнала ее величество.

И развернувшись, направился обратно в зал.

– Папа, – позвал Эмбрис, но тот даже и не подумал оборачиваться.

Тогда принц двинулся следом и, поравнявшись с отцом, поймал его за руку.

– Прости, пап, – виновато проговорил он. – Но я не могу бросить ее здесь. Пожалуйста, пойми меня...

– Что я должен понять? Что ты возомнил себя хозяином мира? Решил, что имеешь право владеть другим человеком? – раздраженно выпалил Кай.

– Нет. – Эмбрис покачал головой и, вздохнув, попытался объяснить. – Терриана предала меня. Именно из-за нее я оказался здесь.

– Желаешь теперь отомстить? – иронично выдал отец, продолжая смотреть на сына с холодным осуждением.

– Я просто не могу... – Он вздохнул и все же признался: – Не могу допустить, чтобы к ней прикасался кто-то другой, причем не по ее воле. А с такими родственниками это обязательно случится... рано или поздно. Леди Брайт для них – разменная монета.

– А для тебя?

Вопрос застал молодого принца врасплох, но врать было бессмысленно, тем более отцу.

– Она использовала меня, и я понимаю, что должен ее ненавидеть... –

сказал он, отводя взгляд в сторону. – Но все равно не могу допустить, чтобы она пострадала, поэтому и забираю ее с собой.

Кай смотрел с непониманием, но от дальнейших расспросов все же решил воздержаться.

– Поступай как знаешь. Все равно условия уже озвучены, а будущий монарх должен всегда быть хозяином своего слова. Но от твоей матери я это скрывать не стану.

В зал они вернулись в молчании. Брис понимал, что наговорил отцу лишнего, и уже жалел о бестактном выпаде. Не стоило давить на него титулом кронпринца. Не стоило напоминать, что он всего лишь муж Эриол и королевский советник.

– Итак, – раздраженно проговорил Эмбрис, подходя к Арлиту. – Ваш ответ?

– Он очевиден, ваше высочество, – мрачно отозвался тот. – Мы не можем пожертвовать...

Но договорить ему не дал собственный отец. Герцог Брайтский решительно выступил вперед, фактически встав перед сыном.

– Мы согласны, – сказал он, не обращая внимания на пробежавший по залу гул голосов.

– Отлично, – спокойно проговорил Брис, не сомневавшийся в подобном исходе. – В таком случае предлагаю закончить все формальности и приступить к обсуждению подробностей.

– Бумаги подготовят в течение получаса, – кивнул герцог. И хотел уже предложить всем перейти в другое помещение, где хотя бы был стол, когда услышал голос Кая.

– Постарайтесь закончить с этим быстрее, – сказал лорд Мадели, глядя на хозяина дома. – А разговор мы продолжим уже после того, как кронпринц Карилии нас покинет. Вы уж простите, но человек его статуса в таких темных делах фигурировать не должен.

Возражать Эмбрис не стал, в душе соглашаясь с доводом отца. Покорно кивнул и сделал вид, что старательно изучает пейзаж за окном. И только сейчас вдруг задумался: а как отец вообще узнал о похищении? Ведь здесь первого советника королевы Эриол явно если и ждали, то не настолько скоро.

– Пап, скажи, – спросил он, наклоняясь к уху сидящего в кресле Кая, – как вы вообще тут оказались?

Но тот лишь вздохнул, будто вспомнив неприятный момент, о котором до этого старался не думать, и повернулся к сыну.

– Лисса почувствовала неладное и вызвала Кери, – признался он. –

Правда, у нее, по-видимому, тоже неприятности. Но Дамир обещал за ней присмотреть.

– Что?! – пораженно выдохнул принц, не в силах представить, где сестра снова откопала «обожаемого» Деми. – Меня меньше суток не было...

– Вот и отправляйся назад, – хмуро проговорил Кай. – Мне кажется, что там ты сейчас гораздо нужнее. Здесь мы разберемся без твоего участия. Так что бери свое приобретение и возвращайся в Себейтир.

– Хорошо, – покорно кивнул сын. – Я именно так и поступлю.

* * *

Когда в дверь постучали, Терри с равнодушным видом взидала на сервированный к завтраку стол и пыталась заставить себя съесть хоть что-нибудь. Аппетита не было. По правде говоря, он отсутствовал с момента встречи с Арлитом, то есть уже третьи сутки. И пусть умом девушка понимала, что нужно кушать, но не могла проглотить ни крошки.

Она дала знак горничной посмотреть, кто явился в такую рань, а сама устало прикрыла глаза, отчаянно желая уснуть и больше никогда не просыпаться.

– Леди Терриана, – обратился к ней вошедший в комнату стражник. – Вас желает видеть его светлость.

Она не стала спрашивать о причинах столь странного вызова, и так догадавшись, что дело в Брисе. Поднялась с софы и вышла.

Увы, этой ночью Терри так и не смогла уснуть. Сначала ее душили слезы, которые она старательно сдерживала, а потом напала невероятная тоска. Такая сильная, что впору, подобно раненой волчице, выть на луну. Нестерпимо хотелось вырвать из груди ноющее сердце, лишь бы не чувствовать этой боли.

Несколько раз она даже приходила к выводу, что может все исправить. Поднималась с кровати, надевала халат, выходила в коридор... и возвращалась обратно. Хотя однажды даже дошла до комнаты, где держали Эмбриса, но ее остановили охранники. Терри почти решилась воздействовать на них магией, но все же не рискнула.

После бессонной ночи и постоянных терзаний выглядела леди Брайт неважно. Светлая кожа стала бледной, под глазами появились заметные круги, а строгое серое платье только сильнее подчеркивало общий болезненный вид. Волосы она заплетать не стала, и они укрывали спину

темным плащом. И пусть так было не принято в кругах высшей аристократии, но сейчас Терриану мало волновали правила. Ей вообще было все абсолютно безразлично. Будто ее душа погибла, не выдержав дикой боли от собственного поступка, и осталась только полумертвая оболочка.

Войдя в зал, где сегодня собралось довольно много людей, Терри не стала ни с кем здороваться. Просто прошла вслед за стражником к креслу, где сидел ее отец.

– Вы звали меня? – спросила она, а голос прозвучал как никогда глухо и совершенно безжизненно.

– Прости, дочь, – ответил герцог и почему-то отвел взгляд.

Наверное, именно это и стало для Терри сигналом к пробуждению. Ведь сколько она себя помнила, отец всегда и со всеми говорил, глядя в глаза. А сейчас он будто чувствовал свою вину. Но за что?

– Папа? Что происходит?! – взволнованно воскликнула девушка. – Что случилось?

Но он молчал. И выглядел откровенно напряженным, нервно сжимал кулаки, чем напугал Терриану еще сильнее.

– Ничего особенного... – донеслось сзади, и голос она могла узнать из тысячи... из миллиона голосов.

Резко обернувшись, Терри увидела своего принца, развалившегося в кресле. Он выглядел настолько непривычно наглым и чужим, что девушка непроизвольно сглотнула.

– Эмбрис, – прошептала она, с ужасом глядя в его черные, как ночь, глаза. – В чем дело?

– Ни в чем, милая предательница, – язвительно бросил он, поднимаясь и делая шаг к ней. – Просто твои родственники поступили с тобой точно так же, как ты – со мной.

– Что ты хочешь этим сказать?

Такого Бриса она откровенно опасалась. Сейчас он казался незнакомым и абсолютно непредсказуемым. А его взгляд – пустой и совершенно равнодушный – пугал до дрожи.

– Что отныне по законам Вертинии ты принадлежишь мне, – с ленцой в голосе пояснил Эмбрис и протянул бумагу, которую Терри приняла скорее машинально, чем осознанно.

Первые несколько мгновений она смотрела на документ с полнейшим непониманием. В голове никак не укладывалось, при чем здесь «Договор о передаче прав владения» и почему в нем значится ее имя. И только дочитав до фразы «Нарекается рабыней и переходит в собственность», с ужасом

осознала всю глубину распахнувшейся перед ней бездны.

– Нет... не может быть... – проговорила леди Брайт, растерянно глядя на документ. Повернулась к отцу, но тот так и не решился посмотреть ей в лицо. – Арлит! – выкрикнула она, ища глазами брата.

Он обнаружился в дальнем углу просторного зала. Рядом с ним восседал странно знакомый беловолосый мужчина и заинтересованно ее рассматривал. Не думая больше ни секунды, она направилась к ним и, остановившись в двух шагах, посмотрела на брата с надеждой.

– Арлит...

– Терри, – отозвался он, поднимаясь. – У нас не было выбора...

– Не было выбора?! – выпалила она, не веря собственным ушам. – Вы... продали меня?!

– Терри...

– Замолчи! Не говори ни слова. Никогда больше не смей даже смотреть в мою сторону!

– Терри, постарайся нас понять. Без помощи Карилии нам никак не победить.

– Мне плевать, Арлит! – прокричала Терриана, отмахиваясь от его протянутой руки. – Плевать...

И схватилась за голову, не в силах поверить в происходящее. Семья, родные, самые важные люди – предали ее. И ради чего?! Ради власти?..

Мысли в голове путались, а сознание никак не желало принимать реальность. Все казалось страшным сном. Обычным кошмаром, который обязательно закончится. Ведь такого просто не могло случиться. Это невозможно!

В какой-то момент мир перед глазами начал мутнеть и расплываться, ноги показались совершенно чужими, а тело ослабло, и Терри начала падать, но ее вовремя подхватили.

– Леди, успокойтесь, – проговорил незнакомый голос у самого уха. – Вам ничего не угрожает.

Но Терриана лишь отчаянно замотала головой и зажмурилась.

Кажется, ее куда-то несли.

– Брис не сделает вам больно, – снова услышала она. – Я думаю, что он скорее себе больно сделает, чем вам. Это его каприз.

– Каприз... – эхом повторила девушка, раскрывая глаза и с удивлением глядя на мужчину, держащего ее на руках. – Кто вы?

– Можете называть меня Кай, – улыбнулся он и, заметив, как удивленно округлились ее глаза, добавил: – Я отец Эмбриса, поэтому знаю, о чем говорю.

Идущий впереди охранник любезно проводил их до нужной комнаты и удалился. А когда лорд Мадели уложил Терриану на кровать, она с удивлением осознала, что находится в собственной спальне.

– Вам нужен лекарь, – заметил лорд, глядя на нее с какой-то совершенно неуместной заботой.

– Нет, – тихо ответила девушка. – Это все нервы. Я здорова.

И тут дверь с грохотом распахнулась, и в спальню влетел не на шутку обеспокоенный Брис. Увидев лежащую Терриану, он тут же метнулся к кровати и присел с краю.

– Что с тобой? – спросил, разглядывая ее лицо. – Ты выглядишь так, будто шла сюда из Себейтира пешком.

– Все в порядке, – Терри попыталась отвернуться, но он легко коснулся ее щеки.

– Ты когда ела в последний раз?

– Не помню.

– Не помнишь? – раздраженно протянул принц. – Терри, что за дела?

Но она молчала, глядя в потолок. Так и не дождавшись ответа, Брис просто крикнул горничной, чтобы срочно принесли еду. Очередная напуганная им служанка тут же покинула покои хозяйки и отправилась выполнять распоряжение.

– Глупая, – сказал он Терри, даже не замечая, что ласково гладит ее по лицу. – Никогда нельзя сдаваться, нельзя опускать руки. Нельзя поддаваться апатии. Ты решила себя угробить? Ради чего? Кому от этого станет лучше?

– Тебе, – прошептала она. – Одной предательницей в твоей жизни станет меньше.

– Не смей даже думать о таком! – рявкнул Эмбрис, несильно встряхивая ее за плечо и глядя прямо в глаза. – Никогда, слышишь! Живи! Всегда, назло врагам! Назло обидам и обстоятельствам!

– Брис... – прошептала она и накрыла ладонью его руку. – Я знаю, что ты меня не простишь. Такое не прощают. И не хочу оправдываться...

– Не нужно, – хмуро проговорил принц.

Оказалось, достаточно всего нескольких слов, чтобы он вспомнил о своей обиде. Тут же отстранившись, напрягся, а на лице появилась маска холодной отчужденности. Теперь он снова смотрел на Терри совершенно равнодушно, будто она была каким-то досадным недоразумением, случайно встретившимся на его пути.

– Наше будущее могло стать иным, но ты сделала выбор за двоих, – ледяным тоном произнес Брис. – Теперь, Терриана, по законам твоей страны я – твой хозяин. Не волнуйся, магической привязки не будет и никто

не станет тебя клеймить. Ведь в Карилии, как и в Сайлирской Империи, рабство давно отменено. Поэтому смена твоего статуса останется нашей маленькой тайной. И дабы не усложнять друг другу жизнь, я сразу озвучу главные условия.

Терри сжалась. Только сейчас, глядя в непроницаемые, совершенно черные глаза, она поняла, что совсем не знает этого человека и даже не представляет, чего можно ожидать. С ней он всегда был милым, ярким, взбалмошным парнем, который на все смотрел с позитивом. Но теперь от той иллюзии не осталось и следа.

– Никаких мужчин. Никаких связей. Отныне и впредь твоя постель будет открыта только для меня. А уж я буду решать, приходить к тебе или нет, – холодно сообщил Эмбрис.

Терри дернулась и отвернулась, будто он ее ударил.

Наблюдавший за происходящим Кай продолжал молчать. А сам Брис словно и не видел ее реакции. Он смотрел на Терри, как палач на приговоренного к казни. И ни один мускул на лице принца не дрогнул. Голос звучал равнодушно, дыхание оставалось ровным, и только в черных глазах развернулась настоящая бездна.

– И главное, запомни, милая, если этот или любой другой мой приказ будет нарушен, то тебя будет ждать невольничий рынок вертийской столицы. А о последствиях догадаться несложно, – закончил монолог Эмбрис и демонстративно скрестил руки на груди.

Принесли обед, и по его молчаливой указке сервировали стол. И как только служанка вышла, Брис снова обратился к своей новоиспеченной рабыне.

– Ешь, – приказал он. – Как только закончишь, собирай все дорогие тебе вещи и спускайся вниз. Сюда ты больше не вернешься. Теперь это место – не твой дом.

Принц развернулся и направился к выходу, но перед тем как покинуть комнату, посмотрел на отца. Кай лишь махнул рукой, прося оставить его наедине с Террианой, на что Брис только равнодушно кивнул и уже собрался выйти, когда вдруг вспомнил об одной немаловажной детали.

– Мой медальон у тебя? – спросил, оборачиваясь к девушке.

– Да, – хрипло ответила она и поддержала рукав платья, демонстрируя намотанную на запястье серебряную цепочку с камнем в форме синей капли.

– Пусть пока останется там, – кивнул ее хозяин. – Отдашь, когда вернемся в Сайлирию.

И вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Несколько минут после его ухода в комнате стояла гнетущая тишина, которую не стремились нарушать ни Терриана, ни Кай. Но первым заговорил лорд Мадели.

– Терри, вы должны поесть, – мягко сказал он.

– Зачем? – безразлично спросила она, все еще глядя на дверь, за которой скрылся Брис.

– Если не ради себя, то ради него, – проговорил лорд. – Он волнуется за вас. И не стоит испытывать его терпение. Увы, но своей импульсивностью оба моих старших ребенка пошли в Эриол. И Лисса и Брис крайне вспыльчивы, но довольно быстро успокаиваются. Хотя все-таки лучше их не выводить.

Терри тяжело вздохнула, но поднялась и прошла к столу. Когда она не спеша доела ароматный суп и покосилась на мясной пирог, Кай улыбнулся и посмотрел на нее с отеческой нежностью.

– Мой сын к вам явно равнодушен, – заметил он, наливая себе чашку чая. – Как и вы к нему.

– Вы правы, – ответила девушка. – Он очень дорог мне, и если бы не Арлит... Если бы не висящая над отцом угроза ареста, я бы никогда так с Эмбрисом не поступила. Но теперь уже ничего не исправить, и в этом виновата только я.

– Не сдавайтесь, Терри. Сейчас он обижен и способен натворить глупостей, но... Если вы ему на самом деле нужны, то он не сможет долго злиться. Будьте терпеливой. Вы еще очень молоды, вам еще со стольким предстоит столкнуться. А жизнь рядом с будущим королем по определению не может быть легкой. Подумайте, Терри, готовы ли вы к такому?

– Знаете, Кай, меня это не пугает, – заявила она, откладывая в сторону вилку. – Я даже рабыней быть согласна, лишь бы только с ним.

– В таком случае запаситесь терпением, – улыбнулся лорд Мадели и посмотрел на девушку с одобрением. – Мне жаль, что ваши родственники решили вами пожертвовать. Но... Помните, Терри, ничего в жизни не происходит просто так, и даже со дна самой глубокой и темной пропасти можно выбраться на поверхность, где ярко светит солнце. Но для этого сначала нужно найти в себе силы карабкаться вверх. И ни за что не сдаваться.

– Но... – Она подняла голову и поймала его внимательный глубокий взгляд. – Что, если, выбравшись из пропасти, человек окажется никому не нужен? Что, если поймет – все было бессмысленно?

– Любой путь имеет смысл. Бессмысленна только остановка. И поверьте мне, Терри, наша жизнь порою совершенно непредсказуема. И

даже когда вам кажется, что все кончено, что выхода нет и быть не может, — она неожиданно открывает перед вами именно ту дверь, о существовании которой вы даже и не подозревали.

После его ухода Терриана вдруг осознала, что чувствует себя гораздо лучше. И дело совсем не в том, что Кай обладал каким-то особым даром к целительству или был эмпатом или менталистом. Совсем нет. Но его слова, сказанные с таким открытым участием, дали Терри куда больше, чем любое магическое вмешательство. Они дали надежду.

Глава 4

На первый взгляд это утро ничем не отличалось от тысяч предыдущих, что Дина видела за свои двадцать три года. Она проснулась в кровати, голова лежала на мягкой подушке, а тело укрывало теплое одеяло. И все бы ничего, но... от наволочки пахло хоть и знакомо, но совершенно непривычно, простыня была не шелковой, как она привыкла, и уж больно напоминала шерстяной плед, а вместо ночной сорочки на ней оказались надеты брюки и рубашка. Но куда больше всего прочего Динару поразил тот факт, что проснулась она почему-то в комнате брата, да еще и в кровати Филиппа.

Откинув в сторону простое мягкое одеяло, которым Ник обычно застилал свою постель и которым кто-то заботливо укрыл ее прошлой ночью, девушка присела на кровати.

В голове было как-то туманно, будто накануне она приняла изрядную дозу не самого качественного алкоголя. Дина даже попыталась вспомнить, где и с кем могла так напиться, но перед глазами почему-то вставало напряженное лицо Дамира, в чьих глазах ярко отражалась вина.

Боги, да где она вообще умудрилась его отыскать?! Что вообще вчера было?!

Динара перевела взгляд на постель брата, на которой этой ночью точно никто не спал, потом осмотрела пустую комнату и, поднявшись, подошла к окну. Судя по стоящему в зените солнцу, утро давно прошло мимо, благополучно сменившись обедом. Но где в таком случае носит Ника и Филиппа?

Из комнаты ребят открывался прекрасный вид на полигоны академии и раскинувшийся за ними город. И все выглядело вполне обычно, если не считать отсутствия одного из зданий, что еще вчера стояло на пригорке недалеко от большого старого дуба. Теперь на его месте остались странные

развалины, больше напоминающие древние руины, а вокруг них крутились люди в черных плащах и многочисленные зеваки.

От вспыхнувших в голове воспоминаний Дина едва не подавилась вдохом. В ужасе она схватилась за голову и отпрянула от окна, будто боялась, что кто-то может ее увидеть и снова предъявить обвинение.

Почти не отдавая себе отчета в собственных действиях, она вернулась на кровать Филиппа, забилась в угол между изголовьем и стеной и притянула колени к груди. Сейчас, когда действие успокоительного настоя закончилось, Динара снова ощутила весь спектр жутких эмоций, что одолевали ее прошлой ночью.

В памяти мгновенно всплыли холодные глаза дознавателя, его вопросы... его удары. Она будто наяву ощутила ту дикую панику, что накрывала, подобно темному плотному одеялу, не давая нормально дышать. Вспомнила, как ее переполняли страх и чувство безысходности, как, сжав зубы, боролась с болью...

Тогда она была уверена, что обязательно должна выстоять. Активизировать все внутренние резервы, собрать всю волю, но выдержать. Вынести. Пережить. Не сдаться. Не раскрыть инкогнито. Не опозорить свою страну!

Дико захотелось просто взять и разрыдаться, но Дина лишь крепко зажмурилась и в очередной раз запретила себе даже думать о слезах.

Нельзя! Ведь плачут только слабые! Только те, кто жалеет себя и хочет получить жалость от других! А сильные всегда справляются сами, не позволяя эмоциям выйти из-под контроля. Но, Боги, как же сейчас хотелось послать все к демонам и расплакаться. Искренне, навзрыд. Не думая ни о чем и ни о ком. Не оглядываясь на чье-либо мнение. Но нельзя.

Когда с тихим шорохом открылась входная дверь, Динара испуганно вздрогнула и сжалась еще сильнее. Почему-то она не сомневалась, что пришли за ней. Стражники, тайная полиция, дознаватели... Ведь ее обвиняли не просто в нарушении закона – ее считали шпионкой, диверсанткой. А это в тысячи раз хуже. И вряд ли кому-то, даже Дамиру, удалось бы просто замять такое преступление.

Но, вопреки опасениям, вошедшим оказался Филипп. Он выглядел точно так же, как и вчера, даже одет был в тот же костюм. И лицо оставалось привычно спокойным и отрешенно-сосредоточенным – ровно до того момента, пока он не заметил Дину.

Вероятно, Фил никак не ожидал встретить ее здесь, да еще и в своей кровати. Возможно, даже хотел сказать что-то по этому поводу, но слова застряли в горле. Потому что настолько разбитой он Динару не видел

никогда.

– Мелкая? – проговорил, подходя ближе. – Что случилось? Что с тобой?

– Ничего, – смущенно прохрипела Дина, стараясь сглотнуть стоящий в горле ком. – Прости, что сижу здесь. Я сейчас...

Она сползла с кровати, но ноги почти не держали. Нервы, эмоции, жуткие мысли – все сплелось в клубок, готовый вот-вот взорваться и уничтожить тщательно выстроенные внутренние барьеры. И, может, Динара нашла бы силы уйти, смогла бы сдержать подбирающуюся истерику, но взгляд снова упал на пустую кровать брата, который до сих пор находился неизвестно где.

Дина медленно шла к выходу, не обращая внимания на текущие слезы, и желала одного – закрыться в своей комнате. А там упасть на пол и рыдать, рыдать... И у нее бы даже получилось – но помешал Фил.

– Да что с тобой такое?! – взволнованно выпалил он. – Дина?

– Не могу, – прошептала она, отчаянно мотая головой. – Не могу больше...

И тогда Филипп сделал то единственное, что посчитал правильным: обнял и крепко прижал к груди. Но стоило Дине почувствовать тепло его тела, и все преграды, удерживающие истерику, рухнули. Глаза окончательно застелила пелена горькой предательской влаги, а с губ сорвался первый всхлип.

Девушка судорожно вцепилась в ткань камзола виконта и уткнулась лицом в его плечо. Она и рада была объяснить, оправдать свой срыв, но не получилось сказать ни слова.

– Плачь, – прошептал Фил, легко гладя ее по спине и чувствуя, как сотрясается от рыданий хрупкое тело. – Пусть вместе со слезами из твоей души уйдут все печали... вся горечь, что так отравляет тебя.

Дина прижалась сильнее, а он, недолго думая, подхватил ее на руки. По правде говоря, ей сейчас было на все плевать. Наверное, даже если бы виконт прошел с ней через всю столицу, она бы не заметила.

Но у Фила были другие мысли. Он просто уложил девушку обратно в кровать, а сам присел рядом, продолжая успокаивающе поглаживать ее напряженную спину. Говорить больше ничего не стал, понимая, что любые слова будут совершенно бесполезны.

Когда Динара наконец притихла, Филипп все же вспомнил об успокоительных каплях. Он поднялся, чтобы их принести, но Дина вдруг резко села на кровати.

– Уходишь? – спросила хриплым голосом.

В покрасневших глазах клубилась такая тоска, что Филипп попросту не смог сдвинуться с места. Так и смотрел на нее, совершенно не узнавая в заплаканной, бледной девушке неугомонную сестру своего соседа.

– Хотел тебе успокоительного дать, – ответил он, снова присаживаясь на край кровати.

– Не нужно, – тихо сказала Динара, нервным движением смахивая слезу и опуская голову. – Я в порядке.

– Я вижу, – иронично заметил Фил, нежно стирая мокрые дорожки с ее щеки.

– Расскажешь, что случилось? – спросил Филипп, рассматривая влажные темные ресницы. – По правде говоря, дико видеть тебя такой. Мне казалось, что ты на подобное просто не способна.

– У всех есть свой предел, – шмыгнув носом, проговорила Динара. – И мой сегодня сломался. Как и кем, не спрашивай. Правда, я сама во всем виновата. Как, впрочем, и всегда.

– Я могу чем-то помочь? – с открытым участием поинтересовался Фил.

– Нет, – помотала головой она. – Хотя ты уже и так помогаешь. Без тебя я бы обязательно скатилась в настоящую истерику. А так удалось обойтись небольшим водопадом.

Дина попыталась изобразить на лице усмешку, которая тут же растаяла, словно ее и не было. Лицо опять стало отрешенно хмурым и непривычно холодным. Но вдруг она гордо вскинула голову и безразлично уставилась в окно.

– Думаю, Фил, я на самом деле проклята, – произнесла безжизненным голосом, отчего парень мгновенно напрягся.

За все время знакомства ему ни разу не приходилось слышать, чтобы она говорила настолько обреченным, лишенным красок тоном. И сейчас это откровенно пугало.

– И дело здесь даже не во внешности или запрещенной магии, – продолжала Дина, не обращая никакого внимания на его реакцию. – Я просто обречена по жизни быть одна. Ведь, по сути, нужна только брату. А у него своя судьба... свой путь. Зачем ему балласт в виде невезучей сестры? Да, он связан обязательствами и не имеет ту свободу, которую бы хотел, но на него хотя бы смотрят без испуга. А меня многие просто боятся.

Динара всхлипнула и опустила голову на притянутые к груди колени. Но Филипп видел, что молчать она уже не сможет.

– Ты спрашивал, что скрывает мой амулет? – Дина снова усмехнулась. – Жуть... белую невероятную жуть. Я понимаю, почему

такие, как я, уходили жить в леса, подальше от людей. Просто не хотели видеть, как на них показывают пальцем. Как кричат вслед: «Ведьма!» Вот и мне прямая дорога в какую-нибудь глушь. Найду домик в лесу и заживу себе спокойно.

– Ты не сможешь жить одна, – мягко сказал Фил, усаживаясь рядом и обнимая поникшие плечи.

– Не смогу, – подтвердила она. – Но и вечно прятаться тоже глупо.

– Может, все же стоит подумать о замужестве? – осторожно поинтересовался Филипп.

– Пф! – привычно фыркнула Динара. – Ты видишь вокруг желающих на мне жениться? Я вот не вижу. А брак по договоренности считаю полнейшей глупостью. – Она покачала головой и обреченно вздохнула. – Нет, Фил. А знаешь, почему я все время одна? Ведь у меня ни разу не было даже ни одного свидания. Первый поцелуй оказался скорее случайностью, чем обдуманым шагом. Второй случился под действием вертийского вина. И вот на этом опыт моих отношений с противоположным полом закончился. А дело ведь даже не во внешности... ее как раз таки прекрасно скрывает амулет. К сожалению, мой дурной характер так же подкорректировать невозможно.

– Глупости, – решительно заявил Фил. – Слышишь меня? У тебя замечательный характер. Ты очень яркая, взбалмошная, импульсивная. И пусть рядом с тобой иногда сложно, но ты именно такая, какая есть. В тебе столько огня, что просто невозможно спрятать, и это восхитительно.

– Я такая только здесь, – проговорила Дина. – Дома приходится прятаться, подчиняясь вечному протоколу и законам демонова этикета. Знаешь, иногда так и хочется отмочить что-нибудь этакое, чтобы все эти лощеные высокомерные придворные подавились собственным возмущением. Они ведь тоже меня боятся.

– Перестань так говорить!

Филипп потянул ее за руку, заставляя сменить позу и повернуться к нему всем телом. А как только Динара оказалась достаточно близко, обхватил ладонями ее лицо и заглянул в глаза, в которых теперь читалась растерянность.

– Что за апатия? Что за жалость к себе? – с искренним возмущением проговорил он. – Мелкая, я понимаю, что всем иногда бывает грустно, но не нужно на себя наговаривать. Ты замечательная девушка!

– Но тебе-то все равно не нравлюсь, – ответила она, опуская взгляд.

Ей была приятна такая близость, но ведь за рамки приличий Фил все равно не зайдет. Все-таки как ни крути, а для этого он слишком

правильный.

Но Филипп снова ее удивил.

– Нравишься, – прошептал он. Склонился ближе и легко потерся носом о ее щеку. – Очень...

Когда его губы невесомо коснулись ее губ, Дина замерла, не в силах поверить в происходящее. Поцелуй был таким ласковым, таким осторожным, что защемило в груди. Поначалу она так и сидела, совершенно не двигаясь. Боялась, что стоит пошевелиться, и Фил опомнится и отстранится.

Но он будто почувствовал ее страх и тут же перешел в наступление. Динара даже не поняла, как начала отвечать, как позволила мягкому языку скользнуть в свой рот, как сама с упоением и невероятным восхищением прикоснулась к его лицу и обняла за шею.

И обоих словно захлестнуло волной неведомых чувств. Поцелуи стали жадными, наполненными трепетом настоящей страсти, руки будто зажили отдельной жизнью, крепко обнимая и даря ласки. И если Филипп еще сдерживал свои порывы, то Дина ограничиваться какими-то рамками не желала. Она выправила его рубашку из брюк и, просунув руки под ткань, наконец дотронулась до теплой, рельефной мужской спины.

Фил ощутимо вздрогнул и на мгновение прервал поцелуй. Прикосновение нежных пальчиков к обнаженной коже стало для него тревожным сигналом, который красноречиво намекал, чем может закончиться то, что началось с невинного поцелуя.

– Дина, – позвал, пытаясь поймать ее затуманенный взгляд. – Посмотри на меня.

И лишь когда спустя несколько долгих секунд она взглянула в его глаза, ласково погладил по щеке и мягко продолжил:

– Ты понимаешь, к чему все это ведет?

– Понимаю, – отозвалась Динара, стараясь выровнять дыхание. – Мы ведь увлеклись, да? Нужно остановиться?

Судя по тону, останавливаться она не хотела и очень огорчилась тем, что продолжения не предвидится.

– Нужно, – кивнул Фил, глядя ее по растрепанным волосам. – И не потому, что ты мне не нравишься. Поверь, будь ты для меня не важна, я бы просто взял то, что ты готова мне дать. Но, Дин... Это неправильно. А я не хочу, чтобы потом ты пожалела о своем поступке. Ведь сейчас ты еще не в себе, и я буду последним негодяем, если воспользуюсь твоим состоянием.

– Но ты меня поцеловал, – улыбаясь, протянула Динара. – Сам.

– И поцелую еще не раз, если ты позволишь, – заявил Филипп,

прикасаясь к ее улыбке губами.

– Позволю, – ответила она, ловя поцелуй.

– В таком случае не будем торопить события, – сказал Фил, слегка отстраняясь.

И именно в этот момент такой приятной близости Дина вдруг ощутила знакомую наполненность в душе, которую чувствовала всегда, когда Брис находился поблизости. Вот только сейчас вместо привычного тепла до нее донесся отголосок раздражения – такого сильного, что ее в буквальном смысле передернуло. Теперь уж Динара не сомневалась: брат вернулся и находится где-то совсем рядом. Но судя по переполняющим его негативным эмоциям, сейчас он очень и очень зол.

* * *

Обратно, в столицу Сайлирской Империи Брис и Терриана возвращались тем же путем, каким покинули ее накануне. Так как пересечение магической границы страны было нелегальным, пришлось снова воспользоваться амулетами, меняющими ауру, и прибегнуть к помощи мага из группировки повстанцев.

Почтенный старец в серой мантии долго мудрил с порталом – артефактом, который Терри использовала, чтобы перенестись в свое родовое имение вместе с Эмбрисом. И в итоге переход вывел ровно на то место у пруда, откуда они вчера отправились в Вертинию.

Там по-прежнему было тихо и спокойно. Так же шелестели листьями склонившиеся над водой ивы, в водной глади пруда отражалось то же голубое небо, и ничего не напоминало о том, что здесь отдыхала влюбленная пара. Вероятно, Терриана опасалась, что их будут разыскивать, потому и постаралась избавиться от любых следов.

Как только погасла арка портала, Брис раздраженно осмотрелся и двинулся в сторону города. Девушка без лишних вопросов покорно пошла следом, с отрешенным видом смотря себе под ноги. И пусть говорить никому из них не хотелось, но... пришлось.

– Слушай меня внимательно, потому что два раза я повторять не стану, – холодно бросил Эмбрис, даже не удосужившись посмотреть на Терри. – Я хозяин своего слова, и именно поэтому ты здесь. Куда правильней было оставить тебя там, где родственнички обязательно нашли бы применение твоим многочисленным талантам. Но я опрометчиво пообещал тебе защиту.

Она молчала, никак не реагируя на его слова. Просто шла, опустив голову, и смотрела, как под подошвами туфель прогибается тонкая зеленая трава.

– Магической рабской привязки между нами нет, – продолжал Эмбрис. – Но предупреждаю сразу: если ты ослушаешься меня или откажешься от выполнения моих приказов, то я просто тебя продам. Отправлю на невольничий рынок твоей родной страны и вручу первому, кто захочет. И вот тогда, моя милая Терриана, ты узнаешь, как живут настоящие рабыни.

Девушка снова судорожно сглотнула и крепче сжала губы. Ее напряженный взгляд метнулся к шагающему впереди Эмбрису. Он уже вернул на шею маскирующий амулет и снова скрылся за внешностью рыжеволосого Доминика. Но даже несмотря на смену образа, продолжал вести себя как наследный принц. Холодный, надменный и жестокий.

– Но я не зверь, – равнодушно добавил Брис, – постараюсь ограничиться всего тремя приказами. И первый и самый главный: ты больше никому не скажешь о том, кто скрывается под личинами Дины и Ника Арвайс. И обо всем произошедшем за последние сутки – тоже. Второй приказ: спокойно учиться и вообще вести ту же жизнь, что и раньше. Никто не должен заподозрить, что ты теперь существо безвольное. Рабыня ты только для меня, а для остальных пусть все остается как было. И третий приказ: никаких мужчин, кроме твоего хозяина. Хотя не думаю, что смогу к тебе прикоснуться.

Эмбрис мрачно усмехнулся и посмотрел на небо, будто спрашивая высшие силы, как они допустили, чтобы карильский кронпринц так глупо попался в коварные сети.

– Честно говоря, Терри, мне даже смотреть в твою сторону противно, – добавил он, и впервые за весь монолог в голосе проявились хоть какие-то эмоции. – Поэтому... настоятельно рекомендую не попадаться мне на глаза.

Когда все условия были озвучены, Брис, казалось, вообще перестал обращать внимание на идущую за ним девушку. Просто шел, желая как можно скорее добраться до академии. Но для Терри некоторые вопросы остались невыясненными. И она нашла в себе силы обратиться к «хозяину».

– Дома у меня теперь нет, – сказала она, тихо шаркая ногами по траве. – Родных – тоже. За мое содержание платить некому. Мне нужно найти работу...

– Ты думаешь, я не в состоянии оплачивать содержание своей рабыни? – раздраженно поинтересовался Брис. – Будь спокойна. В этом

плане для тебя ничего не изменится. Все свои счета можешь отдавать мне.

Он остановился и, обернувшись к Терриане, поймал ее пустой взгляд.

– Через полтора года, когда я закончу академию, ты получишь свободу, – сказал с презрением. – В Карилии рабства нет, и брать туда тебя я не стану. А если будешь хорошей рабыней, – он холодно усмехнулся и коснулся пальцем подбородка Терри, – то получишь еще и приличное денежное довольствие, которого хватит, чтобы до конца заплатить за обучение в Астор-Холт. А уж после получения диплома твое будущее окажется целиком в твоих руках.

Он убрал руку от ее лица с таким видом, будто касался мерзкого гоблина, и снова зашагал вперед. Терриане же стоило больших трудов сдерживать рвущиеся на волю рыдания. Она до крови прикусила губу, не позволяя себе расплакаться, и покорно продолжила идти за тем, кого теперь должна считать хозяином.

Ее положение было не просто унижительным, оно казалось поистине безвыходным. И пусть гордость упрямо твердила, что нужно попытаться сбежать, но здравый смысл эту идею сразу же отверг. Увы, из-за зашкаливающих эмоций спокойно обдумать все Терри не могла. Она чувствовала обиду, страх, дикую пустоту в душе. Ощущала себя в западне, в жуткой, безвыходной ловушке. Ее предали самые родные люди. Отец попросту продал, а брат, которого Терриана считала самым честным и благородным человеком в мире, даже не попытался помешать.

Но, несмотря на все факты, она до сих пор не верила, что является теперь лишь безвольной вещью. Она? Дочь герцога Брайтского? Чьи предки когда-то занимали вертийский престол?

Вероятно, шок еще не прошел, потому что пока Терри все произошедшее казалось дурным сном. Кошмаром, который обязательно закончится, стоит проснуться. Ведь такое не могло случиться наяву! И папа никогда бы не стал расплачиваться дочерью за помощь карильцев, да и Эмбрис ни за что бы не унизил ее так, не назвал бы своей рабыней.

Нет...

Нет, нет, нет.

Подобное попросту невозможно.

Но у входа в спальный корпус Астор-Холт тот, кто теперь выглядел как Ник Арвайс, поймал ее за локоть и проговорил тихим, но довольно грубым тоном:

– Для всех, кто спросит, мы поссорились. О причинах никому знать не нужно. И постарайся сделать так, чтобы я пореже вспоминал о твоём существовании.

После чего обогнул ее застывшую фигуру и скрылся в здании. А Терри все же ущипнула себя за руку и с ужасом поняла, что все очень даже реально.

Но Доминик не видел, как побелело ее лицо, как безвольно опустились руки, как глаза наполнились слезами. Сейчас он вообще старался выбросить из головы любые мысли о предательнице вертилке. Хоть и понимал, что сделать это будет очень сложно.

* * *

Направляясь к своей комнате, Ник искренне надеялся, что хотя бы теперь сможет отдохнуть. Что все неприятности этого дня остались позади и самое жуткое он уже пережил. Но, войдя внутрь, едва не споткнулся на ровном месте.

Вот только поразил даже не тот факт, что дорогая сестренка спокойно сидит на коленях у Филиппа и обнимает его за шею, – это как раз таки было хорошей новостью. Куда большей неожиданностью для Доминика стало заплаканное лицо Мелкой и тот легкий остаточный шлейф темной магии, что витал вокруг нее. И благо, что виден он был только тем, кто сам владел той же силой. Другие, даже самые опытные маги, конечно, могли его почувствовать, но только на уровне ощущений. Хотя кардинально это ситуации не меняло.

– Ник! – выкрикнула Динара, вскакивая с коленей Филиппа и подлетая к брату.

Она обняла его так крепко, насколько хватило сил. И пусть они не виделись меньше суток, но произошло столько всего, что казалось, будто прошла вечность. Отстранившись, Дина принялась осматривать блудного родственника на предмет повреждений, а ничего не выявив, посмотрела в глаза.

– Твою флотилию, братец! – выругалась, рассматривая жуткую черноту, клубящуюся вокруг зрачков. – Ты в своем уме?! От тебя силой фонит так, что становится страшно. Глаза черные...

– И аура темная, – обличительным тоном добавил Фил. – А магией фонит от вас обоих, причем явно не стихийной.

Но Ник лишь одарил его высокомерным взглядом и направился к зеркалу, на ходу стягивая камзол.

– Извини, Филипп, но сейчас я на выяснение подробностей данного вопроса совершенно не настроен, – проговорил холодным тоном.

Он был не в себе и скрывать это больше не желал. А учитывая то, как играла в нем родная темная магия, находиться рядом не стоило. Слишком опасно.

Дина смотрела на брата с непониманием, но лезть с расспросами не торопилась. Вероятно, минувшие сутки прошли для Ника не лучше, чем для нее, а значит, о своих приключениях и проблемах лучше пока вообще не заикаться.

– А где Терри? – спросил вдруг Фил.

Доминик резко втянул воздух и с силой сжал кулак, отчего даже его сестра непроизвольно сделала шаг назад. А когда он обернулся и посмотрел на Филиппа, тьма в глазах заметно сгустилась.

– Не произносите при мне ее имя, – раздраженно процедил Ник. – И я не желаю видеть это существо в своей комнате, даже мельком.

– С чего бы? – удивленно бросил Фил. – Это и моя комната тоже, и я волен приводить сюда кого хочу. А Терриана – моя подруга.

Сейчас Ник выглядел по-настоящему жутко, но его соседа сей факт совершенно не волновал. Наверное, он бы продолжил спор, но тут снова заговорила Динара.

– Брат мой, ты в бешенстве, – сказала она, снова подходя к Доминику и кладя ладонь на его плечо. – Сила фонит так, что даже Фил заметил, а значит, может почувствовать еще кто-то. А тут вчера случилось кое-что... – Дина замялась, не зная, как объяснить помягче. – Здание рухнуло, и говорят, что оно пострадало от действия неизвестной магии. Так что лучше тебе сбить фон.

– И как ты предлагаешь это сделать? – иронично поинтересовался Ник.

– Ты ведь водный маг... А сейчас твоя стихия почти полностью заглушена. Значит, тебе нужно попасть в водоем. Желательно, проточный.

Он устало провел рукой по лбу и вдруг согласился.

– Ты права, Мелкая, – сказал, усаживаясь на ближайший стул. – Вода должна помочь. Иначе я просто взорвусь.

– Тогда нужно идти прямо сейчас, – кивнула Динара. – Я только переоденусь...

И Ник наконец обратил внимание на ее потрепанный вид.

– Видимо, неприятности были не только у меня, – протянул он, качая головой. – Скажи только одно: насколько серьезно ты на этот раз вляпалась?

Дина опустила голову и призналась:

– Серьезней еще не бывало. Но обо мне мы поговорим позже.

И во избежание неудобных вопросов поспешила выйти за дверь.

Несколько минут, пока Ник переодевался, в комнате стояла напряженная тишина. Он несколько раз ловил на себе задумчивые взгляды Фила, которого все происходящее явно наталкивало на не самые приятные выводы. Почему-то сейчас Доминик не сомневался, что сосед обязательно потребует объяснений. Вот только врать совершенно не хотелось.

И, будто подтверждая догадки, Филипп встал с кровати и приблизился к карильцу на расстояние шага.

– У тебя черные глаза, – констатировал он с хмурым видом. – В них тьма.

– Я не хочу тебя обманывать или придумывать отговорки, – ответил Доминик, удивленный тем, что Фил с легкостью выдерживает такой его взгляд.

– Тогда скажи правду, – спокойно предложил Фил. – Или, по-твоему, я недостоин твоего доверия?

При упоминании «доверия» Доминик помрачнел еще сильнее и сам отвел глаза. Он относился к Филиппу с большим уважением и давно уже сам хотел все ему рассказать, но сейчас, после предательства Терри, желание открывать кому-то свои тайны пропало безвозвратно.

– Что было между тобой и моей сестрой? – спросил он вместо ответа.

И Фил прекрасно понял, что это просто попытка перевести тему, но настаивать на продолжении разговора не стал.

– Ничего предосудительного, – ответил он спокойно. – Особенно учитывая твое позволение сблизиться с Динарой. К тому же... – Он вздохнул и посмотрел на свою постель, будто девушка все еще находилась там. – Мелкая была не в себе. Никогда не видел ее такой разбитой. Признаться, я даже не догадывался, что она может быть настолько... ранимой.

– Ранимой? – удивленно переспросил Доминик. – Ты серьезно? Да ни один человек в этом мире ее так не называл.

Но причин не верить Филу не было, что могло означать только одно.

– Что-то случилось... и очень серьезное, – обеспокоенно проговорил Ник, мгновенно напрягаясь. – Она ничего не рассказывала?

– Много чего, – отозвался Филипп, прокручивая в голове все те слова и обрывки фраз, что срывались с губ девушки во время истерики. – Говорила, что ее предел сломали... про ведьм и какую-то белую жуть. Упоминала проклятие. И плакала...

– Плакала... – сдавленно повторил Ник и неожиданно даже для самого себя сказал: – Пойдешь с нами к реке? Я готов рассказать тебе обо всем.

Тем более что Мелкая и так уже наговорила слишком много непонятных вещей. Вот только... боюсь, что она побоится открывать тебе свою настоящую внешность. Она ее... стесняется.

– Не думаю, что изменение внешности может хоть как-то повлиять на мое к ней отношение, – философски заметил Фил. – И да, Ник, я пойду с вами. Потому что обилие тайн уже откровенно надоело. Но только предлагаю не идти, а ехать. Возьмем в ангаре академии большой картел и доберемся гораздо быстрее. Ведь вам, как я понимаю, важно, чтобы людей поблизости не было?

– Да, – кивнул Доминик, впервые за день изобразив что-то похожее на улыбку. – Ты прав, друг мой. Но я хочу, чтобы ты поклялся: все, о чем узнаешь, останется между нами. И не потому, что не доверяю тебе, а потому что не имею права на риск.

На несколько секунд Фил задумался, взвешивая все за и против, но в итоге ответил:

– Клянусь благополучием своей страны, что сохраню вашу тайну и никогда не использую вам во вред.

– Принято, Филипп, – отозвался Ник. Почему-то ему стало гораздо легче. – Я ведь на самом деле считаю тебя другом. А друг в моем положении – огромная роскошь. Как и любимая девушка.

Он произнес последнюю фразу с таким видом, будто ему было физически больно это говорить. Что снова натолкнуло пронизательного Филадельфия на мысли о Терри.

– Вы поругались? Она сделала что-то такое, что тебя огорчило? – спросил он, пытаясь рассмотреть ответ в отстраненном лице Доминика, в один момент превратившемся в бесстрастную ледяную маску.

– Как женщина она для меня умерла, – проговорил Ник, отворачиваясь к окну, за которым весело светило мягкое осеннее солнышко.

И было в его словах нечто по-настоящему жуткое, отчего казалось, что Терри на самом деле больше нет в живых. Филипп же оказался поражен настолько, что на несколько мгновений потерял маску вечной невозмутимости и уставился на соседа с искренним ужасом.

– Что с ней? – спросил он безжизненным тоном. – Где она?

Но Ник лишь холодно усмехнулся и покачал головой, глядя на друга с сочувствием.

– Поверь, она недостойна таких искренних переживаний. Ты думаешь, что дорог ей, что ваша дружба что-то для нее значит? Нет, Фил. Ей плевать на всех. Она всего лишь продажная девка, готовая на все ради достижения своей цели.

Он сделал несколько шагов по комнате и, пнув ни в чем не повинный шкаф, резко выпалил:

– Подозреваю, что с тобой она общалась только для того, чтобы подобраться к Эдину. А может быть, и для прикрытия. Она ведь далеко не простая вертилка.

– Я знаю, – спокойно ответил Фил, садясь на кровать и глядя на Доминика с непонятной смесью раздражения и жалости. – Ее отец – Серж Брайт, герцог Брайтский. Дальний родственник вертийского императора. Я наводил справки, как только узнал, что в Астор-Холт появилась вертилка.

– Теперь я почти не сомневаюсь, что саму ее отправили сюда, чтобы отыскать в академии рычаги давления на правящий дом Сайлирии, – злобно выплюнул Ник. – Ее семейке нужна поддержка для осуществления планов по захвату власти. Наверное, даже хорошо, что вместо Эдина в ее сети угодил я.

Разговор их был прерван появлением на пороге совершенно растерянной Динары. И несмотря на то что теперь она была одета как обычно и все вещи на ней выглядели чистыми и целыми, но вот лицо девушки стало еще более бледным и каким-то по-настоящему шокированным.

– Мелкая... – начал было ее брат, но она остановила его тираду простым жестом руки и тут же прикрыла за собой дверь.

– Что ты сделал с Терри? – с угрозой в голосе спросила Дина. – Я зашла к ней за средством от ушибов, а она...

Дина замолчала, не зная, как описать словами то жуткое состояние, в котором пребывала алхимичка, когда выдавала ей мазь. Динара вообще не сразу узнала в этой бледной трясущейся тени ту яркую девушку, за которой увивался ее брат. Терриану будто подменили. Руки дрожали, голос охрип, а лицо выглядело бледным и опухшим. Странно, что в таком состоянии она вообще отреагировала на просьбу Дины. И, естественно, Динара поинтересовалась, что произошло и может ли она чем-то помочь, но Терри лишь отрицательно помотала головой. А когда гостя озвучила намерение позвать Ника, несчастная Терриана вздрогнула так, что выронила баночку с лекарством, и выглядела настолько затравленно, что Дина решила больше ничего не говорить. Ясно же, что причина в Брисе. Иначе Терри бы так остро не отреагировала.

Именно поэтому Дина отправилась выяснять истину у брата. По правде говоря, она даже представить не могла, что по вине Эмбриса девушка может так убиваться.

И вот сейчас, глядя в его хмурое лицо, она была твердо намерена

получить ответ.

– А что с ней? – взволнованно поинтересовался Фил. – Что-то случилось?

– Она не говорит. Но выглядит жутко.

– Я схожу к ней, – решительно заявил Филипп, но Ник остановил его.

– Она заслужила свою участь, – холодно сказал он. – И не стоит вам обоим в это лезть.

– Не тебе решать, – ровным тоном ответил его сосед. – Я знаю Терри больше двух лет, и она всегда помогала мне. Все алхимические составы для обработки деталей аркартов были придуманы и изготовлены именно ею. И ты хочешь, чтобы я оставил подругу, когда ей нужна помощь?

– Она в порядке, – стоял на своем Доминик.

– Да ты же ее не видел! – воскликнула Дина. – У нее явно что-то стряслось. Я просто не верю, что причина может быть в тебе... Ты же не стал бы обижать девушку.

– Она для меня не девушка! – прорычал Ник, подхватывая и нервно натягивая камзол. – Но если вам так уж необходимо убедиться, что с ней все в порядке, пойдете. Навестим ее вместе.

И быстро вышел за дверь, толкнув ее так сильно, что створка с грохотом ударилась о стену.

– Да что с ним творится? – выпалила Дина, совершенно не узнавая брата.

– Вот сейчас и выясним, – ответил Филипп и, взяв ее за руку, вышел вслед за соседом.

Ведомый собственными эмоциями, Ник оказался у комнаты Терри намного быстрее Фила и Мелкой. Он не стал стучать или еще как-то обозначать свой приход, совершенно бесцеремонно вошел внутрь и тут же встретился с заплаканными испуганными глазами бывшей возлюбленной. Да так и застыл на месте.

Одним Богам известно, как тяжело было видеть ее такой. Но еще тяжелее оказалось осознать, что именно он – причина всех ее бед. Сейчас Терриана выглядела совершенно растерянной, а заметив Ника, отшатнулась так, будто ожидала удара. Он же от такой реакции опешил настолько, что попросту не смог сказать ни слова. И даже когда в комнате появились Филипп и Дина, продолжил стоять на том же месте.

– Терри, что с тобой? Что случилось? – Фил тут же подошел к девушке и попытался заглянуть в ее лицо. – Ответь мне...

– Все в порядке, – прошептала она, а во взгляде плескалась такая безысходность, что Филипп сам едва не отшатнулся. – Мне просто нужно

побыть одной. Успокоительное я уже приняла, не стоит волноваться.

– Это, конечно, хорошо, но причина-то у твоей истерики есть? – продолжал расспрашивать Фил. – Скажи мне, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы тебе помочь.

– Увы, это невозможно, – прошептала она, отчаянно мотая головой. – И рассказать я тебе не могу...

– Филипп, оставь ее, – бросил пришедший в себя Доминик. – Всплакнула девушка, с ними такое иногда случается. Уверен, к нашему возвращению она будет в полном порядке. Я ведь прав?

И так выразительно посмотрел на Терри, что та поспешила кивнуть. И пусть со стороны фраза могла показаться совершенно обычной, но Терриана расценила ее правильно – именно как приказ.

– Не стоит волноваться, – повторила она, избегая смотреть Филу в глаза. – Это простая грусть. Сейчас немного отдохну, и все пройдет.

Но Филипп знал, что у состояния подруги есть причина, и, судя по ее затравленным взглядам, крылась она именно в Доминике. Да и достаточно было посмотреть на карильца, чтобы понять – его внутреннее состояние ненамного лучше, чем у Терри.

– В таком случае я зайду к тебе позже, – проговорил Фил. – Мы сейчас ненадолго уедем, но к вечеру обязательно вернемся.

Затем снова коснулся ее плеча и направился к выходу.

Уже в коридоре его догнал вопрос Динары:

– Ты что, идешь с нами?

Она явно этого не ожидала и выглядела по-настоящему ошарашенной.

– Да, – спокойно ответил Фил, беря ее за руку и направляясь к лестнице.

– Да, Мелкая, – подтвердил хмурый Доминик. – Я решил рассказать Филиппу правду.

И тон был таким, что возражать Дина не решилась. Да и какой смысл, если брат все равно уже сказал свое слово и назад его не возьмет.

Она лишь обреченно вздохнула и с грустью посмотрела на Филиппа. Ему нравилась Динара Арвайс – но не изменит ли он мнение, увидев ее истинное обличье? Нужна ли ему будет белобрысая проклятая принцесса?

Почему-то сама принцесса в этом сильно сомневалась.

Глава 5

Серебристый четырехместный картел, позаимствованный Филиппом в

ангаре академии, резво мчался по едва заметной лесной дорожке, периодически цепляя боками ветки особенно разросшихся деревьев. Столица с ее шумными улицами и каменными зданиями давно осталась позади, как и еще несколько населенных пунктов, и теперь во всем обозримом пространстве был только тихий густой лес.

Несмотря на то что шел уже второй месяц осени, погода продолжала баловать жителей Сайлирии теплыми деньками. И пусть по вечерам бывало довольно прохладно, но вот днем еще получалось разгуливать без плаща или куртки, что просто не могло не радовать. Листья давно уже сменили окраску на желтый и красновато-коричневый, правда, встречались и такие, которые до сих пор упрямо оставались зелеными. Но все знали: после первых же заморозков на деревьях некогда лиственного леса останутся только голые ветки.

Дина молча рассматривала пейзажи, но думала совершенно о другом. Хотя, проанализировав все за и против, она и пришла к выводу, что должна показаться Филу настоящей, но воспоминания о реакции Дамира на ее белоснежную шевелюру отбивали желание открывать Филиппу истинную внешность.

В пути они не разговаривали. Филипп сосредоточенно управлял картелом, стараясь преодолеть наибольшее расстояние с наименьшими потерями времени. Доминик выглядел чрезвычайно мрачным и задумчивым и с каждой минутой все больше хмурился. Динара уже догадалась, что думает он о своей алхимичке. Она уже хотела спросить, что все-таки между ними произошло, когда услышала спокойный голос Филиппа.

– Мне очень приятно твое желание, Ник, посвятить меня в ваши секреты, – сказал он, замедляя ход картела, который теперь летел совсем медленно. Тропинка почти закончилась, и приходилось маневрировать между широкими стволами деревьев.

– Ты заслуживаешь знать правду, – спокойно ответил ему Доминик, отвлекаясь от своих невеселых мыслей. – К тому же Мелкая и так тебе почти все выболтала.

Дина резко повернулась к брату с явным намерением уточнить, что же она такого страшного сказала? Но в этот момент снова заговорил Фил.

– Я давно понял, что вы не так просты, как желаете казаться, – сказал он с легкой усмешкой. – И уж простите, но решил проверить тех людей, с кем провожу столько времени. Поэтому обратился к одному знакомому, чья основная специальность – разведка. И он любезно согласился оказать содействие в небольшом расследовании.

– Даже так? – удивился Ник, подаваясь вперед. Увы, но глаз Фила он видеть не мог, потому что тот сидел к нему спиной. А так хотелось...

Динара же слушала Фила с чувством настоящего шока. Было очень неприятно узнать, что он, оказывается, им ни капли не доверял.

– Да, – невозмутимо отозвался Филипп. – Я должен был убедиться, что вы не опасны для моей страны. Что вы на самом деле прибыли в Астор-Холт, чтобы учиться.

– Убедился? – язвительно бросил Ник, глядя на Фила со смесью обиды и уважения. К сожалению, ему самому даже в голову не пришло проверять соседа. Да и Терри...

– Не злись, – ответил виконт. – Сам понимаешь, что вели вы себя крайне подозрительно. А один мой родственник работает в управлении внешней разведки. Он вообще во всех видит шпионов, врагов и предателей. Так что мой поступок – скорее дань его влиянию, чем показатель плохого отношения к вам. И говорю я все это тоже не просто так. Ты, Ник, оказал мне огромную честь, сказав, что доверяешь как другу. И с моей стороны, нечестно держать свое расследование в секрете.

– Ну и что же ты выяснил? – уточнил Доминик уже более спокойным голосом. Доводы Фила, как и уверенный тон, не оставляли сомнений, что он действовал из лучших побуждений.

Картел начал постепенно сбавлять скорость и вскоре остановился у зарослей колючих кустарников в конце дорожки. Филипп отключил подачу энергии и, заглушив двигатели, обернулся к ребятам.

– Дальше пешком, – сказал он, глядя в настороженные лица.

Вот только и брат, и сестра Арвайс смотрели на Филиппа с явным недоверием и выходить не спешили. После его рассказа следовать за этим человеком куда бы то ни было они опасались.

– Мы почти на месте, но там картел не проедет, – уверенным тоном пояснил Фил, прекрасно понимая ход их мыслей. – Идти осталось не больше пяти минут.

Слух Доминика уловил в отдалении шум реки, что уже свидетельствовало в пользу доводов Филиппа. Но после всех сказанных им слов Ник начал сомневаться в правильности решения рассказать правду. Но, Светлые Боги, как же хотелось просто выговориться! А кроме Филиппа и сестры, говорить ему было не с кем. Да и к тому же Филипп дал клятву.

Он решительно поднялся и, покинув картел, подал руку Динаре. А когда они вдвоем двинулись по едва заметной тропинке, пролегающей между густых кустарников, Фил заговорил снова.

– На первый взгляд все в вашей легенде складно, кроме одного факта,

который и стал решающим, – начал он, идя впереди и отводя в сторону наиболее крупные ветки. – За все годы вашего обучения в академиях никто ни разу не видел ваших родителей. Всеми вопросами занимался только Кертон Амадеу – дядя, а про отца и мать все будто бы забывали. Нанятый мной человек отправился навестить ваш родной город и выяснил, что там на самом деле живут Бернарда и Ирдан Арвайс, чьих детей зовут Динара и Доминик. Ник на год старше сестры, а четыре с половиной года назад они вместе отправились поступать в какую-то академию. И вроде все гладко, но домой эти ребята почему-то приезжают только летом, да и то ненадолго. И что самое странное, по утверждению соседей, – у них нет дара к магии. Это можно было счесть за ошибку, но... пусть и с огромным трудом, удалось выяснить, где именно эти ребята учатся. Все ниточки вели к вам, все указывало, что именно вы – отпрыски семьи Арвайс. И если бы не моя интуиция и дотошность нанятого мной человека, то я бы ни за что не докопался до истины. А ведь на самом деле Доминик и Динара проходят обучение совсем не в Астор-Холт, а в университете торговли, расположенном у северных границ княжества Гаус.

Брат и сестра многозначительно переглянулись и синхронно ухмыльнулись. Насколько они знали, за все годы их маскарада Фил стал первым, которому вообще пришло в голову их проверять. А ведь если бы к таким же выводам пришел кто-то посторонний, то все могло бы обернуться куда большими проблемами.

Тропинка оборвалась резко. Казалось, вокруг только непроходимый лес, и вдруг перед глазами ребят появилась довольно уютная поляна, заканчивающаяся крутым обрывом. А уже за ним стремительно несла свои воды широкая река и даже виднелась небольшая заводь.

– Эта информация стала мне известна вчера вечером, – продолжил Фил, стянув камзол и бросив прямо на траву. – И я собирался сегодня поговорить с вами обоими, постараться вывести на чистую воду. Все же, несмотря на доводы логики и разума, я не верю, что вы прибыли в Астор-Холт со злым умыслом. Хотя у вас определенно есть причины скрывать и имена, и внешность.

– Мы на самом деле всего лишь хотим спокойно учиться, – сказал Доминик, встречая его уверенный взгляд, в котором не было ни капли вины – лишь непоколебимая уверенность. – Без прикрытия делать это мы не можем, по многим причинам.

– Я верю тебе, – отозвался Фил. – Поэтому и хочу все выяснить.

Ник лишь согласно кивнул и, отойдя в сторону, принялся стягивать одежду. А Динара расстелила на траве прихваченный с собой плед и

присела.

– Мы не шпионы, Фил, – сказала она, глядя на виконта с плохо скрываемой обидой. – Хотя, знаешь, вчера меня пытались обвинить в организации диверсии.

Услышав это, ее брат замер и посмотрел на Динару со смесью укора и опасения. Сразу вспомнились слова отца про то, что Мелкая снова влипла в неприятности и что опять не обошлось без Дамира.

– Давай-ка подробнее, – бросил он. – Папа сказал, что ты снова на Деми нарвалась.

– Ты видел отца? – тут же спросила девушка.

– Угу, – хмуро кивнул он. – И Арса. Как ты и просила, они вдвоем отправились меня выручать, хотя я и без них прекрасно бы справился.

– Да, судя по тому, как от тебя фонит темной магией, пострадали бы при этом многие, – съязвила Дина в ответ.

– От тебя самой фонит, – ехидно заметил Ник. – И пусть шлейф уже почти пропал, но я все равно его вижу.

– Я была вынуждена к ней прибегнуть! – возмущенно выпалила Дина. – Тебя, дурня, спасти хотела. Даже полезла в подземелья академии, чтобы наружу попасть после отбоя. Откуда ж мне было знать, что выход завален?! Да и про то, что защита Астор-Холт распространяется и на тот проход, мне никто не сообщил.

Она раздраженно всплеснула руками и посмотрела прямо в черные глаза Ника, слушавшего ее с нарастающим волнением.

– Я, может быть, и вернулась бы обратно, – проговорила Динара, качая головой. – Но до меня долетели отголоски твоих эмоций, главными из которых были жуткая злость и обида. Я просто не могла оставить все как есть!

Доминик так и замер с наполовину расстегнутыми брюками, стараясь уложить все сказанное сестрой в голове. Ведь учитывая то, как от нее фонило магией, и участие в этом деле Дамира, получалось, что она из академии все-таки вышла.

– Ты что сделала?! – выкрикнул он, глядя на нее, как на умалишенную. – Ты применила запрещенную магию прямо в центре сайлирской столицы?!

– А что мне оставалось делать?! – ответила она, тоже повышая голос. – Спокойно сидеть на месте, в то время как моего брата где-то, возможно, убивают?!

Но ее слова Ника совершенно не тронули.

– К твоему сведению, я в состоянии за себя постоять! – прорычал он.

– Да?! Ну тогда скажи мне, чего ты так злился?! – ехидно протянула Дина.

– Да потому что меня предали!

Теперь в голосе Ника звучала настоящая боль, которую невозможно было не заметить. Он отвернулся и пошел к воде, на ходу избавляясь от остатков одежды. Но перед тем как погрузиться в свою стихию, расстегнул замочек серебряной цепочки, что висела на его шее, и бросил амулет сестре.

Она поймала и тут же сунула в карман. И только убедившись, что камень не потеряется, Брис кивнул несколько шокированному Филиппу и вошел в воду.

Смотрящий ему вслед Фил, выглядел таким... озадаченным, что Дина не смогла сдержать улыбки. Вероятно, он никак не ожидал от своего рыжего соседа настолько разительной смены внешности.

Пребывая в странной прострации, Фил подошел к расстеленному пледу и присел рядом с Динарой.

– Ну и как это понимать? – поинтересовался он.

– Так и понимай, – пожала плечами Динара и отвернулась к реке. – Только, какими бы ни оказались твои выводы, не забывай, что он считает тебя другом. – Затем на секунду задумалась и добавила непривычно спокойным и ровным тоном, совершенно не свойственным ее натуре: – Внешность, Фил, это всего лишь ширма. Этакая обертка или, можно сказать, своеобразный занавес. Она – оболочка. Внутри он все тот же Ник.

Филипп выслушал внимательно, даже несколько раз кивнул, соглашаясь. А потом перевел взгляд на плавающего в заводи беловолосого парня. Несмотря на все доводы разума, он казался совершенно чужим. И пусть головой Фил понимал, что это Доминик, уже полтора месяца живущий с ним комнате, но вот принять перемену оказалось не так-то просто.

– Когда мы с братом изъявили желание учиться в магической академии, наша мать неожиданно дала разрешение, но настояла на выполнении двух обязательных условий... – проговорила Дина, тоже следя за маневрами брата.

Оказавшись в воде, Брис сразу почувствовал себя заметно лучше. Родная стихия всегда действовала на состояние его психики крайне благотворно, и этот раз не стал исключением.

– Так как внешность у нас довольно... специфическая, в Карилии узнать нас мог любой, – продолжила девушка, с улыбкой вспоминая тот разговор с королевой. – Поэтому нам и пришлось спрятаться за личинами и

стать племянниками Кери. Простолюдинами. – Она пожала плечами и пояснила: – Мама хотела, чтобы мы почувствовали, как живут обычные люди и как к ним относятся аристократы.

– Ваша мать – мудрая женщина, – бесцветным тоном заметил Фил.

Дина улыбнулась уголками губ и согласно кивнула.

– Для нее наш маскарад – возможность показать нам жизнь за пределами дворца, – спокойно пояснила она. – А для нас – глоток настоящей свободы. Дома мы вынуждены следовать всем этим демоновым правилам, вести себя согласно протоколам, а на братца теперь еще и куча новых обязанностей свалилась.

Говоря все это, она старалась на Филиппа не смотреть. И пусть главные обличительные слова еще озвучены не были, но Динара и так уже догадалась, что собеседник все понял.

– И как мне тебя называть? – спросил он, глядя на явно напряженную девушку.

– Эрлисса. – Она так и не подняла взгляд. – И я сильно сомневаюсь, что моя настоящая внешность придется тебе по вкусу.

Фил молчал, стараясь уложить в голове услышанное. По правде говоря, он не имел никакого понятия, как теперь себя с ней вести. Ведь перед ним была далеко не простая девушка, а высокородная леди. Дочь королевы соседней страны. Правда, внешне она до сих пор оставалась привычной Динарой.

– Покажи, – попросил он, разворачиваясь и пристально глядя в пока еще зеленые глаза, которые, как он знал, на самом деле имели совершенно другой цвет.

Девушка обреченно вздохнула, опустила голову и нехотя потянулась к своей шее. Стянула амулет и сунула в карман. Сейчас, когда ее маска окончательно развеялась, почему-то стало не по себе. Она так и осталась сидеть с низко опущенной головой, не решаясь поднять взгляд на Филиппа. Почему-то Лисса ни капли не верила, что он сможет принять ее такую.

– Знаешь... – протянул Фил, касаясь заплетенных в косу длинных белоснежных волос. – Никогда бы не поверил, что карильская принцесса может комплексовать из-за собственной внешности.

Девушка возмущенно фыркнула и, подняв лицо, встретила с его улыбающимися глазами.

– Я не комплексую! – решительно заявила, глядя с вызовом. – Просто трезво оцениваю свой внешний облик.

– Ты красивая, – мягко проговорил Филипп, – и со мной согласятся многие, кто хоть раз видел твой портрет. Но в жизни ты выглядишь еще

лучше.

– Только не надо меня жалеть, – бросила она, отворачиваясь. – Это вон Брис у нас красавец, а я... обычно заслуживаю лишь горькое «ведьма».

Отчего-то после этой фразы Филипп напрягся сильнее и даже опустил руку. Но Эрлисса сама к нему повернулась.

– Давай теперь начистоту, – высказалась она. – Я нужна тебе такая? Просто если это не так, то лучше сразу скажи.

– Ты нужна мне любая, – проговорил он, легко сжимая ее пальцы в своих теплых ладонях. – Ведь ты – это всегда ты. Внешность сути не меняет.

Фил разглядывал ее лицо с таким видом, будто перед ним настоящее произведение искусства. В конце концов не удержался и прикоснулся к щеке, и Лисса даже не подумала его останавливать или отстраняться. Напротив, сама потянулась за лаской, показывая тем самым, что для нее ничего не изменилось.

– Что сотворит со мной твой брат, если сейчас я тебя поцелую? – спросил Филипп с лукавой предвкушающей улыбкой. Весь его вид говорил о том, что он все равно это сделает и ответ его совершенно не беспокоит.

– Я сама с ним потом что-нибудь сотворю, – ответила Эрлисса, подсаживаясь к нему ближе.

– Надеюсь, до этого не дойдет, – протянул он, продолжая улыбаться.

А потом просто наклонился вперед и чуть коснулся губами ее приоткрытых губ. Будто до сих пор продолжал сомневаться... Будто боялся, что она оттолкнет. По правде говоря, в голове Фила никак не могло уложиться, что перед ним не Динара Арвайс, а Эрлисса Карильская.

Он целовал ее медленно и очень нежно, снова поражаясь тому, насколько это приятно. Была б его воля, вообще бы не останавливался, но какая-то особенно правильная часть сознания строго-настрого запрещала заходить за рамки. Поэтому Филипп даже обнимал ее крайне целомудренно.

В какой-то момент он затылком ощутил прожигающий взгляд ее брата, но обрывать поцелуй все равно не пожелал. Ведь принцесса так блаженно таяла в объятиях, была такой волнующей, такой сладкой. Фил просто не мог, не имел сил отстраниться.

Именно в этот момент ему вдруг пришла в голову одна странная мысль... Ведь он никогда даже не подозревал, что наступит тот день, когда карильскую принцессу будет искренне беспокоить, как он воспримет ее внешность. Что однажды Эрлисса сама попросит его о поцелуе. Сама предложит стать ее первым мужчиной. И он никогда бы не поверил, что

ему придет в голову отказать.

Ведь именно Эрлисса стояла перед ним в одном нижнем белье... такая красивая и напуганная. А он... наговорил ей столько гадостей.

– Эрли, – прошептал Филипп, прерывая поцелуй.

Но она лишь блаженно улыбалась, не в силах открыть глаза. Тогда Фил снова провел губами по ее губам, поймал пальчики и переплел со своими.

– Как ты вообще могла думать, что можешь мне не нравиться, – добавил он, едва сдерживаясь, чтобы не припасть поцелуем к ее шее. Его мысли уже ушли далеко за пределы дозволенного, и лишь остатки здравого смысла красноречиво крутили пальцем у виска, тонко намекая на неразумность подобного поведения.

– Ты никак не выражал своего особенного отношения, – ответила девушка. Сейчас Фил находился так близко, что она могла рассмотреть свое отражение в его зрачках.

– Прости меня за это, – прошептал он ей в губы. – Я – олух, Эрли. Мне иногда кажется, что во всем, касающемся тебя, я веду себя как настоящий глупец.

– Нет, – мягко ответила Лисса, качая головой. Она сама не верила, что Фил так легко принял ее настоящую. Казалось, даже слишком легко.

Невольно вспомнилась вчерашняя реакция Дамира. Наверное, теперь всю оставшуюся жизнь будет вспоминаться выражение лица наследника престола Сайлирии, узнавшего, что перед ним карильская принцесса. Так вот, по сравнению с его шоком, Филипп воспринял эту новость слишком просто. Будто... на самом деле уже обо всем знал.

Эта мысль стала поистине отрезвляющей. Ведь если верить сделанным выводам и учитывать тот факт, что Фил достаточно резко изменил отношение к ней, то получается не совсем приятная ситуация. Значит, простая девушка Динара была ему не нужна, а Эрлисса Карильская, наоборот, оказалась по душе?

Это настолько возмутило принцессу, что она даже поспешила отодвинуться от него подальше и смотрела теперь очень настороженно. Естественно, это не укрылось от внимательного взгляда виконта. Он вообще за прошедшие полтора месяца научился замечать малейшие изменения в ее настроении.

– Так, – проговорил Фил, не желая отпускать руку девушки, хотя она настойчиво пыталась ее отнять. – Что ты себе надумала? Поверь, Эрли, всегда лучше все высказать в лицо, чем носить в душе обиду.

Тогда Лисса привычно вскинула голову, повела плечом и с видом дознавателя на допросе заявила:

– Ты ведь знал, кто я.

Она смотрела в его глаза, и Филиппу на секунду показалось, что эта девушка, с ее пронзительными голубыми глазами, на самом деле видит его насквозь. Знает все его тайны и скрытые намерения и может одним взглядом заставить сознаться во всем... даже в том, чего никогда не совершал.

– Знал, – признался Фил, продолжая смотреть в ее глаза. – Сопоставил все известные мне факты и пришел к соответствующим выводам. Правда, понял я, кто вы с братом, только сегодня утром, когда закончил изучать отчет нанятого мной человека. Но одно дело догадываться и даже знать наверняка и совсем другое – видеть своими глазами.

Но Лиссу его ответ совершенно не успокоил. И даже наоборот, лишь подтвердил опасения.

– То есть поцеловать меня ты решился только тогда, когда понял, что я далеко не простолюдинка? – холодно поинтересовалась она.

И только теперь перед Филом открылась вся глубина его ошибки. Ведь выводы она сделала довольно закономерные. Но сдаваться просто так он теперь уж точно не собирался.

– Ты права, – согласился Филипп, – но, пожалуйста, позволь объяснить причины такого поступка.

– Ну попробуй, – иронично хмыкнула Лисса. На самом деле ей даже стало интересно, как можно оправдать такое поведение, иначе чем обыкновенным меркантильным интересом.

Фил крепче сжал ее руку и легко погладил запястье.

– А здесь все просто, – сказал он с грустной улыбкой. – Ты мне на самом деле нравилась. Очень. Но... Эрли, моя семья никогда бы не одобрила союза с простолюдинкой. То есть у наших отношений изначально не было будущего. Что тебя ожидало рядом со мной? Роль любовницы? Содержанки? – Он покачал головой и легко поцеловал ее пальцы. – Я не хотел для тебя такой судьбы. И всегда считал, что ты заслуживаешь большего. Ведь, что бы ты ни говорила, как бы ни противилась, но семья для тебя тоже имеет значение.

– Значит, ты считаешь, что теперь будущее у нас есть? – холодно уточнила она, краем глаза замечая подходящего к ним мокрого, но довольного Бриса.

– Есть, Эрли, – уверенно ответил Филипп. – Я ведь будущий глава рода, и у меня уже сейчас уйма обязанностей и обязательств перед родителями и... графством. Я, как и ты, сильно ограничен правилами и традициями, но... теперь мы хотя бы можем попробовать быть вместе.

– Тогда спешу заметить, – с веселой улыбкой проговорил Эмбрис, но его глаза остались предельно внимательными, – что у тебя, Фил, есть серьезный конкурент.

Сейчас узнать в этом мокром полуголом парне наследного принца Карильского Королевства можно было только по глазам, к которым снова вернулся их привычный синий цвет. Он стоял, ежась от холода, но выглядел гораздо более спокойным и уравновешенным, чем до купания. С водными магами родная стихия иногда творила настоящие чудеса.

– И кто же? – холодно уточнил Фил, оборачиваясь. – Очень хотелось бы знать имя этого... несчастного.

Они смотрели друг на друга с явным вызовом. И если в глазах Филиппа была ледяная уверенность в том, что он будет у Эрлиссы единственным, то Эмбрис просто наслаждался смесью эмоций, отражавшихся на лице его обычно уравновешенного соседа.

– О, я не сомневаюсь, что вы знакомы лично, учитывая то, в каких дружеских отношениях ты состоишь с его братом, – бросил Брис, все сильнее трясаясь от холода. Но, заметив в глазах Филиппа полнейшее непонимание, с улыбкой добавил: – Я говорю о Дамире.

Ответить Филу оказалось попросту нечего. Да и что он – сын графа, мог противопоставить наследнику целой империи. Вот только Эмбрис понял по его взгляду куда больше, чем виконт хотел показать. Правда, озвучивать свои выводы принц не стал. Перевел взгляд на сестру – она давно должна была начать возмущаться таким кандидатом в спутники жизни, но почему-то промолчала. Впервые на памяти ее брата.

– Мелкая, – протянул он, натягивая рубашку. Все же погода нынче хоть и была относительно теплой, но для купания подходила мало.

– Что? – равнодушно спросила девушка.

– А где вопли, крики, заявления, что «этот высокомерный овощ мне и даром не сдался»? – спросил Брис, копируя голос сестры, а по сути, попросту кривляясь.

Но Лисса реагировать не спешила. Она вообще решила сделать вид, что не знает, о ком идет речь.

– Нет, Лиска, так не пойдет, – добавил Эмбрис уже без улыбки. – Что должно было произойти такого, чтобы ты изменила свое отношение к Деми?

– Он помог мне вчера, – призналась она, поднимая взгляд на брата. – Если бы не его вмешательство, я бы сейчас здесь не сидела.

Этих слов, сказанных абсолютно серьезным тоном, оказалось достаточно, чтобы Брис понял – Мелкая влипла по-крупному. Если уж не

просто согласилась принять помощь от ненавистного человека, но и искренне ему благодарна, то уровень неприятностей должен быть просто запредельным.

– Рассказывай, – выпалил он, усаживаясь на корягу напротив сестры.

– Да там особо и нечего рассказывать, – сообщила она, поглядывая на Филиппа, который все так же сидел рядом, держал ее за руку, но выглядел чрезвычайно хмурым. – Я когда ударила по защите академии, то немного перестаралась...

– Так, – недовольно напрягся Брис, который прекрасно знал, насколько может перестараться его сестренка. – Что еще пострадало?

Лисса с невинным видом пожала плечами:

– Сам тоннель рухнул... А над ним стояло здание архива департамента правопорядка. Оно тоже рухнуло. Меня лишь чудом не накрыло под завалами...

На этом моменте Фил плюнул на приличия и, подсев ближе, обнял свою Лиссу обеими руками. Он так крепко прижал ее к себе, будто надеялся убедиться, что Мелкая на самом деле цела и невредима. О том, что случилось бы, не выберись она вовремя из рушащегося коридора, виконт старался вообще не думать, потому что от таких мыслей, хотелось кричать.

– Очнулась в тюрьме, – продолжала говорить принцесса, виновато опустив глаза. – Сам знаешь, как там бывает... В общем, явление Дамира оказалось как нельзя кстати.

Она видела, что брат хочет что-то спросить, но не желала вдаваться в подробности. Почему-то совершенно не хотелось, чтобы Брис знал, насколько тяжело ей пришлось. И, пресекая все дальнейшие расспросы, решительно высказала:

– Я была вынуждена показаться Дамиру без кулона. И знаешь, что самое интересное? Несмотря на все наши разногласия, он помог мне. Дело замяли.

– Кери вы вместе вызывали? – уточнил Эмбрис, мысленно сопоставляя все, что успел узнать.

– Угу, – кивнула Лисса, но тут же встрепенулась и добавила: – Ты представляешь, они, оказывается, дружат! Наш Кери был его наставником. А Деми – эмпат!

Она говорила со странной смесью возмущения и восхищения, отчего Эмбрис только покачал головой.

– Так, может, сразу замуж за него пойдешь, если он уже «Деми»? – язвительно произнес брат. Такая резкая перемена в отношении его

искренне пугала.

– Отстань. Ты говоришь настоящие глупости, – недовольно бросила принцесса. – К твоему сведению, за все время, что мы провели вместе, спокойно было сказано только несколько фраз, и то, когда лекарь влил в меня полный стакан успокаивающего настоя. Так что, братец, не переживай, мы все так же друг друга не переносим. Но тем не менее его помощь я оценила.

Брис посмотрел на притихшего Филиппа, который продолжал бесцеремонно обнимать Эрлиссу, и только покачал головой.

– Подозреваю, что с ним еще предстоит разговор, – задумчиво протянул Брис. – Просто так Дамир все это не оставит. Но учитывая ваши странные взаимоотношения, думаю, что лучше мы поговорим без тебя, Лисса.

– Да пожалуйста, – фыркнула она с таким видом, будто ей абсолютно все равно. И решительно перевела тему: – Ладно, со мной понятно. Расскажи теперь, куда умудрился влезть ты? И как это связано с Терри?

– Как связано? – холодно повторил он. – Очень просто. Она всего лишь напоила меня снотворным и отправила порталом в Вертинию. Очнулся я в доме ее папочки, заимел чрезвычайно интересное знакомство с братом и еще добрым десятком представителей вертийского сопротивления. И уже начал диктовать свои правила, как мои планы нарушил внезапно появившийся на пороге отец.

– Я волновалась за тебя! – воскликнула Лисса, углядев в последней фразе упрек.

– Понимаю, Мелкая, но я все же в состоянии за себя постоять, – назидательно ответил Брис. – И вообще, все закончилось хорошо. Я вернулся обратно живой, здоровый...

– А еще злой, раздраженный и небывало нервный, – закончила за него сестра. – Ах да, может, ты пояснишь, что с Терри?

– Она в полном порядке, – спокойно ответил он, хотя при упоминании имени алхимички его плечи понуро опустились.

– Мы видели, – заметил Фил, который до сего момента в разговор брата и сестры старался не влезать.

Но Брис на иронию реагировать не стал. Поднял с земли небольшой камешек и, подкинув несколько раз, бросил его в воду.

– Терриана предала меня, – сказал он с деланным равнодушием. – Но я все равно забрал ее с собой. Ее отец согласился отдать дочь мне.

– В качестве кого? – настороженно уточнила Эрлисса, искренне надеясь, что брат еще в состоянии мыслить адекватно и не наделал

глупостей.

Понятно, что он основательно повредился умом, связавшись с этой девушкой, но Лисса все же надеялась на его благоразумие. В конце концов, Терриана – специалист по алхимическим составам, она легко могла исправно поить Бриса приворотным зельем. Но почему-то Эрлиссе в такое никак не верилось. Все же интерес брата к вертийке был самым настоящим.

– В качестве своеобразной гарантии исполнения обещаний, – уклончиво ответил Эмбрис.

И если его сестренка и могла бы удовлетвориться подобным пояснением, то Фил ограничиваться такой отговоркой категорически не желал. Терри он знал гораздо дольше, чем карильцы, и не собирался давать ее в обиду.

– Я не могу поверить, что она так просто сдала тебя, – протянул он, пытаясь увидеть ответ по лицу Бриса. – Она не могла так поступить. Ты был ей дорог.

– Тем не менее факт есть факт. И, выбирая между мной и довольно оригинальной помощью семье, она выбрала второе.

В голосе Эмбриса звенела жгучая, всепоглощающая обида, и спрятать ее не получалось. Он до сих пор не мог поверить, что так ошибся в Терри. Что отдал сердце той, которая так легко решила им пожертвовать.

– Судя по состоянию леди Брайт, об этом поступке она пожалела, – мрачно заметила Лисса.

– Не знаю, – холодно ответил брат. – Меня ее мысли мало теперь волнуют. Но она так старалась для своей семьи – а семья поступила с ней еще хуже.

– Как? – уточнила девушка.

– Как я и говорил – они отдали ее мне как плату... А на самом деле продали, как простую вещь. Предмет, не имеющий права выбора.

– То есть... – протянул Фил, уже начавший понимать, о чем идет речь. Вот только очень не хотел верить собственным выводам.

– То есть по вертийским законам теперь она принадлежит мне... Как рабыня.

Повисла тишина. Казалось, даже те немногие птицы, что еще оставались в лесу, в одно мгновение перестали петь. Сказанное никак не желало укладываться в голове Лиссы. Она смотрела на брата с абсолютным непониманием. А вот Филипп, наоборот, прекрасно осознавал, что значат слова Бриса. И первым его желанием было разбить карильскому принцу лицо, но он заставил себя успокоиться и подумать. Просто проанализировать ситуацию со всех сторон, опустив лишние эмоции. И,

что удивительно, ничего ужасного не нашел.

– Правильно, – сказал он, за что заработал полный укора взгляд Лиссы. – Ты не понимаешь, Эрли, – пояснил, касаясь ее плеча. – Просто подумай...

– Да, Мелкая, не стоит так на меня смотреть. Я не чудовище и не тиран. Ничего дурного этой предательнице не сделаю. А поступить иначе я просто не мог. Ты только представь... ее продал родной отец!

– Так вот почему она плакала, – протянула Эрлисса поникшим тоном.

– Но ты же понимаешь, что теперь вся ответственность за нее лежит на тебе, – проговорил Филипп, глядя на Эмбриса.

Тот уже закончил одеваться и теперь куда больше походил на наследного принца, чем пять минут назад. Хотя с его белых, как у сестры, волос все еще продолжала капать вода. Зато глаза теперь сияли яркой синевой и будто бы на самом деле светились.

– Конечно, – уверенно ответил Брис. – И я уже сообщил ей, что после того, как закончу академию, дам ей свободу. А пока мы вынуждены учиться под одной крышей, она останется моей рабыней.

И тут, явно что-то вспомнив, Эрлисса резко втянула воздух и будто похолодела. Она смотрела на брата с настоящим испугом, а с застывшего лица исчезли все краски.

– Мама тебя прикончит, – сказала она наконец. – Ты чем вообще думал?! Знаешь же прекрасно, как она относится к рабству! Идиот...

Принцесса нервно схватила за голову, уже представляя реакцию родительницы на поступок любимого сыночка.

– Молись всем Светлым Богам, а лучше еще одному Темному, чтобы она не узнала, – добавила Лисса.

– Я поругался с отцом. Он сказал, что сам все маме расскажет. Так что скрыть ничего не получится.

– Так давай, прыгай к нему! Проси, умоляй, делай что хочешь, но мама узнать не должна!

Девушка поднялась с пледа и начала нервно вышагивать на поляне.

– Дурак ты, Брис, – причитала она, лихорадочно выискивая выходы из сложившегося положения. – А из-за чего с папой поругался?

Брат обреченно вздохнул и с виноватым видом ответил:

– Я был зол. А он пытался оспорить мое решение.

– И что же ты сделал? – язвительно бросила принцесса, относившаяся к отцу с настоящим обожанием.

– Напомнил, что по статусу он ниже меня и не ему мне указывать.

Лисса в два шага преодолела разделяющее их расстояние и с силой

треснула брата по щеке. Причем выглядела такой взбешенной, такой обиженной, что останавливать ее он не стал.

Эмбрис и сам понимал, что перегнул палку. Он не имел права так говорить с Каем, и пощечина – самое малое наказание, которое он заслужил. В конце концов, гнев Лиссы – ничто по сравнению с гневом Эриол. А это ему только предстояло пережить.

Девушка одарила брата еще одним полным презрения взглядом и, вытянув из кармана его маскирующий амулет, брезгливо бросила к ногам Бриса.

– Возвращайтесь без меня, – сказала она холодно. – Если успею, то прибуду до закрытия ворот. Если нет, то появлюсь утром.

Она отряхнула свой костюм, решительно сняла с заплетенных волос шнурок и принялась распускать косу.

– Куда ты собралась? – спросил Эмбрис, и голос его прозвучал предостерегающе.

– Домой. Постараюсь уговорить отца сохранить твою глупость в тайне, – нехотя отмахнулась Лисса.

– Ты не сможешь перенестись отсюда. Граница Сайлирии не пропустит, – попытался вразумить ее брат.

– Я не идиотка! – рявкнула она. – Прыгну в Себейтир, а оттуда стационарным порталом. А ты, мой безмозглый братец, сиди и молись, чтобы папа меня послушал. Ведь иначе последствия могут быть для тебя очень печальными.

Она решительно застегнула на шее серебряную цепочку с синим камнем, прикрыла глаза и... исчезла.

– Ну ничего себе! – с искренним удивлением выпалил Фил, продолжая смотреть на то место, где мгновение назад стояла карильская принцесса. – И что – никаких рун переноса и схем порталов?

– Нет, – ответил Брис, сядя рядом с ним на плед и устало опуская голову. – Это, кстати, не сложно, если сил хватает. А у Мелкой их даже больше чем достаточно. Она бы и до Эргона легко зараз прыгнула, если бы не магический заслон, разделяющий границы между нашими странами. – Он усмехнулся и добавил: – Нам Кери помог освоить такой способ переноса. Хотя сам долгое время вообще порталы строить не умел, пока жизнь не заставила...

– Кертон многому вас научил, – спокойно заметил Фил.

В его голосе явно слышалось уважение. Все же не зря имя Амадеу было знакомо в мире магов почти всем.

– Да, многому, – кивнул Брис и повернулся к Филу. – Но сейчас, друг

мой, предлагаю обсудить более важную тему. Как ты относишься к Эрлиссе, я уже понял. Предостерегать тебя – смысла нет, потому что тебе и так прекрасно известно, насколько она бывает неуправляемой, непредсказуемой и даже сумасшедшей. Скажу только одно: я в ваши отношения лезть не стану. Но вот конкурент у тебя серьезный.

– Ты имеешь в виду Дамира? – спокойно уточнил Филипп.

– Да. И я видел их вместе... там, в подземельях. Поверь, Фил, несмотря на их разногласия и вечные перепалки, моя сестра ему точно небезразлична. А учитывая все то, что рассказала Мелкая о своих вчерашних приключениях, у меня есть основания полагать, что Деми имеет на нее виды.

Фил на это утверждение лишь кивнул и отвернулся к реке. Он не знал, что отвечать на такое заявление Бриса. Как реагировать? И так ясно, что тягаться с принцем ему не с руки.

– И если бы решение зависело от меня, я бы сделал выбор в пользу Дамира, – продолжил рассуждать Эмбрис, ложась на плед и рассматривая пробегающие по небу облака. – Мне и моей стране крайне выгоден союз Эрлиссы с будущим императором Сайлирии. Но если она выберет тебя, то даже родители не смогут ничего возразить. Они слишком хорошо знают дочь. Поэтому, Фил, все в твоих руках.

– Я тебя понял, – ответил он, продолжая смотреть прямо перед собой.

– Вот и отлично, – улыбнулся Брис.

Ему почему-то явно представилась довольно забавная ситуация, где Лисса, запертая в круглой комнате, мечется между Филиппом и Дамиром, не в силах выбрать кого-то одного. Он даже мысленно поставил их рядом и попытался выявить явные различия. Но чем больше думал, тем сильнее напрягался, ведь получалось, что общего даже слишком много. И это наталкивало на определенные мысли.

– Пора возвращаться, – сказал Фил, прерывая поток его странных размышлений. – До закрытия ворот осталось два часа, но лучше поторопиться.

– Конечно, – согласился Эмбрис, правда, улыбка с его лица исчезла безвозвратно.

По дороге в академию он продолжал вспоминать все, что знал о Дамире, но информации было слишком мало. Лисса постоянно с ним сталкивалась, а вот Брис в последний раз разговаривал с сайлирским принцем больше семи лет назад. Конечно, если не считать их встречу в подземельях Астор-Холт. Но в тот момент Деми был не в себе, поэтому не считается.

В итоге Эмбрис понял: чтобы делать какие-то выводы, для начала нужно поговорить с Дамиром. Вот тогда и появится возможность подтвердить или опровергнуть свои догадки. А пока стоит просто понаблюдать. Хотя можно сделать кое-что еще...

– Фил, так ты знаком с вашим кронпринцем? – спросил он, когда они вместе поднимались по лестнице спального корпуса.

Брис снова выглядел как рыжий Доминик, что слегка успокаивало виконта. На самом деле Филиппа не столько беспокоила сама внешность Эмбриса, сколько тот факт, что его было слишком легко узнать. А это могло бы сильно усложнить жизнь им обоим.

– Знаком, – честно ответил он, несколько не смутившись. – Но не так близко, как с Эдином. А почему ты спрашиваешь?

– Как я понял, он теперь в курсе нашей с сестренкой тайны. Мне интересно, какими будут его дальнейшие действия.

– Ты хочешь встретиться с ним? – сообразил Филипп. – Можно попросить Эда организовать встречу. Они с братом хоть и стараются не пересекаться, но живут в одном крыле дворца.

– Думаю, это будет самым правильным решением, – кивнул карилец.

И подумал, что лучше ему пока придерживаться собственные размышления при себе. Возможно, ему просто показалось, что между Филом и Дамиром есть сходство. Мало ли на планете людей с одинаковым ростом, телосложением, манерой держаться? Но сам Брис в такое совпадение почему-то не верил. А значит, получалось, что они либо близкие родственники, либо... один и тот же человек.

* * *

На сайлирскую столицу опустился теплый осенний вечер.

Едва за горизонтом погас последний лучик заходящего солнца, на небе показалась необычайно яркая луна, а над всей площадью Себейтира мгновенно зажегся знаменитый охранный купол, изображающий причудливую карту империи.

Филипп стоял у большого окна темной комнаты и задумчиво наблюдал за ночным светилом, которое то пряталось за проплывающими мимо облаками, то снова показывалось, заливая пространство мягким голубоватым светом.

– И давно ты здесь? – отвлек его от мыслей сонный женский голос.

– Не очень, – ответил он, не оборачиваясь к хозяйке комнаты и

продолжая смотреть за окно.

Терриана уснула в одежде, так что выглядела сейчас пристойно, пусть и изрядно помято. Хотя в полумраке это все равно было почти незаметно.

– Он рассказал мне, – проговорил Филипп, опираясь руками на подоконник.

– Он ценит тебя, – ответила девушка, потирая глаза и садясь на кровати. – А я для него теперь пустое место.

– Глупости, – уверенно бросил гость. – Он бы не стал тебя к себе привязывать, если бы ты была ему безразлична.

– Это ничего не меняет, – покачала головой Терри. – Как бы он ко мне ни относился, простить все равно не сможет. Я бы не простила.

– Ты ошиблась.

– И ошибка обошлась мне очень дорого, – тут же ответила она. – Я хотела спасти жизнь отца. Его могут арестовать, а если уж арестуют, то уже не выпустят. А... Нику ничего не угрожало. Брат поклялся мне в этом.

Филипп снова посмотрел в окно, на тот кусочек ночного неба, что был виден между деревьев, и задумчиво постучал пальцами по стеклу.

– И он, и его сестра очень импульсивны, – проговорил Фил спустя несколько минут тишины. – Но Доминик все же смог принять в отношении тебя самое правильное решение, несмотря на свою обиду. Фактически ты сейчас официально под его покровительством, а твой позорный статус он афишировать не собирается.

– Но у меня больше нет семьи... – прошептала Терриана, тихо всхлипывая.

– Они сами от тебя отказались, – строгим тоном ответил Фил.

– Их вынудили.

– Точно так же, как они вынудили тебя предать Ника. Так что их поступок я никак не оправдываю. И, знаешь, даже рад, что ты теперь не имеешь к ним отношения.

– Я теперь вообще никому не нужна, – тяжело вздохнула Терри. – Но знаешь, что... Я бы опустила руки, если бы не отец... Ника.

Почему-то теперь ей было сложно называть Бриса другим именем. После всего, что она о нем узнала, после всех слов, что он ей сказал как хозяин, Терриана просто не могла воспринимать его как простого студента.

– Кай?! – удивленно выпалил Филипп.

– Да, – кивнула девушка, вспоминая мягкий, ободряющий взгляд лорда Мадели. – Он был очень добр ко мне. Даже пытался утешить. Говорил, чтобы я была терпеливой, что еще не все потеряно. Мне вообще показалось, что он против того, как поступил со мной его сын.

– В таком случае, Терри, тебе вообще не стоит расстраиваться, – заметил ее друг. – Прими ситуацию такой, какая она есть. Отпусти обиды и ненужные переживания. Они – балласт, мешающий тебе двигаться вперед. И если сумеешь, то станет гораздо легче и будущее перестанет казаться пугающим. А Нику... дай время. Поверь, он сам к тебе придет.

Терри тяжело вздохнула и с грустью посмотрела на виднеющуюся за окном луну.

– Я люблю его, – призналась она тихо. – И даже сейчас, зная, что будущего у нас нет и быть не может, все равно не могу заставить себя отказаться от этого чувства. Я понимаю, что он не простит, но... слова лорда Мадели дали мне надежду.

Фил хмыкнул и вдруг улыбнулся:

– Да с таким союзником у тебя есть все шансы войти в их семью. К тому же... – Он сделал паузу, будто подчеркивая значимость своих слов. – Их мать не приемлет рабства. Она очень долго боролась за то, чтобы в Карилии его отменили. И если Эриол узнает о том, как ее сын поступил с тобой, то кого-то ждет жуткий скандал.

Но Терриана лишь опустила голову и устало зарылась пальцами в растрепанные волосы.

– Я не хочу, чтобы у него из-за меня были неприятности с матерью, – искренне призналась она. – И еще, Фил... Я много думала, пыталась посмотреть на ситуацию со стороны. И мое нынешнее положение больше не кажется мне таким ужасным. Я не верю, что Ник может сделать мне больно. Он сильный и никогда не станет вымещать на слабых свою злость.

– Правильно, – согласился Филипп, наконец отступая от подоконника и усаживаясь в ближайшее кресло. – Наверное, будь он обычным человеком, я бы уверил тебя, что со временем все между вами наладится, но... Ник совсем не прост. В его положении доверие – вещь редкая и поистине бесценная. Он не имеет права приближать к себе тех, кому не может доверять. Поэтому, Терри, лучше постарайся выбросить его и из головы и из сердца.

Она отвернулась и уставилась в темноту.

– Я понимаю, – ответила тихо. – Но в моем случае это уже невозможно. Ты ведь знаешь, что маги любят только раз... и до конца своих дней.

– Лишь в том случае, если любовь истинная, – деловым тоном заметил Филипп.

– Истинная, – убитым тоном подтвердила Терриана. – По крайней мере, с моей стороны.

– Мне жаль, – проговорил он после недолгого молчания. – Я бы рад сказать тебе что-то ободряющее, хотел бы дать надежду... Но тот, кого ты любишь, вряд ли примет тебя. Теперь ты для него – лишь темное прошлое. Поэтому постарайся смириться.

Она ничего не ответила, продолжая отстраненно смотреть в темноту. И даже уход Филиппа прошел для Терри незаметно. Она понимала, что друг прав, что ждать чуда бессмысленно. Но стоило подумать, что Брис теперь для нее недоступен, и душа начинала так нестерпимо ныть, что хотелось кричать от раздирающей боли.

Он стал ее сутью, ее миром. Он тек в ее крови и растворялся в каждом глотке вдыхаемого воздуха. Он бился в каждом ударе ее сердца и отражался в каждой капле ее энергии. И что бы ни говорил Фил, как бы ему ни вторил разум, но Терри понимала одно: без Эмбриса жизнь ей не нужна.

Жаль, что осознала она это слишком поздно.

Глава 6

К зиме учебная нагрузка сильно возросла, преподаватели стали строже, а погода за окнами Астор-Холт все больше портилась. Солнечные дни случались теперь очень редко, а дождь, наоборот, лил, почти не переставая. И создавалось впечатление, что общее настроение студентов академии портится вместе с погодой.

Динара сидела на подоконнике в лаборатории и с хмурым видом разглядывала происходящее за окном. Там сегодня было привычно пасмурно, холодно и до жути промозгло. Тяжелые тучи нависали над городом, как какое-то грязное плотное одеяло, и не виделось в этом сером мареве ни единого просвета.

Тяжело вздохнув, девушка отвернулась от нерадостного пейзажа и посмотрела на сидящих в просторном светлом зале студентов.

Каждый из них был занят своим делом. Вообще, Дина давно заметила, что все местные обитатели – настоящие фанатики. Большинство ребят были настолько погружены в науку, что иногда теряли связь с реальностью, так увлекались, что забывали и про еду, и про сон. А уж если проводимый эксперимент находился на грани завершения, то прервать их хоть на секунду становилось поистине невозможно.

Динара нашла взглядом Филиппа и привычно улыбнулась. Раньше она была уверена, что виконт тоже повернут на науке и изобретениях, но, как оказалось, по сравнению с ребятами, буквально живущими в лаборатории,

Фил оказался простым любителем. Он приходил сюда несколько раз в неделю, занимался расчетами, продолжал совершенствовать свой аркарт, но без фанатичного блеска в глазах. А в последние несколько недель и вовсе стал частенько отлучаться из академии, иногда даже ночевать не приходил. Когда Дина устала гадать и просто спросила, ответил, что по просьбе отца вынужден взять на себя определенные обязанности, поэтому теперь иногда придется разрываться между учебой и долгом перед семьей.

Заметив взгляд Динары, Фил тепло улыбнулся, затем мельком посмотрел на часы, сунул исписанные листы в ящик стола и направился к ней.

– Тебе скучно? – спросил он с мягкой усмешкой. – Если да, то могу расчетами тебя озадачить.

– Спасибо, не нужно, – отказалась она, уже представляя тот ворох заданий, которыми может нагрузить «заботливый» Фил. – Я как раз обдумывала одну формулу соединения четырех стихий.

– Ну-ну, – с нескрываемым скепсисом протянул виконт. – Ты лучше займись чем-нибудь. А то когда тебе становится скучно, вокруг твоей персоны, словно по волшебству, начинают происходить странные вещи.

– Вот только не надо на меня наговаривать, – отмахнулась Дина, пытаясь изобразить на лице обиду.

Фил вздохнул и хотел уже взять ее за руку, но вовремя себя остановил. До умопомрачения хотелось стянуть рыжую с подоконника, утащить в комнату и уже там постараться объяснить приятным обоим способом, что ее выводы относительно его поступков ошибочны. Но почему-то Филипп сильно сомневался, что Дина оценит такой порыв.

– Ладно, Мелкая. Мне пора. К отцу в скором времени приезжают представители двух соседних графств, и он просил меня помочь в подготовке встречи. Так что в ближайшие два дня меня не будет, – спокойно сказал он, с грустью глядя на девушку. – Постарайся, пожалуйста, за это время никуда не вляпаться.

– Вот не надо делать из меня неуправляемое дитя, – хмуро бросила она. – Тем более что ты далеко не в первый раз уезжаешь. Переживу как-нибудь.

– В таком случае до встречи.

Фил еще несколько мгновений всматривался в ее лицо, ставшее абсолютно безразличным, и пошел к выходу из лаборатории. Провожать его взглядом Динара не стала, снова отвернулась к окну и уставилась в темноту.

С того дня, как они с братом признались Филиппу, кем на самом деле

являются, Динара больше ни разу не позволила виконту ни малейшей вольности. Когда он прикасался к ней – демонстративно отодвигалась, когда пытался обнять – отталкивала, а о поцелуях и вовсе говорить нечего. Дине казалось слишком странным, что его сдержанная холодность так резко сменилась очевидной симпатией. Витиеватые объяснения она посчитала откровенными отговорками и даже как-то сказала ему это в лицо. Тогда, несколько разозлившись, Фил ответил, что она имеет полное право не верить, – и с тех пор они вернулись к прежним отношениям. То есть общались как простые знакомые или приятели.

Филипп надеялся, что со временем Дина перестанет относиться к нему настолько настороженно, а сама девушка, чем внимательней наблюдала за поведением друга, тем больше обращала внимание на его странности. Если раньше просто считала Фила заучкой, то теперь он казался ей настоящей «темной лошадкой». Например, стал чаще говорить с Ником о политике, каких-то реформах, налогах, пошлинах, структурах аппаратов управления в городах. И эта тема оказалась близка виконту настолько, что на ее фоне меркло даже обсуждение особенностей его любимых аркартов.

Да, он признался, что подозревал брата и сестру Арвайс в шпионаже, вот только сам куда больше походил на настоящего шпиона. А тот факт, что, несмотря на выходку Террианы, Фил все равно продолжил ее опекать, вообще наталкивал Дину на мысли о связи лорда Анкира с вертийским сопротивлением.

Хотя об этом она предпочитала помалкивать. Даже братцу ничего не сказала. Правда, они с Домиником и виделись нечасто, а когда все-таки пересекались, он был слишком хмур, чтобы выслушивать бредовые предположения сестры. Иногда, наблюдая, как Ник после отбоя небрежно надевает первую попавшуюся рубашку, кидает на плечи камзол и направляется к выходу, Дине хотелось крикнуть, остановить, сказать, что совершает глупость, но... брат уходил, а она лишь молча смотрела вслед.

С какой-то стороны его можно было понять – ведь, как бы Ник ни пытался скрыть своих чувств, любой знающий его человек ясно видел, что предательство Терри ударило по нему гораздо сильнее, чем он желал показать. Теперь Доминик старательно делал все, чтобы попросту не оставалось времени на мрачные мысли. Днем погружался в учебу, вечером засиживался в лаборатории, а ночью, после того как в общежитии объявляли отбой, пытался забыться в объятиях очередной прекрасной студентки.

Но если раньше, до того момента, как в его жизни появилась предательница-вертийка, Ник искренне наслаждался подобными

похождениями, то теперь они превратились в настоящее наказание. Лица красавиц, с которыми он проводил время, давно слились в одно. Теперь ему стало совершенно все равно, красива девушка или нет, блондинка или брюнетка, светлая или смуглая. И объединяло их только одно качество – каждая была не той.

Дина видела, что кратковременные связи только ухудшают его состояние. И понимала: брат отчаянно ищет способ хоть как-то усмирить свою душевную боль... вот только ищет не там. А когда однажды заметила, какими глазами смотрит на него Терриана, то поняла, что на самом деле она мучается гораздо сильнее.

Филипп рассказал Динаре все, что смог узнать от самой Терри, и теперь она воспринимала поступок алхимички не так болезненно. Как-то ночью, глядя в темный потолок и тщетно стараясь уснуть, Дина задумалась: а как бы повела себя, окажись на месте Террианы?

Всего на секунду она представила, что это ее отец, Каю, угрожает арест и последующая казнь, и, чтобы его спасти, нужно предать любимого человека. И в то самое мгновение Динара поняла: ради спасения папы она бы и саму себя предала. Да она бы сделала все, что угодно, пошла бы на любые жертвы, лишь бы ее родной папочка остался невредим.

Теперь Дина не могла обвинять Терриану. А ведь сразу после рассказа Бриса была готова собственными руками придушить «гадную вертилку».

Когда в тот же день Эрлисса говорила с отцом, пытаясь убедить его не сообщать королеве о выходе Эмбриса, они едва не поругались. Кай по каким-то одному ему известным причинам оправдывал поступок Терри – а Лисса никакого оправдания не видела. Лорд Мадели старался убедить дочь, что бедную девочку вынудили так поступить: ей не оставили выбора, она еще очень молода, и именно она пострадала больше всех. Вот только Эрлисса слушать его доводы не желала и с уверенностью заявила, что прощают предательство только полные идиоты. Но Кай почему-то грустно улыбнулся и ответил, что осуждать других может любой, в то время как понять стремятся единицы.

Тогда она не придавала значения словам отца, попросту пропустив мимо ушей. И только гораздо позже, представив, что не Терриана, а она сама оказалась перед таким выбором, осознала их истинную суть. Даже хотела навеститься к Терри, сказать, что не винит ее, но почему-то так и не решилась. И при встрече в коридоре или в столовой продолжала делать вид, что они не знакомы.

А ведь самой Динаре теперь даже поговорить было не с кем. Фил казался слишком подозрительным и доверия не вызывал, брат все время

был занят. В моменты одиночества и апатии ей часто вспоминался грустный, но гордый взгляд Террианы, у которой вообще никого больше не осталось – ни семьи, ни друзей, ни любимого. И на душе становилось особенно гадко.

В лабораторию Дина приходила каждый день, но недавно поймала себя на том, что почти ничем здесь не занимается. За столом совсем не работалось, поэтому она и облюбовала широкий подоконник. Поначалу еще пыталась составлять какие-то формулы, стараясь вывести идеальные пропорции потоков для сочетания четырех стихий, но потом забросила. Теперь чаще всего она просто являлась сюда, чтобы побыть среди людей, которые слишком заняты, чтобы обращать на нее внимание, а в один особенно хмурый вечер начала рисовать.

Художником Дина никогда не была, да и краски с холстами предпочитала обходить стороной, а вот карандашные рисунки давно являлись ее маленькой слабостью. И пусть эти работы были слишком далеки от шедевров, но душу девушка в них вкладывала совершенно искренне.

Вот и сегодня, после ухода Филиппа, перевернула очередной лист в большом блокноте, где делала расчеты, и принялась рисовать. И даже не удивилась, когда узнала в нарисованном карандашном портрете – Дамира.

По правде говоря, она уже давно стала ловить себя на том, что думает о нем, причем без всякой неприязни. Все же неожиданная помощь принца в ночь ареста Динары доказала, что она совершенно его не знает. И пусть Дамир часто пугал ее, а от одного воспоминания о высокомерном холодном взгляде Дину передергивало, но сейчас она была совсем не прочь встретиться с ним. Хотя бы мельком.

Когда до отбоя оставалось каких-то десять минут, а старший лаборант начал открыто выпроваживать засидевшихся студентов из лаборатории, Дина сунула блокнот в сумку и двинулась на выход. Она даже не задумывалась, куда идет, – ноги сами давно знали нужный маршрут. А вот мысли продолжали кружить вокруг образа сайлирского кронпринца, медленно обрастая романтическим антуражем.

Но стоило вспомнить момент допроса, когда Дамир насмешливым грубым тоном говорил о тех, кто будет «иметь ее тело», и светлый образ принца тут же померк и покрылся плотным слоем грязи, а сама Дина едва плевать не начала. Уже собралась себя треснуть за то, что вообще думает о таком гадком типе, но вовремя опомнилась. Ее и так тут считают не вполне адекватной, а увидят самоистязание – и вовсе в ряды сумасшедших запишут.

В ночное время все магические огоньки академии становились гораздо тусклее, и теперь залы древнего дворца тонули в загадочном полумраке. Увы, но когда прозвучал сигнал отбоя, Динара все еще находилась в здании главного корпуса, причем в полном одиночестве.

Подземный коридор показался пугающим, хотя раньше она никогда не замечала здесь ничего подобного. Это было странно, потому что Дина вряд ли бы могла испугаться даже не темноты, а так... тусклого освещения. И она не стала обращать внимания на глупые эмоции и даже упрекнула себя в том, что становится слишком мнительной.

Но когда до конца длинного подземного тоннеля оставалось каких-то двадцать шагов, она не услышала, а скорее почувствовала чье-то присутствие за спиной.

Интуиция уговаривала бежать, всколыхнувшаяся темная магия была готова уничтожить любого... Но Дина просто обернулась.

– Сдохни, тварь! – озлобленно прошипела закутанная в черный плащ фигура и выплеснула в ее лицо вязкое зелье из большого сосуда.

Динара даже понять ничего не успела. Враждебной магии не было, ведь иначе амулет бы обязательно среагировал. Сначала показалось, что ее просто облили дурно пахнущей жидкостью, но что в таком случае означали сказанные с жуткой ненавистью слова?

Незнакомка в черном плаще мгновенно скрылась в полумраке коридора, и Дина хотела что-то крикнуть ей вслед, но... не смогла сказать ни слова. Рот не желал открываться, шея – будто занемела, а пальцы, которыми она секунду назад стирала жидкость с лица, тоже теперь не шевелились. И что хуже всего, Динара чувствовала, как странное зелье проникает под кожу, впитывается в кровь и начинает стремительно распространяться по организму, заставляя его цепенеть.

В панике она попыталась сделать шаг и тут же рухнула на спину. Тело больше ей не подчинялось, и только глаза судорожно всматривались в темноту. Почему-то Дина не сомневалась – когда отрава доберется до сердца, это станет настоящим концом.

С каждым мгновением она ощущала себя все более пустой и немощной. Даже попыталась призвать темную магию, но та не откликнулась, заблокированная тем же зельем. Дышать получалось все труднее, в голове будто бы появился туман, но Дина упорно заставляла себя держаться.

Она еще надеялась.

Мысленно звала брата. Кричала так, что не услышать он просто не мог, если бы только прислушался к себе. Она молила его прийти... молила

помочь. Но с каждой секундой ближе подбираясь к последней черте, все четче понимала, что никто уже не поможет.

Приближающихся шагов Динара не услышала – слух уже не работал, поэтому, когда над ней склонились два взволнованных лица, испугалась еще сильнее. Но, узнав в одном из них Терриану, почему-то почувствовала надежду.

Вероятно, алхимичка что-то кричала, звала ее по имени, но Дина не могла разобрать ни слова. Видела, как шевелятся губы Терри, как она с растерянным видом обращается ко второй девушке, после чего та уходит. Но с каждым мгновением удерживать сознание становилось сложнее. Веки так и норовили закрыться, а глаза почти уже ничего не различали. И в какой-то момент Динара поняла, что больше держаться не в силах...

* * *

Когда Дина все-таки потеряла сознание, Терри резко вскочила и, стараясь не поддаваться панике, рванула в спальный корпус. А оказавшись в коридоре преподавательского этажа, без стука ворвалась в комнату своего куратора, профессора Литьера Савара. И ее ни капли не волновало, что он уже облачился в ночной костюм и как раз готовился улечься в постель.

– Профессор! – выпалила она, хватая его за руку. – Идемте! Прошу....

И выглядела при этом настолько взволнованной, что куратор просто не смог отказать. Он прекрасно знал эту студентку и не сомневался, что из-за пустяка леди Брайт бы к нему ни за что не ворвалась. Поэтому и поспешил за ней.

Обратно в подземный коридор они бежали вместе. И стоило господину Савару увидеть начавшее сереть лицо лежащей на полу девушки, как он мгновенно преобразился. Глаза потемнели, руки сжались в кулаки, а по телу пробежала волна силы его стихии.

Он присел рядом с Диной и, положив руку на ее лоб, прикрыл глаза.

– Яд, – сказал профессор спустя несколько мгновений. – Сильный. Судя по всему, змеиный.

Он растерянно посмотрел на замершую Терриану.

– Я изучала змеиные яды, – севшим от волнения голосом проговорила она. – Кожа посерела, а пока Дина была в сознании, она не могла двигаться и не слышала меня. Так действует яд серебряной серены... Это разновидность лесных кобр.

На секунду Савар задумался и вдруг решительно кивнул.

– Похоже, что вы правы, – заявил он, переводя взгляд на появившегося в коридоре главного лекаря академии в компании коменданта, и добавил: – Для противоядия нужна кровь этой змеи.

– Где ее взять?! – тут же выпалила Терри, готовая хоть сейчас отправиться на поиски.

Но слова куратора заставили ее облегченно вздохнуть.

– В моих запасах есть немного, – сказал он, но голос прозвучал довольно напряженно. – Но для составления лекарства необходима чистая кровь самой жертвы, а в крови этой девушки слишком большая доза яда. Она не подойдет. В таких случаях, как этот, противоядия уже не используются...

Терриана напряглась и с шумом втянула воздух. Она хорошо знала своего куратора, и, судя по выражению его лица, он уже не надеялся, что удастся спасти отравленную студентку, – слишком быстро из нее уходила жизнь.

– Родственников мы вызвать не успеем... – сказал он, глядя на Динару с сожалением.

И тут Терри осенило.

– У нее родной брат здесь учится! – воскликнула она. – Его кровь должна подойти!

От этих слов профессор мгновенно воспрянул духом и сразу дал знак целителю переместить пострадавшую в лекарское крыло.

– Леди Брайт, – обратился он к Терриане, – у нас есть не больше часа. Найдите ее брата и приведите ко мне. Я пока займусь изготовлением противоядия.

Терри взволнованно кивнула и, подобрав юбку своего строгого платья, тут же понеслась вверх. Сейчас она уже не сомневалась в том, что Динара выживет. Ведь оставалась такая малость – всего лишь позвать Доминика.

Она даже стучать не стала и попросту бесцеремонно ворвалась в его комнату. Но, сделав по инерции несколько шагов, растерянно остановилась – внутри никого не было. В это мгновение вся ее уверенность в счастливом исходе испарилась. Исчезла, как исчезают чудесные миражи в жарких пустынях. И только сейчас она осознала, как глупо было надеяться найти его здесь.

Терриане было прекрасно известно обо всех похождениях Ника. Кое-что рассказывал Филипп, о чем-то слышала от сокурсниц. И каждый раз, когда представляла его с очередной девушкой, сердце сжималось настолько, что казалось – вот-вот разорвется. Дважды она сама видела Доминика идущим по коридору женского этажа в компании новой «дамы

сердца», и в такие моменты становилось особенно тяжело.

Но однажды Терри, по привычке задержавшись в библиотеке, после отбоя возвращалась в спальный корпус по подземному коридору и увидела то, отчего по-настоящему захотелось умереть. Просто сгинуть... превратиться в пыль... прах... стать воздухом, только бы никогда не знать ничего подобного.

Она смотрела на Ника, не в силах сдвинуться с места, а он... прижимал к стене светловолосую девушку в зеленом платье и страстно целовал ее в губы. И все это выглядело так горячо и так жутко, что Терри не смогла сдержать полный боли громкий вздох. К счастью, парочка оказалась слишком увлечена друг другом и присутствие в коридоре посторонней осталось для них тайной. А сама Терри так и не смогла заставить себя пройти мимо. Замерев в тени одной из колонн, поддерживающей потолок подземного хода, ждала, пока они уйдут.

Увы, ни у Доминика, ни у его спутницы не было никакого желания останавливаться, и, так же спрятавшись в тени другой колонны, они продолжили свое занятие, уже не ограничиваясь поцелуями. А Терри слушала их частое дыхание, ловила приглушенные стоны и сотрясалась от беззвучных рыданий, зажав рот рукой. Что она чувствовала в тот момент – передать словами невозможно. Но больнее всего было даже не от измены Ника, а от того, что виноватой в этом Терри считала себя.

В ту ночь она так и не уснула.

В ту ночь она окончательно осознала, что общего пути для них с Ником нет.

И вот теперь, стоя посреди его пустой комнаты, Терриана вдруг осознала страшную вещь: она даже не представляет, где искать Доминика. Понятное дело, что, если он не у себя, значит, с девушкой. Но где? В этом демоновом здании только на женском этаже почти сто пятьдесят комнат! А ведь героя-любовника легко могло занести и в преподавательские апартаменты.

Тяжело вздохнув, Терри решила, что сидеть на месте тоже нельзя и нужно отправляться на поиски. Начать она решила со спальни той, с кем видела Ника накануне. Благо хорошо знала, где находится ее комната.

Вот только Доминика там не оказалось. Не было его и в трех следующих комнатах, куда рискнула наведаться алхимичка, и никто не знал, куда он мог подеваться. В итоге Терриана почти отчаялась, ведь спален было столько, что за час не обежишь, а время безжалостно утекало.

Девушки на ее вопросы реагировали по-разному, но ни одна даже не попыталась помочь. Терри объясняла, что сестре Ника срочно нужна

помощь, что его необходимо найти как можно скорее, но никто не посчитал эти доводы важными.

И вот, когда очередная дверь закрылась перед ее носом, Терри почти потеряла надежду. Она понимала, что каждое мгновение промедления приближает Динару к грани, из-за которой уже не возвращаются. Что каждая секунда может стать для нее последней...

Эта мысль стала для Террианы сродни удару под дых. Ведь она не могла допустить, чтобы Дина умерла! Не имела права!

И тогда, собравшись с мыслями, она остановилась посреди коридора женского этажа и громко закричала:

– Доминик! Арвайс!

Ее голос прозвучал с таким надрывом, что из ближайших комнат тут же повыскакивали готовящиеся ко сну студентки. Показались даже несколько парней. Но Ника среди них не было.

– Доминик! – снова прокричала Терри, проходя дальше. – Арвайс!

И снова раскрылись двери. И снова показались люди. Кто-то смотрел на нее с испугом, кто-то с осуждением. Были даже те, кто откровенно смеялся, но саму алхимичку их мнение сейчас совершенно не заботило. И плевать, что после такого выступления Терри станут считать поистине ненормальной, этот факт волновал сейчас в последнюю очередь. Перед ней стояла цель – найти Ника.

Она снова и снова выкрикивала его имя, голос почти сел и теперь походил на хрип больного. Но даже когда в коридоре распахнулись самые дальние двери, Доминик так и не появился.

Наверное, Терриане было необходимо дойти до грани, ощутить полное отчаянье, чтобы вспомнить, что Ник сам когда-то дал ей амулет, способный вызвать его в любое время. Увы, для такого действия нужна была магия, а защита Астор-Холт слишком хорошо ее блокировала. Но другого выхода Терри просто не видела и, устало упав на колени на глазах сотни столпившихся в коридоре зевак, сжала в руке подвеску, его подарок, и снова позвала – только теперь мысленно. Она так тщательно представляла его образ, так искренне желала, чтобы услышал, что перестала обращать внимание на все происходящее вокруг.

Она понимала – это последний шанс спасти Дину. Если Ник не появится, то его сестра погибнет и уже ничто не сможет вернуть ее к жизни. Поэтому продолжала звать, несмотря на очевидную глупость попытки. Терри так сжимала в пальцах амулет, что золотая оправа деформировалась, а сами камни стали очень горячими.

– Откликнись, Ник... – шептала она, рисуя в голове его образ.

Мысленно продолжала звать его истинным именем, но почти уже не верила, что может получиться.

Терри так сосредоточилась, что, когда ее резко подняли на ноги, даже собралась отбиваться. Но стоило открыть глаза и увидеть перед собой злого взлохмаченного Доминика, как она тут же схватила его руку и потащила за собой.

– Что ты делаешь? – раздраженно шипел он. – Что за представление ты устроила?!

– Нет времени, – отмахнулась она, отчаянно стараясь идти быстрее. – Дина в лекарском крыле. Ее отравили, для противоядия нужна твоя кровь. А я слишком долго тебя искала...

Она резко остановилась и, заглянув ему в глаза, сказала:

– Беги!

* * *

Когда Динара открыла глаза, первым, что она увидела, оказалось напряженное и жутко перепуганное лицо брата. Он сидел на краю кровати и крепко сжимал в ладонях ее безвольную руку. Весь его вид говорил о том, что он пережил чуть ли не самые ужасные мгновения своей жизни и до сих пор не верит, что все обошлось.

Заметив пристальный взгляд Дины, Ник взволнованно вздрогнул, но тут же заметно расслабился и вздохнул с явным облегчением.

– Мелкая, – прошептал, неотрывно вглядываясь в ее еще мутные глаза. – Ты даже не представляешь, как я испугался...

Она и рада была ему ответить, но пока ей повиновались только глаза и кончики пальцев. Но Динара чувствовала, что с каждой секундой та сила, что сковывала движения, начинает слабеть, вытесняясь чем-то другим.

– Лекарь сказал, что ты восстановишься, – проговорил Доминик, заметив смятение сестры. – Но тебе едва успели дать противоядие. Опоздай я хотя бы на десять минут...

Что случилось бы, он говорить не стал, потому что даже думать о таком боялся. Он считал Мелкую своей половинкой, своей любимой близняшкой и просто не представлял собственной жизни без ее постоянного присутствия рядом.

– Что... это... бы... ло? – тихо произнесла Динара, как только смогла говорить. И пусть получалось пока плохо, а голос больше походил на шипение, но даже это являлось для нее огромным достижением.

– Змеиный яд... какой-то особенно страшный, – ответил Доминик, отпуская руку сестры и пересаживаясь на соседнюю кровать.

Теперь, когда он перестал закрывать обзор, Дина поняла, что находится в больничном крыле. Только там комнаты имели такие непривычно белые стены. И, судя по размерам, палата была рассчитана на двух пациентов, но соседняя постель пустовала. Сейчас это светлое помещение ее даже умиротворяло, ведь последним, что Динара запомнила перед тем, как потерять сознание, был темный потолок подземного коридора, соединяющего два корпуса академии, и... перепуганное лицо Террианы.

– Тебя Терри... позвала? – спросила, отмечая, что с каждым словом говорить получается все лучше.

Ник понуро кивнул и с виноватым видом опустил голову. Сейчас он как никогда понимал, что из-за своей беспечности едва не потерял сестру. Ведь знал же прекрасно, что Мелкая имеет настоящий талант находить приключения на ровном месте, что должен оберегать ее и ограждать от опасностей. Но в очередной раз не уберег.

– Для изготовления противоядия нужна была кровь близкого родственника. Терри поставила на уши весь спальный корпус, чтобы меня найти. И как мне ни мерзко это признавать, но фактически твою жизнь спасла именно она.

* * *

Теперь спешить не было никакого смысла. Все, что могла сделать, Терри уже сделала. А как только Ник унесся в сторону главного корпуса, в ее душе поселилась полная уверенность, что Динара обязательно выживет, ведь по-другому просто не могло быть.

Но как бы она ни торопилась собственными глазами убедиться в том, что с Диной все хорошо, сразу попасть к ней в палату не получилось. Сначала Терриана задержалась в собственной комнате, где быстро меняла испачканное и порванное на подоле платье на чистое. Несмотря на все изменения в статусе, воспитание не позволяло выглядеть неподобающе. Потом по пути в главный корпус ее несколько раз останавливали знакомые, пытаясь выяснить, из-за чего Терри подняла такой переполох. А когда, кое-как отбившись от любопытных, она все же добралась до лекарского крыла, то была перехвачена господином Саваром, который с невероятным энтузиазмом рассказал о составленном противоядии. Он оказался искренне

поражен тем, какое влияние на созданное им зелье оказала кровь брата пострадавшей. Даже заикнулся о том, что хотел бы попросить парня дать немного крови для исследования. Уж больно странными свойствами она обладала.

В ответ Терри лишь покачала головой, намекая на тщетность подобной просьбы. Она не сомневалась, что Доминик ответит категорическим отказом. Но профессор выглядел таким воодушевленным, что не стала ничего ему говорить.

Когда Терриана все-таки добралась до нужной палаты, Динара была в сознании и уже не выглядела такой безжизненно серой, хотя все еще оставалась очень слабой. На соседней кровати сидел бледный Доминик, и в его взгляде, обращенном на сестру, отражалась самая настоящая вина.

Заметив застывшую в дверном проеме алхимичку, Динара даже попыталась приподняться. Правда, сил хватило только на то, чтобы повернуть голову и изобразить приветливую улыбку.

– Проходи, Терри, – проговорила Дина, указывая взглядом на стоящее рядом с кроватью кресло. – Присаживайся.

– Как ты? – спросила гостя, разглядывая пострадавшую, которая на самом деле удивительно быстро шла на поправку. Уж кто-кто, а Терриана, ввиду основного профиля своего образования, отлично знала, как трудно излечить последствия отравления подобным ядом.

– Живая, – отозвалась Динара, но тут же вздохнула и добавила: – Только благодаря тебе.

Но Терри лишь отрицательно покачала головой и грустно улыбнулась.

– Увы, моя кровь не смогла бы тебя спасти, – проговорила она тихо. – Я всего лишь нашла твоего брата.

Дина ухмыльнулась и все-таки попыталась сесть. Терриана помогла и, подложив ей под спину подушку, присела в кресло. Судя по тому, как быстро к Дине возвращались силы, регенерация у нее на самом деле очень высокая. Вероятно, как только противоядие окончательно уничтожит отраву, Мелкая снова будет здорова. Хотя на полное восстановление могут уйти месяцы.

– Знаешь, Терри, – сказала вдруг Дина, чей голос теперь звучал, как обычно, звонко, – я прекрасно представляю, что найти моего брата ночью в академии невозможно. Хоть криком кричи, потому что этот... – Она покосилась на Доминика, который отчего-то предпочитал взглядом с сестрой не встречаться. – В общем, он теперь всегда таскает с собой артефакт безмолвия, чтобы не соблюдать тишину. Ему Кери подарил после нашего последнего посещения Карилии. Так что можно было порвать себе

горло, зовя его, но он бы все равно не услышал.

Терри поняла, насколько тщетными были ее попытки докричаться до него из коридора. Но... разве она могла сделать что-то другое?

– Но как тогда? – спросила, все-таки решившись поднять взгляд на Доминика, который все это время пристально смотрел на нее.

– Кулон, – мрачно отозвался он. – Ты позвала меня, и я почувствовал.

– Но я же не могла пустить по нему волну магии? Защита академии все блокирует, – попыталась оправдаться Терри, которая использование его подарка почему-то посчитала настоящим преступлением. Он ведь дарил его своей девушке... а воспользовалась им та, которая подобных даров недостойна.

– Но я все равно почувствовал, – уверенно ответил Ник. – Ты звала, и я слышал твой голос в своей голове. Без магии это невозможно, заряда кулона не хватило бы на такое усиление. Но факт остается фактом. И сегодня ты спасла жизнь моей сестре. – Он напряженно выпрямил спину и добавил, не как студент и брат пострадавшей, а как будущий правитель Карилии: – Теперь я твой должник.

Почему-то последние слова Терриана восприняла словно пощечину. Будто, даже выражая благодарность, он сам не верил, что говорит именно ей. Будто она априори не могла сделать ничего хорошего, тем более спасти чью-то жизнь.

– Разве хозяин может быть в долгу у своего раба? – выпалила Терри, прямо встречая его взгляд. – Нет, – сама же ответила на свой вопрос.

Доминик попытался что-то сказать, но она его остановила.

– Я поступила так, потому что считала правильным. Я не могла позволить Мелкой умереть! – Ее голос звучал уверенно, хоть в нем и слышалась скрытая боль.

Но сейчас Терри держалась очень гордо, словно не было между их социальным положением такой огромной пропасти и разговор проходил между равными, а не между принцем и его рабыней.

– Несмотря на то что она моя сестра? – недоверчиво выдал Ник. – Согласись, Терри, у тебя есть сотня поводов меня ненавидеть. С чего тебе вообще спасать Мелкую?

Почему-то этот вопрос окончательно вывел Терриану из себя, попросту стерев все эмоциональные барьеры. Ведь по всему получалось, что Брис не просто считает ее предательницей, а видит в ней низшее существо, способное спокойно пройти мимо умирающей.

– С того, что она моя подруга! – заявила Терри, теперь уже на самом деле глядя на принца с ненавистью. – С того, что, несмотря на все

случившееся, она мне дорога! И пусть вы, уважаемый хозяин, уверены в моей ничтожности и никчемности, пусть вашими силами я лишилась всего, что было мне дорого, но я никогда не стала бы вымещать свою обиду на вашей сестре.

От того, с какими эмоциями была произнесена тирада, Доминик опешил. Он смотрел на Терри и все отчетливей понимал, что все обрушившиеся беды ни на каплю не смогли повредить ее чувство собственного достоинства. Даже сейчас леди Брайт уверенно встречала его взгляд и не думала отворачиваться. В ней не было ни крупицы покорности, а в глазах отражалось истинное бесстрашие человека, которому больше нечего терять, кроме разве что собственной жизни.

Дина же, глядя, как эти двое убивают друг друга взглядами, не смогла сдержать улыбку. Сама она давно простила Терриану. Отец прав, девочка просто ошиблась. Оступилась... приняла неверное решение. За что заплатила очень многим. Она была герцогской дочерью – а стала бесправной рабыней. Раньше в ее распоряжении находились огромные покои родового особняка, а теперь только комната в общежитии и несколько платьев. Но, что хуже всего, от Терри отказались самые родные люди: отец и брат, а тот, кого она любила, теперь даже смотреть на нее не желал.

– Терри, – позвала Динара, привлекая ее внимание и вынуждая отвернуться от Доминика. – Я очень рада, что в том коридоре меня нашла именно ты. Лекарь уже рассказал мне, что и яд тоже ты смогла определить раньше своего куратора. Да и братца моего привела. Ведь никому другому это бы оказалось не по силам. И знаешь еще что... – Дина кривовато улыбнулась и все-таки сказала то, что давно собиралась: – Мы ведь ни разу не говорили с тобой после того, как вы с Ником посещали твою родину. Но я хотела бы, чтобы ты знала – я не виню тебя. Сама не знаю, как бы поступила, окажись на твоём месте.

Вот после этих слов в палате повисла поистине жуткая тишина. Терри смотрела на Дину и не могла поверить собственным ушам. Она вообще даже не надеялась хоть когда-то услышать от нее такие слова. Ведь лучше многих знала, насколько Дина любит брата. Да она бы скорее прикончила любого обидчика и уж точно не стала бы задумываться о его мотивах.

Доминик и вовсе от слов сестры впал в настоящий ступор. Он смотрел на Дину с непониманием, и тогда она решила пояснить.

– Просто представь, – сказала она, обращаясь к брату, – что жизни нашего отца угрожает опасность и ты можешь ему помочь. Но для этого тебе нужно отказаться от любимой девушки. Ее жизни ничего бы не

угрожало. Скажи, что бы ты выбрал?

Терри тоже смотрела на Ника, с трепетом ожидая ответа. Почему-то сейчас она не сомневалась, что если бы он оказался на ее месте, то, не задумываясь ни секунды, выбрал бы лорда Мадели. Да что говорить? Теперь, после личного знакомства, она бы и сама его выбрала. Супруг карильской королевы поразил ее своим участием, хотя должен был ненавидеть. Сейчас Терри была благодарна судьбе хотя бы за то, что на ее пути встретился такой человек.

– У вас замечательный отец, – сказала она. – Знаешь, Дин, ради него я б сама в пекло бросилась. Ведь когда от меня отказались все, он был единственным, кто не прошел мимо.

Дина виновато улыбнулась и кивнула.

– Ты папе понравилась, – проговорила, с удивлением ощущая, как просыпается темная магия, которую до сего момента она совершенно не чувствовала. А это могло означать лишь то, что ее организм почти полностью избавился от блокирующего действия яда.

– Что особенно странно, учитывая обстоятельства нашего знакомства, – с грустной иронией заметила Терри.

Доминик же продолжал молчать, с какой-то непонятной жадностью рассматривая Терриану. Он сам не верил, что сейчас находится к ней так близко и может позволить себе открыто на нее смотреть.

С того дня, как он в последний раз просыпался в ее кровати, прошло уже семь недель. Хотя Нику казалось, что он легко может подсчитать даже точное количество часов, проведенных порознь. И пусть он запрещал себе даже думать о том, чтобы прийти к Терри, но мысли о предательнице-вертилке все равно одолевали постоянно. А про свои сны, ни один из которых не прошел без ее участия, Доминик вообще вспоминать боялся. И вот сейчас, когда Терриана сидела так близко, что он мог протянуть руку и коснуться ее волос, стало на самом деле невыносимо тяжело. Да, она предала его, но ведь сегодня сделала все возможное, чтобы спасти жизнь его сестре. И как теперь он должен к ней относиться?

Его размышления прервал звук резко распахнувшейся двери. А когда на пороге палаты появился кронпринц Сайлирской Империи собственной персоной, Ник лишь хмыкнул и почему-то улыбнулся.

А вот его высочеству явно было не до улыбок. Он выглядел не на шутку взволнованным и даже напуганным. И только когда его взгляд остановился на Дине, Дамир заметно расслабился и, кажется, вспомнил, что вообще-то нужно дышать.

– Вот только тебя мне здесь и не хватало, – вместо приветствия выдала

Динара. Правда, улыбалась она принцу совершенно искренне, будто на самом деле была рада его видеть.

– Я тоже скучал, – с иронией ответил он и закрыл дверь, оставив за ней несколько человек в форме дворцовой стражи. Затем посмотрел на Ника и перевел взгляд на сидящую в кресле брюнетку.

И если Доминик взирал на наследника императорского престола с некоторой долей скепсиса, то Терри, казалось, и вовсе потеряла дар речи. Это-то и напомнило Динаре, что они с Дамиром здесь не одни, а значит, самое время воскресить в памяти правила этикета.

– Ваше высочество, – начала она, обращаясь к принцу. – Разрешите представить вам мою подругу – Терриану Брайт. Ну а с Брисом, как я помню, вы и так прекрасно знакомы.

Из столь странного представления Дамир понял две вещи. Во-первых, Терриане Дина доверяет, хотя, судя по лицу ее брата, он от этого не в восторге. А во-вторых, о приличиях карильская принцесса вспоминает крайне редко и чрезвычайно неохотно. Но сейчас куда больше его волновало самочувствие пострадавшей. Поэтому, быстро кивнув Нику и Терри, он подошел к Дине и присел на край кровати.

– Неугомонное создание, – проговорил он, осматривая все еще бледное лицо, на котором светились озорством яркие глаза, правда, совсем не голубые. – Как только мне доложили, что в академии очередное происшествие, я ни секунды не сомневался, что ты имеешь к нему отношение.

На мгновение Дине показалось, что во взгляде Дамира проскользнула нежность, но в тот же момент он словно вспомнил о своем статусе и присутствующих здесь людях и поспешил вернуть на лицо маску холодной отчужденности. Но Динара теперь смотрела на него совсем не так, как раньше. И пусть принц продолжал оставаться для нее большой загадкой, но теперь она хотя бы знала, что он не такой бесчувственный, каким хочет казаться.

– Итак, – бросил Дамир, поворачиваясь к Доминику и глядя на него со всей строгостью, на которую был способен. – Будь добр, объясни, где был ты, когда твою сестру пытались убить?

Ник встретил взгляд сайлирского кронпринца с вызовом. В его глазах так и читалось, что он не желает обсуждать эту тему, тем более с ним. Но Дамир сейчас пребывал не в том настроении, чтобы промолчать, и твердо решил высказать все, что думает.

– А может, ты не в курсе, что она – настоящая ходячая катастрофа? – практически прорычал сайлирец. – Или она забыла рассказать тебе, чем

могла закончиться ее прошлая выходка, если бы не появился я?

Вот теперь Доминик больше не выглядел таким уж спокойным. Он смотрел на сестру с явным непониманием, а когда она виновато опустила глаза, вдруг разозлился.

– Мелкая, – протянул с подозрением. – И чего я не знаю?

Но вместо ответа она лишь умоляюще посмотрела на Дамира, но тот сделал вид, будто не понимает.

– Значит, она тебе не рассказала? – холодно усмехнулся кронпринц. – А мне казалось, между близнецами должны быть более доверительные отношения.

– Дамир, – с укором произнесла Дина.

Но он сейчас был слишком зол на ее брата, чтобы взять себя в руки и суметь промолчать. И сам не понимал, почему рядом с ней начинает делать то, чего в любое другое время никогда бы не сделал.

– Она пробила брешь в защите академии, разнесла один из тоннелей, превратила в пыль здание архива, и ты думал, что это легко сошло ей с рук? – издевательским тоном произнес Дамир, глядя Нику в глаза. – Нет. Несмотря на то, что она едва выжила под завалами, ее слишком опасались, чтобы отправить к лекарям, поэтому поместили в обычный изолятор. Думаю, ты догадался, что после этого ее ожидала беседа с дознавателем.

– Ты же этого не допустил? – взволнованно выговорил Ник. – Тебе же должны были сообщить о происшествии.

– Нет, – покачал головой сайлирец. – Я курирую Астор-Холт, поэтому мне сообщают только о происшествиях внутри академии. А выходка твоей сестры была расценена как полноценная диверсия, а о таком отчитываются напрямую императору. Я узнал обо всем случайно... и, увы, опоздал. Так вот, когда я пришел, допрос велся уже не первый час, и наша прекрасная леди выглядела жутко.

Доминик уставился на сестру с полнейшим непониманием. Раньше она всегда рассказывала ему абсолютно все, поэтому он даже и не подумал, что этот раз стал исключением.

– Мелкая, – обратился он к притихшей Дине, – скажи мне только одно. Почему?

Она раздраженно дернула плечом и, одарив Дамира полным презрения взглядом, повернулась к брату.

– У тебя своих проблем хватало, – сказала ровным тоном. – Я не стала говорить сразу, потому что ты был зол. А потом ты добил меня новостями о статусе Терри. Прости, Брис... но я посчитала то происшествие не настолько важным.

– Не важным?! – выкрикнул он, поднимаясь. – Это тот факт, что тебя могли избить, измучить или даже убить, ты считаешь пустяком? Или, думаешь, я не знаю, как дознаватели допрашивают тех, кто обвиняется в преступлениях против страны? Поверь, Мелкая, мне это прекрасно известно. И тебе на самом деле повезло, что кое-кто пришел к тебе на выручку.

Его эмоциональная тирада была прервана деликатным стуком в дверь. Но открыть ее решились только после того, как Дамир дал подчиненным позволение.

– Ваше высочество, – обратился к нему усатый стражник. – Мы опросили господина Криста – лекаря, и профессора Савара, который и определил отравление ядом. Теперь нам нужно побеседовать с самой госпожой Арвайс и некоей леди Брайт. С леди, которая вместе с ней обнаружила пострадавшую, мы уже поговорили.

Дамир обернулся к Дине и по ее мгновенно застывшему лицу сразу догадался, что встречи с дознавателем она совсем не жаждет. Вероятно, у нее еще после прошлого допроса впечатления не улеглись, а она сейчас и так слишком слаба, чтобы тратить силы на переживания.

– С госпожой Арвайс я побеседую сам, – ответил принц, обращаясь к стражнику. – А леди Брайт разыскивать не нужно. Она здесь и, думаю, не откажется рассказать свою версию событий.

Он так многозначительно посмотрел на Терри, что та даже не подумала противиться. Она вообще в обществе наследника империи вела себя очень странно, будто на самом деле его боялась. Что почему-то дико раздражало Доминика.

Когда Терри уже направлялась к выходу, Ник вдруг поймал ее за руку и обратился к Дамиру.

– Я буду присутствовать при разговоре леди Брайт с дознавателем, – решительно заявил он, глядя в глаза сайлирскому кронпринцу.

– На каком основании? – равнодушно уточнил тот. – Она твоя невеста? Или, может, родственница?

– Она под моей опекой, – нашелся Доминик.

Понятно, что говорить Дамиру про «рабыню» было категорически нельзя. Ведь вряд ли кто-то смог бы предсказать его реакцию на подобное заявление. Но и отпустить Терри к дознавателям одну Ник не мог. Это оказалось выше его сил.

– Если верить моим осведомителям, то под такой твоей опекой большая часть женской половины академии, – с холодной усмешкой протянул Дамир. – Неужели ты каждую провожаешь на подобные

мероприятия? Или они не влипают в неприятности?

Доминик уже догадался, что его открыто провоцируют, вот только никак не мог понять зачем. Чем он вообще успел заслужить такое отношение Дамира?

Но ситуацию снова спасла Динара.

– Терри – моя подруга. Ник хочет присутствовать на ее допросе, чтобы мне было спокойнее, – настойчивым тоном заявила девушка. Она смотрела на Дамира исподлобья, и если бы взглядом можно было убивать, то посреди палаты уже давно лежал бы его бездыханный труп. – Я переживаю за нее.

Решив не устраивать сцен перед таким количеством людей, принц нехотя кивнул, после чего их с Диной, наконец, оставили одних. Но как только закрылась дверь, Дамир установил на комнате полог безмолвия и посмотрел на Дину с вызовом.

– А за себя ты не переживаешь? – выпалил он. – Вдруг мне не понравятся твои ответы и я решу несколько превысить полномочия?

– Ну и что ты мне сделаешь? – язвительным тоном поинтересовалась она. – Ударишь? Вряд ли.

Но Дамиру было что ответить.

– О, знаешь, мне иногда кажется, что куда страшнее для тебя будет, если я тебя просто поцелую, – иронично заявил он.

Вместо ответа Динара окинула принца очередным ненавидящим взглядом и кивнула в сторону оставленных стражником документов и чистых листов для записи показаний. Разговаривать с ним на другие темы она не имела ни малейшего желания. И пусть в первые мгновения даже была рада его видеть, но Дамир сам своим поведением быстро свел на нет всю ее радость.

Сейчас Дина даже не представляла, как вообще могла по нему скучать. Да для нее любое общение с этим жутким человеком всегда проходило одинаково неприятно. В детстве она часто заявляла, что лучше крепко обнимет кактус, чем проведет хоть минуту рядом с сайлирским наследником. Увы, с годами ее мнение мало изменилось.

И благо Дамир понял, что лучше сейчас не усугублять ситуацию, и на посторонние темы больше не отвлекался. Вопросы задавал четко, сухо и почти не проявлял эмоций. И только когда Дина рассказывала о том, что чувствовала, когда начал действовать яд, в руках Дамира «случайно» сломался карандаш.

В остальном же беседа проходила вполне сдержанно и официально. Он спрашивал – она отвечала максимально четко. Даже поделилась своими

подозрениями относительно личности нападавшей. Дине показалось, что она узнала голос той, что выплеснула ей в лицо смертельный яд. И пусть не была ни в чем уверена, но Дамир пообещал проверить ее версию.

Закончив с расспросами, он скомканно попрощался, пожелал скорейшего выздоровления и уже хотел уйти, но вдруг обернулся и спросил:

– Передашь брату мою просьбу?

Динара немного опешила, но ответила согласием. И тогда принц чуть двинул плечом, отвел взгляд к окну и сказал:

– Скажи ему, что я буду ждать его через час в восточной башне. В том зале, где была вечеринка.

Его голос звучал, как всегда, самоуверенно и немного надменно, но девушка не обратила на это внимания. Она вдруг отчетливо поняла, что Дамир не испытывает теплых эмоций, предвкушая эту встречу. Что на самом деле у него нет ни малейшего желания разговаривать с Ником.

– Ты ведь не хочешь говорить с ним, – выдала она, глядя на принца с сомнением. – Именно поэтому и не появлялся раньше.

– Иногда вы слишком проницательны, госпожа Арвайс, – заметил он невеселым тоном. – Но нам с вашим братом давно нужно многое обсудить. Думаю, сегодняшняя ночь прекрасно для этого подойдет.

– Я передам, – кивнула Дина.

И уже почти открыла рот, чтобы попросить Дамира не злить Бриса, но вдруг передумала. В конце концов, они взрослые люди и смогут договориться. По крайней мере, должны.

– Только не убейте друг друга, – попросила с совершенно серьезным видом.

Дамир лишь хмуро усмехнулся и сказал:

– Постараемся.

Глава 7

Будучи девушкой довольно замкнутой, Терриана давно обзавелась привычкой проводить вечера в библиотеке академии, где всегда царили благословенные тишина и покой. В итоге пожилой библиотекарь настолько привык к частому присутствию этой студентки, что стал считать ее кем-то вроде младшей родственницы и нередко уходил пораньше, доверяя леди Брайт перед отбоем запереть двери библиотеки.

Сегодняшний день был именно из тех, когда хранилище знаний она

покидала последней. В спальный корпус возвращалась в компании еще одной любительницы засидеться за чтением. И Динару, лежащую на полу подземного коридора, они обнаружили вместе.

Все это, включая подробное описание дальнейших событий, Терриана рассказала дознавателю не меньше трех раз, но тот все равно продолжал задавать нескончаемые вопросы. Наверное, если бы не Ник, то дотошный работник правопорядка промучил бы ее до самого утра. Хорошо, что карилец знал некоторые особенности сайлирского законодательства и быстро напомнил ведущему допрос мужчине, что Терриана – подданная Вертийской Империи и по закону допрашивать ее можно только в присутствии представителя посольства. А после уверенно сообщил, что леди Брайт – всего лишь свидетельница, к тому же просто студентка, и не стоит говорить с ней как с обвиняемой.

После этого их быстро отпустили, и Терри уже собралась наконец вернуться в спальный корпус, но Ник поймал ее за руку и безапелляционным тоном заявил, что проводит. Возражать девушка не стала, да и что возразишь человеку, который в случае чего имеет право тебя продать? Поэтому она лишь молча кивнула и покорно последовала за ним.

Перед уходом они снова заглянули к Динаре. Та уже благополучно распрощалась с Дамиром и теперь просто лежала, глядя в потолок.

– Меня не желают отпускать, – обиженным тоном заявила она, едва заметив брата. – Сказали, что продержат здесь минимум неделю.

– Вот и правильно, – строго сказал Ник, которого даже порадовало, что Мелкая хотя бы несколько дней проведет под присмотром врачей. – Кстати, у двери охрана, – заметил он, дабы у сестры не возникло мысли сбежать. И даже уточнил: – Два стражника.

– Зачем это? – настороженно поинтересовалась Дина, переводя удивленный взгляд с брата на застывшую за его спиной Терриану.

– Затем, дорогая моя, – раздраженно процедил Доминик, – что тебя сегодня пытались убить. Кто и по какой причине, нам неизвестно. И потому, пока все не выяснится, ты будешь находиться под охраной.

Но, судя по выражению лица Дины, ее такая перспектива ни капли не радовала. И даже больше – по-настоящему бесила. Она точно знала, кто выступил инициатором чрезмерной опеки.

– Это же происки Дамира? Да? – выпалила с обидой. – Может, он еще и поводок на меня нацепит?

Ник и без того был раздражен и зол, в том числе и на себя, а после слов Мелкой вообще впал в состояние едва сдерживаемого бешенства. Он крепче сжал руку Терри и, пройдя ближе к кровати сестры, посмотрел на

Дину с холодной злостью.

– Если понадобится, я сам тебя на цепь посажу! – грозно процедил сквозь зубы. – Ты хотя бы примерно понимаешь всю серьезность ситуации?! Если нет, то я объясню. – Он глубоко вдохнул, пытаясь вернуть себе хотя бы видимость спокойствия, но быстро понял, насколько попытки бессмысленны. – Сегодня тебя пытались убить. Целенаправленно. Продуманно. И подло. На тебя напали со спины, не оставляя шансов на сопротивление. И то, что ты сейчас можешь дышать и говорить, – уже само по себе чудо. К твоему сведению, если бы у профессора не оказалось змеиной крови для противоядия или если бы Терри не смогла меня вовремя найти... если бы не дозвалась... то тебя, Лисса, уже бы не было в живых. И ты до сих пор считаешь, что не случилось ничего ужасного?!

Дина напряженно отвернулась, не в силах принять слова брата. Да, она понимала, что едва выжила, но до сих пор не верила, что ее на самом деле хотели убить. Вероятно, из-за большой дозы успокоительного настоя не могла адекватно оценить ситуацию. Да и кому вообще могла понадобиться ее смерть? Кому могла помешать рыжеволосая простолюдинка?!

– Поспи, я приду утром, – холодно бросил Ник, отходя.

И уже почти переступил порог, когда Дина все-таки вспомнила, что не сказала ему главного.

– Дамир просил передать, что будет ждать тебя в зале восточной башни академии. – Она взглянула на стоявшие на тумбочке часы, прикинула время и добавила: – Через пятнадцать минут.

– Только Дамира мне и не хватало, – устало сказал Доминик, все больше желая завить от моральной усталости и переполняющих негативных эмоций.

Идти совершенно не хотелось. Ника все еще трясло от пережитого стресса, а разговор с сайлирским кронпринцем обещал стать содержательным и уж точно не легким. Но и не явиться на встречу он тоже не имел права. Это можно расценить как пренебрежение, а портить и без того не лучшие отношения с Дамиром будет огромной глупостью. Поэтому Ник лишь обреченно вздохнул и покинул палату сестры, ведя за собой непривычно тихую Терри.

* * *

В ночное время свет в коридорах всегда становился приглушенным, отчего академия погружалась в полумрак. Было непривычно тихо и даже

как-то зловеще. И в этой тишине шорох шагов казался особенно громким.

Несмотря на то что его ждал Дамир, Доминик отправился провожать Терриану. Она покорно молчала, не желая перечить хозяину, тем более пребывавшему в далеко не радужном настроении. Все это время он продолжал держать Терри за руку и даже перед дверью ее комнаты не соизволил отпустить.

Тогда ей все же пришлось заглянуть ему в глаза, и увиденное там насторожило еще больше.

Ник выглядел очень задумчивым и подавленным. Он смотрел на уставшую Терриану и не знал, как теперь быть. Ведь она на самом деле спасла его сестру. Фактически сделала все возможное и невозможное, но не позволила Мелкой умереть.

– Спасибо тебе, – проговорил он, борясь с диким желанием коснуться ее лица. – Твой поступок поистине неоценим. Я в долгу перед тобой, но сейчас не имею представления, как этот долг вернуть. Дать тебе свободу я не могу... Ты слишком много знаешь, а доверия к тебе у меня нет. К тому же я несу за тебя ответственность и менять ничего не намерен. Но если тебе что-то понадобится, только скажи.

Терри крепче сжала губы и отвела взгляд. Его слова, пусть и не несли в себе ни грубости, ни обиды, но все равно ударили сильнее любых оскорблений. Ведь на самом деле все, что он сказал, легко заменялись одной простой фразой: «Несмотря ни на что, Терри, ты все равно моя рабыня и предательница, чьей вины ничем не исправить».

– Доброй ночи, ваше высочество, – едва слышно ответила она, высвобождая руку из его ладони.

Нехотя, но он все же отпустил ее и даже сделал шаг назад. Она же просто кивнула и поспешила скрыться за дверью. А оказавшись внутри, прижалась спиной к запертой деревянной створке и прикрыла глаза, отчаянно пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Ведь впервые за все время, прошедшее с того злополучного дня, когда она собственными руками угробила свою жизнь, Брис прикоснулся к ней. И пусть банально взял за руку, пусть говорил при этом не самые приятные вещи, но... он находился так близко. И даже за такую мелочь Терри благодарила небеса и всех Светлых Богов.

Маленький, почти незаметный огонек надежды, что едва теплился в душе, теперь стал немножечко больше. Сейчас он был единственным светлым пятном во мраке ее жизни. Давал силы просыпаться по утрам, заставлял есть и пить. И сегодня он стал чуточку сильнее.

Терри давно уже призналась себе: невзирая на пренебрежение,

презрение к ней, на его ночные похождения по чужим постелям, несмотря на все случившееся между ними... она все равно любит Бриса. И любовь настолько огромна, что становится страшно.

Наверное, именно это и была истинная плата за предательство – любить больше жизни того, кто никогда не простит.

* * *

Едва войдя в первый потайной коридор академии, Доминик Арвайс решительно стянул со своей шеи созданный Кертоном артефакт и сунул во внутренний карман своего удлиненного пиджака. Впереди его ожидала встреча лицом к лицу с человеком, который и так прекрасно знал его тайну, так что прятаться за маской не было никакого смысла.

На самом деле им давно нужно было поговорить, и Брис неоднократно просил Эдина передать брату просьбу о встрече. Но Дамир каждый раз ссылаясь на занятость и делал вид, что не считает беседу с карильцем срочной необходимостью.

Наверное, если бы не сегодняшнее происшествие, он бы и дальше откладывал разговор. И с какой-то стороны Брис даже мог его понять. Ведь в ночь вечеринки в этих самых подземных коридорах сайлирский кронпринц скомпрометировал совсем не простую девушку, а Эрлиссу Карильскую. И теперь по законам чести Эмбрис, как ее брат, имел полное право предъявить ему претензии. Или сделать еще что похуже.

Но сам Брис прекрасно осознавал, что сейчас он не в том положении, чтобы диктовать свои условия. Ведь они с Мелкой прибыли в Сайлирию неофициально, они прятались за чужими личинами и именами. По сути, Дамир мог легко настоять на том, чтобы близнецы сегодня же покинули Астор-Холт, и был бы прав. Но вместо этого он выставил у палаты Динары усиленную охрану, да и вообще уже неоднократно вытаскивал ее из неприятностей.

Всю дорогу до нужного зала Эмбрис пытался решить, какой линии поведения стоит придерживаться в предстоящей беседе. Он слишком плохо знал Дамира, чтобы даже пытаться предугадать его действия.

Сегодня в знакомом просторном зале царил полумрак, хотя ведущие сюда коридоры оказались освещены так же, как и в прошлый раз. По периметру горело всего несколько магических светильников, что наполняло огромное помещение странным уютom.

Дамира Брис заметил сразу. Сайлирский принц сидел в одном из

кресел у камина и с отстраненным выражением лица рассматривал игру языков пламени. Но услышав за спиной звук шагов, он поднялся и повернулся к гостю.

Несколько долгих секунд они просто сверлили друг друга напряженными взглядами. Вероятно, Дамир и сам не знал, как правильное начать. Но в итоге заговорил первым.

– Проходи, присаживайся, – сказал, указывая на соседнее кресло. А потом выдавил скупую улыбку и добавил: – Спасибо, что пришел.

– Разве я мог отказать? – отозвался Эмбрис, занимая предложенное место и открыто разглядывая собеседника.

Сейчас Дамир выглядел уставшим и по-настоящему опустошенным. Он не прятался за маской вечной холодной царственной невозмутимости, тем самым демонстрируя открытость и готовность говорить откровенно. Сам же Брис пока не был уверен, что может доверять кронпринцу, несмотря на все его заслуги перед Эрлиссой.

– Ты мог просто не прийти, – заметил наследник Сайлирской Империи, видя напряженность своего собеседника. – Это ведь неофициальная встреча. Да и время, мягко говоря, позднее.

– Да после всего, что случилось с Мелкой, я вообще вряд ли сегодня усну, – хмыкнул Эмбрис.

Дамир коротко кивнул и вдруг предложил:

– У меня есть бутылка коньяка. Составишь компанию?

Вопрос стал для карильца неожиданностью. Он-то считал, что предстоит обсудить целый ряд политических вопросов, а также разъяснить все правила их пребывания в академии. И уж точно не предполагал, что ему предложат... выпить.

– И не смотри на меня так, – хмуро усмехнулся Дамир, поднимаясь и доставая из шкафа прозрачный сосуд с янтарной жидкостью и два пузатых металлических кубка. – Не в моих правилах снимать напряжение алкоголем, но сегодня можно.

– И чем же так исключителен сегодняшний день? – спросил Брис, принимая из его рук один из кубков и рассматривая причудливую игру цвета напитка в отблесках каминного пламени.

Дамир поставил бутылку на пол и снова посмотрел на огонь.

– Тем, что сегодня мы с тобой едва не потеряли Эрлиссу, – проговорил он голосом, лишенным всяких красок.

Они выпили, причем оба до дна. Вероятно, сказался пережитый стресс, а может, дело в натянутых нервах, но ни один из принцев даже не почувствовал вкуса коньяка.

– Она ведь дорога тебе, – вдруг спокойно произнес Брис. И вопроса в этой фразе не было.

– Да, – кивнул Дамир.

– Как любимая головная боль? – уточнил карилец с усмешкой. – Или как олицетворение самого проблемного человека в мире?

– Просто... дорога, – ответил тот, не обращая внимания на сарказм собеседника.

Но Бриса такой ответ не устроил.

– И с каких это пор? – спросил он, сам наполняя оба кубка. – Не с той ли ночи, когда я встретил вас в этих самых коридорах?

Вопрос был откровенной провокацией, о чем оба прекрасно знали. Эмбрис бил прицельно, желая увидеть первую и самую яркую реакцию, но Дамир прекрасно умел реагировать на такие вещи.

– Я не знаю, с каких пор, – ответил он спокойно. – Возможно, с того момента, когда она, грязная, разбитая и с синяками на лице, сидела в кабинете дознавателя и просила меня помочь ее брату?

Первая словесная подача оказалась мастерски отбита. Причем принцы заметно расслабились. Но все еще смотрели друг на друга с сомнением.

Открытых обвинений или претензий так и не прозвучало, но каждый прекрасно понял, что хотел сказать другой.

– Спасибо, что помог ей выбраться без потерь из той истории, – совершенно искренне поблагодарил Брис. – Я ведь понимаю, что она сильно наследила, да и вообще повела себя крайне неосмотрительно.

– Ей, да и нам всем, повезло, что я появился вовремя. Иначе последствия могли быть очень неприятными. Причем для обеих наших стран. Но сейчас, Брис, речь не о том. – Дамир отсалютовал бокалом и сделал несколько глотков, причем пил так, будто вместо крепкого алкоголя налита обычная вода. – Если честно, на следующий же день после того случая я связался с Кери, и он объяснил мне все причины вашего пребывания в Астор-Холт. Поэтому я и не стал настаивать на встрече с тобой. Но сегодня... Эрлиссу едва не убили.

Эти слова, сказанные с такой болью, ударили по Эмбрису сильнее любых обвинений. И пусть он не был виноват в том, что случилось с сестрой, но все равно никак не мог простить себе, что такое вообще произошло.

– Но нападали именно на Динару Арвайс, – продолжил Дамир, снова наполняя кубки янтарным напитком. – Девушку, выплеснувшую ей в лицо зелье с ядом, поймали, когда она пыталась покинуть академию через порталную комнату в северной башне. Она утверждает, что не хотела

никого убивать. Эта идиотка говорит, что просто не рассчитала дозу.

– Как ее имя? – взволнованно спросил Брис, крепко сжимая металлическую ножку своего кубка.

– Клариса Бокунталь, – ответил его собеседник. – А все случившееся было актом мести. По словам этой девушки, около двух месяцев назад Дина столкнула ее с лестницы, сломала ей челюсть и вообще едва ли не избила до полусмерти. Она утверждает, что от этого яда Динара должна была просто несколько недель провести в лазарете. Но факты указывают именно на попытку убийства.

Повисла тишина, в которой было слышно лишь то, как потрескивают дрова в камине. Оба собеседника молча опорожнили бокалы и уставились на опустевшую бутылку. Вероятно, обоим показалось непонятным, куда так быстро делся весь коньяк.

– Мелкая рассказывала мне, что между ними случилось, – проговорил Брис, у которого в голове никак не укладывалось все сказанное Дамиром. – То, что Лисса сломала ей челюсть, это правда. Но вот с лестницы они упали вместе, причем инициатором падения была именно Клариса. Но разве за такое убивают?

– Госпожа Бокунталь неадекватна, – ответил сайлирский кронпринц. – У нее в голове такие мысли, что даже я пришел в ужас. Отвечать на вопросы она не желала категорически, поэтому пришлось ломать ее ментальный блок. Так что теперь правда мне известна наверняка. И поверь, это именно попытка убийства из мести и... – Он устало вздохнул и отвернулся к огню. – И на почве ревности. Она уверена, что у твоей сестры роман с Филиппом Анкиром.

Последняя фраза была сказана таким тоном, что у Бриса не осталось сомнений – Дамир к Мелкой равнодушен. И его искренне бесит тот факт, что Лиссу может что-то связывать с другим мужчиной.

– Вот уж не думал, что у Филя есть такие бойкие поклонницы, – проговорил Эмбрис с грустной усмешкой.

– Так он на самом деле... ухаживает за Эрлиссой? – В голосе Дамира слышалось напряжение. Он снова потянулся к бокалу, но тот оказался пустым, и наполнять его было, увы, нечем.

Тогда сайлирец решительно поднялся и направился к шкафу, куда ребята складывали алкоголь, остающийся после вечеринок. Вернулся он с двумя бутылками коньяка. Правда, в одной чуть больше половины, зато вторая оказалась почти полной.

– Да, – ответил Брис, наблюдая, как Дамир вынимает пробку и разливает коньяк. По правде говоря, он не собирался напиваться, да и

компания для такого дела была не самой подходящей, но... отказываться от предложенного посчитал неправильным. А если совсем честно, хотелось немного расслабиться.

После первой распитой бутылки, которую они уничтожили за каких-то пятнадцать минут, общение стало более непринужденным, хотя оба принца все еще смотрели друг на друга настороженно.

– Значит, у них роман? – уточнил Дамир, нервно сжимая горлышко бутылки. – И ты позволяешь ей так себя вести?

– А ты попробуй ей что-то запретить, – хмуро ответил Эмбрис. – Тем более я не верю, что из этого выйдет что-то серьезное.

– И все равно допускаешь, чтобы к Эрлиссе притрагивался человек, не являющийся даже ее женихом? – продолжал возмущаться сайлирец, для которого все это выглядело вопиющей дикостью.

Брис не стал обращать внимания на его гнев и, подняв кубок, сделал несколько глотков. К его удивлению, напиток оказался ничуть не хуже предыдущего и очень приятно согревал горло.

– Ты же знаешь, какой у нее характер, и отлично представляешь, на что она способна, – протянул он, поворачиваясь к Дамиру. – А Филипп отлично на нее влияет. Лисса прислушивается к нему, и у виконта прекрасно получается сдерживать ее необдуманные порывы. А это даже мне не всегда удается.

– Но... – попытался возмутиться наследник Сайлирской Империи, которого само наличие рядом с Эрлиссой постороннего мужчины почему-то жутко выводило из себя. – Брис, он же ей не пара. Она – принцесса, а он – всего лишь виконт. И пусть в будущем унаследует графский титул, но это мало что изменит. Это – мезальянс. Она достойна большего!

Но его слова не произвели на Эмбриса никакого впечатления. Он лишь криво усмехнулся и продолжил лениво потягивать коньяк.

– Мой отец тоже был простым графом, когда женился на матери, – проговорил он. – А она в то время уже много лет правила страной, являясь коронованной королевой. И сей пример жесточайшего мезальянса все время у меня перед глазами.

– Твои родители – исключение, – не желал сдаваться Дамир.

– Но что мешает Лиссе с Филиппом стать еще одним таким вот исключением? – поинтересовался Брис, развернувшись к собеседнику. – Знаешь, Деми, для меня главное, чтобы она была счастлива, а с кем... решать не мне. Пока Фил – единственный, кто готов принять ее такой, какая она есть.

Дамир с силой сжал ножку бокала и одним махом выпил все

содержимое. Несмотря на собственное нервное напряжение, которое никак не желало отступать, он вдруг почувствовал, что начинает пьянеть. Но сейчас такая мелочь волновала его в самую последнюю очередь.

– Как далеко зашли их отношения? – холодно поинтересовался он. – Что он себе позволил?

– О, поверь, Фил слишком правильный, чтобы позволить себе лишнее, – заметил Брис. Но потом встретился взглядом с немного затуманенными глазами Дамира и, ухмыльнувшись, добавил: – Он же – не ты.

Дамир еще сильнее нахмурился и отвернулся к огню. Он прекрасно понял, что имеет в виду карилец. И пусть тогда в подземельях они с Лиссой на самом деле зашли очень далеко, но виновато в этом было пресловутое вертийское вино, от которого все ограничители в буквальном смысле испарились.

– А она... любит его? – поинтересовался Дамир, прокручивая в стакане остатки янтарного напитка. И, судя по напряженному тону, ответ был для него очень важен.

– Не думаю, что все настолько серьезно, – отозвался мгновенно помрачневший Брис.

Одного упоминания любви хватило ему, чтобы вновь вспомнить о Терри. Но его собеседник оказался слишком погружен в свои мысли, чтобы заметить мгновенную перемену.

– Значит, – протянул Дамир, – ее сердце не разобьется.

– Что ты хочешь этим сказать? – уточнил Эмбрис, глядя на сайлирца с откровенным недоумением.

– Только то, что Эрлисса не станет страдать по их разрушенным отношениям.

Вероятно, выпитый коньяк все же начал действовать, потому что, находясь в трезвом уме, Дамир никогда бы не стал говорить подобное. Он вообще бы не затронул такую странную тему. И благо, что Брис сейчас пребывал в таком же состоянии и адекватно мыслить уже не мог.

– Ты что, собрался отбить мою сестренку у Фила? – весело усмехнулся он. – Seriously? Тебе что, жить скучно стало? Острых ощущений не хватает?

Но в ответ на это сайлирский кронпринц лишь самоуверенно улыбнулся и расслабленно откинулся на спинку кресла. Сейчас, после изрядной дозы крепкого алкоголя, он выглядел, да и чувствовал себя как настоящий хозяин мира, способный абсолютно на все.

– Я не собираюсь никого ни у кого отбивать. В конце концов, мне

такие дела не по статусу, – заявил он, уверенно встречая недоумевающий взгляд Бриса.

– Тогда я совсем тебя не понимаю, – протянул карилец. – Скажи уже прямо, тебе нравится Эрлисса?

Дамир вздохнул и, снова наполнив опустевшие бокалы, решил ответить честно.

– Да, – сказал он, на мгновение прикрыв глаза, а на его губах появилась мягкая улыбка. – Она будто для меня создана.

И выглядел таким по-глупому счастливым, что Брис невольно сам улыбнулся.

– А то, что вы постоянно ругаетесь, тебя не смущает? – поинтересовался он, ощущая, что язык почти не повинуется, а мысли в голове путаются и летают подобно сонным мухам.

– Это поправимо, – отмахнулся Дамир. – Она будет моей.

– Ну и как ты собрался это сделать? – иронично бросил Эмбрис. – Мелкая пока даже Филиппа держит на расстоянии, а все из-за банального недопонимания. А ты для нее вообще самая больная тема. Было время, когда стоило ей услышать твое имя, и она мгновенно зеленела от раздражения.

– Ты не понял, Брис, – пьяным голосом произнес Дамир. – Я сделаю все по правилам, и у нее не останется другого выхода, кроме как дать мне свое согласие.

– В смысле? – продолжал недоумевать брат обсуждаемой особы.

– В прямом, – раздраженно отозвался будущий император Сайлирии. – Эрлисса станет моей женой.

И это прозвучало настолько уверенно, что Брис ни на мгновение не усомнился, что именно так оно и будет. Дамир хоть и был изрядно пьян, но от собственного заявления точно не откажется. И что хуже всего, мнение самой Лиссы его явно не волновало.

– Не думаю, что это правильно, – заявил Брис, у которого от опьянения перед глазами все начало расплываться. – Она... сбежит, как только узнает.

– Не сбежит, – холодно ответил Дамир.

– И все же мне непонятно, какого демона она вообще тебе понадобилась? – возмущенно выпалил карилец. – Вокруг очень много хороших интересных девушек, с прекрасной родословной и покладистым характером. Любая из них будет твоей по щелчку пальцев.

– Мне нужна Эрлисса! – уверенно сказал Дамир. – Она – моя женщина. Моя! И ничьи чужие руки ее не коснутся!

– О-о-о-о... – протянул Эмбрис, стараясь сохранить голову ясной, хотя

думать почти уже не получалось. – Ты дурак, если думаешь, что ее можно удержать силой.

– Силой? – усмехнулся Дамир. – Нет, силой Эрли не удержишь. Здесь нужно нечто более существенное.

– Она будет с тобой, только если полюбит, – тоном пьяного философа изрек Эмбрис. – Только так...

– Знаю, – с грустью согласился сайлирский принц. – Но она даже близко меня к себе не подпускает. Чурается, как будто я ее самый страшный кошмар. И я бы ни за что не стал давить на Эрлиссу, возможно даже не подумал бы о ней в качестве супруги, но вертийское вино на многое мне открыло глаза. Если бы у меня была возможность сблизиться с твоей сестрой, не прибегая к крайним мерам, я был бы только рад. Но... ничего не выйдет.

– Так ты всерьез решил на ней жениться? – удивленно воскликнул Брис.

Дамир отставил подальше пустой бокал и, наклонившись чуть вперед, уверенно встретил его возмущенный взгляд.

– Брак с твоей сестрой укрепит отношения между нашими странами, и, как будущий правитель, ты должен это понимать, – заметил он хоть и пьяным, но серьезным голосом. – К тому же я скомпрометировал Эрлиссу. И это тоже накладывает на меня некоторые обязательства. И еще, пока я не знал, кто скрывается за маской Динары Арвайс, то не сомневался, что она ко мне равнодушна. Тогда в подземельях она была готова отдаться мне без единого колебания. Правда... – Он покачал головой, а в его глазах впервые за время их разговора промелькнуло сомнение. – Мне до сих пор сложно поверить, что тогда со мной была Лисса. Но поверь, теперь я от нее ни за что не откажусь.

Брис вдруг нахмурился и отвернулся к горящему в камине пламени, которое, несмотря на то что дрова уже благополучно прогорели, даже и не думало затухать. И самое время поразмыслить, как Дамир, будучи воздушным магом, умудрился создать здесь живой огонь, но пьяный мозг Эмбриса пока мог думать только в каком-то одном направлении. И сейчас его мысли снова переключились на Терриану. Ведь он тоже когда-то был уверен, что она станет его женой. Что он не отпустит ее и никогда от нее не откажется. И что в итоге?

– Ты влюблен, Брис, – сказал вдруг Дамир, задумчиво глядя на своего погрустневшего собеседника. – Твои чувства слишком сильны, чтобы их мог спрятать ментальный блок. Он укрывает воспоминания и мысли, но не эмоции. И я очень хорошо ощущаю твою боль.

Его слова настолько ошарашили карильца, что он уже хотел возмутиться, высказать этому недоделанному эмпату, как нехорошо копаться в чужих эмоциях, но тот заговорил раньше.

– А еще хуже то, что та девушка, Терриана, страдает еще сильнее, – продолжил он, наблюдая, как в глазах Эмбриса загораются и гаснут синие искры. – Мне известно, что она сделала. Как и то, что сделал ты.

– Откуда?! – выпалил Брис, у которого внутри все мгновенно похолодело. Ведь эта информация никак не должна была дойти до правителей Сайлирской Империи. Он даже представить себе боялся, какие могут выйти последствия.

– Разведка, – безразлично пожал плечами Дамир. – Наш человек присутствовал на собрании вертийской оппозиции в тот день, когда там развернулась твоя личная драма. Так что я знаю обо всем.

– Император, как я полагаю, тоже в курсе? – холодно поинтересовался Эмбрис. – Что вы намерены делать?

– Ничего, – развел руками сайлирский кронпринц. – Это не наша война, а внутренние дела вертийцев. Мы не станем лезть в данный конфликт. И вам бы не рекомендовали, но Кай решил иначе.

– И вы будете просто стоять в сторонке и делать вид, что ничего не происходит? А потом просто примете нового правителя Вертинии, если таковой будет? – недоуменно заявил Брис.

– Это решать не мне. А мой отец давно предполагал, что Кай в стороне от вертийского переворота не останется, – проговорил Дамир. – Они ведь знакомы не первый год. Но сейчас речь не о политике. Меня куда больше интересует вопрос с той девушкой... дочерью герцога Брайтского, которая сейчас является твоей рабыней.

– А тебе не кажется, что это не твое дело? – мрачно бросил Брис.

– Она живет в моей стране, учится в моей академии, дружит с моей будущей женой. И ты считаешь, что это не мое дело?

Эмбрис возмущенно вскинул голову и снова наполнил свой бокал, да и собеседнику налил, для равновесия, так сказать.

– Я понимаю твой поступок, – добавил Дамир. – А учитывая твои чувства к ней, даже оправдываю. Оставлять ее там было нельзя, а забрать под другим предлогом вряд ли бы получилось. Но все равно, Брис... предупреждаю первый и последний раз, если по твоей вине девочка пострадает, я этого так не оставлю. Рабства в Сайлирии давно нет, и по нашим законам – она свободный человек. Но пока ее статус остается формальностью, я готов закрывать на него глаза.

– Я ее не обижу. По этому поводу можешь не переживать, –

раздраженно отозвался Эмбрис. – И мне бы не хотелось, чтобы ты влезал еще и в мои личные дела.

– Поверь, мне своих больше чем достаточно, чтобы еще о твоих волноваться, – парировал сайлирский принц. – Но леди Брайт сегодня спасла Эрлиссе жизнь. И я не оставлю ее, если узнаю, что ей нужна помощь.

– Я сам разберусь!

– Ты обиженный дурак, – с усмешкой бросил Дамир. – Возвращаю комплимент. Ты меня так сегодня уже называл. Но суть в другом. Я чувствую, что она для тебя значит, как и то, что ты значишь для нее. Поэтому прошу, хотя бы не будь с ней жесток.

Отвечать Брис не стал. Он не хотел говорить о Терри, да и думать о ней тоже. Жаль, что получалось у него плохо. И каждый раз, целуя очередную девушку, прижимая к себе очередное податливое тело, он не мог отделаться от мысли, что совершает ошибку. Его душа рыдала, моля не делать глупостей. Она рвалась совсем в другое место. Туда, где ей было по-настоящему хорошо. К той, которая оказалась предательницей.

– А еще мне бы хотелось, чтобы ты осознал одну важную мелочь, – протянул Дамир, развалившись в кресле и чувствуя себя по-настоящему пьяным. Ведь будь он в трезвом уме, эти слова никогда бы не прозвучали. – Терриана, вполне вероятно, в скором времени может оказаться сестрой нового вертийского императора. И я бы настоятельно рекомендовал тебе постараться не наживать себе таких врагов, как Арлит Брайт. Это может оказаться пагубно для твоей страны.

– Слушай, – нервно бросил Брис, – давай перед тем, как советовать мне, ты сначала разберешься со своей личной жизнью. Ведь пока все, чего добился ты, это откровенная лютая ненависть Эрлиссе.

– Скоро я это исправлю, – самоуверенно ответил Дамир. – В этом можешь не сомневаться.

* * *

Вероятно, Брис на самом деле слишком много выпил, а может, это какие-то происки Дамира, но он совершенно не запомнил, чем закончился их разговор. Они как-то попрощались, даже что-то друг другу пообещали. А потом вместе покинули башню, выйдя черед подземный коридор, соединяющий два корпуса академии. Куда после этого делся сайлирский кронпринц, Эмбрис не помнил. Будто был... и вдруг исчез. Сам же он лишь

пожал плечами и направился в свою комнату. И, что странно, вроде шел правильно, обдуманно выбирал направление, но ноги сами привели его к спальне Терри. И он уверенно нажал на ручку, собираясь войти, но дверь оказалась заперта.

Наверное, правильней в этой ситуации было бы благополучно развернуться и уйти к себе, но он вдруг подумал, что ему совершенно необходимо увидеть Терриану, убедиться, что с ней все хорошо. И мог бы запросто открыть замок маленьким импульсом темной магии, но все-таки решил постучать.

Когда же спустя несколько долгих минут томительного ожидания на пороге появилась заспанная, возмущенная девушка, на лице Эмбриса расцвела совершенно глупая улыбка.

Но Терри было совсем не весело. Она ожидала встретить кого угодно, но только не своего так называемого «хозяина», да еще и без маскирующего амулета.

– Ты в своем уме?! – прошипела она, хватая его за ворот расстегнутого пиджака и затаскивая внутрь. – Брис... что с тобой? Что-то случилось? Динаре хуже?

Но он ничего не ответил. Просто прошел в комнату и со счастливым вздохом рухнул на ее разобранную постель.

– Все отлично, – довольно протянул он, ощущая, будто вернулся домой после долгих бессмысленных скитаний. – Все просто потрясающе.

И тут Терриана поняла, что же в его образе кажется неправильным. Ведь она еще ни разу не видела его таким...

– Да ты же пьян, – сказала она, запирая дверь на ключ и подходя ближе. – Брис... где ты успел так напиться? Ты же должен был встретиться с принцем Дамиром?

– Мы встретились, – ответил он, ловя ее руку и прикладывая к своей щеке. – Выпили немного...

– Это, по-твоему, немного? – хмуро уточнила она, разглядывая его блаженную улыбочку. – Если ты забыл про свой амулет...

Эмбрис вдруг привстал и, обхватив ее рукой за талию, уложил на кровать.

– Не нужно слов, – проговорил, целуя в висок. – Я так устал... давай спать?

Но Терри лечь рядом не желала. Для нее вообще все происходящее выглядело слишком странно.

– Зачем ты пришел? – спросила она, отсев подальше и развернувшись к Брису лицом.

– Не знаю, – честно признался он, снова протягивая к ней руку. – Ноги сами привели. Хватит разговоров, давай ложись.

– Нет, Брис, лучше уходи. У тебя есть своя комната и своя кровать.

– Ты меня выгоняешь? – удивленно спросил он. Но тут же изобразил самодовольную улыбку и заявил: – Не уйду. Я не знаю, где мой амулет. Поэтому до утра останусь здесь.

И принялся стягивать пиджак, затем снял туфли и начал расстегивать пуговицы на рубашке. Терри наблюдала молча, а в ее душе бушевали такие эмоции, что впору было кричать. Причем неизвестно – от радости или от ужаса. А когда он, оставшись в одних коротких нижних штанах, снова потянул ее за руку, просто не нашла в себе сил сопротивляться.

– Чего ты хочешь? – взволнованно спросила, позволяя уложить себя рядом.

Он развернул ее к себе спиной и крепко обнял, прижимаясь всем телом. Лицом же уткнулся в ее волосы и блаженно вздохнул.

– Спи, любимая... спи, – прошептал на ухо.

Терри же едва не всхлипнула, не в силах сдержать рвущиеся наружу эмоции. Она безумно соскучилась по Брису и даже не надеялась, что хоть когда-нибудь они будут вот так засыпать... вместе. Но понимала, что сейчас он пьян и почти себя не контролирует. Ведь находясь в трезвом уме, ни за что бы не пришел. А значит, утром все опять станет так, как было.

– Моя девочка, – говорил Эмбрис, легко глядя ее по руке и бедру, прикрытому мягкой тканью ночной сорочки. – Моя предательница. Моя воровка... – добавил, осторожно приподнимая подол.

Терри не сопротивлялась. И даже когда его пальцы коснулись голого живота, все равно не подумала останавливать.

– Ты украла мое сердце, – продолжал шептать Брис, поднимая ладонь выше, к груди, и замер, почувствовав под пальцами учащенные удары. – Бьется... – шепнул, изобразив удивление. – А мое без тебя биться не желает. Оно полюбило... предательницу.

– Брис, прошу тебя, не нужно, – прошептала Терриана, ловя его руку. – Не мучай меня еще больше. Ты ведь всего несколько часов назад был... с другой девушкой. От тебя даже пахнет ее духами. – Она поморщилась, но не смогла найти в себе силы, чтобы отодвинуться. – Мое сердце пусть и бьется без тебя, но с каждым его ударом я испытываю невыносимую раздирающую боль. Оно принадлежит тебе... и только тебе. Даже я больше не являюсь его хозяйкой. Поэтому, прошу, не заходи далеко... не унижай меня еще сильнее.

Терри все-таки вывернулась из его объятий и легла на соседнюю

подушку. Но Брис тут же потянул ее обратно, снова прижимая к своему телу, только теперь их лица оказались совсем близко.

– Спи, – сказал он, ласково касаясь ее щеки. – Я не трону тебя. Просто буду лежать рядом... и слушать твоё дыхание.

Она на несколько мгновений прикрыла глаза и грустно улыбнулась.

– Я не могу тратить такие драгоценные моменты на сон, – сказала, накрывая его руку своей. – Возможно, мне больше никогда не удастся оказаться к тебе так близко.

Но вдруг, осмелев, сама потянулась к его лицу и нежно погладила скулу.

– Знаешь, иногда я думаю, что если бы такое было возможно, я бы отдала свою жизнь за твоё прощение. Но, увы, даже этого будет слишком мало, чтобы искупить мою вину... – проговорила она, зарываясь пальцами в мягкие белые волосы. – Умом я понимаю, что надеяться не стоит... что нужно смириться, но... – Она заглянула в его глаза, горящие такой родной, мягкой синевой. – Маги любят только раз. А это значит, что у моего сердца никогда уже не будет другого хозяина. Оно всегда будет принадлежать только тебе.

Брис вздрогнул и, не думая больше ни секунды, подвинулся еще ближе, уложил голову Терри к себе на плечо и обнял так крепко, как только мог.

– Ты моя, Терри, – проговорил он, зарываясь лицом в ее волосы. – Моя. Я не смогу тебя отпустить. – Брис грустно усмехнулся. – Кстати, у тебя появился заступник, который пообещал обрушить на меня великую кару, если я хотя бы подумаю тебя обидеть.

– Эрлисса? – уточнила Терри, не ожидавшая таких слов. Это было её единственным предположением. Хотя нечто подобное мог заявить еще и Фил – всем остальным было на нее совершенно плевать.

– Не угадала, – мягко ответил он. – Его высочество Дамир Аркелир собственной персоной.

– А ты ничего не путаешь? – удивленно спросила девушка. – Мы с ним даже толком не знакомы.

– И все же он крайне озабочен твоей... – Брис красноречиво зевнул, а его пьяный разум уже явно находился на грани сна и яви, готовый в любой момент попрощаться с реальностью. – Твоей судьбой.

Когда же глаза карильского принца все-таки закрылись, Терри положила ладонь на его грудь, как раз на то место, где сильнее всего ощущались размеренные удары сердца, и прикрыла веки. Сейчас он был рядом, такой теплый, родной, хоть и не совсем адекватный из-за принятого

алкоголя. Но она любила его всяким. И мысленно благодарила всех Светлых Богов за то, что сегодня ночью он спал рядом. Ведь это было настоящим чудом – иначе и не назовешь. Терриана даже не пыталась строить иллюзий и прекрасно понимала, что утром он протрезвеет и опять начнет смотреть на нее, как на врага. Поэтому удобнее улеглась на его плечо, сильнее прижалась к теплому телу и решила, что не сомкнет глаз, наслаждаясь каждым мгновением, проведенным рядом с любимым.

Правда, как ни старалась, но все равно уснула – зато со счастливой улыбкой на мокром от слез лице.

Глава 8

Этой ночью спала Динара просто прекрасно и проснулась необычайно свежей и отдохнувшей. Даже странные сны, которыми большую часть ночи развлекалось подсознание, не смогли помешать ей выспаться.

А снился Дине огромный воздушный дворец, окруженный огненной стеной. И на первый взгляд могло показаться, что это всего лишь мираж или иллюзия, но при ближайшем рассмотрении здание оказалось самым настоящим. Сначала девушка долго бродила, ступая прямо по прозрачному полу, рассматривала причудливые скульптуры, состоящие, как казалось, из обыкновенных облаков. А потом вышла в огненный сад, где ее ждал Филипп. И она была так рада его видеть, что тут же поспешила к парню, но стоило подойти к улыбающемуся Филу, и за спиной тут же послышался знакомый голос.

– Он – не твоя судьба, – проговорил Дамир.

Принц быстро пересек разделяющее их пространство и, оказавшись рядом с Диной, протянул руки к ее шее и снял артефакт. А потом зажал его в руке, и кулон мгновенно загорелся и рассыпался прахом.

Дина хотела кричать на Дамира или даже ударить, ведь он не имел никакого права так поступать. Но не смогла произнести ни слова. Чувствуя себя беспомощной, она обернулась, собиралась обратиться к Филиппу, но его в саду уже не было. Он исчез, будто на самом деле являлся лишь фантомом.

– Он – не твоя судьба, – повторил Дамир. Медленно поднял руку, словно желая коснуться ее лица, но в последний момент остановился и осторожно спросил: – Ты позволишь?

Но Динара не могла ничего ответить. Ни словом, ни движением. Никак. Просто стояла и молча смотрела в глаза принца, где разливалась

странная обреченность. И тогда Дамир гордо выпрямился и направился обратно к высокому воздушному замку. И вскоре скрылся из виду, растворяясь среди облаков. И глядя, как он уходит, Дина вдруг осознала, что не хочет этого. Она решила его догнать, поймать за руку, сказать, чтобы не оставлял ее, чтобы забрал с собой, но так и не смогла сдвинуться с места...

Проснувшись, она еще долго лежала, прокручивая в голове странное сновидение. Когда-то знахарка, в честь которой Лисса получила свое имя, рассказывала, что сны бывают разными. Одни являются отражением наших переживаний, воплощением страхов или желаний. Но бывают и другие, несущие в себе более глубокую информацию. Они даются нам как предупреждения, как намеки на возможное будущее. И сейчас Динара не сомневалась, что сегодняшний сон был именно таким.

Разбирая его, она решила, что огонь – опасность, а воздушный замок – ее мирок, то есть она сама. Филипп улыбался ей и был рад ее видеть, но стоило появиться Дамиру, и он тут же исчез. Будто бы сдался, признавая в принце сильнейшего. А вот сам Деми ушел, решив, что не нужен Дине... что она не желает его общества.

Все эти размышления настолько заняли мысли Динары, что она далеко не сразу заметила, что находится в комнате не одна, – на соседней кровати мирно спит кто-то неизвестный. Она смотрела на него с испугом, не зная, чего можно ожидать от человека, вообще непонятно как сюда попавшего. А когда он пошевелился, переворачиваясь на бок, вздрогнула и даже приготовилась защищаться посредством темной магии – единственной в нынешнем состоянии доступной ей силы. Но застыла, ошарашенно разглядывая лицо соседа.

Велико же было удивление Дины, когда она узнала того самого парня, который только что присутствовал в ее сне. Правда, сейчас кронпринц Сайлирской Империи выглядел совершенно не так, как она привыкла. В расслабленном лице не было и намека на надменность, отчего он показался девушке невероятно красивым. Черные волосы разметались по подушке, делая Дамира по-настоящему милым.

Из-за приоткрытого окна в палате оказалось немного прохладно, а одеяла на соседней постели не нашлось, поэтому принц лежал, накрывшись собственным пиджаком и тщетно пытаясь согреться.

Дина даже не представляла, что Дамир может быть таким... обычным. Сейчас она видела простого спящего парня, причем очень симпатичного, и ей до одури захотелось к нему прикоснуться. Хотя бы для того, чтобы проверить, настоящий он или это всего лишь происки ее пострадавшего от

яда сознания.

Собственный вид сейчас Динару совершенно не волновал, да она и не строила иллюзий по поводу своей неотразимости. В любом случае вчера лишь чудом выжила, а тут вроде как ее палата, и больная не обязана быть с утра при параде. Куда сильнее Дину интересовало, что здесь забыл кронпринц.

Медленно откинув теплое одеяло, Дина попыталась встать на ноги. Коленки дрожали так, будто она уже несколько лет не ходила, а сделать шаг оказалось поистине непосильной задачей. Но Динара не была бы собой, если бы смирилась с такой досадной мелочью. Перед ней стояла цель – добраться до соседней кровати, и она должна обязательно ее достигнуть.

С четвертой попытки получилось выпрямиться и пройти несколько десятков сантиметров. Дина передвигалась маленькими шажочками, почти не отрывая ступни от пола, хотя даже это давалось с огромным трудом. Она уже почти добралась до кровати Дамира, когда вдруг поняла, что силы кончились. И обязательно бы упала, если бы ее вовремя не подхватили знакомые руки.

И ладно бы вернули обратно, но, видимо, их хозяин все-таки был не вполне адекватен и не понимал, что происходит. Вместо того чтобы помочь ослабленной девушке добраться до ее кровати, он просто уложил ее рядом с собой и... снова закрыл глаза.

– Спи, – проговорил, обнимая обеими руками. А когда почувствовал, насколько Дина теплая, и вовсе прижался всем телом и... уснул.

– Замерз? – спросила Динара, которой было даже приятно лежать рядом. Тем более самостоятельно вырваться из его плена она была не в силах.

– Угу, – сквозь сон ответил Дамир, на чьем лице появилась до странного довольная улыбка.

По правде говоря, Дина еще ни разу не видела, чтобы он вот так открыто улыбался. Именно это и натолкнуло на мысль: будучи в адекватном состоянии, он бы здесь не уснул. А витающий вокруг аромат вчерашнего алкоголя тонко намекнул, что какой-то принц ночью напился.

– Деми? – тихо позвала она, опасаясь окончательно его разбудить.

– Что... – едва слышно ответил принц, но глаз так и не открыл.

– А ты с моим братом вчера виделся? – так же осторожно спросила Дина.

– Да, – сказал Дамир, перекидывая руку на ее живот, отчего девушка вздрогнула, но тут же поспешила вернуть себе спокойствие. Почему-то не хотелось, чтобы он так быстро проснулся.

– Ты с ним напился? – прозвучал следующий вопрос.

Принц поморщился и уткнулся носом в подушку, снова погрузившись в мир снов. Но Дине слишком нравилось его расспрашивать. Она часто так над Брисом издевалась. Тот в состоянии полусна мог многое рассказать.

– Деми, а что вы пили? – спросила она, в душе искренне потешаясь над ситуацией.

– Коньяк, – ответил парень, снова разворачиваясь и теперь обнимая ее и руками, и ногами.

Дина же шевелилась с трудом, и все, на что хватило сил, – вытянуть руку из-под спины Дамира и уложить голову на его плечо. Так обоим стало гораздо удобнее. Настолько, что девушка сама прикрыла глаза и обязательно бы уснула, если бы не неожиданное явление дежурного лекаря.

Она слышала, как открылась дверь, и даже хотела посмотреть, кто заглянул в палату в такую рань, но решила, что это совсем не важно, и продолжила нежиться в объятиях «ненавистного» принца. Жаль, что продлилось удовольствие недолго.

– Ваше высочество, – позвал лекарь, стараясь говорить тише, чтобы не разбудить пациентку. – Ваше высочество, проснитесь!

И как ни странно, но Дамир открыл глаза. Правда, если судить по растерянному взгляду, он далеко не сразу понял, где находится. С недоумением посмотрел на спящую девушку, потом огляделся по сторонам и тут же все вспомнил. Ну или почти все...

– Ваше высочество, госпоже Арвайс нужно вернуться в ее постель, – продолжил лекарь. – Ей вообще вставать не стоило.

Вероятно, если бы на месте Дамира оказался кто-то другой, его бы давно выгнали отсюда, причем в сопровождении отборных ругательств. Так что принцу в какой-то степени даже повезло. К нему хотя бы пытались обращаться уважительно.

– Я перенесу ее, – отозвался взъерошенный, сонный парень.

Было понятно, что он отчаянно пытается прийти в себя, чему сильно мешает жуткая головная боль и общее состояние похмельной полудремы.

Мужчина в лекарском одеянии невозмутимо кивнул и направился к выходу.

– Я вернусь через десять минут, – сообщил он. – Мне нужно будет осмотреть госпожу Арвайс, и, при всем моем уважении, ваше присутствие здесь крайне нежелательно.

Дождаться ответа он не стал, сразу скрывшись за дверью.

Стоило лекарю выйти, Дамир уронил гудящую голову обратно на подушку, отчаянно стараясь восстановить в памяти картину событий

прошлой ночи. И, как оказалось, он все прекрасно помнил, даже то, что заявил Брису о своем намерении жениться на его сестре. Как назвал карильца дураком, как зачем-то решил проверить самочувствие Динары и даже то, как на минутку прилег на соседней кровати. Но вот как они умудрились проснуться вместе, осталось загадкой.

– Плохо тебе? – спросила девушка, которую он продолжал обнимать. Правда, она не подавала никаких признаков возмущения, но Дамир все же благоразумно поспешил убрать от нее руки.

– Я не знаю, как так получилось, – проговорил, не решаясь смотреть Дине в глаза. – Приношу тебе свои глубочайшие извинения. С моей стороны это ужасный поступок...

– А давай ты перестанешь нести чушь? – весело спросила Дина, разглядывая красивые синие глаза, до сих пор затуманенные алкогольной дымкой. – И если тебе не сложно... помоги мне вернуться в мою постель. Сама я не смогу – ноги не держат, – виноватым тоном пояснила она.

– Конечно...

Принц тут же встал и, легко подхватив Динару на руки, бережно опустил на соседнюю кровать. И даже одеялом укрыл, но взглядом с ней все равно встречаться не желал. Когда же он снова улегся и схватился руками за голову, Дина не выдержала и умиленно улыбнулась.

– Попроси врачей тебе помочь, – предложила, поворачиваясь на бок и продолжая разглядывать страдающего похмельем принца. – Думаю, им не составит труда избавить тебя от последствий злоупотребления коньяком.

Дамир напряженно вздохнул и с силой сдавил пальцами виски.

– А про коньяк ты откуда знаешь? – спросил до странного обреченным тоном. – Я сам сказал?

– Да, – протянула Дина. – Ты, как оказалось, бываешь крайне разговорчив.

Дамир напрягся еще сильнее, отчего пульсация в голове стала нестерпимой.

– А больше я тебе ничего не сказал? – уточнил, крепко зажмуривая глаза.

Боль в голове была просто запредельной. Ему даже начало казаться, что еще немного – и черепная коробка развалится на тысячи мельчайших частиц, а думать о чем-то не получалось совершенно.

– Нет, – честно ответила Дина, глядя на него с сочувствием. – Давай я позову кого-нибудь из врачей.

– Не нужно, – быстро проговорил принц. – Не стоит портить мне репутацию. Достаточно и того, что меня застали спящим в одной кровати с

девушкой в палате больничного крыла Астор-Холт. Если выяснится, что я еще и был пьян...

Продолжать он не стал, потому что и без лишних слов понятно: весть о «подвигах» наследника сайлирского престола тут же разлетится сначала по академии, а затем и по всей столице. Сейчас поведение Дамира можно еще как-то объяснить волнением за жизнь знакомой: мол, переживал за отравленную девочку и случайно уснул. С какой-то стороны даже благородно. Но если раскроется, что он явился к ней ночью в стельку пьяный, то это отразится не только на его репутации, но и бросит тень на всю императорскую семью.

– Не могу смотреть, как ты мучаешься, – проговорила Динара. – Мне после вертийского вина тоже так плохо было. Если бы не братец с каким-то противным на вкус зельем, я бы, наверное, не вынесла.

Одного упоминания Бриса оказалось достаточно, чтобы к головной боли Дамира прибавилось еще и явное ощущение совершенной ошибки, которую срочно нужно исправлять. И он даже попытался оторвать голову от подушки, но новый приступ быстро заставил лечь обратно.

– Деми, лучше не двигайся, – заботливо проговорила девушка. – Поверь, так будет легче.

И принцу даже показалось, что в голосе промелькнули нотки нежности, отчего он все же нашел силы повернуться на бок и посмотреть на Динару. А та, заметив его немного удивленный взгляд, только мягко улыбнулась.

– А ты, оказывается, такой милый, когда не строишь из себя ледяную статую, – сказала Дина, подкладывая под голову руку.

Она разглядывала Дамира с открытым умилением, ведь до этого момента не представляла, что он может быть таким... простым и понятным. Сейчас, с растрепанными волосами, в измятой рубашке и с отрешенно-задумчивым лицом, он казался невероятно близким.

– Если бы ты не пыталась при каждой встрече вывести меня из себя, то, возможно, заметила бы это раньше, – проговорил принц, тоже кладя руку под голову, зеркально повторяя ее позу.

– Да ты с детства все время смотрел на меня с таким видом, будто сам являешься как минимум богом, а я так – неразумная букашка! – обиженно выпалила Дина.

От громкого голоса Дамир поморщился и снова схватился за голову. Будь боль хоть чуточку меньше, он бы обязательно ответил на ее заявление. Объяснил, напомнил, кто они и как должны себя вести...

– Зачем ты вообще явился сюда?! – продолжала возмущаться

девушка. – Просыпаюсь, а ты лежишь на соседней кровати! Признаться, я даже не сразу тебя узнала. Если честно, спящий ты мне больше нравишься! Даже на человека похож становишься.

– Эрли... Эрлисса, – проговорил принц, обхватывая руками гудящую голову. – Жестоко нападать на того, кто не может тебе ответить.

– Это ты-то не можешь? – усмехнулась она, но тут заметила, насколько ему плохо, и устыдилась собственного неуместного выпада.

Некоторое время они провели в тишине, за что Дамир был несказанно благодарен. Унять боль собственными силами у него так и не получилось, он никак не мог сосредоточиться, чтобы направить потоки исцеляющей энергии в нужное место. Да и мысли об Эрлиссе постоянно отвлекали.

– Ты сказала, что я спал на соседней кровати, – проговорил мучающийся похмельем принц. А заметив, с каким явным интересом Дина его разглядывает, даже попытался улыбнуться.

– Да, – ответила девушка, которую почему-то смутила такая открытая улыбка. Она вообще поймала себя на мысли, что откровенно любит Дамиром, наверное, поэтому и поспешила спросить: – И чего ты улыбаешься? Полегчало?

– Нет, – ответил Дамир, глядя в ее глаза. На мгновение даже показалось, что у них истинный цвет, но видение быстро развеялось. – Мне приятно, когда ты так на меня смотришь.

– И как же? – зарделась Дина.

– Будто я на самом деле тебе нравлюсь, – прошептал он и зажмурился от новой вспышки жуткой боли.

А Динара замерла. Сейчас, видя, как Дамир страдает, она, как никогда, захотела к нему прикоснуться.

– Дурак ты, Деми, – сказала, садясь на постели. Движение далось очень нелегко, но оставаться на месте оказалось выше ее сил.

Когда принц снова открыл глаза, Дина уже пыталась встать. Руки дрожали, ноги не слушались, но на лице читалась такая уверенность, что и не передать. А когда их взгляды встретились, Дамир в одно мгновение понял, что она собралась делать.

– Мелкая, не дури, – выпалил он, мгновенно поднимаясь и подсакивая к ней.

Он и сам не ожидал, что в своем нынешнем состоянии способен на такие резкие движения. Дина же оказалась настолько удивлена, что даже не подумала сопротивляться. Правда, стоило принцу уложить ее обратно на подушку, как его скрутил такой приступ боли, что он с трудом смог удержаться на ногах. Пришлось присесть на кровать Динары. К счастью,

она и не думала возмущаться. А видя, как Дамир тяжело дышит, даже подвинулась и сама потянула его за руку.

Принц намек понял и медленно опустил разрывающуюся от боли голову на край подушки.

– Ты зачем встать собиралась? – спросил он, когда очередной спазм начал медленно затихать. – Глупая. Упала бы... я бы не смог тебя поймать.

– Ну ведь один раз уже поймал, – с веселой усмешкой отозвалась Дина. Она лежала на боку и с молчаливым удовлетворением рассматривала соседа по кровати. Сейчас он был таким взъерошенным, таким... настоящим, что она снова не смогла сдержать улыбку.

– Так, стоп, – серьезным тоном произнес Дамир. – Когда я тебя поймал?

– Минут двадцать назад, – честно ответила Дина, и в ее голосе не звучало ни малейшего намека на сожаление. – Я не поверила, что это ты... Ну согласись, не каждый день мы просыпаемся с тобой на соседних кроватях. Думала, галлюцинация... последствие яда.

– Так я тебя поймал? – поинтересовался принц, встречаясь с озорным взглядом зеленых глаз. – И что... уложил к себе в постель?

Она несколько раз кивнула, продолжая улыбаться.

– И ты даже не попыталась меня остановить? Не ударила, не отшила, не обозвала?

Он смотрел с сомнением, граничащим с недоверием, и Дина просто потерялась под этим взглядом. Да и что она должна сказать? Что было приятно уснуть в его объятиях?

Ситуацию спас появившийся в палате лекарь. Он недовольно посмотрел на принца, который, вопреки его просьбе, так палату и не покинул, и уже хотел настоять, чтобы их с пациенткой оставили одних, когда услышал просьбу Дины.

– Господин Крист, – позвала девушка, заметив, с каким недовольным видом тот смотрит на несчастного Дамира. – Не сердитесь на его высочество. Он не спал несколько суток, и прошлая ночь тоже не была для него спокойной. Прошу, если вам не сложно, не могли бы вы сделать для него бодрящий настой.

Отказать в такой вежливой просьбе лекарь просто не смог. Его гнев мигом испарился, и теперь господин Крист смотрел на принца со смесью уважения и сочувствия.

– Конечно, – поспешил сказать он и быстро покинул палату.

А как только за ним закрылась дверь, Дамир снова повернулся в Динаре и посмотрел на нее с осуждением.

– Маленькая лгунья, – проговорил он и прикрыл глаза. Так боль ощущалась меньше.

– Так я же для тебя старалась! – возмутилась Дина, ожидавшая от Дамира чего угодно, но только не упрека. – Репутацию твою спасала! За здоровье твое беспокоилась.

– Вряд ли местный настой мне поможет, – невозмутимо бросил принц.

– Зато силы придаст. Хотя бы до родного дворца добраться сможешь, – обиженно сообщила она. Потом фыркнула и добавила: – Вот так, стараешься для него, придумываешь отговорку, а он еще и недоволен!

– Эрлисса... – устало проговорил Дамир.

Но сейчас они находились слишком близко... Да и вообще лежали на одной узкой постели, а это уже делало ситуацию крайне неоднозначной. А стоило их взглядам встретиться – и оба замолчали.

Дине почему-то стало тяжело дышать. Она вдруг почувствовала себя маленькой рыбкой, попавшей в сети, и, что хуже всего, ее саму невероятно тянуло к расставившему сети рыбаку. Хотелось придвинуться ближе, коснуться лица, провести пальцем по линии брови, очертить скулу. Но она не решалась, продолжая тонуть в темной синеве его глаз.

Дамир же смотрел на рыжеволосую Динару и видел перед собой Лиссу – белые, как нетронутый снег, волосы, голубые, словно небо в ясный день, глаза... И понимал, что, невзирая на все сложности их взаимоотношений, искренне хочет, чтобы карильская принцесса всегда была рядом.

– Знаешь, – сказал, протягивая руку и убирая с ее лица рыжий локон, – а ведь после всего, что между нами было, я просто обязан на тебе жениться. А учитывая, что сегодня ты проснулась со мной в одной постели и у этого был свидетель...

Но Дина не дала ему договорить. Быстро зажмурилась, разрывая контакт глаз и сбрасывая с себя непонятное оцепенение. А когда снова посмотрела на принца, в ее взгляде сквозила лишь спокойная, холодная насмешка.

– Брось, Деми, – сказала она, мгновенно вспоминая, кто именно лежит сейчас рядом и как она относится к этому человеку. – Шутка, конечно, хорошая, но уже приелась. Мы же с тобой просто друг друга поубиваем. Так что не стоит рисковать жизнями.

Вот и ответ, по правде говоря, самый предсказуемый. Хотя Дамир и не ожидал, что она может так просто согласиться. Но ведь Эрли даже дослушать его не соизволила. А он надеялся, что она хотя бы даст ему шанс... Но ответ оказался слишком категоричным.

Он отвел взгляд, привычно пряча эмоции за маской холодного равнодушия. И теперь на его лице появилось именно то отрешенное выражение, которое с самого детства так выводило из себя Эрлиссу. Наверное, именно потому она и ляпнула:

– Не переживай. С моей стороны претензий не будет. По правде говоря, я лучше присоединюсь к вертийским партизанам и уйду жить в леса, чем выйду за тебя замуж. Так что не волнуйся, я на твою руку и сердце не претендую.

Вернулся лекарь.

Он вручил принцу полный стакан темной жидкости, Дамир с благодарностью принял и поспешил выпить. Если честно, сейчас бы он согласился принять что угодно, лишь бы оказаться как можно дальше от этой палаты и от этой девушки, так жестоко отмахнувшейся от его попытки наладить отношения. К счастью, после принятия лекарства головная боль немного притупилась, но полностью не исчезла. Зато теперь он чувствовал, что хотя бы в состоянии передвигаться.

Поднявшись, он быстро надел пиджак и уже хотел выйти, но вдруг остановился. Благодаря чудодейственному напитку мозг наконец заработал в нормальном ритме, и Дамир отчетливо понял, что ему срочно нужно поговорить с Эмбрисом.

– Госпожа Арвайс, – бросил Дамир сухим официальным тоном, от которого девушка непроизвольно сжалась, – в какой комнате живет леди Брайт?

– В двести четырнадцатой, – отозвалась Динара, глядя на него с недоумением. А еще ей почему-то не понравилось, что он интересуется Террианой, но показывать свое недовольство она не стала. Просто спросила: – А тебе зачем?

– Нужно кое-что уточнить по поводу вчерашнего происшествия, – сухо ответил принц.

– Обязательно делать это прямо с раннего утра? – осведомилась Дина, не сдержав раздражения. – Или ты желаешь встретиться с ней по личному вопросу?

– А разве тебе есть дело до моей личной жизни? – поинтересовался Дамир с горькой усмешкой.

– Да плевать мне на твою личную жизнь! – нервно высказалась девушка, демонстративно отворачиваясь к лекарю.

– Скорейшего выздоровления, госпожа Арвайс, – проговорил принц, учтиво кивнув на прощание, и вышел за дверь.

– И тебе не хворать! – прорычала Динара вслед.

Наблюдающий за столь «милым» общением лекарь благоразумно сделал вид, что ничего не видел и не слышал. Хотя по тем взглядам, что бросали друг на друга эти двое, было прекрасно понятно, насколько они друг к другу равнодушны.

А вот Дина, напротив, сейчас была уверена, что не испытывает к напыщенному сайлирскому кронпринцу ничего, кроме неприязни и раздражения. И призналась себе лишь в том, что он притягивает ее исключительно внешне. Но этот факт – незначительный и изменить он ничего не сможет, ведь они с Дамиром слишком разные. Он – строгий, правильный, воспитанный, уважающий традиции. А она – импульсивная, бойкая, презирующая правила и вечно влипающая в неприятности. Да они наедине дольше нескольких минут провести не могут, чтобы не поругаться. Все их встречи сопровождаются взаимными претензиями и придирками.

Но скрепя сердце Динара все-таки была вынуждена признать, что ей никогда не было так хорошо, как в его объятиях.

* * *

Дамир был зол. Чудо-напиток лекарей хоть и придал сил, но от жуткого похмелья не избавил. А «приятная» беседа с Диной попросту уничтожила любые зачатки хорошего настроения.

Он шел по пустым коридорам академии и желал только одного – вернуться в палату к гадкой девчонке, прижать ее к стене и поцеловать так, чтобы она забыла собственное имя. Чтобы раз и навсегда поняла, кому теперь принадлежит, и даже не думала от него отмахиваться.

А ведь Дамир хотел получить ее согласие. Если бы она дала договорить, если бы не перебила, он бы прямо там, в больничной постели, попросил ее руки. Но она сама все испортила!

Считает его чрезмерно правильным?! Так он и будет действовать по правилам. Только теперь у нее не будет права выбора.

Большие часы в холле показывали половину седьмого утра, а значит, сигнал подъема прозвучит только через полчаса. Но Дамир все равно решил поторопиться и прибавил шагу. В спальном корпусе было еще очень тихо. В этот утренний час все нормальные люди предпочитали спать в своих кроватках, и на пути до нужной комнаты второго этажа принц не встретил ни единого человека.

В дверь он стучал осторожно, чтобы ненароком не привлечь внимание живущих в соседних комнатах девушек. Все же лишние сплетни

совершенно ни к чему. А когда спустя долгие минуты ожидания щелкнул замок и на пороге появилась растрепанная Терри, Дамир вздохнул с облегчением.

– Леди Брайт, – кивнул он, оглядывая все еще пустой коридор. – Прошу прощения за столь ранний визит, но дело срочное. Разрешите войти?

А Терри смотрела на стоящего перед ней парня и никак не могла понять, сон это или явь. Судя по общим ощущениям – она проснулась, но вот появление в ее комнате кронпринца империи казалось слишком уж нереальным.

Но тут напряженную тишину коридора разбил звук открываемого замка, и исходил он от комнаты справа. Видимо, одна из соседок алхимички услышала посторонний шум и решила проверить, что происходит.

И Дамир принял решение за двоих. Он мягко отодвинул Терриану, вошел и тихо прикрыл дверь. Потом прислонился спиной к створке и, активировав полог безмолвия, устало вздохнул.

– Простите, что ворвался, – сказал он, сделав виноватый вид. – Но лучше для всех, чтобы меня никто в академии не видел. Тем более рядом с вашей комнатой.

Терри пока могла лишь молча кивать. Но когда принц перевел взгляд в сторону ее кровати и ухмыльнулся, с ужасом осознала, что все происходящее совершенно реально.

– Деми? – послышался хриплый, болезненный голос Бриса, неспособного даже головы поднять из-за раздирающей ее боли. – Ты что тут забыл?

– А ты? – с улыбкой поинтересовался сайлирский принц. Отлепился от двери и прошел к единственному креслу.

– Я тут сплю, – прозвучало в ответ. – Если ты не заметил.

Дамир повернулся к явно смущенной девушке и взглянул на нее с мольбой.

– Терриана, мы с вашим... В общем, мы с его высочеством вчера несколько превысили дозу алкоголя. И если это в ваших силах, пожалуйста, сотворите нам что-нибудь, способное убрать ужасную боль из головы. – Он доброжелательно улыбнулся и добавил: – Я согласен принять из ваших рук любую гадость, если она способна хоть немного помочь.

Терри посмотрела на постанывающего на кровати Эмбриса, смущенно вздохнула и направилась к столу, где хранились травы и порошки.

– Так ты явился сюда похмелье лечить? – раздраженно

поинтересовался Брис. Он с силой сжимал виски и даже не пытался подняться, заранее зная, насколько это бесполезно. – Что, во дворце нет ни одного лекаря?

– Я ночевал в академии, – честно признался Дамир, наблюдая за мучениями собутыльника с откровенным сочувствием.

– Да? И где же? – язвительно поинтересовался Брис, почему-то несказанно взбешенный присутствием Деми. – Неужели у нашего идеального по всем показателям принца есть любовница среди студенток?

Но тот сделал вид, что не заметил ни колкости фразы, ни тона, которым она была произнесена.

– Я проснулся в объятиях очаровательной рыжеволосой девушки, и она устроила мне разнос, обозвала дураком, а потом сообщила, что лучше уйдет жить в леса, чем выйдет за меня замуж. Никого не напоминает?

Его слова произвели на Эмбриса нужное впечатление. Он даже нашел в себе силы присесть и посмотрел на Дамира таким взбешенным взглядом, что любой другой бы обязательно испугался за свою судьбу.

– Ты спал с моей сестрой?! – прорычал лохматый заспанный карилец.

– На самом деле я спал на соседней кровати, а Динарочка сама прилегла ко мне под бок. И мы бы спокойно провели еще несколько сонных часов, если бы не явление лекаря, – со спокойной иронией протянул сайлирский кронпринц. – А сюда я пришел, чтобы поговорить с тобой.

– Ты был так уверен, что найдешь меня здесь? – уточнил Брис уже более спокойным тоном.

– Нет, – признался Дамир. – Но рассчитывал на это. – Он поморщился от вновь накатившей боли и добавил: – Мне, к твоему сведению, сейчас ненамного легче, чем тебе. А разговор серьезный.

Когда Терри вручила гостю чашку, наполненную зеленоватой мутной жидкостью, он принял сей напиток с огромной благодарностью и тут же сделал глоток.

– А не боишься, что отравит? – послышалось со стороны кровати.

Брис тоже получил свою дозу лекарства, но пить пока не спешил.

– Не отравит, – отмахнулся Дамир. – Терри прекрасный специалист, и ты зря смотришь на нее с недоверием. Лучше пей, и продолжим разговор.

– Я могу выйти, – предложила девушка, обращаясь к гостю. – Вероятно, вы будете обсуждать что-то, не предназначенное для моих ушей.

Деми осушил чашку до дна и блаженно улыбнулся, чувствуя, как боль начинает отпускать. После чего спокойно ответил:

– Нет, Терри, оставайтесь. У меня нет причин вам не доверять.

– Как и доверять... – заметила девушка, косясь на внимательно

наблюдающего за ними Бриса.

– Вот здесь, леди Брайт, вы не правы, – мягко усмехнулся Дамир. – Подозреваю, что после всего произошедшего между вами и Эмбрисом вы слишком хорошо поняли истинную цену доверия. А в нынешней ситуации я – единственная сила, способная на равных противостоять тому, кто считает себя вашим хозяином. Разболтав мои секреты, вы лишитесь не только моего доверия, но и поддержки. Согласитесь, это было бы крайне глупым поступком с вашей стороны.

– Деми, выкладывай уже, зачем пришел, – оборвал его тираду заметно посвежевший Брис.

Он даже нашел в себе силы подняться и теперь осматривал комнату в поисках своей одежды. И его ни капли не смущало присутствие в комнате постороннего.

Но Дамир не обратил на метания полууголого Эмбриса никакого внимания. Куда больше его занимала Терриана, которая теперь смотрела на своего гостя без страха, зато с признательностью и благодарностью. Она услышала его и прекрасно поняла.

– Вчера я сказал тебе, что хочу жениться на Лиссе, – начал Дамир, поворачиваясь к Брису.

– Что, уже передумал? – иронично бросил тот.

– Я похож на человека, который так быстро меняет свои решения? – холодно уточнил Деми.

– Ну а что тогда ты хочешь от меня?

– Ничего особенного, – развел руками его будущий зять. – Просто пообещай, что ничего не расскажешь сестре о моих планах. Мне нужно время... чтобы сделать все как полагается.

Брис наконец оделся и, подойдя ближе, оперся на подоконник и посмотрел на Дамира с недоверием.

– Значит, ты собрался взять Эрлиссу в жены без ее согласия? – спокойно уточнил брат предполагаемой невесты, на что тут же получил утвердительный кивок. – Да ты сумасшедший!

– Иначе не получится, – покачал головой Дамир и снова посмотрел на Эмбриса. – Она сама запуталась. Тянется ко мне, льнет, как к родному. А потом у нее будто какой-то переключатель в голове срабатывает, который активирует напоминание о том, что она меня вроде как не переносит.

– Принудительным браком ты ничего не добьешься, – уверенно ответил карилец. – Мелкая найдет способ его избежать.

– Предоставь это мне, – уверенно ответил Дамир. – От тебя ничего не требуется, кроме как держать язык за зубами.

Брис лишь хмыкнул и посмотрел на самоуверенного сайлирца с нескрываемой иронией.

– Хорошо, Деми. Я буду молчать, – сказал он, но вдруг перевел многозначительный взгляд на Терриана и усмехнулся.

Но Терри не заметила – она воинственно смотрела на своего утреннего гостя. Явно была не согласна с его планами и отмалчиваться не собиралась.

– Прошу прощения, ваше высочество, – сказала она, глядя в глаза Дамиру, – но у Дины уже есть кавалер. Их симпатия взаимна. Мне даже кажется, что между ними возникли настоящие чувства. И я считаю жестоким и неправильным разбивать складывающуюся пару.

– Терри, вы сейчас говорите о лорде Анкире? – спокойно уточнил принц.

– Да, – гордо ответила девушка. – Он мой друг, и я не стану держать от него в тайне ваши планы. Простите, ваше высочество, но в данном случае я приму его сторону.

– Мне понятна ваша позиция, – с улыбкой ответил Дамир. – На самом деле, я собирался поговорить с ним обо всем этом. Поверьте, Терри, если они действительно любят друг друга, то я отступлю. Вот только уверен, что это не так. Если бы Эрлисса любила Филиппа, то не проснулась бы сегодня со мной в одной постели.

– Вы собираетесь рассказать ему о своих планах? – сдавленно уточнила Терриана.

– Да, – кивнул принц. – Виконт имеет право знать. К тому же, насколько мне известно, их отношения несколько застопорились. Но вы можете сами ему об этом поведать, я не буду против. Только прошу, не говорите ничего принцессе.

Терри смотрела в его глаза и... верила каждому слову. Почему-то такой, спокойный и рассудительный, Дамир показался ей чрезвычайно знакомым. Хотя так близко она впервые увидела кронпринца только вчера. Но все равно не могла отделаться от мысли, что они знают друг друга гораздо дольше.

Слишком приветливо он улыбался, слишком привычными казались его жесты, а то, как он сидел в ее кресле, вообще выглядело так, будто он тут далеко не в первый раз. А еще по внутренним ощущениям Дамир жутко напоминал совершенно другого человека, которого Терри за два года знакомства успела полюбить как брата.

На какую-то секунду она приняла за правду ту абсурдную догадку, что молнией сверкнула в ее голове, и вдруг поняла, что слишком многое сходится.

– Терри, я ведь могу вам доверять? – спросил Дамир, а его глаза теперь смотрели на нее с привычной мягкой уверенностью. И пусть они были совершенно другого цвета и формы, но она больше не сомневалась, что ее догадка верна.

– Можете, ваше высочество, – проговорила Терриана со странным умиротворением. – Я сохраню все ваши тайны. И мне очень приятно, что вы оказали мне такую честь.

Кронпринц изобразил на лице сдержанную улыбку человека, привыкшего всегда добиваться желаемого, а Терри потупила взор, а потом и вовсе решила скрыться в ванной. Брис проводил девушку задумчивым взглядом и с сомнением уставился на Дамира.

– Ты странный человек, – протянул карилец, уже и думать забывший о том, что еще несколько минут назад мучился жесточайшим похмельем. – Желаешь получить ту, которая упорно доказывает тебе, что ты ей даром не сдался, и доверяешь той, которая легко пошла на предательство. Это все слишком нелогично.

– Для тебя, может, и нелогично, но я считаю свои поступки верными, – задумчиво ответил Дамир. – Они – прямое следствие сделанного мной выбора, основанного на знаниях, опыте и чувствах.

– Чувствах? – усмехнулся Эмбрис. – Дико слышать подобное от того, кому предстоит править целой империей.

– Ты не учиываешь того факта, что я эмпат. И чувства для меня – не слабость, а часть жизни. Я не отгораживаюсь от них, как делают многие. Я принимаю мир таким, какой он есть, во всем его многообразии. Признаю, существуют моменты, когда эмоции только мешают принять правильные решения, но бывают случаи, когда знание чужих истинных чувств помогает избежать ошибки.

Брис задумчиво отвернулся к окну. А там над домами медленно поднималось яркое солнце. Оно олицетворяло начало... новый этап... новый шанс для целого огромного мира. Каждый день оно освещало его просторы, дарило свой свет, свою энергию, чтобы ночью уйти – а затем возродиться новым утром. Оно будто наглядно демонстрировало цикличность жизни, ее постоянное движение, ее поток. И каждый день люди снова получали возможность изменить мир к лучшему. Жаль, что использовали этот шанс лишь единицы.

– Почему ты веришь Терри? – спросил карилец. – Вы ведь практически не знакомы.

– Потому что не сомневаюсь – она сдержит слово, – уверенно ответил Дамир. – Потому что, как я уже говорил, она слишком хорошо знает цену

предательства. Причем с обеих его сторон: и предающей, и преданной. А еще я совершенно уверен, что ее любовь к тебе – истинная. И она ни за что не допустит, чтобы ты еще больше в ней разочаровался.

– Это бессмысленно, – проговорил Эмбрис, нервно тряхнув головой. – Я больше не смогу ей поверить.

– Ты уже поверил, – сказал сайлирский принц, чуть склонив голову набок. – Ведь ночью ты сам к ней пришел, причем я прекрасно помню, что амулета на тебе не было. Находясь в состоянии полузабытья, ты отправился туда, где хотел находиться. К той, с кем хорошо твоей душе.

– Я не прощу ее, – уверенно заявил Брис, отлепляясь от подоконника и поднимая с пола свой пиджак. – Да, она спасла мою сестру, но это ничего не меняет. У нас нет будущего.

– Время покажет, – философским тоном протянул Дамир и обернулся к двери в ванную, откуда появилась причесанная и одетая в привычное серое платье юная леди.

– Скоро занятия начнутся, – бросил Эмбрис, застегивая на шее амулет и снова становясь рыжим Домиником. – Пошли, Деми. А то если задержимся здесь еще немного, то уйти незамеченными не получится.

– Там уже слишкомлюдно, – отмахнулся Дамир, внимательно рассматривая изменившуюся внешность карильца. Потом совсем не королевски фыркнул и выпалил: – Вы с сестрой меня когда-нибудь с ума сведете своим маскарадом.

Затем поднялся, учтиво поблагодарил Терри за спасение от похмелья и шагнул к двери. Но перед тем как выйти, пропустил Бриса вперед, а сам прикрыл глаза и вдруг пропал. Внезапное исчезновение одинаково озадачило обоих собеседников Дамира, которые никак не могли понять, куда он делся?

– Идем, хватит стоять с удивленным лицом, – прозвучал насмешливый голос. – Я не студент, и мою магию полог Астор-Холт не блокирует. А тут всего лишь элементарный отвод глаз, правда, несколько видоизмененный.

– Да я тебя в упор не вижу! – выпалил Брис, поворачиваясь на звук за спиной. Но пропавшего принца так и не обнаружил.

– Хочешь, и на тебя накину, – предложил невидимый Дамир. – Но не думаю, что нужно. Твое появление из комнаты леди Брайт вряд ли кого-то удивит.

В ответ Брис раздраженно повел плечом, в душе тихо ненавидя этого всезнающего невидимого гада, возомнившего себя миротворцем, и молча шагнул к двери.

Когда принцы скрылись в коридоре, где уже вовсю сновали живущие в

спальном корпусе студентки академии, Терриана устало вздохнула и, пройдя по комнате, присела на край незастеленной кровати. День начался для нее по-настоящему странно и во многом – удивительно. Но сейчас, оставшись одна, она вдруг осознала один неприятный факт. Ведь за все утро Эмбрис не сказал ей ни слова. Да что там – даже старался не смотреть в ее сторону. И пусть Терри почти не сомневалась, что все будет именно так, но легче от этого не становилось.

Да, он пришел к ней ночью. Да, он спал с ней в одной постели, обнимал ее, бережно прижимал к себе, но лишь потому, что был пьян. А стоило ему протрезветь, и все вернулось на свои места.

И она опять стала для него предательницей, недостойной даже фальшивой улыбки.

Глава 9

Следующие три дня тянулись для Динары, как несколько месяцев. Несмотря на прекрасную регенерацию, тело ее восстанавливалось очень медленно. По крайней мере, так считала сама девушка. Врачи же в один голос твердили, что она быстро идет на поправку и что после подобного отравления люди годами остаются прикованными к постели. Они считали счастьем, что Дина может говорить и худо-бедно передвигаться.

Ее пичкали лечебными отварами, от одного запаха которых начинало тошнить. Ее кормили только полезной пищей – в блюдах совсем не было специй, да и вкуса тоже. Ей запрещали вставать с постели, но Динара все же уговорила помощницу лекаря и с ее поддержкой добиралась сама до уборной.

Постепенно силы восстанавливались. Если в первый день после попытки самостоятельно подняться Дина устала так, будто обошла пешком всю Сайлирскую Империю, то теперь, оставаясь одна, пробовала ходить по палате. Ноги все еще слушались плохо, но уже хотя бы так не тряслись от напряжения при малейшем шаге.

Одним словом, девушка шла на поправку, и огорчала лишь необходимость сидеть в четырех стенах. Она страдала от скуки. Хотелось хоть каких-то действий, но пока все, что было позволено, – это чтение книг и встречи с посетителями по вечерам.

Брат приходил каждый день и исправно развлекал Дину по несколько часов. Фил заглядывал часто, но надолго не задерживался. Он баловал ее чем-нибудь вкусненьким, доставал редкие издания о совмещении стихий и

вообще привносил в скучную жизнь в лекарском крыле частичку тепла и уюта. Также к Дине наведались поочередно почти все ребята из ее группы, но это было скорее данью традициям, чем их личным желанием поддержать больную однокурсницу.

Однажды на пороге палаты появился Эдин, чему Динара искренне удивилась. Да, они много общались в последнее время, и их отношения даже можно было назвать дружескими, но она все равно не ожидала его здесь увидеть.

Младший сайлирский принц пробыл у Дины совсем недолго. Поинтересовался самочувствием, пожеланиями, рассказал, что в очередной раз поругался с Дамиром, пожаловался что его, бедненького, никто не понимает. А перед уходом вручил запакованный в плотную бумагу сверток.

– Что это? – спросила она.

– Книга, – проговорил Эд, пожав плечами. – Выбирал не я. Попросил свою... э... подругу, в общем. Так что я даже не знаю, о чем там написано. Но, надеюсь, тебя заинтересует.

После того как он удалился, Динара развернула подарок и с сомнением уставилась на обложку. На ней не было никаких рисунков или красочных иллюстраций, обычно присутствовавших на развлекательных романах, но название заинтриговало.

На черном фоне золотыми буквами было написано: «Бриана Лог «Мое темное прошлое».

Разумно решив, что лучше начать чтение странного романа утром, Дина отложила его в сторону, а потом и вовсе спрятала под подушку. Что-то подсказывало – книга не из тех, которые стоит показывать остальным. И оказалась права.

Когда следующим вечером к ней впервые заглянула несколько смущенная Терри, то застала поистине удивительную картину. Дина сидела в кровати и с жадностью вчитывалась в строки лежащей на коленях книги. При этом щеки пылали алым, а глаза округлились настолько, что рисковали выпасть.

– Можно к тебе? – позвала Терриана, отвлекая ее от чтения.

Динара тут же встрепенулась, захлопнула книгу и уставилась на посетительницу с настоящим испугом.

– Терри, – выдохнула она с облегчением. – Как же хорошо, что это ты.

Такие слова только подтвердили догадку алхимички, что читает Динара что-то... запрещенное. Она перевела взгляд на обложку и нахмурилась.

– Мне рассказывали про эту книгу. Но ты лучше ее никому не

показывай. Откуда она, кстати?

– Эдин принес, – смущенно ответила Дина, у которой перед глазами до сих пор стояла последняя описанная сцена. – Понимаю, что леди даже знать о подобных вещах не положено, но все равно читаю.

Терри понимающе улыбнулась, а потом наклонилась чуть ближе и попросила:

– Дашь мне, как дочитаешь?

– Дам, – с серьезным видом кивнула рыжая. А потом покосилась на дверь и тихо сказала: – Там написано, что это автобиографический роман. Что все происходило на самом деле, только имена изменены. Но я даже не представляла, что так бывает.

– Я слышала, как девочки из группы ее обсуждали, – отозвалась Терри, понижая голос до шепота. – Они рассказывали, что, когда эта книга впервые появилась, разразился настоящий скандал. Поговаривают, что ее написала женщина... куртизанка.

Дина кивнула и с видом заговорщицы сообщила:

– Если верить датам, то события произошли всего три года назад. Но я еще не дочитала. – Она снова округлила глаза и посмотрела на гостью. – Боги, Терри, как же много я не знаю. Мне казалось, что мужчины-аристократы – все как один чопорные, правильные, живущие по законам чести. А оказывается, есть и другая сторона.

Темная...

В дверь легонько постучали, а спустя мгновение на пороге появился улыбающийся Филипп.

– Добрый вечер, леди, – поприветствовал он. – Я принес пирожные. С клубничным джемом.

– М-м-м, – протянула Динара, уже предвкушая, как будет лакомиться вкуснейшими сладостями. – Фил, я тебя обожаю! – добавила она, глядя на парня с открытой благодарностью.

– Я рад, когда ты улыбаешься, – ответил он, присаживаясь рядом с Террианой на пустующей кровати.

И тут взгляд виконта упал на книгу, лежащую на коленях Дины обложкой вверх. И по тому, как мгновенно изменилось выражение его лица, обе девушки поняли, что сейчас их ждет настоящий скандал.

Не говоря ни слова, Филипп наклонился и хотел забрать сей фолиант, но Динара успела отодвинуть его и спрятала под подушку.

Вот только Фил так просто сдаваться не собирался:

– Отдай мне, пожалуйста, эту вещь, – проговорил он спокойным, но все же звенящим от напряжения голосом. – Юным леди такое читать

нельзя.

– А я не юная леди, – воинственно парировала Дина. – Мне стыдно не знать о подобном.

– Мелкая, – угрожающе протянул Фил. – Эта книга в Сайлирии запрещена. У тебя могут быть неприятности, если кто-то ее увидит.

– Я спрячу, – поспешила заверить девушка.

– Отдай мне, – продолжал настаивать напряженный Филипп. – Иначе скажу Нику, и он сам ее заберет.

– Пусть попробует, – самоуверенно заявила она. – И вообще, это подарок.

– И какой идиот додумался подарить тебе такую гадость?

– Эдин, – спокойно сдала она принца.

Стоило Филу услышать имя виновника, и в его глазах блеснул нехороший огонек, обещающий некоторым особам королевской крови скорую расправу.

– Мелкая, ну пожалуйста, отдай мне это чтиво, – попросил он, мгновенно меняя тактику. – Незачем тебе знать о такой грязи.

– Так, значит, сам ты ее читал, а мне нельзя? – возмутилась Динара. – Что в ней такого ужасного?

– А то, что на невинных девочек описанное там может произвести слишком сильное впечатление. Это порочная сторона жизни, и пусть лучше для тебя она так и останется неизвестной.

– Я. Хочу. Дочитать! – отрывисто произнесла Дина. – И ты мне не запретишь!

Они смотрели друг на друга, и ни один не желал уступить. Наверное, если бы не вмешательство Терри, они бы в итоге разруГались. Но алхимичка вовремя поняла, что атмосфера накалилась до предела и пора принимать меры.

– Дин, – позвала она тихо. – А ты вертийские романы не читала? В них есть свой колорит... Если хочешь, могу принести тебе парочку.

Та перевела взгляд на Терриану и, мгновенно смягчившись, кивнула.

– Принеси, – сказала, успокаиваясь. – А то мне так скучно, что иногда хочется завывать. Лекари говорят, что продержат меня тут еще минимум неделю. Организм хоть и восстанавливается быстро, но они не хотят рисковать. А здесь я все время у них под наблюдением.

– Прости, что я не заходила к тебе раньше, – сказала Терриана, виновато опуская голову. – Я до последнего сомневалась, что ты захочешь меня видеть.

– Но все равно пришла, – спокойно проговорила Дина. – И я правда

рада. Заходи, как только захочешь. А если не желаешь встречаться с Ником, то приходи до семи. Он обычно появляется здесь после ужина и сидит до отбоя.

– Спасибо тебе, – искренне поблагодарила алхимичка.

– Мне-то за что? – удивилась Динара.

– За то, что попыталась меня понять. Поверь, это уже очень много...

Еще некоторое время они просто разговаривали на нейтральные темы. Успевший успокоиться Филипп рассказывал о последних испытаниях аркартов, о недавнем небольшом взрыве в лаборатории, после чего тамошний потолок стал ярко-зеленым.

Терри, улыбаясь, сообщила, что получила приглашение на ежегодный зимний бал, который устраивался в императорском дворце во время новогодних праздников. Такие приглашения получали только те студенты академии, кто за минувший год как-то отличился. И присутствовать там на самом деле было большой честью. Но стоило Терриане вспомнить о Брисе, который мог заупрямиться и не отпустить свою рабыню туда, и улыбка тут же пропала с ее лица. Дина сразу поняла причину внезапной грусти подруги и завершила, что поговорит с братом.

* * *

Когда Терри собралась уходить, Филипп тоже поспешил попрощаться с Динарой и вышел за дверь вслед за подругой.

Больничное крыло они покидали вместе.

Шли рядом, но молчали. И молчание казалось таким напряженным, таким натянутым, что Терри даже ускорила шаг, стремясь быстрее оказаться в своей комнате.

А Фил все больше мрачнел. Нет, он понимал Терриану, но и оставлять все, как есть, не желал. Его несказанно расстраивало, что она начала так на него реагировать. Что из-за раскрытия одной малюсенькой тайны некогда близкие друзья умудрились стать совершенно чужими.

А ведь раньше им всегда было о чем поговорить, что обсудить. И даже ее размолвка с Ником никак не повлияла на дружбу. Оттого нынешняя напряженность в общении казалась виконту особенно неприятной.

– Терри, я могу попросить тебя об одном одолжении? – спросил Филипп.

– Конечно, – отозвалась она, но продолжала смотреть перед собой, будто говорила не с другом, а со случайным знакомым.

– Забери у Мелкой книгу! – сказал он. – Она ни в коем случае не должна ее дочитать. Это может обернуться настоящей катастрофой!

– Да что в ней такого ужасного? – поинтересовалась Терриана все тем же ровным тоном истинной леди. Затем чуть замедлила шаг и добавила: – Как я поняла, там просто откровенный роман с обилием постельных сцен. Не думаю, что он сможет слишком плохо повлиять на Дину.

– Нет, Терри, не просто роман. Это книга о жизни одной конкретной женщины, и все персонажи там вполне реальны, – проговорил Филипп, вмиг становясь совершенно серьезным. – Имена писательница, конечно, поменяла, но большинство из них все равно слишком узнаваемы.

– Но ведь Дина из Карилии, а, насколько мне известно, в книге Брианы Лог описываются события, произошедшие в Себейтире. Вряд ли она сможет кого-то узнать, – озвучила свои мысли Терриана, привычно встречая его взгляд.

Но вдруг снова вспомнила, кто именно перед ней, и поспешила опустить глаза.

Такое поведение показалось Филиппу неправильным, совершенно несвойственным его подруге. Но он быстро понял причину и пришел к выводу, что ситуацию нужно срочно исправлять. Поэтому, легко поймав Терриану за руку, он вынудил ее остановиться.

– Терри, – сказал с укором. – Что происходит? Думаешь, я не заметил, что ты избегаешь меня последние несколько дней?

– Это не так, – ответила она.

– А как? – хмыкнул Фил, не отпуская ее руки. Терять подругу он не желал и готов был на многое, чтобы она снова начала смотреть на него, как раньше. – Глупенькая Терри, я ведь твой друг. Или ты забыла?

И улыбнулся так тепло, что она все-таки повернулась к нему.

– Не забыла, просто... слишком странно.

– Ничего странного, – проговорил виконт, ободряюще сжимая ее ладонь.

Потом устало вздохнул и поспешил убрать руку. Терри была слишком напряжена, а порыв Филиппа еще больше сбил ее с толку.

– Но сейчас речь о другом, – добавил он, пряча обе ладони в карманы брюк. – Забери у Мелкой книгу. Очень тебя прошу.

– Только если расскажешь мне истинную причину твоей просьбы, – сказала алхимичка, на какое-то мгновение снова становясь такой, какой он привык ее видеть.

Вообще, Терри всегда была довольно своеобразной девушкой. Не любопытной, а скорее осторожной. Она не стремилась узнать больше, чем

требовалось. Но без минимума информации никогда за дело не бралась. И даже перед тем как взяться за выполнение очередного заказа по изготовлению того или иного алхимического средства, всегда интересовалась, для каких целей оно будет использовано.

– Да... нечего там рассказывать, – отмахнулся он, явно замявшись.

Заметив на его лице такую непривычную эмоцию, Терри удивленно приподняла брови и вдруг улыбнулась.

– Поверь, ей не следует это читать, – попытался убедить Филипп. – А у меня есть серьезная причина просить тебя о помощи.

– Не скажешь – значит, сама прочитаю. Дина обещала дать мне ее, когда закончит, – окончательно осмелев, заявила Терриана.

– Так, значит?!

Он пытался изобразить обиду, вот только в глазах все равно светилась улыбка. Несмотря на своеобразный ультиматум Терри, Фил был несказанно рад, что подруга снова начала вести себя с ним свободно.

– А если скажу, то заберешь и отдашь мне? – поинтересовался он, чуть склоняя голову набок и глядя на Терриану с прищуром.

– Да, – решительно ответила она.

Несколько мгновений он молчал, раздумывая, стоит ли рассказывать правду, но все же решил рискнуть. В конце концов, Терри он доверял, а сейчас было самое время доказать ей свое доверие.

– Последние три главы в этой книге обо мне, – сказал, даже не пытаясь скрыть истинных эмоций.

Терри прекрасно видела, как тяжело далось Филиппу признание. Но такого ответа она никак не ожидала. Да что говорить, она даже представить себе не могла, что ее правильный со всех сторон друг может быть причастен к подобной истории.

– То есть, – ошарашенно произнесла она, – ты тоже спал с той куртизанкой?!

– Да, Терри, – с грустным вздохом подтвердил Фил. – И она изменила мое имя и нарекла наследником крупного герцогства, но вот внешнее описание дала уж очень точно. – Затем склонился чуть ниже и, понизив голос до шепота, сказал: – Моя мать, когда узнала, чуть не придушила меня собственными руками. Как же... сыночек спутался с какой-то продажной девкой, это ж такой позор!

– И что было дальше? – взволнованно спросила алхимичка, которая даже представить не могла, что в его прошлом было нечто подобное.

Он ведь всегда так пекся о морали и осуждал склонность Ника к постельным приключениям. Да, у Филиппа были девушки. Хотя, скорее,

любовницы. Но он так тщательно скрывал эти связи, что даже Терри узнала о них по чистой случайности.

Фил хмыкнул и, поманив Терри за собой, направился в сторону лестницы. И она без вопросов пошла следом. А когда вместо того, чтобы спуститься вниз, ее спутник направился наверх, поняла, что разговор будет долгим.

Когда они оказались в знаменитой оранжерее академии, Филипп присел на одну из лавочек и внимательно осмотрелся. Никого не было. Студенты хоть и любили устраивать тут свидания, но сегодня почему-то предпочли обойти местное царство зелени стороной, что оказалось на руку виконту. Дождавшись, пока Терри расположится рядом, он сделал несколько пассов и активировал полог безмолвия, чем умудрился снова удивить подругу.

– Почему ты можешь пользоваться магией на территории академии, а остальные – нет? – спросила она, наблюдая за его действиями.

– Считай это моей личной привилегией, – уклончиво ответил Фил. – Еще вопросы?

– Чем закончилась история с той девушкой... из книги? И как ты вообще умудрился с ней связаться? – с искренним интересом спросила Терриана. – Признаться, совсем на тебя не похоже. Тебя вообще сложно представить... с леди столь легких нравов.

Она прекрасно понимала, зачем Фил привел ее сюда, поэтому не стала ходить вокруг да около и прямо высказала все, что ее интересовало. И пусть Терри сильно сомневалась, что он скажет правду, но все равно хотела услышать ответы.

– Все просто, – бросил Филипп, лениво пожав плечами. Он хотел казаться непринужденным, продемонстрировать, что эта тема давно перестала являться для него больной, но его с лихвой выдали глаза. – Благодаря своим связям она была вхожа в круги высшей аристократии. Ее покровители водили красотку с собой, как трофей, ну или аксессуар. Мы с ней познакомились на одном из костюмированных балов. И я не знал, что она куртизанка.

Фил рассказывал быстро и отрывисто, но... Терри не сомневалась в правдивости его слов. Ей почему-то показалось, что она первая, с кем он вообще об этом говорит.

Виконт грустно улыбнулся и посмотрел на цветущие за толстым стеклом астры. Их в оранжерее было всего две, но расположенных за таким мощным охранным пологом, что взломать его не рискнул бы даже самый лучший специалист. Правда, дурная слава странных растений

защищала их лучше любых преград. Ведь в Сайлирии каждый знал, что одно прикосновение к опасному растению сулит долгую мучительную смерть. Но многие все равно приходили сюда, чтобы просто посидеть рядом с ними, посмотреть на невероятно красивые цветы.

Терри как-то слышала, что атории были привезены в академию около двух веков назад, и долгое время профессора думали, что они и вовсе не зацветут. Но однажды на них появились две тонкие стрелы – признак скорого цветения. Правда, бутоны показались далеко не сразу, а только через почти четверть века. А в один прекрасный день они распустились и вот уже больше двух десятилетий даже и не думали увядать.

– А что ты сделал, когда узнал, кто она? – осторожно поинтересовалась Терриана, снова поворачиваясь к Филиппу.

– Сначала разорвал отношения, а потом одумался... – сказал он, продолжая рассматривать цветы, будто на самом деле умудрялся черпать в них силы. – Я вернул ее, но доверия между нами уже не было. Тем не менее я постарался, чтобы все ее бывшие покровители поняли, кому она теперь принадлежит. И знаешь, тогда мне было плевать, что она спала с мужчинами в обмен на защиту и содержание. Я думал, что люблю ее...

Филу было сложно говорить, тяжело так открывать душу, но интуитивно он чувствовал, что должен рассказать. Причем давно.

Раньше он был уверен, что душевные раны должны оставаться скрытыми от всех, но сейчас, рассказывая Терри то, что не говорил никому и никогда, вдруг почувствовал, что ему становится легче. Будто вместе со словами, с тем воздухом, что он выдыхал, проговаривая это вслух, из него уходили и остатки прошлой горечи, от которой он уже и не надеялся избавиться.

– У вас не было будущего... – покачала головой девушка, глядя на друга с сочувствием.

– Мне тогда только исполнился двадцать один. Я был влюблен и счастлив, – сказал он с горькой усмешкой. – Думаешь, меня волновало чье-то мнение? Или какие-то там правила?

– Но сейчас же ты не с ней? – настороженно поинтересовалась Терриана.

– Нет, и уже давно, – ровным тоном проговорил Фил. – Все закончилось очень просто. Мой отец – человек жесткий, а во всем, что касается семьи, – жесткий вдвойне. Он явился к ней сам и предложил то, от чего она не смогла отказаться. Дал ей новую жизнь, новое имя, обеспечил безбедное существование до конца дней. Она же... поклялась ему, что между нами все закончится.

Виконт попытался изобразить улыбку, но она вышла слишком вымученной, слишком горькой. И боль, что сейчас отражалась в его глазах, была настоящей, хоть и не такой сильной, как раньше.

– Однажды я пришел к ней, а мне сообщили, что леди... уехала. А для меня оставила лишь короткую записку. И история бы закончилась, не вздумай она написать эту демонову книгу!

– Ты-то сам ее читал?

– Конечно, – фыркнул Филипп. – И поверь, Терри, читать подробное описание постельных сцен с собственным участием – то еще удовольствие. А если прочтает Эрлисса, то на наших с ней отношениях можно смело ставить большой и жирный крест.

Тогда Терриана кивнула и уверенно сказала:

– Я заберу книгу. Если сумею. Обещаю тебе.

– Спасибо, – отозвался он со всей искренностью, на которую был способен. – Это на самом деле очень для меня важно. И Эрли... важно.

Фил снова посмотрел на цветущие астры, растущие так близко друг к другу, что их листья переплелись. Создавалось впечатление, будто цветы держатся за руки. Будто не мыслят своего существования друг без друга...

– А как ее звали? – спросила вдруг Терриана. – Ту девушку... на самом деле.

– Катарина Арлироут, – ответил Филипп со странной ухмылкой. – Правда, теперь у нее уже другая фамилия... и имя. Но тогда она была для меня просто Катти.

– Ты знаешь, где она сейчас? Как сложилась ее жизнь?

– Знаю, – усмехнулся виконт, но его лицо красноречиво выражало мысль, что лучше бы не знал. – Она замужем, живет в шикарном особняке у реки, растит маленькую дочь. Ее знакомые утверждают, что она любит своего супруга и счастлива в браке. А еще... мне известно, что муж Катаринины даже не подозревает о темном прошлом своей благоверной.

– А дочь не может быть твоей? – тут же поинтересовалась Терри.

– Нет, – уверенно ответил ее друг. – Я всегда слишком хорошо осознавал, кем являюсь и кем станут мои дети, чтобы доверять вопрос предохранения от нежелательных последствий женщине. Да и по времени не сходится.

Несколько мгновений они просидели в тишине, правда, теперь она уже не была ни напряженной, ни тягостной. Филипп задумчиво рассматривал Терри, удивляясь, почему раньше никогда не разговаривал с подругой на столь личные для него темы. Ведь она умела слушать, могла помочь – если не советом или делом, то просто ободряющей улыбкой. К сожалению, даже

столь простые и очевидные выводы часто приходят в голову с большим опозданием. Сейчас же Фил был искренне рад, что все-таки решился рассказать ей о той истории.

А вот Терриана, прокручивая в голове все, что он поведал, вдруг поняла, что совершенно не знает того, кого последние два года считает другом. Да и тот факт, что Филипп оказался далеко не Филиппом, поразил ее до глубины души. Но теперь, после рассказа о несбывшейся любви, она уже не могла воспринимать его как чужого человека.

– Вероятно, она очень красивая... – протянула Терри, пытаясь представить женщину, умудрившуюся украсть сердце сидящего рядом парня.

– Если честно, внешне ты очень на нее похожа, – нехотя признался Фил. – У вас только цвет глаз разный. Ну и характеры, конечно.

Он снова перевел взгляд на астории, словно на самом деле черпал силы от таинственных цветов.

– Брис утверждает, что ты его предала... – проговорил, глядя за толстое стекло, ограждающее опасные растения от людей. – Но у тебя хотя бы есть оправдание. Ты думала, что таким образом сможешь помочь родным. А вот меня действительно предали. Поменяли на новую жизнь и деньги. И знаешь, сейчас я даже рад, что все сложилось именно так. Ведь теперь понимаю – то, что я испытывал к Катти, было желанием, страстью, даже одержимостью... но не любовью.

– А что ты испытываешь к Динаре? – тут же спросила Терриана, пораженная его откровенностью.

– Когда я не знал, кто она на самом деле, то старался убедить себя, что эта рыжая бестия мне безразлична, хотя думал о ней постоянно. По правде говоря, я слишком боялся, что если между нами завяжутся отношения, отец сделает все возможное, чтобы и она тоже от меня отказалась. Но, к счастью, нет никакой Динары, – сказал Филипп с усмешкой. – Она – Эрлисса. Самое неугомонное и яркое создание из всех, кого я когда-либо встречал. Она способна вывести меня всего парой фраз. Она тянется ко мне, но утверждает, что я для нее самый ненавистный человек в мире. Она не позволяет к ней прикасаться, но млеет в моих объятиях. И, что хуже всего, я рядом с ней попросту перестаю себя контролировать.

Терри посмотрела на него, с улыбкой подмечая, как загорелись глаза парня, стоило вспомнить о Лиссе.

– Ты говоришь, что нет Динары, а я ведь ни разу не видела ее без амулета, – сказала она, наблюдая за другом. – Даже на картинке не припомню. Как она выглядит?

– Она очень красивая, но стесняется своих белых волос. Они такие же, как у Бриса, только прямые и длинные. И глаза... невероятные. Голубые, как небо в ясный день.

– Скажи, – осторожно поинтересовалась Терри, – а со мной ты начал общаться из-за того, что я напоминала тебе Катти?

Она уже и так догадалась, что именно схожесть с бывшей любовью и стала причиной внимания к ее персоне. Но все равно хотела услышать ответ.

– Да, – признался Филипп, тяжело вздохнув. – Мне не хватало ее, а ты... была слишком на нее похожа. Но потом я узнал тебя ближе и понял, что, ища утешение, нашел друга. И я очень рад, что ты принимаешь меня, несмотря на... свои догадки.

Терриана посмотрела на него со скепсисом и тоже покосилась на цветущие астры. Возможно, легенды на самом деле говорили правду и опасные цветы были способны лечить самые тяжелые душевные травмы и облегчать самые сложные разговоры. Наверное, поэтому Филипп и привел ее сюда.

– Я уже говорила, что догадки оставляю при себе, – спокойно ответила она. – Давай дружно сделаем вид, что ничего не изменилось. Мне так будет легче.

– А мне – нет, – категорично ответил Фил. – Для меня друзья – непозволительная роскошь, и уж поверь, я от нашей дружбы отказываться не собираюсь, даже после того как покину академию.

Наверное, он сказал бы еще что-нибудь, но внезапно заметил шагающего к ним Доминика. Из-за установленного полога они не слышали его появления, но стоило Филу снять звуковую защиту, и донеслись звонкие шаги.

Не нужно было обладать способностями эмпата, чтобы понять, насколько Ник сейчас зол.

– Какого демона вы здесь сидите? – выпалил он, останавливаясь в нескольких шагах от лавочки.

– Эм... – протянул Фил со странной улыбкой. – А разве это запрещено?

Но карилец оказался слишком раздражен, чтобы заметить откровенно насмешливый тон. Он вообще не смотрел в сторону друга, продолжая сверлить угрожающим взглядом Терриану.

– Почему я должен искать тебя по всей академии? – обратился он к девушке.

– А зачем ты меня искал? – тихо спросила Терри, мгновенно сжавшись

под его взглядом. – Я для чего-то тебе понадобилась?

Ник раздраженно оскалился и окинул ее недовольным взглядом.

– Тебя ждет Арлит. Ему какого-то демона приспичило срочно тебя увидеть, – отрывисто проговорил он в ответ. – Но пока я тебя разыскивал, ворота закрыли, и выйти к нему ты не сможешь. Так что говорить вам придется через прутья забора.

Услышав имя брата, Терри вздрогнула и будто превратилась в ледяную статую. Дыхание сбилось, а тело охватила дрожь.

– Идем, – бросил Доминик, разворачиваясь и направляясь к выходу. Но заметив, что девушка так и не сдвинулась с места, нервно втянул воздух и рывкнул: – Мне долго тебя ждать?!

Терриана заставила себя поднять на него взгляд и решительно заявила:

– Я не пойду. У меня нет брата. А тот человек, что по какой-то причине решил поговорить со мной, скорее всего, пришел по ошибке.

– Терри, – позвал сидящий рядом Филипп. – Может, все-таки выйдешь? – мягко проговорил он. – Вряд ли Арлит стал бы появляться здесь просто так.

Она повернулась к другу и вдруг четко осознала, что он знает о причинах визита Арлита. Знает... но не скажет.

– Если хочешь, я могу пойти с тобой, – предложил Фил, видя ее сомнения. – Но выйти нужно. Несмотря ни на что, он твой кровный брат.

Виконт смотрел с мягкой уверенностью, которая странным образом успокаивала. И Терри сдалась. Смирилась, справедливо решив, что хуже от встречи все равно не будет. Но в душе поселилась странная, леденящая уверенность, что у появления брата есть определенные причины и радостными их не назовешь.

– Пойдем, – позвал карилец, то и дело бросая на Фила убийственные взгляды.

А когда тот предложил Терри руку и она приняла, Ник вспылil настолько, что едва смог сдержать рвущуюся на свободу темную магию.

Филипп же, поймав его гневный взгляд, усмехнулся и отрицательно покачал головой. Будто говоря тем самым, что у него нет видов на леди Брайт, и тонко намекая, что кому-то не стоит строить из себя ревнивого барана. Понятное дело, вслух он ничего не сказал, ведь иначе все могло бы закончиться банальной дракой.

– Что вы вообще забыли поздним вечером в оранжерее? – прорычал Доминик, идя за ними к выходу. – На зелень полюбоваться захотелось?

– Мне нравится сидеть у асторий, – совершенно спокойно ответил Филипп. – А Терри решила составить мне компанию.

– Это ты о тех цветах, которые растут за толстыми стеклами? И что же в них такого примечательного, кроме того, что одно прикосновение сулит мучительную смерть?

– Есть легенда об асториях, – отозвался Фил, решив, что небольшая сказочка сможет отвлечь Терриану от грустных мыслей. – Не слышал?

– Нет, но подозреваю, что сейчас услышу, – безразличным тоном проговорил все еще раздраженный Ник.

– Да, это короткая легенда, – улыбнулся Филипп. – Мне ее мама в детстве рассказывала. Так вот... – Он покосился на Терриану, с интересом ожидавшую рассказа, подмигнул ей и продолжил: – Когда-то давным-давно богиня красоты и гармонии Азида и бог войны и хаоса Алис полюбили друг друга. У них родилась дочь, Астория. Все долго гадали, чьи же качества и способности она унаследует, кем станет с такими разными родителями. И Астория выросла невероятно красивой. Настолько, что даже мать на ее фоне стала казаться совершенно обычной. А вот характером дочурка пошла в отца. И после очередной ссоры с родителями заявила, что отправится жить к людям. Но стоило ей появиться в одном из человеческих городов, и случилось страшное...

На секунду Филипп замолчал, отмечая, что и Ник и Терриана слушают его с интересом.

– Внешность Астории была настолько ослепительной, что люди рядом с ней теряли разум, – проговорил Фил загадочным голосом. – Все, и мужчины и женщины, тянули к ней руки, желая прикоснуться к такой божественной красоте. С каждой минутой людей становилось все больше, и в итоге они почти задавили несчастную красавицу. И тогда, находясь на пороге смерти, она обратилась в чудесный цветок, прекрасней которого не было в мире. Но когда о случившемся узнал ее отец, он разозлился на людей и сказал, что каждый, кто осмелится прикоснуться к Астории, умрет страшной смертью. И с того дня его пророчество сбывалось почти всегда. А вот те, кто не желал цветку зла, глядя на цветущую асторию, избавлялись от болезней, переживаний и душевных травм.

– Да уж... – протянул Доминик, вспоминая растущие в оранжерее цветы. – Печальная сказка. Особенно учитывая то, что вероятнее всего эта история когда-то произошла на самом деле.

– Ты считаешь легенды Светлых Богов реальностью? – спокойно уточнила Терри. После рассказа Филиппа она успокоилась и теперь уже не выглядела такой дерганой.

– Я – да, – усмехнувшись, отозвался Доминик. – Как минимум в существовании Темного Бога ни капли не сомневаюсь.

– Очень интересно, откуда такая уверенность? – Фил посмотрел на него с таким сомнением, что тот улыбнулся и ответил правду:

– Лично знаком.

Филипп резко остановился и уставился на Ника с таким видом, будто перед ним самый опасный преступник тысячелетия.

– Значит... вот откуда у тебя темная магия, – едва слышно проговорил он. – Но ведь ритуалы запрещены!

Доминик лишь хмыкнул и положил руку на плечо друга.

– Нет, Фил, никаких ритуалов не было, по крайней мере, ни я, ни Мелкая даже примерно не знаем, как их проводить, – сказал он с кривоватой улыбкой. – Да и незачем оно нам. Мы родились такими. Так отразилась на нас попытка убить нашу мать, когда она была беременна.

Филипп посмотрел с недоверием, но выяснять подробности не решился. Ему было прекрасно известно, как тщательно карильская королевская семья держит в тайне обстоятельства того покушения и его последствий. И как бы ему ни хотелось узнать правду, лезть к Нику с расспросами он не стал.

– Как-нибудь расскажу, – вдруг проговорил Доминик, видя, как горят любопытством глаза его соседа.

Терри же только отвела взгляд и опустила голову, ни капли не сомневаясь, что ей такой чести точно не окажут. Разве что Дина, да и то вряд ли.

* * *

Теплой одежды с собой ни у кого не оказалось, но они не стали возвращаться в спальный корпус и отправились к воротам в том, в чем были.

Парк академии встретил их холодным ветром. Небо уже окончательно потемнело, и теперь в свете охранного городского купола загадочно мерцали снежинки. Температура воздуха стремительно падала, повинувшись наступившей несколько дней назад зиме, и в скором времени по всему городу обещали появиться огромные сугробы.

Арлита они заметили сразу. Он стоял на пяточке света у самых ворот и заметно дрожал от холода, несмотря на то что был одет в подбитый мехом плащ. Оно и неудивительно, ведь простоять ему здесь пришлось не один час.

– Терри, – выдохнул лорд Брайт, увидев подходящую к воротам сестру.

На сопровождающих ее парней, казалось, не обратил ни малейшего внимания. Смотрел на дрожащую от холода девушку и крепко сжимал замерзшие прутья ворот.

Но Терриана упрямо не желала замечать странность его поведения. Напротив, сейчас она считала важным продемонстрировать этому человеку, что ее ни капли не волнует его появление. Как и он сам.

– Что вам нужно? – безразличным тоном спросила она, остановившись в нескольких шагах от ворот. – Говорите, и я пойду. Здесь холодно.

Но Арлит будто не замечал ее отстраненности. Он вообще сейчас слишком многое считал неважным. Глупым... Несущественным...

– Терри, милая моя сестренка, – проговорил срывающимся голосом. – Я виноват. Очень виноват. И перед тобой... и перед отцом. Я ведь знаю, что сам вынудил тебя помочь нам... И... не смог защитить.

Он крепко зажмурился и с такой силой вцепился в прутья, что не заметить это оказалось поистине невозможно.

– Прости, милая... Прости! – Он сглотнул, медленно разжал руки и снова посмотрел в лицо сестры. – Я бы хотел поговорить с тобой, но сегодня уже не получится. Слишком поздно... А завтра на рассвете я вернусь домой. Возможно, мы больше никогда не увидимся. Сейчас возможно все... Но знай, я не сдамся! Ради тебя... ради памяти отца.

Терриана никогда не видела брата в таком состоянии. Он был не в себе и совершенно не контролировал свои эмоции. И тут она поняла, что его трясет вовсе не от холода.

– Арлит, – проговорила она, подходя чуть ближе. – Что ты такое говоришь?

Он снова припал к воротам и хотел протянуть руку, но его не пропустила защита академии. Тогда он просто поймал взгляд Терри и все-таки сказал то, зачем сюда явился.

– Отца сегодня утром казнили. Вскоре могут прийти за мной... поэтому я хотел тебя увидеть. Император скончался три дня назад, и бразды правления Вертинией взял Галлий. А он никогда не церемонился со своими врагами... и их семьями. Поэтому... будь осторожна.

Его голос звучал тихо и отрывисто, оттого казался особенно странным. Терри даже не сразу поняла смысл сказанных слов. Она просто не могла поверить.

– Папа... – выговорила едва слышно, но смотрела на брата с такой надеждой, что он снова попытался пробиться сквозь защиту, чтобы хотя бы прикоснуться к ней. Утешить.

– Его больше нет. И дяди Кемирона. И еще нескольких представителей

высшей аристократии, имеющих даже косвенное отношение к повстанцам. Я официально объявлен вне закона, но сдаваться не собираюсь. Поэтому прошу, милая, береги себя. Галлий может добраться до тебя... – Арлит покачал головой и с болью добавил: – За твою жизнь я отдам свою, не раздумывая.

– Арлит... – прошептала Терри, не чувствуя, как по щекам скатываются слезы. К мокрому лицу начали липнуть растрепавшиеся на ветру волосы, но девушка не замечала. – Брат мой... не смей даже думать о смерти! – выкрикнула она срывающимся голосом. – Не смей!

– Милая, я не брошу то, что начал, – с отчаянной уверенностью ответил он. – Это слишком далеко зашло. Но прошу, будь осторожна. Не покидай академию. Здесь тебя сложно достать.

Она стояла, совершенно не обращая внимания на ледяной ветер и собственные рыдания, и с отчаяньем вглядывалась в лицо единственного родного человека во всем мире.

– Арлит. Отец... – прошептала она сквозь слезы.

– Не вини его. Теперь обиды больше неуместны. Если хочешь найти виноватого – вини меня. Ведь это именно я втянул тебя во все это. Я, Терри.

Он повернулся в сторону города, где под фонарем на пороге ближайшей гостиницы появился мужчина в черном плаще, и, кивнув ему, снова перевел взгляд на сестру.

– Мне пора. Прости за все. И знай, я люблю тебя и никогда бы не допустил, чтобы с тобой что-то случилось. А теперь прощай.

Арлит в последний раз посмотрел на Терриану, крепко зажмурился и все же нашел в себе силы сделать шаг назад. Оставить ее здесь... потому что так она будет хотя бы в относительной безопасности. И, развернувшись, быстро ушел в направлении центральной городской площади.

Стоящий у гостиницы человек отправился следом. И только когда они скрылись из виду, Терри поняла: говоря последнее «прощай», брат почти не сомневался, что видит ее в последний раз.

– Арлит! – крикнула она, бросаясь к воротам и отчаянно пытаясь их открыть. – Остановись! Не делай этого! Не надо! Не бросай меня одну!

Ее била истерика. Руки дрожали, голос сел, а ноги уже почти не слушались. В отчаянии она упала на колени, прямо на покрытую тонкой коркой льда дорожку, и снова выкрикнула:

– Арлит!

Когда ее резко подняли вверх, Терри не сразу поняла, что происходит, и уже почти начала сопротивляться, собиралась потребовать, чтобы ее

отпустили, вернули обратно, но вдруг почувствовала под щекой холодный мягкий шелк рубашки, уловила такой родной запах и... сдалась.

В одно мгновение некогда сильная девушка будто потухла.

У нее просто не осталось сил бороться с обстоятельствами, правилами и всем миром. Сейчас ей стало по-настоящему страшно. Еще никогда в жизни она не ощущала себя настолько одинокой... Насколько брошенной.

А ведь еще совсем недавно казалось, что хуже быть уже не может. Но как же сильно она ошибалась!..

Глава 10

Обратно в спальный корпус они возвращались в полном молчании. Терри беззвучно плакала, спрятав лицо на плече Доминика. Сам Ник отчаянно прижимал ее к себе и едва заметно вздрагивал при каждом всхлипе. Филипп же шагал чуть позади и о чем-то напряженно думал. Правда, спутники на его задумчивость никакого внимания не обращали.

И только когда они оказались в спальне Террианы, молчание было нарушено.

– Фил, – проговорил Ник, обращаясь к другу, вошедшему последним и теперь застывшему у закрытой двери. – Можешь идти. Дальше разберемся сами.

– Терри нельзя оставлять в таком состоянии, – уверенно заявил Филипп, глядя на притихшую девушку. – Я могу остаться с ней.

– Не нужно. – Ответ Доминика прозвучал гораздо резче, чем следовало бы, но этот тон сказал Филу очень много. – Я побуду здесь столько, сколько понадобится. До утра точно никуда не уйду. И можешь не сомневаться: пока я рядом, с ней все будет в порядке.

Филипп кивнул, посмотрел на вздрагивающую Терри, которую Ник до сих пор держал на руках, и, развернувшись, нажал на ручку двери.

– Утром я покину академию, – проговорил он. – Дела семейные. Вернусь только к вечеру. Справитесь здесь сами?

– Постараемся, – ответил Ник, но вдруг, будто что-то вспомнив, озадаченно хмыкнул и снова посмотрел на друга. – Меня тоже завтра полдня не будет.

Повисло тягостное молчание. Оба парня понимали, что оставлять Терри в таком состоянии небезопасно. Она не в себе и может натворить глупостей. Но отложить запланированные мероприятия никак не могли.

– Я не маленькая, – хрипло проговорила девушка, поднимая бледное

лицо и глядя на Филиппа раскрасневшимися от слез глазами. – Сама справлюсь. И не нужно со мной нянчиться. Я благодарна вам за участие, но... – Она перевела взгляд на держащего ее Доминика. – Лучше уходите оба.

Вместо ответа на такое заявление карилец усмехнулся и прижал ее к себе теснее. А Филипп, быстро сообразив, что он здесь лишний, поспешил удалиться.

Когда за ним закрылась дверь, Ник пронес Терриану через комнату и уложил на кровать. Но оставшись без его успокаивающего тепла, Терри снова начала впадать в отчаяние. Свернувшись калачиком поверх одеяла, она крепко сжала кулаки и уставилась в одну точку. Взгляд ее был совершенно неменяемым и будто бы пустым. В нем не улавливалось ни единой эмоции, ни единой мысли. Он словно потух.

Правда, в одиночестве она пролежала недолго. Спустя несколько минут ее бесцеремонно подняли, заставили сесть и поднесли к губам стакан с непонятной жидкостью. Пах напиток довольно приятно, наверное, именно поэтому Терри и заподозрила неладное.

– Что это? – спросила она шепотом, продолжая дрожать от непонятного озноба.

– Пей, – мягко сказал Ник и настойчиво придвинул стакан к ее губам. – Это лекарство. Ты все-таки слишком замерзла, пока мы были у ворот. Оно согреет и не даст тебе заболеть.

И одарил таким строгим взглядом, что послушаться она не решилась.

Жидкость оказалась довольно приятной на вкус и чем-то напоминала кисель, который иногда давали в столовой на ужин. Но если Терри надеялась, что Доминик спокойно уйдет, то сильно ошибалась.

– Теперь сиди смирно, пока я буду снимать с тебя платье, – заявил он и тут же потянулся к длинному ряду пуговиц на ее лифе.

– Зачем? – тихо поинтересовалась Терри, но сопротивляться не стала. Сейчас она была слишком подавлена, чтобы спорить, да и не видела смысла. Кто она такая, чтобы возражать воле своего хозяина?

Пока он избавлял ее от платья и чулок, девушка вела себя очень смирно. Когда надо было, поднимала руки, привставала или поворачивалась. Нику она напоминала заводную куклу, которой абсолютно все равно, что с ней делают. У которой нет ни чувств, ни эмоций, ни души.

И даже когда он снимал с нее бюстье, когда легко массировал кожу под застегками, Терри не придавала его действиям никакого значения.

– Вытяни руки, – попросил Доминик.

Она повиновалась, даже не задумываясь, для чего ему могло это

понадобиться. А Ник... осторожно надел на нее свободную ночную сорочку.

– Умница, а теперь ложись.

И девушка покорно подчинилась.

Первый шок схлынул, подобно тому, как сходит обратно в океан разрушительная волна цунами, и Терри показалось, что она совершенно пуста. Будто на месте ее внутреннего мира, на месте того, что делало ее сильной личностью, остались лишь голые холодные развалины. Стало безразлично абсолютно все, включая собственный рабский статус. Она просто старалась не думать... вообще ни о чем. В нынешнем состоянии любые мысли становились обжигающе болезненными. Они виделись ей раскаленными лезвиями, режущими прямо по живой душе, медленно умирающей под этими пытками.

Глядя на Терриану, Ник впервые не знал что делать. Своим полным безразличием она его откровенно пугала. Да что говорить, он сам почти впал в отчаяние. Даже задумывался, не позвать ли врачей – или даже перенести Терри в Карилию, где ей точно бы помогли. Но за окнами ночь, а значит, покинуть академию все равно не удастся.

Она лежала с открытыми глазами и смотрела куда-то вдаль. Взгляд ее был пугающе спокоен. Настолько, что на мгновение Нику даже показалось, что она... мертва. От этого видения его передернуло, а в душе похолодело. И он понял, что оставлять все вот так ни в коем случае нельзя.

– Терри, – позвал, усаживаясь рядом.

Девушка никак не отреагировала, будто бы и не слышала его вовсе. Тогда он потянул ее за руку, но реакции все равно не последовало.

– Терри! – выкрикнул, нависая над ней, а когда она мазнула по нему безразличным взглядом и снова отвернулась, упрямо сжал зубы. – Хорошо, – сказал, стараясь успокоиться и попытаться мыслить здраво.

Нужно действовать другим способом. Пусть ее сознание прячется за панцирем отчужденности и до него не достучаться, но вот тело всегда реагировало на Доминика одинаково.

Заметив, что он начал раздеваться, Терриана лишь отвела взгляд и уставилась в стену, будто ее ни капли не волновал ни сам молодой мужчина, ни его намерения. И даже когда он забрался под одеяло и лег, тесно прижавшись к ее спине, Терри не придавала этому значения. Но стоило его рукам нагло задрать подол сорочки, а губам нежно коснуться плеча и шеи – и она мгновенно вернулась в реальность.

– Брис... – вздрогнула, испугавшись от столь неожиданной ласки.

– Да, милая. Я, – прошептал он, целуя у самого уха. – И сейчас я

буду возвращать тебя в норму одним крайне приятным способом.

Но, вопреки его ожиданиям, Терри тут же вывернулась из объятий и, сжавшись, села на постели.

– Не надо, – взмолилась, поправляя расстегнутый ворот сорочки, открывавший слишком много.

Она смотрела с отчаянием человека, у которого пытались отобрать последнее, что осталось. И в случае с Терри это была гордость. Хотя правильной будет сказать – осколки гордости.

– Пожалуйста, если у тебя осталась ко мне хотя бы капля уважения, не поступай так со мной, – пролепетала она, обхватывая плечи руками.

– А что здесь такого ужасного? – спокойно поинтересовался Ник, садясь напротив.

Уже то, что Терри начала реагировать на его действия, – хороший знак. И теперь важно не дать ей снова погрузиться в состояние полной апатии.

Их колени соприкасались, пальцы сами тянулись дотронуться, но девушка все еще заставляла себя держаться. Они смотрели друг на друга, и оба не могли поверить, что находятся так близко... в одной постели.

– Это прекрасно... – отозвалась она, все-таки протягивая к нему дрожащую руку и касаясь лица. – Восхитительно.... Но лишь сейчас. А завтра будет только больнее. Ведь ты снова оставишь меня...

Вместо ответа он подался вперед и поцеловал ее в губы. Так ярко, так невероятно, безумно сладко, что Терри сдалась. Она отвечала с таким пылом, что сама себе ужасалась. Это был даже не поцелуй, а самый настоящий ураган. Он закрутил их обоих, заставляя забыть обо всем на свете. И если для Терри такая реакция и была вполне ожидаемой, то Ник даже не представлял, что потеряет голову от простой, привычной ласки.

– Я не уйду, – проговорил, чуть отстраняясь. – Не могу без тебя. Не хочу никого другого.

– Я люблю тебя, Брис, – прошептала Терри, млея от его близости, от его взгляда... от тепла его тела. – Несмотря ни на что... Несмотря на всех твоих девушек... Люблю.

Он ничего не ответил. Да и что должен был сказать? Сейчас любые слова казались слишком... неправильными. Поэтому он снова ее поцеловал, теперь уже точно зная, что не ограничится этим.

Никогда раньше Ник не представлял, что можно так в ком-то нуждаться. Ни одна женщина не действовала на него так, как его любимая предательница-вертилка. Да, он отчаянно желал выбросить ее из головы, но не смог.

Для него близость с Терри вообще была чем-то особенным, сильным,

всепоглощающим. Стоило ее пальчикам легко коснуться его кожи, и он мгновенно терял связь с реальностью. От прикосновений ее губ забывал собственное имя...

А когда между ними не осталось ни одежды, ни лишних слов, а тела слились в древнем, вечном танце любви, Ник вдруг остановился и, крепко прижав к себе девушку, поймал затуманенный взгляд и сказал:

– Ты моя, Терри. Моя!

Она же в ответ только сильнее вцепилась в его плечи и потянулась к губам. Сейчас ей нужен был поцелуй, который бы подтвердил слова любимого. Заклеймил. Присвоил. И она хотела принадлежать ему. Пусть даже как рабыня, главное – быть рядом. Главное – иметь возможность прикасаться. Греться в тепле его рук. Слышать его дыхание.

И он поцеловал, так, что весь мир померк и закружился в немыслимом калейдоскопе ощущений. Поцелуй был жадным и даже немного грубым, но он стал выражением истинных эмоций и того сумасшедшего желания, что только усиливалось, заставляя двигаться навстречу наслаждению.

Терри сходила с ума. С каждым мгновением ей все сложнее удавалось сдерживать срывающиеся с губ стоны.

– Тише... – шептал Ник, замедляя движения и погружаясь в нее до максимума. – У меня нет с собой артефакта безмолвия... Нас услышат.

И снова поцеловал, наслаждаясь каждым мгновением.

– Я хочу видеть твои глаза... – проговорила Терри, зарываясь руками в его волосы. – Я так соскучилась по ним... По тебе настоящему. Пожалуйста...

И он не смог отказать.

– Сними, – разрешил, нависая над ней.

И девушка тут же зацепила пальцами его цепочку и расстегнула замочек. И как только амулет соскользнул с шеи, Терриана всхлипнула и крепко обняла парня и руками и ногами.

– Брис... – шептала она, теперь уже сама вынуждая его ускориться. – Любимый...

И он больше не смог сдерживаться. Движения стали резче, объятия крепче, дыхание участилось. А Терри принимала его с таким трепетом, с такой дикой отдачей, будто он на самом деле был истинным смыслом всей ее жизни.

Когда она вскрикнула, не имея сил сдержать всплеск удовольствия, он накрыл ее рот своими губами. Ведь шуметь было нельзя, а то сюда быстро явятся и бдительные соседки, и комендант. Брис еще раз подался вперед и, вздрогнув всем телом, уткнулся лицом в ее шею.

Несколько минут они просто приходили в себя, стараясь восстановить связь с потерянной реальностью. Тела все еще била дрожь, а перед глазами расплывались цветные круги.

Перекатившись на спину, Эмбрис уложил разомлевшую Терри на себя и крепко обнял. Говорить никто из них не спешил, боясь испортить такой приятный момент, но и долго молчать не получилось.

– Не уходи в себя больше, – тихо попросил Брис, глядя ее по волосам. – Не пугай меня так.

И одной этой фразы оказалось достаточно, чтобы она вспомнила обо всем, что случилось. Тело мгновенно напряглось, а на глаза снова начали наворачиваться слезы.

Почувствовав ее состояние, Брис уложил Терри рядом с собой и коснулся лица.

– Давай поговорим, – сказал, ловя ее взгляд. – Не закрывайся... не нужно. Я понимаю, что тебе тяжело, но лучше говори.

– Что говорить, Брис? – Ее голос прозвучал тихо и сдавленно. – Что моя жизнь неотвратимо катится в бездну? Что отца казнили, а на брата открыта охота?

– Вертинию ждет полноценная гражданская война, – ответил он. – И твой брат не отступится. Он пойдет до конца. И знаешь... – Брис на секунду замолчал, проводя пальцами по ее щеке. – Чем больше его узнаю, тем сильнее уверяюсь, что Арлит не просто так согласился отдать тебя. Мне кажется, он тоже не хотел, чтобы ты оставалась там. А рядом со мной... в любом статусе ты в полной безопасности.

– То есть ты оправдываешь его? – не веря собственным словам, проговорила Терриана. – Считаешь, отдать родную сестру в рабство, пусть ради ее же безопасности, – это нормально? Думаю, ты бы ни за что так с Эрлиссой не поступил.

– Почему же? – усмехнулся он, искренне радуясь тому, что Терри не прячется за своей скорбью, а все-таки говорит с ним. – Если бы обстоятельства сложились так, что ее жизни угрожала опасность, думаю, я бы сам вручил ее тому, кто смог бы гарантировать, что она будет в порядке. Тому же Дамиру, например.

Терри предпочла промолчать, никак не выражая своего отношения к его словам. Говорить на эту тему ей совершенно не хотелось, слишком уж разнились их позиции.

– Лорд Мадели теперь, наверное, не будет помогать Арлиту, – сказала она, снова вспоминая брата. – Не думаю, что он пойдет на открытое столкновение с принцем

Галлием.

– Ошибаешься, милая, – ответил Брис с улыбкой.

Он продолжал осторожно поглаживать ее шею, плечи, и она медленно успокаивалась.

– Мне вообще кажется, что папа ввязался в вертийские проблемы исключительно ради того, чтобы свести старые счеты, – добавил, тихо млея от того, что Терри так близко, что он может так открыто к ней прикасаться. – Ты же знаешь, что Карилия и Вертиния давно находятся в состоянии холодной войны. Можно сказать, что отец много лет ждал возможности отплатить Галлию за все и теперь уж точно не отступит.

– Я слышала, что они недолюбливают друг друга, – отозвалась Терри и тут же погрузилась. – Мне папа когда-то рассказывал.

Брис провел пальцем по ее губам, будто хотел вернуть пропавшую улыбку, но Терри снова начала впадать в апатию. И сейчас он был готов на все, лишь бы вытянуть ее из этого состояния.

– Хочешь, расскажу, почему мой отец так яро желает осуществить смену власти в твоей стране? – спросил Эмбрис.

А когда увидел в глазах девушки маленькую искру интереса, граничащую с неверием, улыбнулся и легонько щелкнул ее по носу.

– Когда-то у моей матери была мечта, – начал он тем тоном, каким детям обычно рассказывают сказки. – Она хотела, чтобы в ее стране не было рабства. Но все попытки ее величества хоть как-то повлиять на ситуацию не находили отклика в Королевском Совете. Благородные лорды, входящие в его состав, не желали таких перемен, ведь они могли существенно ударить по их карманам. Но мама все-таки своего добилась. Закон приняли. Вот только в день официальной отмены рабства в нескольких городах вспыхнули бунты, которые, как позже выяснилось, оказались продуманной диверсией. И затеяны они были только ради того, чтобы выманить королеву из дворца.

– Я слышала, что ее пытались убить, – проговорила Терри, внимательно слушая его рассказ.

– Да, – ответил Брис, беря ее за руку и переплетая пальцы. – Но она – сильный маг, и сделать это не так-то просто. А ее убийцы решили действовать наверняка. Они использовали запрещенные темные ритуалы и создали так называемое темное проклятие, а затем бросили его в королеву, когда она меньше всего ожидала. Выжила мама лишь чудом, во многом благодаря тому, что на тот момент была беременна мной и Лиссой. Правда, на нас проклятие отразилось особым образом, чего никто ожидать не мог. Но суть в другом... Как выяснилось, за тем покушением стоял именно

Галлий. Королева Эриол и ее реформы давно застряли у него поперек горла, вот он и решил пойти на крайние меры.

– Но почему Карилия так и не объявила войну? – поинтересовалась Терриана, всерьез считавшая подобное покушение достаточным основанием для начала военных действий.

– Сначала было не до того, – отозвался Брис. – Отец... заболел. Можно сказать, что шесть лет он провел на грани жизни и смерти. У мамы помимо основных обязанностей появились мы, а Карилия оказалась слишком ослаблена. А когда папа выздоровел и ему стали известны все обстоятельства того покушения, он поклялся, что Галлий обязательно за все ответит. – Брис крепче прижал Терри к себе и поцеловал в висок. – Так что не переживай за брата. У него сильный союзник, который тоже отступать не привык.

Она вздохнула и уткнулась носом в его плечо.

Сейчас ее одолевали противоречивые эмоции. Скорбь в душе боролась с маленьким счастьем оттого, что Брис рядом. Страх за Арлита соседствовал с уверенностью в том, что лорд Мадели не даст ему погибнуть. Но сильнее всего оказалось странное чувство нереальности. Терри до сих пор не могла поверить, что все происходящее – правда.

– Спасибо тебе за эту ночь, – сказала она тихо. Ее пальчики покоились на груди Бриса, а обнаженное тело прижималось к его теплому боку. – Спасибо, что не оставил.

В ее голосе слышалась тщательно скрываемая боль, граничащая с безысходностью, от чего Эмбрису стало почти физически больно. Он приподнялся на локте и заглянул в ее лицо.

– Ты хочешь быть со мной?

– Я люблю тебя, – ответила Терри, желая утонуть в мягкой синеве его глаз. – И буду с тобой... если только ты позволишь. В любом статусе.

Он мягко улыбнулся и коснулся губами ее губ.

Такой ответ его полностью устраивал, потому что именно вопрос статуса мог стать между ними настоящим камнем преткновения. И пусть какая-то часть сознания упорно твердила, что он поступает неправильно, что та, которая однажды пошла на предательство, может легко сделать это снова, но Брис уже принял решение. Да и какой смысл мучить и себя и ее, если друг без друга они медленно сходят с ума? Он бы просто не смог оставить Терри одну, тем более сейчас, когда так ей нужен.

– Ты моя... Моя любимая, нежная, сладкая предательница, – сказал, снова ложась рядом и крепко обнимая ту, от кого был не в силах отказаться. – Ты разорвала мою душу в клочья, вырвала из груди сердце и

забрала его себе. Не думаю, что когда-то смогу забыть, как ты со мной поступила. С таким трудно смириться. Но я хочу быть с тобой. Не знаю, что из этого выйдет, но сейчас мне все равно. Давай просто жить?

Она кивнула и прижалась сильнее, будто стараясь убедиться, что он на самом деле рядом.

– Завтра у меня встреча с отцом, – проговорил Брис уже перед тем, как окончательно уснуть. – Так что вернусь я только вечером. Ты будешь меня ждать?

Терриана улыбнулась и, приподнявшись, поцеловала его в губы. Он ответил, но продолжал смотреть ей в глаза. Тогда она отстранилась и серьезно сказала:

– Я всегда буду тебя ждать. Что бы ни случилось.

И эти слова оказались для Бриса важнее и дороже любых признаний в любви. Именно в этот момент он окончательно убедился, что отпустить ее не сможет.

* * *

Родной дворец встретил Эмбриса странным напряжением.

Оно словно витало в воздухе, отражалось в каждом взгляде, в каждом приветственном жесте придворных. Наверное, именно поэтому первым делом принц решил навеститься в кабинет к отцу и, как оказалось, поступил верно.

– Рад видеть тебя, Брис, – довольно официально начал Кай, стоило сыну занять кресло напротив его рабочего стола. – Спасибо, что нашел время откликнуться на мой вызов.

Голос лорда Мадели звучал спокойно, но в нем то и дело проскальзывали язвительные нотки. Он так и не забыл последнюю ссору, когда сын указал ему на разницу их статусов, и теперь Кай при каждом удобном случае завуалированно демонстрировал свою обиду. Хотя на самом деле с его стороны это было скорее некоей воспитательной миссией. Он хотел, чтобы Эмбрис наконец понял, что с близкими людьми прикрываться титулом не стоит.

– Всегда к вашим услугам, господин королевский советник, – отозвался принц, замечая, что за маской строгости и равнодушия отец прячет привычный теплый взгляд. – Судя по тому, что я успел заметить, повод для моего вызова был более чем весомый.

– Ты прав, – ответил Кай.

Он сложил стопочкой лежащие перед ним исписанные листы и убрал их в стол.

– Дела обстоят не лучшим образом, – сказал, вновь поднимая взгляд на сына. – Отношения с Вертинией уже почти перешли грань, после которой единственным выходом будет объявление войны, и только благодаря неимоверным усилиям наших дипломатов открытого конфликта пока удастся избежать.

– Это как-то связано с кончиной их императора? – уточнил Эмбрис, осмысливая услышанное.

– Да, – кивнул лорд Мадели. – Пока номинально Галлий остается наследником, но фактически он уже начал править страной, причем решил сразу показать, что утопит в крови любого, кто решит посягнуть на его власть. Через месяц его коронуют, и тогда война между нашими странами будет неизбежна. Он бы уже сейчас ее начал, но пока ему не присягнет армия, не станет.

– И что же можем предпринять мы? – осторожно спросил Брис, уже понимая, насколько опасна для королевства нынешняя ситуация. – У нас ведь есть договор о военной поддержке со стороны Сайлирии.

– Есть, – ответил Кай. – Но Галлия это вряд ли остановит. Он неоднократно заявлял, что если Сайлирская Империя вмешается в наш конфликт, то Вертиния развернет войска к ним. И я не сомневаюсь, что именно так и случится. Галлию плевать на людей, на жертвы, которых будут тысячи. Для него важно доказать свою силу как правителя.

– Хочешь сказать, что он готов вести войну на два фронта? Но ведь и в самой Вертинии неспокойно.

Эмбрис отчетливо видел всю глупость такого поступка вертийского кронпринца. Чего он добьется войной?

– Галлий не понимает, что, пытаясь удовлетворить амбиции, рискует потерять собственную страну? – возмущенно выпалил наследник карильского престола.

– Дело в том, Брис, – начал лорд Мадели, упершись локтями в поверхность стола, – что вертийские оппозиционеры сейчас затаились. Они ждут подходящего момента, чтобы ударить одновременно с нескольких сторон. Но пока этот момент еще не наступил. Более того, наступит он только через несколько недель. И поверь мне, если все получится, то Галлию еще долго будет не до нас.

– То есть если я правильно понимаю, – проговорил Эмбрис, прокручивая в голове все сказанное отцом, – в интересах нашей страны, да и Сайлирии тоже, чтобы Галлий к власти не пришел.

– Правильно мыслишь, – улыбнулся Кай. – Сегодня мы с тобой отправимся в Себейтир, где состоится трехсторонняя встреча по вопросам назревающего международного конфликта. Она планировалась давно и изначально была посвящена вопросам торговли, но в свете последних событий повестка дня несколько изменилась. Поэтому я и решил, что ты тоже должен там присутствовать.

– А кто третья сторона?

– Эрлиния, – ответил лорд Мадели. – У нас нет общих границ, но мы давно хотели наладить с ними торговые каналы. Жаль, в этот раз подробно обсудить данную тему не получится.

Брис кивнул и задумчиво посмотрел за окно, где погода до сих пор напоминала осеннюю. Все-таки Сайлирия находилась севернее, оттого там уже почти наступила настоящая зима. Здесь же снега могло и не быть вовсе.

– Когда отправляемся? – спросил, поднимаясь из кресла. – Мне нужно переодеться, визит же официальный.

– Мы ждали только тебя, – заметил Кай, а потом насмешливо улыбнулся и добавил, глядя на напряженного сына: – Ты, главное, корону свою не забудь. Принц же как-никак. И охрану тебе выделим соответствующую, и вообще организуем нашу делегацию с соответствующим твоему статусу шиком.

– Папа, не издевайся, – пробурчал Брис. – Я понял, что был не прав. Прости еще раз.

– Прощаю, – спокойно сказал его отец. – Но корону тебе все равно надеть придется.

Отвечать принц не стал, и так прекрасно зная, что отвертеться от жуткого украшения не удастся. А когда спустя час, одетый по всем правилам, вернулся в кабинет королевского советника, помимо Кая там находились еще хмурый Кертон и улыбчивый Камиль Виттар – их бессменный министр иностранных дел.

Быстро поприветствовав друг друга, они направились в порталную комнату. В коридоре к ним присоединились еще четверо стражников из личной охраны королевы, и в таком составе карильская делегация вошла в портал, настроенный на императорский дворец Себейтира.

* * *

По правде говоря, Брис ожидал от этой встречи большего.

Он считал, что столь важный вопрос требует активного обсуждения, скорейшего достижения договоренностей и немедленного принятия мер. А на деле все оказалось гораздо скучнее и прозаичнее.

Началось все с приветствий и банального обмена любезностями. Церемония затянулась почти на полчаса, и только закончив традиционные расшаркивания, представители трех стран все же сели за стол переговоров.

Но вот дальнейшее показалось Эмбрису еще большей глупостью и куда сильнее походило на игру актеров в театре, чем на обсуждение серьезной ситуации.

Когда после разбора условий торговых соглашений речь зашла о положении дел в Вертинии и опасности грядущего переворота, представители Карилии, включая самого Бриса, с честным видом заявили, что не имеют к повстанческим движениям никакого отношения. Сам лорд Мадели вообще крайне красноречиво высказался о необоснованности и бессмысленности подобных слухов и выглядел при этом как самый честный человек в мире.

Сайлирский император сделал вид, что не подозревает об истинном положении вещей. А представители Эрлинии решительно высказались, что переворота в Вертинии допускать нельзя. Правда, всем было прекрасно известно, что эрлинцы тоже пообещали Арлиту военную помощь, пусть и неофициально.

Одним словом, собравшиеся здесь политики делали вид, что они «белые и пушистые», что не имеют никакого понятия об истинных позициях друг друга, и при этом еще пытались договориться.

Естественно, особых результатов встреча не дала. Сайлирцы в очередной раз подтвердили свою позицию невмешательства, эрлинцы их поддержали, а представители Карилии заявили, что с повстанцами сотрудничать не станут.

Вскоре эрлинская делегация покинула зал заседаний, так как оставшиеся в повестке дня темы не имели к их стране никакого отношения. Но стоило им удалиться, и неожиданно слово взял сайлирский кронпринц.

– Господа, – начал Дамир, обводя взглядом собравшихся за большим овальным столом. – Возможно, мое заявление покажется вам неуместным, учитывая все обстоятельства. Но я не могу не воспользоваться такой прекрасной возможностью.

После этих слов Брис напрягся. Наверное, среди всех карильцев он единственный знал, что на самом деле от Деми можно ожидать чего угодно. Он кожей чувствовал: добром сегодняшняя встреча не кончится, а поймав взгляд Дамира, только убедился в этом.

Тем временем наследник сайлирского престола повернулся к Каю и, учтиво поклонившись, проговорил:

– Лорд Мадели, я хочу обратиться к вам с несколько необычной просьбой. Полагаю, она покажется вам странной, поэтому хочу сказать сразу, что мое решение тщательно обдумано и отказываться от него я не намерен.

– Я внимательно слушаю вас, ваше высочество, – отозвался Кай, глядя на него с некоторым недоумением. – Обещаю сделать все, что в моих силах.

– Благодарю.

На лице Дамира появилась сдержанная улыбка. Он снова окинул взглядом присутствующих, будто желая убедиться, что все внимательно слушают, и продолжил:

– Лорд Мадели, я, Дамир Аркелир, кронпринц Сайлирской Империи, перед лицом всех собравшихся прошу руки вашей дочери.

Вот к такому Кай оказался не готов. На мгновение он даже подумал о слуховых галлюцинациях, но быстро понял реальность происходящего.

Брис же, переводя взгляд с отца на Дамира, боролся с двумя равными по силе желаниями: выругаться и расхохотаться. Он прекрасно понимал, что своим заявлением Деми просто не оставил им выбора. Ведь отказ легко может быть принят как оскорбление, а в преддверии намечающейся войны ссориться с сайлирцами нельзя категорически. И пусть разрывать подписанный ранее договор они не станут, но вот ограничить количество солдат, отправленных в помощь Карилии, вполне могут. И этот интриган выбрал самый лучший момент, чтобы озвучить предложение брака, ведь отказать ему Кай просто не имел возможности.

– Признаться, ваше высочество, просьба несколько неожиданна, – проговорил отец предполагаемой невесты, глядя почему-то на Дерилана.

Император Сайлирии ответил ироничной ухмылкой, которая, впрочем, тут же пропала, сменившись привычной маской бесстрастной вежливости. Ситуация патовая, и все это отлично понимали. И единственным, кто хотя бы попытался что-то сделать, оказался Камиль. Да, он был прирожденным дипломатом. Да, занимал пост министра иностранных дел почти четверть века. Но сейчас даже он оказался бессилён.

– Ваше высочество, – обратился он к Дамиру. – Прошу простить мое вмешательство, но я знаю Эрлиссу с ее рождения. Потому у меня возникает закономерный вопрос: интересовались ли вы ее мнением?

Но младшего Аркелира его слова не то чтобы не смутили, а, казалось, даже порадовали.

– Согласно традициям семей высшей аристократии Сайлирии, без

разрешения отца будущей невесты жених даже разговаривать с ней не имеет права. Разумеется, я решил обратиться сначала к лорду Мадели.

Голос Дамира звучал спокойно и невозмутимо, будто ему на самом деле было все равно.

– Но, учитывая наши статусы, его согласия будет достаточно для объявления помолвки. К тому же, думаю, вы понимаете, что предложенный брак существенно укрепит связи между нашими странами.

– Здесь вы правы, – ответил Камиль. Он будто специально тянул время, чтобы дать Каю возможность собраться с мыслями. Ведь ответа отец Лиссы так и не озвучил. – Но, ваше высочество, учитывая определенные особенности характера принцессы, о которых вам известно мало, ваше решение мне кажется несколько... поспешным.

– Поверьте, господин Виттар, мое решение принято не спонтанно и мне прекрасно известно, что собой представляет Эрлисса.

Дамир демонстративно отвернулся от Камилля, показывая тем самым, что продолжать разговор не желает, и снова обратился к Каю:

– Лорд Мадели, мне бы очень хотелось услышать, наконец, ваш ответ.

В его голосе промелькнуло раздражение, не укрывшееся ни от кого, включая Бриса. Тот сидел рядом с отцом и молча смотрел на Деми. И снова вспоминал соседа по комнате в Астор-Холт. Ведь Фил, когда злился, точно так же слегка хмурил брови, да и взгляд у него становился таким же колючим... и пальцы в замок складывал. И сейчас уже речи не шло о простых совпадениях.

Да таких совпадений просто не бывает!

– Я даю вам свое согласие, – проговорил Кай, стараясь сохранить невозмутимый вид.

– Благодарю, – кивнул Дамир. – Предлагаю приурочить официальную помолвку к новогоднему балу.

– Думаю, это будет правильно, – вступил в разговор довольный император Сайлирии.

– Значит, так тому и быть, – ответил лорд Мадели, хотя даже не представлял, какотреагирует сама Лисса.

Дальнейшие обсуждения пунктов договора о военном сотрудничестве прошли почти без участия Кая. Видя, что отец не в себе, роль главы делегации принял Эмбрис.

И, что самое приятное, – после решения вопроса со свадьбой сайлирцы стали крайне лояльны и по большинству пунктов было достигнуто согласие. Но стоило дойти до обсуждения причин возможного расторжения договора, как слово взял сам сайлирский император.

– Господа, – начал Дерилан. – Я отношусь ко всем присутствующим с большим уважением, и мне, как и вам, важно, чтобы данный договор был утвержден и подписан. Но я хочу внести новый пункт в условия его расторжения. Заранее уточню, что делаю это исключительно для сохранения мира между нашими странами.

Он повернулся к лорду Мадели и, глядя ему в глаза, проговорил:

– Мне прекрасно известно, что принцесса Эрлисса может взбрыкнуть и отказаться от брака. Именно поэтому мы настаиваем на внесении пункта о том, что в случае ее отказа договор будет расторгнут. Думаю, это станет для ее высочества достаточным стимулом.

На мгновение Кай прикрыл глаза, борясь с желанием прямо здесь и сейчас высказать Дерилану честное мнение по данному вопросу. Нет, он не собирался молчать, но говорить при свидетелях слишком глупо. Сейчас перед ним сидел не друг, а император, который всегда в первую очередь думает о своей стране. Но вот позже они обязательно обсудят новое условие, причем подробно и крайне эмоционально.

– Мы согласны, – скрипя зубами, бросил лорд Мадели, демонстративно отворачиваясь от Дерилана.

Пусть знает. Пусть все знают, насколько ему неприятен этот пункт демонова договора. Чтоб его...

– Вот и отлично, – отозвался император. – Думаю, обсуждение можно закончить. Когда текст документа будет готов, мы отправим вам его копию. Если он вас устроит, назначим дату подписания.

Он поднялся. Все встали вслед за ним, и официальная часть закончилась. Дерилан совершенно не по-королевски кивнул Каю в сторону боковой двери, предлагая поговорить наедине, после чего они удалились. Остальные перешли в соседний зал, где ожидал легкий фуршет.

Только оба принца по молчаливому согласию остались в зале.

– Ты дурак, – заявил Брис, как только дверь в смежную комнату закрылась. – Она тебе этого не простит.

– Я сказал тебе, что она станет моей женой. Значит, так оно и будет, – самоуверенно отозвался Дамир, пропустив мимо ушей оскорбление. – А Эрли в конце концов смирится. Я буду очень стараться, чтобы она изменила отношение ко мне.

– Да ты хоть понимаешь, что вы загнали в угол не столько ее, сколько всех нас? Она этого так не оставит, можешь мне поверить. А учитывая то, как ты ее дурачил...

Он не стал продолжать, давая Дамиру самому додумать смысл неозвученных слов. И, как ни странно, тот понял правильно, но сдаваться

не спешил.

– И что ты имеешь в виду? – спросил сайлирец, скрестив руки на груди.

– А то, что не только мы с ней вынуждены прятаться за чужими именами и лицами, – решительно заявил Брис. – А мы с тобой, Деми, знаем друг друга куда лучше, чем ты желаешь показать.

– Возможно, и так, – уклончиво ответил Дамир. – Но говорить о подобном здесь мы не будем. И на твоей сестре я все равно женюсь.

Но Брис вдруг усмехнулся и, посмотрев на сайлирца исподлобья, добавил:

– Ты кое-что не учел, ставя свой ультиматум. Лисса выйдет за тебя замуж... Но кто ее удержит после? Или думаешь, она не сможет от тебя сбежать? В таком случае я тебе расскажу об одной особенности темной магии. Если моя сестра захочет спрятаться, то даже я не смогу ее найти.

И, развернувшись, направился к выходу. Дальше говорить с Дамиром у него не было никакого желания.

Глава 11

Этим утром Терри привычно проснулась одна.

Так же, как и обычно, поднялась, приняла душ, причесалась, оделась, и только перед тем как покинуть комнату, обратила внимание на одну странную деталь. Вторая подушка на кровати выглядела примятой, а на ней лежал свернутый листок бумаги.

Терриана тут же ринулась к постели и, сжав записку в руке, уткнулась носом в саму подушку.

– Брис, – прошептала, улавливая оставшийся на ней запах своего любимого принца. – Значит, не сон...

Но блаженная улыбка исчезла сразу же, стоило вспомнить все обстоятельства прошлого вечера. А как только в памяти всплыли лицо Арлита и его слова об отце – в душе мгновенно заледенело.

Бережно сжимаемый листок легко выскользнул из ослабшей руки и плавно опустился на пол. Но Терри даже не заметила потери. Мысли начало затягивать темной пеленой безысходности, а на глаза навернулись слезы.

Она отчаянно пыталась взять себя в руки. Понимала, что плакать бессмысленно, что от рыданий ничего не изменится, но никак не могла успокоиться. Мысли снова и снова возвращались к отцу. И пусть он был

своеобразным и даже жестким человеком, пусть часто относился к ней с чрезмерной строгостью, пусть отдал карильцам – но она все равно любила его. В их жилах текла одна кровь, он был ее воспитателем, ее наставником в азах магии. И теперь его не стало.

Терриана сама не знала, сколько просидела, глотая горькие слезы, а когда начала понемногу успокаиваться, то заметила лежащий под ногами белый листок. Всхлипывая, она потянулась за ним, развернула и положила на колени.

Глаза еще застилали слезы, никак не желавшие останавливаться. Они скользили по щекам и тихо падали вниз. Но стоило нескольким капелькам скатиться на заветную записку, и Терри, решительно вздохнув, стерла со щек остатки горькой влаги.

Как она и предполагала, послание оставил Эмбрис. И после первой же строчки захотелось снова разрыдаться, только теперь от переполняющей нежности.

«Пожалуйста, не плачь! – написал принц вместо приветствия. – И не ходи сегодня на занятия. Лучше посиди в оранжерее, рядом с теми странными цветами. Даже если не помогут оправиться от потери, то хоть эстетическое наслаждение от их компании получишь...»

Терри улыбнулась, но улыбка получилась натянутой. Она продолжала всхлипать, но слова Бриса про астории почему-то действовали успокаивающе.

«Я вернусь, как только смогу. Если станет совсем тяжело, не оставайся одна. Сходи в библиотеку или лучше к Мелкой загляни. Она тебе мигом настроение поднимет.

Не грусти и не отчаивайся. Помни, я с тобой. Да и этот странный тип по имени Фил тоже тебя не бросит».

А вот подписался он странно: «Б. Мадели».

– Брис Мадели? – проговорила Терри, в задумчивости разглядывая красивый почерк.

Но больше догадок предпочла не строить, хоть и не сомневалась, что он подписался так не случайно. Конечно, можно было спросить о причинах и у самого Эмбриса, но Терриана боялась задавать ему такой вопрос. Их отношения только начали налаживаться, и лишние расспросы могли вновь пошатнуть и без того хрупкий мир. Тогда-то девушка и решила, что гораздо безопаснее будет поинтересоваться о столь оригинальной подписи Бриса у Динары – она уж точно ничего утаивать не станет.

Но когда ближе к вечеру Терриана наведлась к ней в палату, то оказалась искренне удивлена странным выражением лица подруги. Та

сидела на кровати и с напряженным видом смотрела в окно. И это ее состояние показалось вертилке настолько неправильным, что она забеспокоилась. А стоило подойти ближе, как взгляд сам собой упал на пресловутую книгу, которую Динара продолжала нервно сжимать в руках. И, судя по тому, где была закладка, данный фолиант был уже почти дочитан.

И Терриана с грустью осознала, что, увы, не смогла выполнить просьбу Филиппа. Ей оказалось попросту не до этого.

– Ох, Терри, ты даже не представляешь, как я хочу прибить одного напыщенного индюка! – прорычала Дина, поворачиваясь к алхимичке. В глазах было столько ярости, что подходить к ней не рискнул бы даже самый отважный воин. – Нет, ну ты представляешь?!

– А ты сейчас о ком? – осторожно уточнила гостя, усаживаясь на соседнюю кровать. Потом снова перевела взгляд на книгу и спросила: – О ком-то из персонажей?

И Динара мгновенно взорвалась.

– О да, он персонаж! – выпалила она, брезгливо отбрасывая роман на тумбочку. – Развратник! А я еще считала его ледяным! А он с этой... куртизанкой!

Ее трясло от гнева, и, вероятно, попадись ей сейчас несчастный, о котором она так нелестно отзывалась, – уничтожила бы его одним взглядом. Но хуже всего было то, что Терри уже догадалась, о ком идет речь, а значит, опасения Филя подтвердились.

– Ты даже не представляешь, что он там с ней вытворял! – выпалила рыжая, сжимая кулаки. – Я и не догадывалась, что такое бывает! А он... с ней... А она еще и додумалась об этом написать! Шлюха!

Терри устало вздохнула и, потянувшись за книгой, раскрыла на месте закладки. Но, наткнувшись на крайне чувственное описание постельной сцены, мгновенно покраснела и поспешила вернуть сие чтиво обратно на тумбочку.

– У этого высокомерного овоща был роман с куртизанкой, – сказала Дина, уже немного придя в себя.

– Поясни, пожалуйста, о ком ты говоришь, – мягко попросила Терриана.

– О Его Отвратительном Высочестве, – злобно бросила рыжая. – О Дамире!

Терри смущенно закусила губу и решила хотя бы попытаться исправить ситуацию, которую по всем параметрам можно было назвать почти безнадежной. Ведь отчасти она считала и себя виноватой в том, что

Динаре стали известны подробности той истории.

– Но с чего ты взяла, что все изложенное там – правда? – озвучила она свои предположения. – Может, просто фантазии той женщины?

Дина подняла глаза, где теперь плескалась лишь пустая грусть, и отрицательно покачала головой.

– Нет... эта куртизанка знала, о чем писала, – сказала она, притягивая колени к груди и обхватывая их руками. Затем обиженно посмотрела на Терриану и стыдливо призналась: – Я же целовалась с ним... а эта бесстыдница будто мои собственные мысли здесь изложила. Да и описала его очень четко, хоть и назвала по-другому. Но ко мне сегодня девочки из группы заходили, а они все столичные сплетни знают. Вот я и спросила у них, был ли у местного кронпринца несколько лет назад роман с особой сомнительной репутации? И угадай, что они ответили?

Терри даже подалась вперед, искренне заинтригованная столь эмоциональным рассказом.

– Что?

– Да ничего хорошего! – снова повысила голос рыжая и возмущенно всплеснула руками. – Я даже ее настоящее имя теперь знаю. А этот... – Она запнулась, пытаясь подобрать наиболее подходящий эпитет. – Гад! Да, именно, ползучий противный гад! Так вот, он на самом деле спутался с ней и сделал своей официальной фавориткой. И все, что она написала здесь о нем, – чистая правда.

Дина ткнула пальцем в переплет и тут же брезгливо отдернула руку.

– Но я все ему выскажу! Пусть только попадется мне на глаза!

– Дин, – позвала Терри, глядя на нее с мягкой улыбкой. – Прости, но мне совершенно непонятно, почему ты злишься? Вас ведь с ним ничего не связывает. А даже если бы и связывало, что бы тогда изменилось? Книга описывает события прошлого, а оно далеко не у каждого безупречно.

– Тогда пусть не строит из себя такого идеального человека! – фыркнула Динара и нервно вздохнула. – Мне было очень неприятно читать о том, как он занимается... непотребствами с этой... нехорошей женщиной.

Она пыталась говорить корректно, хотя с языка явно норовили сорваться ругательства. Но Дина держалась. Правда, выдержки хватило ненадолго.

– И этот гад еще посмел назвать меня шлюхой?! – выкрикнула она, вспомнив обстоятельства их встречи в подземельях академии. – Ух... Пусть только появится, сразу расцарапаю его гадкую физиономию. Ненавижу! Гадский гаденыш! Спит со всякими... и еще руки свои грязные ко мне тянет!

Вот тут Терри окончательно убедилась, что дело пахнет катастрофой. И кому-то вскоре придется очень несладко.

* * *

Динара еще не успела успокоиться, когда в дверь коротко постучали, а вскоре в палату вошли двое мужчин, закутанные в черные плащи.

Завидев незнакомцев, Дина благоразумно поспешила спрятать запрещенную книгу под подушку. Кто знает, может, эти люди явились именно из-за сего фолианта? Но когда первый стянул с головы глубокий капюшон, Дина охнула и тут же расплылась в широкой улыбке.

– Папа! – выкрикнула, подскакивая на кровати и кидаясь к нему на шею.

Уж кого-кого, а Кая она здесь увидеть точно не ожидала, но была искренне ему рада. Сам же лорд Мадели выглядел подавленным и очень уставшим. При взгляде на него создавалось твердое ощущение, что на плечах королевского советника лежит тяжкий груз и он не знает, что с ним делать.

– Малышка моя, – отозвался Кай, прижимая к себе дочь. – Твой брат только сегодня изволил сообщить мне о том, что с тобой произошло. Иначе я бы давно явился сюда и забрал тебя в Карилию.

– Вот поэтому я и молчал, – ответил его спутник, стягивая плащ.

Терри едва не охнула, узнав Бриса, который мало того что был одет в парадный камзол, так еще и корона на голове имелась.

Вот таким она его еще никогда не видела и, по правде говоря, даже смутилась, не зная, как себя вести.

– Рад видеть вас, Терри, – сказал Кай, с теплотой глядя на вертйку. – Примите мои соболезнования, – добавил с сочувствием.

– Спасибо, лорд Мадели, – кивнула девушка.

На Бриса она по-прежнему смотрела с опаской. Ведь сейчас перед ней был самый настоящий принц. Будущий король. Она сама не верила, что ее может что-то связывать с этим молодым красивым мужчиной.

Поймав ее странный взгляд, Эмбрис улыбнулся и, учтиво склонив голову, произнес:

– Добрый день, Терриана. Мне очень приятно видеть, что вы снова улыбаетесь.

Но его слова, в сочетании с царственным видом, подействовали на нее странно.

– Добрый день, ваше высочество, – сказала она, изобразив какой-то нервный кивок, и тут же отвернулась.

Такой ответ Брису совершенно не понравился, и он, мгновенно позабыв о присутствии отца и сестры, подошел к Терри и бесцеремонно поцеловал ее в губы. Она же настолько опешила от столь неожиданного поступка, что не сразу осознала происходящее. А когда сообразила, что ее целуют на виду у всех, поспешила отстраниться.

– Брис, – попыталась вразумить его.

– Вот так бы сразу, – озорно улыбнулся принц. – А то слышать от тебя «ваше высочество» я уж точно никак не желаю.

Кай смотрел на них с умиленной улыбкой. Он видел, что сын влюблен и Терриана отвечает ему взаимностью. Но, зная все обстоятельства, даже не представлял, что ожидает их дальше.

– Пап, – позвала Динара, вернувшись на кровать. – Спасибо, что пришел меня проводить. Я так соскучилась!

– Странно видеть тебя рыжей, – фыркнув, отозвался Кай и присел в единственное стоящее здесь кресло. – На самом деле эти амулеты совершенно жуткая вещь. Вот умом я понимаю, что ты Лисса, но глаза и слух упрямо утверждают, что я не прав.

– Ну, хочешь, сниму? – предложила Дина и уже потянулась к замочку на шее, когда отец ее остановил.

– Не стоит, – сказал, продолжая разглядывать свою малышку. – У дверей охрана, но это совсем не значит, что сюда никто не войдет. Мы-то с Брисом можем сказать, что были в Себейтире и посчитали долгом нанести визит нашей знакомой – Динаре Арвайс. А вот ты уже никак не отвертись. А вообще, если тебя о нас спросят, скажи, что приходили отец и дядя Кери.

– Хорошо, пап, – ответила Дина с довольной улыбкой и тут же поинтересовалась: – У вас были очередные важные переговоры?

Вспомнив о прошедшей встрече с сайлирцами, Кай заметно нахмурился, что не укрылось от внимательного взгляда дочери. Тогда-то он и решил, что медлить и оттягивать неизбежное нет никакого смысла, и, вздохнув, взял ее за руку.

– Милая, мне нужно кое-что тебе сказать, и я не совсем уверен, что ты будешь рада услышать, – начал он. – Но прошу, не принимай в штыки. Не считай нас предателями. Если бы это было в моих силах, я бы ни за что так с тобой не поступил.

– Папа, о чем ты? – настороженно уточнила Дина, уже понимая, что ничего хорошего от отца не услышит.

Кай вздохнул, крепче сжал ее пальчики и ответил:

– Сегодня, в присутствии императора, сайлирских дипломатов и всей нашей делегации... Дамир попросил у меня твоей руки.

Несколько секунд Дина сидела молча. Она смотрела на лорда Мадели и не могла поверить, что он на самом деле сказал правду. Известие просто не укладывалось у нее в голове. Ведь Деми не стал бы так поступать... Зачем ему это? Они ведь даже не приятели!

– Да не может такого быть! – выпалила она вслух. – Он что, окончательно умом тронулся?! Надеюсь, ты сказал ему, чтобы он не рассчитывал на мое согласие? Не знаю, что на него нашло, но я замуж за этого развратного индюка не выйду.

Кай не сомневался, что именно так дочь и скажет, ибо прекрасно знал, как Лисса относится к Дамиру. Оттого говорить с ней о помолвке было особенно тяжело.

Он даже повернулся к сыну, надеясь найти поддержку, но Брис лишь крепче обнял сидящую рядом Терри и покачал головой. В данной ситуации помочь он ничем не мог.

– Милая, – проговорил лорд Мадели. – Несколько дней назад скончался вертийский император. Когда будет коронован его сын, вероятнее всего, между нашими странами начнется война, – сообщил он, прилагая неимоверные усилия, чтобы тон оставался ровным и доброжелательным. – Так вот, сегодня мы прибыли в Сайлирию, чтобы обсудить некоторые дополнительные пункты договора о военной поддержке. И если он будет подписан, то за Карилию можно не переживать. Тогда, в случае нападения вертийских войск, наша коалиция попросту сметет их, не допустит даже пересечения границы.

– Я понимаю, – отозвалась карильская принцесса. Ей был известен расклад сил при возможном нападении.

– Так вот, Дерилан, то есть его императорское величество, настоял на внесении в готовый документ еще одного пункта, – сообщил Кай и, поймав вопросительный взгляд дочери, пояснил: – Договор будет расторгнут, если ты откажешься выходить замуж за Дамира.

На какое-то мгновение Дине показалось, что ее душа в один момент превратилась в лед и разбилась на мелкие осколки. Разлетелась по палате и больше никогда не сможет вновь стать целой.

– Да, поставлен ультиматум, – услышала она серьезный голос брата. – Жесткий и не дающий возможности для маневра. Деми сам не понимает, какую яму себе роет таким поступком.

– Почему он это делает? – тихо спросила Дина, обращая на Бриса

растерянный взгляд.

Она выглядела такой обиженной, такой несчастной, что стала похожа на маленькую девочку, чью мечту нагло растоптали, причем у нее же на глазах. Во взгляде было столько непонимания и обиды, что у Кая защемило сердце.

– Милая, – сказал он, пересаживаясь на край кровати и обнимая дочь. – Я не знаю, что им движет, но пути назад нет.

– Мелкая, ты ему очень нравишься, – серьезным тоном добавил Брис.

– С чего ты взял? – строго спросила она. – Да мы с ним больше пяти минут вместе провести не можем, сразу начинаем ругаться.

– Он сам мне говорил, – решительно заявил Эмбрис. – В ту ночь, когда мы с ним встречались в академии.

– То есть когда вы вместе напились? – холодно уточнила сестра. – Значит, он уже тогда решил меня присвоить?!

– Да, Лиска, – ответил Брис, и в его тоне явно проскальзывало раздражение. – Этот дурак считает, что иначе ты просто не дашь ему ни малейшего шанса. Он уверен, что лишь привязав тебя свадебным ритуалом, сможет попытаться наладить отношения. Я говорил ему, что он поступает неправильно. Но он не пожелал меня слушать.

– Дин, – обратилась к ней Терри. – Может, тебе следует самой с ним поговорить? Мне кажется, что если он кого-то и послушает, то только тебя.

Но Динара лишь насупленно фыркнула и отвела хмурый взгляд в сторону.

– Не поможет, – сказала она, стараясь подавить образовавшийся в горле ком. – Он не возьмет своих слов назад.

От напряжения пальцы начали заметно дрожать, и Дина сжала кулаки. С каждой секундой ей становилось все сложнее сохранять внешнее спокойствие. Но она слишком хорошо видела, что Кай едва держит себя в руках. Он точно не хотел поступать так с ней, не желал отдавать единственную любимую дочь замуж против ее воли. И лорду Мадели было почти физически больно оттого, что он ничего не мог сделать, чтобы избежать ненавистного ей брака.

– Пап, – сказала Дина, протягивая к нему руку. – Я все понимаю. Выхода-то все равно нет. Этот договор важен для Карилии, и я не могу предать свою страну.

– Я не хочу, чтобы ты жертвовала собой, – ответил Кай, погладив ее по волосам. – Но сейчас на кону стоят тысячи жизней карильских солдат и мирного населения. Они не виноваты в нашем противостоянии с Галлием. Они не должны платить загубленными судьбами.

– Пап, я выйду за него замуж, – заявила Динара и тут же крепко прижалась к груди отца. – Но он мне еще за это ответит.

– Не сомневаюсь, малышка.

Кай грустно улыбнулся и, отстранившись, заглянул ей в глаза.

– О помолвке будет объявлено на новогоднем балу в императорском дворце, – сказал он.

– Значит, у меня есть чуть больше трех недель свободной жизни. Две из которых я буду сдавать экзамены, – с грустью протянула Динара. Затем вздохнула и добавила: – Да уж, не густо.

Кай понуро кивнул и, погладив дочь по руке, поднялся.

– Ты, главное, не наддай глупостей, – попросил, накидывая на голову капюшон плаща. – Нам пора. Эмбрис скоро вернется, а мне предстоит еще непростой разговор с твоей матерью.

– Сомневаюсь, что мама будет против брака с Дамиром, – грустно усмехнулась Дина, наблюдая за Брисом. Брат тоже надел плащ и, легко поцеловав Терри в щеку, встал рядом с отцом.

– Ее нельзя за это осуждать, – ответил Кай. – Эриол всегда в первую очередь думает о благе Карилии, а ваш союз укрепит связи между нашими странами.

Динара вздохнула и согласно покивала. Она видела, насколько нелегко отцу, потому и старалась делать вид, что смиренно принимает навязанную участь. Но стоило им с братом покинуть палату – и она перестала сдерживать рвущиеся наружу эмоции.

Первая волна ярости уже улеглась, и ей на смену пришла непонятная апатия, граничащая со странной обидой. Дина не ожидала, что Дамир способен выкинуть подобное, и уж точно не думала, что ему придет в голову официально просить ее руки при таком количестве свидетелей. Теперь даже она понимала, что пути назад нет. Ни для него, ни для нее. Ведь кронпринц Сайлирии ни за что не возьмет свое слово назад, а карильская принцесса не сможет отказаться и тем самым подставить под удар свою страну.

Терри наблюдала, как сжимается в комок всегда решительная и уверенная Динара, как опускаются ее плечи, как тускнеет взгляд, и искренне хотела придушить Дамира. Ведь он на самом деле поступил с Мелкой гадко. Хотя... Разве был у него шанс пойти иным путем?

Но вдруг Дина резко выпрямилась и повернула голову к Терриане.

– Почему папа выражал тебе соболезнования? – спросила, вглядываясь в непривычно бледное лицо подруги и замечая, что глаза у нее подозрительно покрасневшие. Будто она долго плакала.

– Моего отца казнили, – призналась Терри, опуская голову.

Всего одного вопроса оказалось достаточно, чтобы ее снова затянуло в пучину скорби. И Динара решительно поднялась с кровати и, присев рядом с вертилкой, мягко обняла ее за плечи.

– Мне жаль, – проговорила тихим голосом.

Терри опустила голову и закрыла глаза, не позволяя слезам вырваться на волю. Она не хотела больше плакать. Это не имело никакого смысла, даже облегчения больше не приносило.

– Наверное, такова его судьба, – сказала, не поднимая взгляда. – И ничто, даже поддержка лорда Мадели, не смогло ее изменить. Наша семья давно была в опале. А папа... он хотел все исправить. Дать нам с Арлитом шанс получить то, что являлось нашим по праву.

Некоторое время обе сидели в тишине. Каждая думала о своем – своем горе, своей жизни, своем будущем. И сейчас они оказались как никогда близки, разделяя печаль и поддерживая друг друга.

Глядя на Терри, Дина вдруг осознала, что по сравнению с потерей отца ее проблемы и неприятности – сущая мелочь. В конце концов, она всегда знала, что ее могут вот так отдать замуж. Как ни крути, а в случае с королевскими семьями – это обычная практика. А Дамир... не настолько уж и ужасный вариант.

– Терри, я глупая? – спросила она вдруг.

– С чего ты взяла? – удивилась вертилка.

– С того! – в сердцах выпалила Дина. – Устраиваю истерику на ровном месте. Вот у тебя – горе. А я просто маюсь дурью. Ты оплакиваешь родного человека, а я лелею собственную обиду. И на кого? На судьбу-злодейку, благодаря которой я родилась принцессой? Или на Дамира? Хотя, по правде говоря, я сама не понимаю, зачем ему наш брак. Не заметила, чтобы он испытывал ко мне теплые чувства.

– А ведь это действительно так, – вздохнув, произнесла Терри. – Мне даже кажется, что он любит тебя.

– Вот уж ни за что не поверю, – отмахнулась Дина. На самом деле она слишком боялась надеяться на подобное. Ей вообще казалось, что Дамир не способен на такие чувства, тем более по отношению к ней. – Если бы любил, то не стал бы так со мной поступать. Не стал бы действовать через отца. Да и с чего ему вообще меня любить?

– Дин, – укоризненно сказала Терриана. – Ты же сама не дала ему ни малейшего шанса.

– А он разве просил? Разве пытался идти на сближение? – нервно бросила Динара. – Терри, мы знакомы с детства. При каждой нашей

встрече мы руГались так, что всем окружающим становилось страшно. Он всегда смотрел на меня свысока, будто я неразумная букашка под подошвами его дорогих туфель. Всегда держался настолько холодно и высокомерно, что я начинала чувствовать свою ущербность. И да, сознательно раз за разом старалась вывести его из себя. А он, зараза такая, исправно принимал брошенный вызов, и все заканчивалось скандалом.

– Вы давно выросли, – заметила Терри.

– Но ничего не изменилось, – покачала головой Дина. – Нам и теперь очень сложно общаться.

– Но ведь он нравится тебе? – спросила вертийка.

Динара лишь хмыкнула, а на ее лице появилась грустная улыбка.

– Ты же видела Деми. Как он вообще может кому-то не нравиться? По крайней мере, внешне.

В голосе Дины слышалась откровенная печаль. А когда ее взгляд упал на подушку, из-под которой торчал уголок пресловутой книги, она тяжело вздохнула и напряженно стиснула зубы. Перед глазами сами собой всплыли картинки, так подробно описанные в проклятом романе. Динара будто наяву видела, как Дамир прикасается к обнаженному телу той демоновой куртизанки, как ласкает ее, целует. Как смотрит на нее влюбленными глазами. Ведь если верить сплетням и тому, что там написано, Деми на самом деле любил эту женщину. И, вероятнее всего, его чувства к Катарине Арлироут до сих пор живы. Ведь, как известно, маги любят только раз... и исправить это невозможно.

* * *

Ник объявился перед ужином и выглядел очень уставшим и опустошенным. Но, войдя в палату сестры, он встретил ее спокойный взгляд и сам немного успокоился. Признаться, как и все остальные, ожидал истерики, а потому приятно удивился, что его Мелкая смогла понять всю сложность ситуации.

– Маму видел? – спросила Дина, глядя на брата.

– Да, – отозвался он.

Медленно пересек палату и, подойдя к сидящей в кресле Терри, остановился за ее спиной. Его руки опустились на напряженные плечи вертийки, отчего та на мгновение блаженно прикрыла глаза, искренне наслаждаясь прикосновением.

– Думаю, ты не удивишься, если я скажу, что ее величество рада

такому повороту событий, – продолжил Ник, обращаясь к сестре. – А наш дядюшка-менталист вообще больше всех доволен. Он, кстати, уверен, что из вас получится прекрасная семья.

– Вот уж не думаю, – иронично бросила Дина.

Доминик провел ладонями по рукам Терри и снова вернул их на плечи девушки, легко массируя, отчего та едва не начала мурлыкать.

– Свадьба состоится через месяц после помолвки, – продолжил говорить он. – Торжества пройдут в Себейтире. Так как вы маги, будет проведен ритуал единения. А такие вещи, как ты знаешь, необратимы.

– Да я и не надеялась на расторжение, – отозвалась его сестра. – В конце концов, не все так плохо. Выполню долг перед родиной и начну жить в свое удовольствие. Поверь, братец, Дамир еще пожалеет, что решил взять меня в жены. Кстати, это его решение или императора?

– Инициатива полностью принадлежит Деми, – отозвался Ник.

– Тем хуже для него, – ровным тоном заметила Динара.

– И что же ты подразумеваешь под фразой «жить в свое удовольствие»? – напряженно уточнил Доминик.

Но ответить она не успела.

Дверь палаты тихонько приоткрылась, и на пороге появился Филипп. Вот только, вопреки обыкновению, сегодня и Ник и Терри встретили его откровенным упреком во взглядах. Он же демонстративно их проигнорировал и уверенно прошагал к Дине.

– Привет, Мелкая, – сказал, присаживаясь на край кровати и мягко улыбаясь. – А я принес тебе подарок. Надеюсь, ты любишь клубнику?

И протянул ей маленькую корзинку, полную спелых красных ягод.

– Боги, Фил! – воскликнула она, с удивлением разглядывая такую невероятную редкость. – Сейчас же зима. Где ты ее отыскал?

– Это неважно, – улыбнулся он. – Ешь, они очень сладкие.

Дина тут же схватила крупную ягоду, отправила в рот и искренне поблагодарила:

– Вкусно! Спасибо тебе большое!

Она закатила глаза от удовольствия и протянула угощение ребятам.

– Поправляйся быстрее, – сказал Фил, глядя на нее с нежностью. Затем перевел взгляд на хмуро жующих ягоды Ника и Терриану и довольно хмыкнул: – Рад, что вы помирились.

– Я тоже очень за вас рада, – согласилась Дина, улыбаясь брату. – Правда! Давно пора было закончить дуться и мотать друг другу нервы. Надеюсь, хотя бы вы будете счастливы.

Она вдруг поникла и, посмотрев на красивую клубнику, печально

сказала:

– Я же... что-нибудь придумаю.

– О чем ты? – спросил Фил, едва заметно насторожившись. – Что-то случилось?

И пока Дина думала, как рассказать ему о грядущей свадьбе, Терри вдруг поднялась из кресла и, скомканно попрощавшись, развернулась к выходу. Вслед за ней встал и Ник.

Но Динара прекрасно понимала причину их ухода. Просто не хотят присутствовать при ее разговоре с Филом, не желают лезть в их и без того запутанные отношения. И она была им за это чрезвычайно благодарна.

– Фил... – начала Дина, поднимая растерянный взгляд.

Но он не дал ей договорить.

Его ладонь легла на ее плечо, отчего девушка вздрогнула. Но, вопреки ожиданиям, виконт не убрал руку. И вообще повел себя совершенно его натуре не свойственно: решительно придвинулся ближе, склонился и неожиданно поцеловал.

Губы Филиппа были теплыми и мягкими. Они ласкали, дразнили, обещали – и Дина отвечала с не меньшей страстью. Она сама не подозревала, что успела настолько соскучиться по его поцелуям. Плавилась в его руках, как горячий воск, млела от прикосновений, от тепла близкого тела. Сама целовала, наслаждаясь вкусом его губ, касаясь языка и приходя в восторг от дикой волны ярчайших ощущений.

А когда Фил все-таки прервал поцелуй, обняла его так крепко, как только могла. Будто в их объятиях заключался весь смысл ее жизни.

– Я знаю, что Дамир попросил твоей руки, – тихо проговорил Филипп, глядя ее по волосам. – Знаю, что ты ответишь согласием... – продолжил, не прерывая ласки. – Но не хочу тебя терять.

– Так не теряй, – прошептала Дина, поднимая голову и заглядывая в его глаза, где стояло странное недоумение. – Не отпускай меня к нему. Будь со мной... хотя бы пока это еще возможно.

Вот таких слов Фил точно не ожидал. Он-то думал, что поцелуй станет прощальным, что они благоразумно поставят в отношениях красивую точку и все закончится.

Но Дина решила иначе.

Она прижималась к Филиппу и больше всего хотела, чтобы эти мгновения никогда не кончались. Она не желала его терять, тем более из-за глупой прихоти одного не в меру эгоистичного проходимца.

– Он мне еще не муж и даже не жених, – заявила уверенно. – И до официального объявления о помолвке я свободна и вольна делать все, что

хочу.

– Так нельзя, – категорично отозвался Фил, глядя на нее с осуждением. – Ты ведь уже его невеста.

– Нет! – возмущенно выпалила она. – Официально он попросит моей руки только в ночь новогоднего бала, а до того момента я ему не принадлежу.

– И чего же ты хочешь? – с сомнением уточнил Филипп.

– Чтобы ты был со мной. Хотя бы оставшееся время. – Но видя, что он не спешит отвечать, снова прижалась к его груди и проговорила: – Прошу, подари мне немножечко счастья. Мне ведь не нужно никаких обещаний и заверений в вечной любви. Просто... будь рядом. Пока еще возможно.

И он сдался. Крепко прижал к себе, как самое дорогое сокровище, и поцеловал в висок.

– Я хочу, чтобы ты была счастлива, – прошептал, закрывая глаза.

– С тобой я чувствую себя счастливой. С тобой мне тепло и уютно, – призналась Динара, нежась в его объятиях.

Теперь уже все обиды, домыслы, подозрения потеряли всякий смысл. Ведь ее судьба уже была решена, а прошлые метания просто стали неважными. И все, что оставалось, – считанные дни свободы, которые она всем сердцем желала провести с Филиппом.

– Без договора о военной поддержке моя страна обязательно погрязнет в войне, – сказала она, пряча лицо у него на груди. – Если бы не это, я бы никогда не согласилась на брак с Дамиром. Ни за что бы не вышла за человека, который... помимо всего прочего, любит другую.

Фил удивленно замер и спросил:

– С чего ты взяла?

– С того, – хмуро отозвалась Дина. – В книжке прочитала. У девочек поспрашивала. А увижу Эдина, еще и у него поинтересуюсь. Хотя, подожди, ты ведь тоже должен знать эту историю... о романе Дамира с куртизанкой.

Виконт вмиг напрягся, с ненавистью вспомнив чтиво в черном переплете.

– Да, Эрли, – признался он. – Только очень тебя прошу, не спрашивай ничего у Эдина.

– Почему? – не поняла Дина.

На мгновение Филипп заколебался, но все же ответил правду:

– Потому что именно из-за той истории они с братом и разруГались. Прошло три года, а мириться они не собираются. Кстати, я больше чем уверен, что Эд специально принес тебе книгу, чтобы еще сильнее очернить

в твоих глазах Дамира.

– Но зачем это ему? – удивленно воскликнула девушка. – И какое отношение он имеет ко всей той истории?

Фил грустно усмехнулся.

– Именно благодаря ему... она закончилась, – ответил, поднимаясь и отходя к окну, за которым начали медленно опускаться сумерки.

– Расскажи мне, – тут же потребовала Дина. – Я хочу знать!

– Зачем? – спокойно уточнил Филипп. – Разве тебе есть дело до жизни Дамира?

– Он мой будущий муж, – строго выдала девушка. – Я должна знать о нем все.

Но виконт уже решил, что ничего не скажет. А если и скажет, то уж точно не сегодня.

– Спрашивай у него, – бросил Фил.

– Он не ответит.

– А ты хотя бы попробуй. Тебе с ним жить. Тебе с ним спать. И от тебя зависит, каким станет ваш брак.

– Ты готов так легко отдать меня ему? – обиженно проговорила Динара.

Она растерянно смотрела на напряженную спину виконта, не в силах поверить, что он действительно сказал такое.

– Ты уже принадлежишь ему! Ты его, Эрли! Пойми это! – попытался объяснить Филипп, снова поворачиваясь к девушке.

– Он все решил сам. Моего согласия ему не потребовалось, – сдавленно сказала Дина.

– Да ты бы не согласилась! Я же прекрасно помню, как ты его воспринимаешь. Теперь все уже решено. И мой тебе совет: смирись.

– Смириться?! – воскликнула она, вскакивая. – Ни за что, Фил! Не смирюсь! И можешь не сомневаться, как только надобность в нашем браке отпадет... Как только опасность военного конфликта минует, я покажу Дамиру, как он ошибся, решив насильно взять меня в жены.

– И что ты намерена делать? – настороженно поинтересовался виконт.

– Наслаждаться жизнью! – нервно заявила Динара. – Я буду вести себя так, как пожелаю. Буду путешествовать, буду спать с другими мужчинами, если захочу, буду накачиваться вертийским вином и устраивать оргии. А он станет самым известным в мире рогоносцем!

Филипп замер на месте, ошарашенно всматриваясь в искаженное злобой лицо. Было дико слышать от нее такое. Да что там, он даже не подозревал, что в голову Мелкой могут прийти такие грязные мысли. А

ведь с Эрлиссы станется воплотить их в жизнь.

– Глупая, – сказал с едва сдерживаемой обидой. – Ты ведь только себе хуже сделаешь. И ему... сердце разобьешь.

– Его сердце принадлежит не мне, а значит, и не мне его разбивать! – раздраженно ответила Динара.

– Да с чего ты это взяла? Из книжечки? Из сплетен? Думаешь, он бы позволил кому-то настолько влезть к себе в душу? Стал бы разбалтывать о своих чувствах? – срываясь, выпалил Филипп. – Нет, Эрли. Хочешь правду? Он на самом деле думал, что любит ту девушку. Но она уехала, и чувства его постепенно угасли. И если он решил на тебе жениться, значит в его сердце только ты!

– Да откуда тебе может быть это известно? – воскликнула Дина, совершенно не узнавая спокойного и уравновешенного Фила.

– От Эдина, – ответил виконт, отводя взгляд к двери. – Несмотря на их далеко не дружеские отношения с братом, он хорошо знает Дамира.

– Я хочу поговорить с Эдом, – решительно заявила Динара, возвращая голосу былое спокойствие. – Пусть расскажет мне все, что знает.

– Твое право, – хмуро бросил Филипп. – Делай, что считаешь нужным. Но я бы рекомендовал поговорить напрямую с твоим женихом. Это стало бы большим шагом к вашему сближению. Ты бы смогла лучше его понять, а Дамир начал бы учиться тебе доверять.

Он вздохнул и подошел к ней почти вплотную.

– Я желаю тебе добра, Эрли. Надеюсь, что когда-нибудь ты сможешь меня понять. И я бы никогда от тебя не отказался. Поверь, никто во всем мире не смог бы тебя у меня забрать... кроме Дамира.

– Потому что он твой кронпринц? – тихо спросила девушка, неотрывно вглядываясь в его глаза.

– Нет, – мотнул головой Фил. – Есть другая причина. Но я очень надеюсь, что ты никогда о ней не узнаешь.

Он коснулся пальцами ее щеки и хотел потянуться к губам, но вовремя себя одернул. После всех сказанных им слов поцелуй был бы совершенно неуместен. Поэтому Филиппу не осталось ничего иного, как развернуться и покинуть ее палату.

Глава 12

Поссориться с Филиппом у Дины не получилось.

В тот же вечер он явился к ней перед самым отбоем и молча вручил

маленькую алую розу. Поначалу девушка не желала принимать протянутый цветок, продолжая с равнодушным видом уничтожать клубнику. А вспомнив, что и лакомство тоже притащил Фил, подумала отказаться еще и от ягод... но это оказалось выше ее сил.

Когда же Фил с виноватым видом сообщил, что стащил розу в оранжерею академии и что его при похищении больно ударило импульсом охранного поля, Дина просто не смогла больше на него злиться.

С того самого дня по обоюдному молчаливому согласию тема грядущего замужества карильской принцессы больше между ними не поднималась. Они снова общались как близкие друзья, правда, иногда Филипп все-таки срывался и целовал Дину. А она и не думала сопротивляться. Можно сказать, что только этого и ждала, а иногда даже сама его провоцировала.

Как оказалось, и от подаренной Эдином книги может быть польза. Теперь Динара знала многое о соблазнении мужчин, о чем раньше и не догадывалась. А кое-что даже с интересом пробовала применить на практике. Страдал от экспериментов все тот же несчастный Фил, который и так с трудом мог держаться от Дины на расстоянии, а после томных взглядов, ненавязчивого закусывания губы и будто случайно расстегнувшихся пуговиц на рубашке и вовсе начинал медленно закипать.

Когда Динару отпустили из лазарета, ему стало немного легче, потому что она увлеклась изучением пропущенного за время болезни материала и подготовкой к экзаменам. Но однажды вечером, когда половина зачетной недели оказалась позади, а до пресловутого новогоднего бала оставалось каких-то пять дней, случилось то, от чего выдержка Филиппу едва не изменила.

Так как теперь Ник почти постоянно торчал в спальне Терри, Фил снова стал в своей комнате полноправным хозяином. Дина заходила к нему нечасто, но каждому ее появлению он был искренне рад. А однажды она явилась после отбоя и выглядела странно взволнованной, хоть и пыталась это скрыть.

– Филипп, – проговорила, старательно пряча взгляд и изображая смущение. – Мне нужна твоя помощь...

– Конечно, Эрли, – тут же отозвался парень, тепло улыбнувшись. – Все, что в моих силах.

– Эм... – Она замялась, смущенно отводя глаза, что показалось Филу плохим знаком. – Дело в том, что у меня... утром, перед экзаменом... порвалась подвязка на чулке. А я опаздывала, ну и завязала как могла. А

теперь развязать не могу. Поможешь?

Фил посмотрел удивленно, ожидая, что вот сейчас Дина улыбнется и скажет, что это просто шутка такая. Но она и не думала шутить. Скованно прикусила губу и остановилась посреди комнаты, переминаясь с ноги на ногу.

На ней было платье. Синее, с красивой вышивкой на лифе. Но суть совсем не в узоре, а в том, что Мелкая вообще впервые предстала перед Филиппом одетая так, как и подобает женщине.

– Эрли, – проговорил виконт, оглядывая ее с сомнением. – Даже не представляю, что могло заставить тебя надеть столь ненавистную вещь, как юбка. Ты же их не любишь.

– Так экзамен важный... – попыталась оправдаться Динара. – Да и вообще, мне в скором времени предстоит поселиться в императорском дворце, и вряд ли там станут так же терпеливо относиться к моим предпочтениям в одежде. Уверена, мой будущий муженек обязательно настоит на том, что его супруга должна выглядеть безупречно. Так что можешь считать, что я решила хотя бы попытаться соответствовать. Только вот... чулок теперь снять не могу.

– А как же ты в родном дворце справляешься с такими проблемами, как завязки на чулках? – иронично поинтересовался Фил, с интересом разглядывая такое странное явление, как студентка Арвайс в платье.

– Там, к твоему сведению, у меня личная горничная. И она в состоянии справиться с любой проблемой. К сожалению, сюда я ее притащить не могу.

Дина напряженно покосилась на дверь, видимо, раздумывая, уйти или все-таки остаться, но в конце концов решила в последний раз попросить помощи.

– Фил, ну правда... мне больше не к кому обратиться с такой... эм, деликатной просьбой, – протянула она, нервно сминая ткань на подоле. – С правой ноги я сняла, а вот с левой... никак.

Дина даже немного приподняла юбку, дабы продемонстрировать, что на ней на самом деле остался только один белый чулок.

– Поможешь? – спросила, глядя с надеждой.

И тот с обреченным вздохом поднялся с кровати и подошел к девушке.

– Помни, ты сама попросила, – сказал он, видя, как в ее глазах отражается затаенный страх, а щеки покрываются румянцем смущения. – Присаживайся.

Дина села на стул, а когда Филипп опустился рядом на корточки, начала осторожно приподнимать подол платья. Правда, где-то на коленке

рука Динары замерла, не решаясь подняться выше, и тогда Фил напряженно выдохнул, сам зацепил пальцами ткань подола и потянул вверх. Не касаться ноги никак не получалось. Руки будто сами собой скользнули по гладкой поверхности чулка и остановились только у кружевного края. Ведь дальше начиналась уже голая кожа.

Теплая и наверняка мягкая на ощупь...

Только неимоверным усилием воли Филиппу удалось заставить себя сосредоточиться и выбросить из головы нецеломудренные мысли. Пришлось до боли стиснуть зубы и на мгновение представить гневный взгляд матери Эрлиссы. Ее величества Эриол...

Вот после этой картины он остыл. Даже дышать легче стало. Жаль, ненадолго.

Фил добрался до ленты, где образовался пресловутый узелок, и постарался сосредоточиться на нем. Но Боги... взгляд, как приклеенный, снова и снова возвращался к полоске неприкрытой кожи и двигался выше, к краю коротких кружевных шортиков.

Он сглотнул и заставил себя смотреть на узелок. И даже попытался его развязать... но тот оказался слишком сильно затянут и поддаваться не желал. Пальцы Филиппа то и дело касались обнаженной ноги Дины под лентой, и с каждым таким касанием он все больше терял голову.

– Эрли, – проговорил, выводя пальцами вокруг кромки чулка непонятные узоры. Это получалось само собой, и как ни старался, но убрать руку не получилось. – Он не поддается. Нужно разрезать ленту.

Девушка тяжело дышала и вздрагивала от каждого его прикосновения. Но их было так мало... а ей хотелось, чтобы он перестал сдерживаться. Чтобы дал волю и своим, и ее желаниям.

– А может, зубами попробовать? – предложила Динара. Она хотела, чтобы голос прозвучал невинно, но на деле получилось слишком чувственно.

– Ты играешь с огнем, – заметил виконт, поднимая лицо и встречаясь с ней взглядом. Но сейчас в глазах Мелкой пылал такой пожар, что он уже почти распрощался с остатками собственного самообладания.

И все-таки сделал, как она хотела. Склонился ниже и попытался зацепить зубами край узелка. Но, увы, его лицо оказалось слишком близко к ее ноге. Щека и вовсе соприкоснулась с кожей, а по телу мгновенно разлилось просто нестерпимое желание. Он сам не понял, как сумел сосредоточиться на развязывании узла, который, к счастью, начал поддаваться. Но стоило коварным лентам опасть – и губы Филиппа накрыли то место на ноге девушки, где секунду назад был узелок.

От нее пахло розами. Филипп знал этот запах, знал и то, что его часто использовали как афродизиак. Когда-то точно так же пахло от Катарины. Но даже не слишком приятное воспоминание не смогло заставить его остановиться.

Чтобы сдержать стон, Дине пришлось зажмуриться, но самообладание отказало, стоило мужским пальцам двинуться выше. А когда они почти добрались до обтянутых кружевом бедер, Фил рыкнул, поднял Динару на руки и, усадив на стол, впился поцелуем в губы. И что хуже всего – она отвечала так, что у бедного парня мигом отшибло остатки здравого смысла.

Ее юбка оказалась задрана настолько, что теперь оголяла обе ноги, между прочим, крепко обнимавшие расположившегося между ними Филиппа. С каждой секундой поцелуи становились горячее, объятия – жарче...

Но в тот самый момент, когда Фил был готов окончательно сорваться, распахнулась входная дверь.

– И что это такое? – возмущенно поинтересовался застывший на пороге Доминик.

Он едва не споткнулся, увидев представшую перед ним картину. Мало того, что сестра страстно целовалась с Филом, забыв обо всем на свете, так они еще явно не собирались ограничиваться поцелуями.

Услышав голос брата, Дина едва не подскочила на месте. Филипп тут же отстранился, но отходить от девушки не стал. Так и остался стоять у стола, прикрывая ее собой.

– Ты даже не представляешь, насколько вовремя пришел, – хрипло проговорил Фил, стараясь восстановить дыхание.

И посмотрел на Ника с благодарностью. Ведь прекрасно понимал, что если бы не его появление, то сейчас, на этом самом столе, карильская принцесса распрощалась бы с невинностью, а он попросту перестал бы себя уважать. Фил сам не понимал, почему рядом с Мелкой у него попросту отшибает мозги. Но ничего поделать не мог.

Немного успокоившись, он опустил юбку девушки, помог ей спуститься на пол и, поцеловав в щеку, добавил:

– А тебе, Эрли, лучше уйти.

Она не стала отвечать. Просто покорно кивнула и быстро попятилась к двери. На брата вообще смотреть боялась, ведь тот без лишних слов понял, кто был инициатором сего происшествия.

Ник проводил сестру откровенно осуждающим взглядом и снова повернулся к Филу.

– И что это было? – спросил он, едва за Динарой закрылась дверь.

– Не знаю... – выдохнул Филипп, проводя по лицу ладонью. – Но поверь, так меня еще ни разу не соблазняли.

– И как же? – усмехнулся Доминик, борясь с желанием врезать этому гаду за то, что вообще позволил себе прикоснуться к его сестре. – Или тебя свел с ума один ее вид в платье?

Филипп понимающе хмыкнул и покачал головой.

– Твоя сестренка всего лишь попросила меня помочь ей развязать ленту на чулке, – бросил он, нервно потирая лоб. И, заметив недоверчивый взгляд Ника, добавил: – Зубами. И подозреваю, что и чулок далеко не просто так на ней оказался.

– А ты никак не поддаешься? – поинтересовался Ник. Теперь ситуация стала казаться ему весьма забавной. – Держишься? Желаешь получить ее в день свадьбы?

– Дело не в том, – отмахнулся Фил, едва сдерживающий желание пойти за Динарой и завершить то, что они так хорошо начали. Затем устало вздохнул и упал на кровать. – Брис, мы же с тобой оба знаем, что Филиппа Анкира нет и никогда не было. И меня безумно бесит, что ему она готова отдаться... причем это далеко не первая ее провокация, в то время как Дамира она ни за что бы соблазнять не стала.

– Кажется, кто-то запутался в собственных масках, – философским тоном изрек карилец. – И когда ты намерен ей признаться?

– Никогда, – категорично ответил Фил. – Ты же понимаешь, если она узнает правду, то вообще меня возненавидит. Или сбежит... А я этого не хочу.

– Знаешь, – сказал Доминик, глядя на него с сочувствием. – Ты мой друг. И я очень ценю наше общение и доверие, но все же буду настаивать на том, чтобы ты рассказал Эрлиссе свой маленький секрет.

– А что, если я откажусь? – уточнил Фил, очень напоминая сейчас самого себя в истинном обличье. И невероятная королевская наглость, бывшая характерной чертой Дамира, правильному Филу совершенно не шла.

– Тогда я сам ей расскажу, – бросил Ник. – Все-таки она – моя сестра, и я не хочу, чтобы Мелкая переживала из-за того, что ее тянет к двум разным мужчинам, которые на самом деле – один человек.

– И как ты себе это представляешь? – недовольно фыркнул Филипп. – Просто подойти к ней и сказать: «Эрли, милая, я тут тебе немножечко соврал»? Да она просто меня прикончит вашей темной магией. Против нее, как я узнал, щитов не существует.

– Не тронет она тебя, – убедительно произнес Доминик. Правда, сам

не совсем верил сказанному и поспешил уточнить: – По крайней мере, специально убивать не станет.

– Спасибо, ты очень меня успокоил! – с сарказмом поблагодарил Фил. – Эрли отходчивая, но крайне импульсивная. Даже если я не пострадаю, то пара зданий рядом точно рухнет. Поэтому я не хочу, чтобы она вообще знала правду. Поверь, для всех будет лучше, если мое инкогнито так и останется нераскрытым.

– Нет. Я сказал свое слово. – Ник скрестил руки на груди. – Можешь считать это ответным ультиматумом.

– Мстишь? – спросил Фил с холодной усмешкой.

– Нет, – покачал головой его собеседник. – Пытаюсь уберечь тебя от роковой ошибки. Поверь, друг мой, если она узнает не от тебя, все будет в тысячу раз хуже. Но, учитывая всю сложность ситуации, я даю тебе время до новогоднего бала. Пять дней. И уж постарайся придумать, как выкрутиться с наименьшими потерями.

Филипп отвернулся и напряженно вздохнул. Он не выносил, когда кто-то учил его, как правильно поступать. Терпеть не мог советчиков и еще больше ненавидел подчиняться чужим решениям. Но сейчас его загнали в ловушку. И сделать он ничего не мог. Потому и бесился.

Несколько минут в комнате стояла напряженная тишина. Доминик спокойно достал из шкафа несколько рубашек, брюки и темный камзол. Забрал из ящика конспекты для завтрашнего экзамена и снова посмотрел на Фила.

– Не пыхти и не злись, – сказал карилец, прекрасно видя, что друга буквально распирает от раздражения. – Я своих слов назад не возьму. Лучше придумай, как помягче рассказать Лиссе.

– Хорошо, – выдал Филипп, поднимая холодный взгляд. – Я сделаю так, как ты хочешь. Но... мне понадобится твоя помощь.

– Все, что в моих силах, – развел руками Ник.

– В таком случае... – Его оппонент поднялся и подошел ближе. – Через три дня ты, я, Терриана и Эрлисса отправимся на юг. На одном из островов у меня есть дом. Вот там я расскажу Эрли правду.

– А зачем тебе мы с Терри? – спокойно уточнил Доминик, которому идея определенно понравилась.

– Для моральной поддержки. И мне, и Эрли так будет проще. К тому же особняк расположен на острове, защищенном лучше императорского дворца, и сбежать оттуда у нее не получится.

Решение показалось Нику здравым и самым правильным. Терриана с ним согласилась, а Динара, когда услышала, что Фил пригласил всех на

несколько дней к себе в гости, вообще едва не завизжала от восторга.

Последние экзамены они сдавали с небывалым воодушевлением, и только лорд Анкир все больше хмурился. После истории с чулками и узелком на ленте он старался с Диной наедине не оставаться. Да и она сама как-то притихла и больше не пыталась его соблазнить. Хотя иногда Филипп ловил на себе ее задумчивые взгляды и уверялся в мысли, что она заслуживает узнать правду именно от него.

* * *

Филипп не шутил, когда говорил о серьезной защите острова, который благодаря магическому куполу был невидим с моря. Существовал единственный способ попасть на него – портал. Причем переносил он лишь в определенную точку на поляне у скалистого обрыва, а открыть переход мог только член императорской семьи.

Конечно, ничего этого Филипп своим друзьям не сообщил. Просто в назначенный день они отправились за город, и уже там лорд Анкир создал портал. Но стоило им оказаться на месте, и трое гостей восхищенно вздохнули хором.

– Море... – прошептала Терри, жадно втягивая носом запах свежести.

– Как же приятно оказаться в тепле после снежной зимы! – присоединилась к ее восторгу Дина. Сайлирская столица, где ребята были всего минуту назад, уже несколько недель была занесена снегом.

Динара подбежала к краю обрыва и радостно уставилась на простирающуюся на многие километры спокойную водную гладь. Даже хотела прямо сейчас отправиться на берег, но Филипп лишь усмехнулся и предложил для начала сменить одежду на более легкую. Да и перекусить немного.

Он повел гостей по узенькой тропинке, причудливо петлявшей между больших деревьев. Вокруг царила насыщенная зелень, пели птички и росла мягкая трава.

Сам особняк располагался не очень далеко, его крышу можно было рассмотреть еще с поляны. Он оказался небольшим, одноэтажным, но с огромными окнами и красивой террасой. И на фоне общей дикости и буйства не тронутой людьми природы выглядел таким кусочком цивилизации.

– Здесь так тихо, – сказала Терри, крепко держась за руку Доминика. – Такое чувство, что мы тут единственные люди.

– Ты почти угадала, – ответил Филипп, направляясь ко входу в особняк. – На другом конце острова живет госпожа Армин. Она следит за порядком в доме. Я предупредил ее, что мы приедем.

Он приглашающим жестом распахнул перед гостями дверь и вошел внутрь вслед за ними.

В просторной гостиной стояла приятная прохлада, окна были плотно закрыты, оттого запах моря почти не чувствовался. А едва ребята расселись по диванам, в комнате появилась женщина средних лет в легком сиреновом платье и, присев в книксене, обратилась к Филу.

– Когда прикажете подавать обед? – спросила, глядя на него со странным сомнением. Будто он был не хозяйским сыном, а совершенно посторонним человеком.

– Через полчаса, – отозвался виконт равнодушным тоном. – А пока, пожалуйста, проводите наших гостей в их комнаты.

Госпожа Армин покорно кивнула и предложила ребятам следовать за ней.

– Здесь так хорошо, – проговорила Терри, когда через некоторое время все собрались в уютной столовой. – Будто этот остров на самом деле необитаем.

– Кстати, – заметил Филипп, поочередно глядя на Ника и Дину. – Здесь вам не от кого прятаться, так что снимайте свои амулеты. Мы с Терри и так в курсе, а госпожа Армин ничего никому не расскажет. Можете не сомневаться.

Доминик улыбнулся и, покосившись на Терриану, ловко расстегнул замочек на серебряной цепочке и сунул амулет в карман. Фил одобритительно кивнул и повернулся к Дине, почему-то не спешившей расставаться с маскирующей побрякушкой.

– Тебе помочь? – спросил он, чувствуя, что девушка смущена. – Эрли, милая, а говорила, что не стесняешься.

– Я и не стесняюсь! – с упреком выпалила она.

И будто бы в отместку поспешила стянуть с себя кулон. А убрав артефакт, решительно вскинула голову и посмотрела на Терриану. Ведь вертйка была единственной в их компании, кто еще ни разу не видел ее настоящую внешность.

Терри рассматривала карильскую принцессу с явным интересом и без капли лести могла сказать, что Эрлисса – очень красивая девушка, пусть и необычная. Ее белоснежные волосы совсем не казались безжизненными, хотя в сочетании со смуглой кожей воспринимались немного странно. Но вот глаза произвели на Терриану огромное впечатление.

– Ты так на отца похожа, – сказала вертийка, открыто ей улыбаясь.

– А... да, – согласилась Лисса, несмело улыбнувшись в ответ. – А Брис на маму. По крайней мере, ему достался ее цвет глаз. – Она хмыкнула и добавила: – И характер, по-моему, тоже.

– Вот видишь, – проговорил Филипп. – Никого твоя внешность не пугает. Поверь, милая, красивей тебя я не встречал. И вряд ли когда-то встречу.

Но, вопреки его ожиданиям, принцесса насупилась и поникла. Ведь своей фразой Фил, сам того не желая, напомнил, что будущего у них нет. Что как бы она ему ни нравилась, он все равно не станет бороться.

– Пойдемте на пляж, – предложил виконт. Он видел, что Мелкая снова грустит, и было больно осознавать, что сам виноват в этом.

– У меня нет купального костюма, – сообщила Лисса, быстро отмахиваясь от неприятных мыслей и возвращая себе игривое настроение. – А учитывая то, в чем принято купаться в рядах высшей аристократии, то я вообще лучше посижу на берегу.

– А мне казалось, что ты презираешь правила, – протянул Фил, а на его лице появилась провокационная улыбочка.

Он фактически бросал ей вызов, и принцесса приняла его, совершенно не задумываясь. Скорее по привычке.

– Ну и в чем же ты предлагаешь мне плавать? В белье? – иронично уточнила она.

– А что... хорошая идея, – отозвался Филипп.

– Ты уверен, что хорошая? – протянула она, не сводя с него глаз.

И в ее взгляде читалась провокация. Откровенная и даже пугающая. Но отступить никто из них не желал.

Не в этот раз.

– Да, Эрли. В одежде плавать неудобно, – озвучил Филипп свои размышления. – Без одежды... да еще и при мужчинах, увы, неприлично. А вот в белье – в самый раз.

– Что ж, согласна, – сдалась Эрлисса, поднимаясь из-за стола. Затем повернулась к Терри и спросила: – Поддержишь мою авантюру?

– Прости, но нет, – покачала головой вертийка, выглядевшая немного болезненно. – Я лучше посижу на берегу. Неважно себя чувствую.

– Да, мы посидим с вами. Или погуляем по округе, – поддержал Брис, которого странное состояние Терри давно настораживало. Но сколько бы он ни интересовался ее здоровьем, она всегда отвечала, что просто немного устала.

Вообще в последние недели уставать она стала очень быстро. А еще

полюбила дневной сон, хотя раньше подобной привычки за ней не водилось. Почему-то перестала есть сладкое. Совсем. А когда Эмбрис спросил о причинах, ответила, что боится не влезть в заказанное для предстоящего бала платье. Он волновался, но Терри упрямо внушала ему, что все в полном порядке.

И пусть у принца были на этот счет определенные подозрения, но озвучивать их он пока не спешил.

Когда чуть позже они все вместе отправились к берегу, Филипп взял Эрлисссу за руку, чего не позволял себе уже давно. Она в ответ лишь улыбнулась. Еще несколько дней назад, когда узнала о предстоящей поездке, принцесса твердо решила совершить очередную глупость. Хотя... глупостью ее поступок мог показаться другим, сама же Лисса считала, что поступает верно.

– Надеюсь, ты умеешь плавать? – уточнил виконт, легко поглаживая ее ладонь.

– Пф! – отозвалась принцесса, не видя смысла отвечать на столь глупый вопрос.

– Значит, умеешь. Тогда тебе понравится мой сюрприз.

– Сюрприз? – воодушевленно уточнила Лисса.

Зная Фила, который в лазарете частенько баловал ее разными мелочами, она начала рисовать в мыслях что-то грандиозное... И обязательно очень приятное. А еще – романтическое.

– Да, сюрприз, – подтвердил он с улыбкой.

– Филипп, – вдруг позвал идущий позади Брис. А когда тот остановился и обернулся, карилец расстроено сообщил: – Мы вернемся в дом. Терри совсем нехорошо...

По правде говоря, на алхимичку было страшно смотреть. За обедом она хотя бы делала вид, что все в порядке, а теперь сил уже не осталось.

– Думаю, это из-за резкой смены климата, – виновато сказала она.

– Конечно, возвращайтесь, – ответил Фил, глядя на подругу с откровенной тревогой. – Попросите госпожу Армин приготовить что-нибудь бодрящее. Она хоть и не лекарь, но в травах смыслит.

– Спасибо, – отозвалась Терри. – А вы отправляйтесь к морю. Отдыхайте.

Они с Брисом ушли. Точнее, принц унес вконец ослабевшую девушку на руках. Но Лисса с Филом продолжали стоять на месте, пока те не скрылись в доме.

– Не нравится мне это, – протянул виконт, напряженно о чем-то думая. – Ее болезнь... не кажется безобидной. Когда вернемся, нужно

проследить, чтобы Терри осмотрел лекарь.

– Считаешь, может быть что-то опасное? – спросила Эрлисса, кладя руку ему на локоть.

– Считаю, что могут быть непредсказуемые последствия, – ответил он уклончиво.

– Что ты имеешь в виду?

– Ничего, – поспешил заверить Фил. – Пока ничего. Я не лекарь. Ну... почти. Моих знаний и опыта слишком мало.

– Стоп. Подожди... – Лисса остановилась и посмотрела на него с полнейшим недоумением. – Как это понимать? Ты же не земной маг. Только у них есть лекарские способности.

И тогда виконт наклонился к ней и с хитрым видом проговорил:

– А кто тебе сказал, что я не земной маг?

Было в его голосе что-то смутно знакомое, завораживающее, присущее кому-то другому... И принцесса вздрогнула, но тут же отогнала странные мысли. Куда больше ее сейчас волновали столь неожиданные намеки.

– Значит, у тебя две стихии? – спросила, вглядываясь в глаза парня. – И ты можешь лечить?

– Совсем немного, – ответил Филипп, пожимая плечами. – Я специально не учился. Дар есть, но я его почти не использую. И знаешь еще что, Эрли...

Он запрокинул голову и посмотрел на насыщенно-голубое небо. Сейчас оно как никогда напоминало необычный оттенок глаз стоящей рядом девушки.

– Что? – спросила она, чувствуя, что Фил собирается сообщить нечто важное.

– Я... не хочу, чтобы между нами оставались тайны или недомолвки. Мне многое нужно тебе рассказать. Во многом признаться. И велика вероятность, что после этих признаний ты станешь относиться ко мне... иначе.

Он говорил, глядя ей в глаза, и казался еще более серьезным, чем обычно. Но вдруг улыбнулся и, вновь взяв за руку, повел дальше.

– И много у тебя тайн? – спросила Лисса, следуя за ним по широкой дорожке, выложенной диким камнем.

– Хватает, – ответил Фил, улыбнувшись. – Но давай не все сразу. Хорошо? До бала два дня, значит, у нас еще есть время поговорить спокойно.

– Не-е-е-ет, – протянула принцесса, мотая головой. – Так не пойдет. Ты меня заинтриговал... рассказывай все сейчас.

– Не буду, – с хитрой ухмылкой отозвался он.

– Это еще почему?!

– Не хочу, – признался Филипп. – Вот сейчас... не хочу. Давай... завтра. А?

– Почему не сегодня? – не унималась Эрлисса, чье любопытство уже потирало ручки и строило коварные планы по выпытыванию информации из одного интригана.

– Потому что завтра.

Извилистая дорожка закончилась как-то слишком неожиданно. Вроде вот она была, и вдруг раз – и нет. А перед глазами раскинулся красивейший каменистый берег.

Но Фил не остановился. Он продолжил шагать по гальке, ведя за собой Лиссу, даже не думавшую упираться. Она с восхищением рассматривала спокойное синее море, занимавшее все обозримое пространство. Волн сегодня почти не было, а те, что легко и лениво накатывали на берег, выглядели совершенно безобидно.

Эрлиссе казалось, что они не просто шелестят, сдвигая мелкие камушки, а тихо нашептывают свою историю. О кораблях и огромных рыбах. О бурях, способных уничтожить целые города. А может, они рассказывали о людях – тех, кто относились к морю, как к живому. Тех, которые любили его. Делились с ним мыслями...

– Тебе нравится здесь? – спросил Фил, поднимаясь по ступеням на длинный каменный пирс, уходящий в море на пару десятков метров.

– Очень, – ответила принцесса, с наслаждением вдыхая свежий морской воздух и смело ступая за Филиппом. – Здесь причаливают корабли? – спросила, оглядываясь по сторонам.

– Нет. Здесь не бывает кораблей, – сообщил ее спутник, подходя к перилам и подставляя лицо теплomu порыву ветра. – По крайней мере, я ни разу ни одного не видел.

– А зачем тогда пирс?

– Купаться. С него весело нырять, – пояснил парень, и на его лице расцвела озорная улыбка. – В детстве мы с братом часто оставались на острове на несколько месяцев. И много времени проводили у моря.

– С братом? – удивилась Лисса. – Ты же говорил, что у тебя нет братьев.

– По правде говоря, есть.

Он изобразил виноватую улыбку и, опершись спиной на перила, посмотрел на девушку.

– И что? Почему тогда ты мне соврал?

Он выглядел таким довольным, что у Эрлиссy даже не получалось толком разозлиться. А эта улыбка... ну просто напрочь отшибала у нее возможность мыслить логически. Даже удивительно, что, обладая столь серьезным оружием покорения сердец, Фил так редко улыбался.

– Жарко, – проговорил он, потянувшись. – Пойдем искупаемся?

– Нет уж, сначала ответь! – Лисса упрямо сложила руки на груди, наглядно демонстрируя, что не сдвинется с места, пока не узнает правду.

– Раздевайся, красавица моя, – сказал виконт, расстегивая рубашку. – Скоро закат, а потом станет холодно. У нас не так много времени.

Лисса посмотрела на него с сомнением, потом перевела взгляд на клонящееся к горизонту солнце и снова вернулась к созерцанию полуголого Филиппа. Он уже стоял в одних брюках.

– Помочь? – поинтересовался иронично, а в глазах разгорались смешинки.

Видимо, не верил, что Эрлисса решится остаться в одном белье. И пусть подобное уже случалось, но тогда они оба были пьяны и раздевалась студентка Арвайс по приказу. Сейчас же все совсем иначе. И через каких-то два дня она вообще будет официально помолвлена...

Но Лисса сама согласилась купаться. Сама поддалась на провокацию, и теперь отступать ей было некуда.

– Справлюсь, – отмахнулась она, гордо вскинув голову.

Фил уже знал, что Мелкая всегда так делает, когда нервничает или чувствует себя некомфортно. Этим простым жестом она будто бы сама себе напоминала, кем является по праву рождения.

– Так давай же. Я жду, – бросил он и в точности повторил ее позу.

Эрлисса вздохнула и, отвернувшись к морю, сняла сначала рубашку, потом туфли и тонкие брюки. И, собравшись с мыслями, уже хотела повернуться к Филиппу, когда услышала прямо около уха его веселый голос.

– Помнишь про обещанный сюрприз? – спросил парень, кладя руки на ее талию.

От прикосновения она вздрогнула. Его пальцы прошли по гладкой коже и легли на живот, отчего по телу Лиссы мгновенно пронеслась теплая волна, оказавшаяся столь неожиданной, столь яркой, что от смятения сбилось дыхание.

Фил же вообще с трудом дышал.

Он столько раз представлял себе этот момент. Видел будто наяву, как она стоит на пирсе... обязательно на самом краю. А он обнимает ее. Прижимает к груди... Целует обнаженное плечико. Они совершенно одни,

и только легкий ветерок ласкает тела...

И вот мечта сбылась. Лисса здесь. В его руках. Такая настоящая. Волосы укрывают спину до самой талии, руки опущены, а плечи напряжены. Она не знает, чего от него ожидать, но не противится прикосновениям.

– О каком сюрпризе ты говорил?

Ее голос прозвучал столь неожиданно, что Филипп мгновенно вынырнул из грез. Да, девушка в кольце его рук была почти такой же, как в фантазиях, за тем лишь исключением, что никакого интимного продолжения он допускать не собирался.

– О таком, – прошептал, уже представляя ее реакцию на «сюрприз».

Но до безумия хотелось сделать эту маленькую гадость. Боги, с самого детства хотелось! Причем даже сильнее, чем уложить Лиссу прямо на камни и сделать своей окончательно и бесповоротно.

Он глубоко вздохнул и растянул губы в улыбку истинного злодея.

– Прости Эрли, не могу удержаться, – сказал, обнимая ее крепче.

И, оттолкнувшись ногами от каменного пирса, прыгнул вместе с принцессой в море.

* * *

Она ожидала от Фила чего угодно, но точно не этого. Вообще, Лисса даже не сразу сообразила, что случилось. И только коснувшись пятками воды, осознала, что ее в буквальном смысле бросили. Она даже хотела закричать, но голова, как и все тело, оказалась под водой, и открывать рот стало просто небезопасно.

Филипп благоразумно отпустил ее, как только убедился, что девушка в состоянии плыть сама. А когда она вынырнула, стряхнула с лица влагу и уставилась на своего обидчика, в глазах горел такой гнев, что Фил предпочел пока к ней не приближаться.

– Ты сбросил меня в воду! – закричала Эрлисса.

– Прости! – сказал он, улыбаясь. – Не удержался.

– Да я... Тебя... Сейчас... – фыркала она, быстро гребя в сторону Фила. – Утоплю!

– Эрли... это же шутка! – воскликнул он, подплывая к металлической лестнице, расположенной с правого бока пирса. – Забавно ведь получилось. Да и мы с тобой освежились.

– Иди сюда, гад ты водоплавающий! Сейчас я покажу тебе веселую

шутку! – злобно выкрикивала Эрлисса, стараясь его догнать. – Так это и есть твой сюрприз? Сбросить меня в море?!

– Ты бы все равно, так или иначе, там оказалась, – пожал плечами парень. Он уже успел забраться на мост и теперь раздумывал, стоит дальше убегать или лучше встретиться с врагом лицом к лицу. – Я же просто ускорил процесс.

– Я тебе сейчас так ускорю! – рычала она, выбираясь на пирс и останавливаясь перед Филом.

В этот момент карильская принцесса выглядела как самая настоящая морская ведьма. Белые волосы намокли и стали казаться жемчужными, бюстье из плотной черной ткани обтягивало грудь, поднимавшуюся при каждом отрывистом вдохе. Короткие черные шорты подчеркивали стройные бедра, прекрасно гармонируя со смуглым, будто загорелым оттенком кожи.

И все мысли о побеге разом ушли из мужской головы.

– Ты такая красивая, Эрли, – проговорил Фил, рассматривая ее.

– И о-о-очень злая! – рыкнула принцесса, решительно двигаясь к нему. – И сейчас я буду делать тебе больно.

– Да?! – весело удивился он. – Очень интересно.

Он стоял перед ней в одних коротких темных шортах, но все равно умудрялся давить невероятной самоуверенностью, которая, вообще-то, вечно сдержанному Филиппу была совершенно не свойственна. Всем своим поведением он безумно напомнил Лиссе Дамира, о чем она и решила сообщить.

– Ты, Фил, сейчас уж больно нагло себя ведешь, – протянула, медленно подходя ближе и прикидывая лучшую тактику для нападения. – Прямо как один наш общий знакомый принц... А я его на дух не переношу. Даже руки чешутся тебя придушить.

– Попробуй, – бросил он, заставляя себя продолжать улыбаться.

После ее слов возникло большое, просто непреодолимое желание развернуться и уйти. Послать к демонам начатую игру... признание... желание приручить будущую супругу...

Раньше ему было плевать на все ее оскорбления и заверения в искренней ненависти. А теперь почему-то стало больно.

– И попробую! – рявкнула Эрлисса, не замечая в его настроении никаких перемен. – Чтобы не вел себя, как этот высокомерный овощ.

И тут цепи, удерживающие эмоции Филиппа в рамках, треснули и оборвались. Он просто не смог промолчать, как ни старался.

– Как? – спросил, глядя на продолжающую приближаться девушку. –

Как я себя веду? Что я делаю не так? Скажи, Лисса. Поясни мне, олуху, в чем моя ошибка?

От такой резкой смены его тона она опешила и даже остановилась. Правда, сейчас их разделяла всего пара шагов, но преодолевать их принцесса почему-то не решилась.

– Ты... – начала она, только сейчас замечая глубокую боль в его глазах. – Ведешь себя, как он.

– Нет, – проговорил Фил, сам подходя к ней. – Поверь, будь на моем месте... он, и ты бы вот так не стояла. Или ты думаешь, я не знаю, как ты реагируешь на его ласки. А он бы не стал ограничиваться простым рассматриванием твоего тела. Он бы...

– Да, он бы уже давно уложил меня на пирс и взял то, что и так скоро будет принадлежать ему! – раздраженно перебила Лисса. – Он бы, как водится, снова обозвал меня шлюхой и стал бы намекать на всякие непотребства! Хотя подожди, я теперь понимаю, почему он такой. Это все из-за нее... из-за той куртизанки. Я ведь читала о том, что он делал с ней, как она доставляла ему... удовольствие!

Последнее слово принцесса выплюнула так, будто оно было пропитано ядом, отчего Филипп, напрягся еще сильнее.

– Он любил ее. А я так... неплохой вариант укрепить связи с Карилией. – Эрлисса наклонилась и, подняв свои вещи, принялась натягивать их прямо на мокрое тело. – Пока он не знал, кто я, то не видел смысла прикрываться маской принца и, поверь, Фил, вел себя отвратительно. Подозреваю, что это и было его истинное лицо. Вот такой он на самом деле... мой будущий муженек!

Пуговицы на рубашке никак не желали застегиваться. Пальцы дрожали и все время соскальзывали. И тогда Лисса просто запахнула ее и принялась надевать брюки, надеясь, что с ними будет легче.

Филипп молчал. Он стоял рядом, крепко вцепившись в металлические перила ограждения. Сейчас он едва сдерживался, чтобы не высказать все свои мысли. Все – начиная от ее предвзятости и нелепости обвинений и до собственных обид.

Эрли ведь на самом деле стала ему очень дорога. Он думал о ней постоянно. Рядом с ней ему хотелось улыбаться... сердце и душа пели, когда эта несносная девица оказывалась в обозримой близости – в любом обличье! И он бы давно во всем признался... если бы не ее демонова ненависть!

Фил устало провел ладонью по лицу и обернулся к Лиссе.

– Мелкая, все... хватит дуться, – сказал, делая шаг к ней. – Не злись. Я

не хотел тебя обидеть. Просто возникло дикое желание прыгнуть в воду вместе с тобой.

Она застегнула брюки и подняла голову. И, увидев в глазах Филиппа такую черную грусть, вдруг осознала, насколько на самом деле ему неприятна ситуация с ее замужеством. А она еще и сама напоминает парню о Дамире.

– Прости, Фил, – сказала Эрлисса, решительно подходя к нему и беря за руку. – Я... просто разозлилась. Ты же знаешь мой мерзкий характер. Отец всегда говорил, что я сначала делаю, а потом думаю. И в моем случае это не лечится.

– Ничего, – отозвался Филипп, притягивая ее ближе и обнимая.

Лисса же будто только этого и ждала. Она сама обняла его за шею. И к его губам потянулась тоже сама. Вот только он на поцелуй не ответил.

– Нет, Эрли, – проговорил, когда она отстранилась, так и не получив того, чего желала.

Лисса смотрела с непониманием и даже плохо скрываемой обидой, поэтому он решил объяснить причину своего поступка.

– Послезавтра ты официально станешь невестой наследника престола моей страны. Но ты уже сейчас не свободна. И не надо смотреть на меня как на врага. Я вообще к тебе прикасаться не должен. Но... не могу. Ты такая... невероятная. Красивая. Любимая... Я даже сейчас отпустить тебя не в силах. А если поцелую, то могу уже не остановиться.

Все сказанные слова были правдой – эмоции очень красноречиво отражались в его глазах, но принцесса все равно не желала сдаваться.

– А если я не желаю, чтобы ты останавливался? – спросила, касаясь щекой его щеки. – Филипп... Я хочу, чтобы ты стал моим первым мужчиной. Ты... а не он.

В одно мгновение парень будто закаменел. Сама не подозревая, Эрлисса умудрилась сказать именно ту фразу, после которой его желание мгновенно испарилось.

«Не он...»

То есть кто угодно, только не Дамир.

Фактически это звучало как: «Я не хочу доставаться принцу девственницей». Но, Боги, что он должен был ответить?

– Возвращайся в дом, – холодным тоном проговорил Филипп, отступая назад. – Я еще поплаваю. К ужину не ждите.

И развернувшись, прошел до края пирса и прыгнул в воду.

К ужину Филипп не явился.

Терри к этому времени благополучно уснула под действием травяного настоя местной экономки, а Брис поел так быстро, как только мог, и сразу же поспешил к своей вертилке. В итоге в столовой, которая до этого казалась уютной, Лисса осталась одна.

По правде говоря, ей кусок в горло не лез, но она все равно заставляла себя отрезать маленькие ломтики от тонкого мясного пирога и отправлять их в рот. А мысли продолжали крутиться вокруг Филиппа и его столь странного ответа на ее откровение...

...После того как Фил прыгнул в море, Эрлисса еще долго стояла на том пирсе, глядя, как он отдаляется от берега. Как быстро уплывает в сторону горизонта. Как стремительно уменьшается его фигура. А потом он просто пропал. Исчез из виду. Но принцесса отчего-то не сомневалась, что с ним все в порядке. Он ведь маг, пусть и воздушный... хотя, оказывается, еще и земной. В любом случае, просто так утонуть у него не получится.

Когда заходящее солнце окрасило небо в розовый, а затем и в алый, Эрлисса все же ушла, надеясь, что вскоре явится и Филипп.

Но он так и не явился.

Даже когда она все-таки расправилась с ужином. И когда госпожа Армин закончила убирать со стола, и даже когда большинство магических огоньков в доме оказались потушены.

Уже удалившись в свою комнату, Лисса не переставала прислушиваться к происходящему в доме. Она нервничала. И теперь на самом деле начала переживать.

Сначала долго меряла шагами спальню. Потом заставила себя отправиться в душ, и там ей в голову пришла светлая мысль, что Брис ведь водный маг. И если с Филом что-то случилось в пределах моря, то брат обязательно сможет это выяснить... и спасти.

Из ванной она выбралась, даже не потрудившись вытереться. Быстро натянула черный шелковый халат, прихваченный из академии, завязала пояс узлом и вышла в коридор. И уже остановившись перед комнатой Бриса и занеся руку для стука, вдруг услышала глухой звук шагов и увидела полоску тусклого света, выбивающегося из-под двери комнаты Филиппа.

– Вернулся... – прошептала она.

Нервозность и беспокойство сменились злостью на беспечного парня.

Где его носило столько времени?! Ему что, плевать на ее переживания?!

Лисса вошла к виконту без стука. Просто открыла дверь и закрыла ее за собой. Под потолком горел единственный магический фонарик, а огромное окно было распахнуто настежь. Самого Филиппа здесь не оказалось, но в ванной слышался плеск воды, и принцесса пришла к выводу, что этот негодник изволит принимать душ.

Она прошла по комнате и с любопытством осмотрелась. Здесь было уютно и обжито, в отличие от гостевых, выглядевших безликими, несмотря на красивое оформление. В обители Филиппа все воспринималось иначе, будто каждый предмет мебели впитал частичку сущности своего хозяина. На стене висела большая картина с морским пейзажем, отдаленно напоминающая ту, что украшала комнату виконта в Астор-Холт. Недалеко от окна стояла кровать. Не сказать, что очень большая, но одному человеку было бы вполне просторно. Да и двоим тоже. По обеим сторонам кровати располагались тумбочки из темного дерева, в углу стоял шкаф. Полки с книгами, стол, у окна большое мягкое кресло. Одно... хотя обычно подобные вещи ставили парами.

– Эрли? – прервал ее размышления удивленный голос.

Она обернулась и замерла, растерянно уставившись на стоящего у кровати Филиппа. Он был... не одет. Совершенно. А выражение его лица показалось Лиссе очень серьезным и даже испуганным.

– Что-то случилось? – спросил Фил, быстро пересекая комнату. И казалось, про собственную наготу он забыл напрочь. Слишком был обеспокоен напряженным лицом ночной гостьи.

– Ничего, – ответила она, нервно помотав головой. – Я... просто...

– Что?

– Да волновалась я! – выпалила девушка, вмиг вспоминая, зачем, собственно, сюда явилась. – Где тебя носило? Я уже столько всего себе навывдумывала! Бриса звать собиралась, чтобы он отыскал тебя в этом треклятом море!

Она всматривалась в его глаза, которые теперь чудесным образом потеплели, а на губах появился призрачный намек на улыбку. Тогда Лисса легко опустила ладонь на его плечо и смущенно застыла.

Фил же улыбнулся чуть шире и окинул ее спокойным взглядом.

– Тебе идет черный шелк, – сказал с тягучей грустью. – На его фоне твои волосы кажутся еще ярче. Ты вообще очень похожа на фею... но не добрую.

– А какую? – спросила она.

Виконт же лишь непонятно усмехнулся и, зацепив пальцами узелок на

поясе ее халата, легко потянул. Тот поддался, и первая преграда была устранена.

Лисса понимала, для чего он это сделал, но даже и не подумала уходить.

– Ты злая фея, Эрли, – добавил Филипп, проводя рукой по ее шее и медленно спускаясь к плечу.

Он сдвигал гладкую, скользящую ткань осторожно, но уверенно. Взгляд его по-прежнему не отрывался от глаз принцессы. Она же продолжала стоять неподвижно, будто тем самым давая молчаливое согласие на его действия.

– Но мне нужна именно ты, – добавил Фил, лаская ее ключицу и освобождая от шелка второе плечо. А потом халат мягко соскользнул вниз, упал на пол у ног.

Теперь они оба оказались обнажены, но продолжали стоять и смотреть друг на друга.

– Ты... в моей комнате... – прошептал Филипп, улыбаясь. – В моей власти. Но знаешь, что хуже всего? – Он шагнул ближе, прижался к теплоту, прекрасному телу. – Завтра ты сама захочешь прибить меня за это.

– Нет, – проговорила Эрлисса, которой почему-то стало тяжело дышать. – Я хочу... чтобы все произошло.

И несмело коснулась рукой его волос, мокрых после душа. Фил вздохнул и склонился к ее губам. Лисса с готовностью ответила на осторожный поцелуй, подтверждая намерение идти до конца. И впервые Фил не стал отступать.

– Плевать на завтра, – прошептал он. – Есть только сегодня... Сейчас... И ты, Эрли, будешь моей.

* * *

Эта ночь оказалась удивительно теплой и светлой. Над замершим во сне домом мерцала яркая луна, а все небо было усыпано звездами. Разноцветными... маленькими... и совершенно незнакомыми.

По правде говоря, Брис и примерно не мог представить, где находится остров. Какое море его омывает? Какие берега рядом и далеко ли отсюда Большая земля?

Фил сказал, что его имение где-то на юге империи, но, зная внушительные размеры Сайлирии, сложно понять, насколько далеко их занесло от столицы, если даже небо кажется неизвестным.

Вокруг было тихо и как-то умиротворенно. Если честно, так хорошо, как здесь, Эмбрис себя ощущал впервые. Хоть и сидел на террасе чужого дома в полной тишине и понятия не имел, в какой стороне его страна...

– На звезды любишься? – поинтересовался вышедший из тени Филипп.

Брис мазнул по нему спокойным взглядом и, запрокинув голову назад, снова уставился на небо.

– Да, – честно ответил он. – Хотел подумать в тишине... Но среди такой красоты о всякой грязи совсем вспоминать не хочется.

– Ты сейчас о чем? – спросил Фил, усаживаясь в соседнее плетеное кресло и тоже сползая чуть ниже, чтобы удобно было любоваться звездами.

Эмбрис вздохнул и повернулся к другу.

– Перед самым отпращиванием сюда отец прислал сообщение, – мрачно сказал он. – Вертийские повстанцы начали гражданскую войну.

Его собеседник кивнул и тоже сел прямо. Брис прав, звезды были слишком чисты и красивы для такого разговора.

– Арлит, брат Терри, ведь их предводитель? – спросил Филипп, хотя сам прекрасно знал ответ.

– Да, – кивнул Эмбрис. – Отец верит в него. Говорит, что из лорда Брайта получится достойный правитель. По крайней мере, массы за ним идут охотно. Но теперь у него два пути. Либо победить – либо умереть.

– И ты не хочешь, чтобы Терри знала об этом.

– Ей и так нездоровится. Пусть лучше остается в блаженном неведении. Позже я сам все ей расскажу, когда появится хоть какая-то определенность. Но пока... Любые предположения слишком преждевременны.

Фил усмехнулся, и его усмешка показалась Брису поистине кровожадной.

– У Галлия нет шансов. Поверь, – сказал хозяин дома. – Ему не дадут занять трон. Слишком невыгодно для многих. И, насколько я могу судить, кандидатура Арлита как нового императора устраивает всех. Но его должен принять народ, а значит, ему придется выиграть свою войну.

– Признайся, – произнес Брис, – вы ведь тоже ему помощь предоставили?

– Не признаюсь, – ответил Филипп с хитрой улыбкой, ясно говорившей о правильности выводов карильца. – И те триста магов не признаются... У них приказ – молчать.

– Так я и думал, – хмыкнул Эмбрис. – Не могли вы остаться в стороне.

– Ну как же... – иронично протянул Фил. – Галлий – личный враг отца

моей будущей жены. Мы ж с тобой... почти родственники.

– Ах, ну конечно! – картинно развел руками Брис. – Кем ты мне там будешь? Братом?

– Вообще-то зятем. Но пусть и братом. Ты меня в данном качестве вполне устраиваешь, – бросил Филипп, а потом как-то заметно помрачнел и добавил: – Все лучше, чем мой младший недоумок.

Упоминание Эдина, тем более в таком странном ключе, заставило Эмбриса поморщиться. Нет, он знал, что Дамир с братом не ладит, но даже не представлял, чем это может быть обосновано.

– Давно, кстати, спросить хотел, с чего вы так друг друга... недолюбливаете? – поинтересовался он.

– По многим причинам. И я не стану о них говорить. Может быть, позже... но точно не сегодня.

– Ладно, – согласился Брис. – Тогда расскажи, где тебя носило полвечера? Мелкая переживала. Вы поругались?

– Немного, – признался Фил. – Потом, правда, помирились... Но завтра точно снова поругаемся.

– Откуда такая уверенность? – поинтересовался карилец. – Или она что-то опять успела натворить?

– Успела... – протянул Филипп. – И я вместе с ней. Но, наверное, это все-таки к лучшему.

Такие слова заставили Эмбриса всерьез насторожиться.

– Боюсь даже спрашивать, что же вы сделали, потому что ответ мне совершенно точно не понравится, – сказал он, все больше напрягаясь.

– Не понравится, – подтвердил друг. – Но она сама ко мне пришла. В мою комнату... в том самом халатике, который так просто снять...

Брис сглотнул, резко поднялся на ноги и уставился на Филиппа.

– Ты переспал с моей сестрой?! – прорычал он, впервые глядя на сайлирца с настоящей, чистой яростью.

Руки так и чесались разукрасить его наглую физиономию, и, наверное, Эмбрис так бы и поступил, если бы не своевременное появление Терри.

Она вышла на террасу, кутаясь в мягкий плед, и застыла в нескольких метрах от их кресел. Подходить ближе почему-то не стала, будто боялась стать лишней. Но стоило Брису ее заметить, и он мгновенно позабыл, что секунду назад собирался разбить кое-кому его царственное лицо.

– Милая, – заботливо проговорил он, тут же подходя к Терриане. – Тебе плохо? Что-то болит? Голова кружится?

– Нет, – отозвалась она, позволяя себя обнять. – Хотела немного посидеть на воздухе. Но я не буду вам мешать. Пойду прогуляюсь.

– Ты нам не мешаешь, – решительно заявил Филипп, жестом приглашая ее присесть.

Терри благодарно кивнула и уже собиралась опуститься в плетеное кресло, но Брис почему-то решил, что у него на коленях ей будет удобнее.

– Вот скажи, – выпалил он, показывая на Фила. – Откуда он взялся на наши головы?

– Прошу не говорить обо мне в третьем лице, когда я рядом, – бросил обсуждаемый. – И если припомнить факты, то это вы свалились на меня. Ты и твоя сестра. Двое сумасшедших. Жил себе спокойно... и тут вы!

– Ты не был особенно против нашего присутствия, – иронично заметил Брис. – И уж тем более тебя никто не заставлял жениться на Эрлиссе. Я уж не говорю про остальное! Ты, кстати, помнишь, что дал слово все ей рассказать? Осталось совсем мало времени. Сутки... может, чуть больше.

– Утром, – решительно ответил Фил, с несчастным видом глядя на усыпанное звездами небо. Потом грустно усмехнулся и добавил: – Грядет грандиозный скандал. Зная Эрли, могу с уверенностью сказать, что в мою многострадальную голову полетит все, что она сумеет поднять.

Брис коварно усмехнулся, но промолчал. Он тоже не сомневался, что будет именно так. А вот Терри отчего-то нахмурилась. Она знала о взрывном характере Мелкой, но надеялась на лучшее.

– Она поймет, если ты сможешь правильно ей объяснить, – сказала вертийка, глядя на Фила с сочувствием.

– Я бы, может, и попытался, но она же не станет слушать, – отозвался он, глядя на подругу с благодарностью. – Ей обычно хватает просто услышать мое имя, чтобы начать злиться.

– Тогда начни с объяснений, а главное признание оставь на финал разговора. И лучше сделай так, чтобы она к концу твоего рассказа сама обо всем догадалась. Так ей будет проще.

Терри поймала взгляд Фила и ободряюще улыбнулась.

– Мне кажется, она любит тебя, – проговорила задумчиво, чем умудрилась вогнать своего друга в состояние ступора.

Филипп сидел неподвижно, а его сердце, обычно тихое и спокойное, стучало так, будто было готово прямо сейчас разорваться от счастья. Но, увы, он слишком боялся обмануться и не мог поверить, что слова Террианы правдивы.

Видимо, в кои-то веки эмоции Филиппа отразились на лице, потому что Терри потянулась к его руке, лежащей на подлокотнике соседнего кресла, и накрыла ее ладонью.

– Любит... Но сама в это не верит, – продолжила вертийка. – Да только

она так на тебя смотрит!.. И так взбесилась, узнав про твою связь с Катариной.

– С какой еще Катариной? – тут же спросил Брис, для которого подобная информация оказалась полной неожиданностью. Он снова начал хмуриться и взирал на Филиппа с неприкрытым раздражением.

– Это было три года назад, – ответил тот, уверенно встречая гневный взгляд. – И не надо на меня так смотреть. Сейчас для меня существует только Эрли. Других нет.

И тут Эмбрис вспомнил, за что собирался его ударить.

– Ты спал с моей сестрой! – прорычал он, тщетно пытаясь унять огонь нарастающей злости.

Было дико, что к его сестренке кто-то прикасался. Посмел раздеть ее... смотреть на нее... целовать ее! О том, что когда-то сам дал Филиппу позволение стать любовником Динары Арвайс, Брис благополучно забыл.

– Да, я спал с твоей сестрой, – сказал Фил, прекрасно видя его реакцию. – И это было божественно. Невероятно! И в конце концов, она будет моей женой. Она уже моя! Моя, понимаешь? И мне плевать, что ты злишься. Потому что Эрлисса...

– Что Эрлисса? – хмуро уточнил Брис.

Фил поднялся, намереваясь уйти, обернулся к карильцу и сказал:

– Потому что Эрлисса нужна мне как воздух.

* * *

Лисса просыпалась медленно, будто не желая прощаться с таким приятным сном. словно не хотела отпускать то тепло и ту нежность, что ощущала, находясь в царстве собственных грез. Но солнце уже давно поднялось над горизонтом, заполнив комнату мягким утренним светом, а значит, пора возвращаться в реальность.

Открыв глаза, она осмотрелась, присела на постели и вдруг, широко улыбнувшись, упала обратно на подушки. Она вспомнила все. Каждую мелочь, каждый момент прошедшей ночи, которую провела с мужчиной... С Филиппом.

И пусть сейчас его рядом не было, но Эрлисса отчего-то не сомневалась, что он скоро вернется. Да и куда он мог деться из собственного дома... из своей спальни? Возможно, он ушел специально, давая ей возможность осознать произошедшее. Подумать... поверить. Может, не хотел, чтобы она чувствовала себя неудобно? Ведь тени ночи

ушли, а на ней все еще нет одежды – только тонкая простыня вместо одеяла.

Белая... Шелковая. Такая мягкая. Но прикосновения Филиппа мягче... нежнее.

Принцесса закрыла глаза и вздохнула, довольно улыбнувшись. Сейчас она сама себе напоминала сытую кошку, растянувшуюся на солнышке, и чувствовала себя прекрасно.

Фил был с ней очень нежен и осторожен. Иногда даже казалось – слишком. Лисса понимала, что он старательно сдерживается, боясь напугать ее, боясь сделать что-то не так. Но когда они оказались в кровати, всю его сдержанность как ветром сдуло. Темперамент победил, отодвинув все мыслимые преграды.

Он целовал свою Эрли так, что она дрожала от желания. Его прикосновения сводили с ума. Его губы ласкали так, что она забывала, в каком мире живет. Его руки... ох... Вот о его руках Лисса вспоминала с особенным восторгом. Он гладил ее тело так трепетно, будто карильская принцесса была его самым ценным сокровищем... Смыслом существования. А его горячий шепот она принимала с восторгом, хотя почти не разбирала слов.

И вот когда сознание предало ее окончательно, когда тело больше ей не принадлежало, покоренное, подчиненное чужими прикосновениями, он снова ее поцеловал. Но поцелуй, яркий и невероятно страстный, сопровождался болью... внизу. Там, где она так долго ощущала приятное томление, вынуждающее умолять дать ей... что? Она сама не знала. Но теперь вместе с болью пришло чувство наполненности и... целостности.

– Эрли, – позвал Фил, прерывая поцелуй и заглядывая в ее затуманенные глаза. – Больно?

– Нет, – прошептала она, не желая признаваться.

– Я же знаю, что больно, – проговорил он. – Но сейчас пройдет. Я буду осторожен. Обещаю.

Она кивнула, а он, лаская, припал губами к шее. И мир снова закружился.

Боль не ушла полностью. Она лишь притихла, затаилась, потесненная новыми эмоциями. Эрлисса чувствовала движения внутри, и они вызывали странные, ни с чем не сравнимые ощущения. Не то чтобы приятные, но и не противные. А потом показалось, что она плывет под водой и вот-вот вынырнет. Она осознавала, что приближается к чему-то... яркому. Но боль так и не позволила узнать, к чему именно.

Филипп не спешил, но и долго сдерживаться не стал. Знал, что для

девушки, в первый раз оказавшейся в постели с мужчиной, это больше стресс, чем удовольствие. Потому он не стал долго мучить свою Эрли. Для него сама близость с ней стала чудом, подарившим невероятный финал. Но он хотел большего. Хотел, чтобы она кричала от удовольствия, чтобы раз и навсегда поняла, что лучше быть просто не может. Он хотел стать ее единственным. Любимым. И был готов сделать для этого все, что угодно.

И пусть Лисса ничего не знала о его мыслях, но видела в его глазах любовь и нежность.

После... он сам отнес ее в душ. Сам смыл с ее бедер кровь и следы их обоюдного сумасшествия. А потом уложил в кровать и, прижав к себе, сказал:

– Спи.

И принцесса уснула, покорно повинувшись его воле. Не возникло ни малейшего желания спорить. Будто она наконец признала в нем сильнейшего. Признала своего мужчину.

И вот теперь, вспоминая, Эрлисса поняла, что не жалеет. И более того, очень рада, что это случилось. А еще у нее совершенно ничего не болело, только сердце стучало чаще при взгляде на смятые простыни и халат, так и оставшийся лежать на полу.

Фил пришел через полчаса. Лисса уже успела снова посетить ванную и умыться. Правда, одеваться не стала и зачем-то снова вернулась в постель. Поэтому, когда в комнате появился Филипп с большим подносом, наполненным разнообразными вкусами, она просто сделала вид, будто проснулась всего несколько мгновений назад.

Вот только он видел, что она выглядит слишком уж свежей для той, кто едва распрощался со сном. Но ничего не сказал, благоразумно решив оставить догадки при себе.

– Завтрак? – спросил, улыбаясь.

– Не откажусь, – ответила девушка, прикрывая грудь простыней. – А ты ко мне присоединишься?

Вопрос был провокацией чистой воды, но Филиппу это нравилось. Даже очень. Вот только сначала ей все-таки нужно поесть.

– Кушай, – ответил он, присаживаясь на край кровати и касаясь ее волос. – Я выйду еще на несколько минут. Но обещаю, скоро вернусь и обязательно помогу тебе... закончить трапезу.

Она улыбнулась, понимая его намек правильно. А когда он легко поцеловал ее, едва не задохнулась от предвкушения.

Полакомиться Эрлисса решила блинчиками с вареньем и вкусным ароматным чаем. И после завтрака почувствовала себя еще лучше. Душа

пела, а с губ никак не желала исчезать довольная улыбка человека, получившего то, о чем не смел и мечтать.

Филипп вернулся быстро, но уже не выглядел сияющим. Напротив, на его лице явно читалось сожаление, граничащее с безысходностью.

– Что-то случилось? – спросила принцесса, подавшись вперед и подхватив простыню, сползающую с груди.

– Ничего, – ответил Фил, закрывая дверь на ключ и подходя к постели. – Я кое-что тебе должен...

– Что? – не поняла она.

– Твою долю удовольствия, – прошептал виконт, наклоняясь к ее уху и касаясь шеи губами. – Готова принять мой долг?

Она чуть отодвинулась и ответила:

– Только этого и жду.

– Хорошо. Но сначала... – Он тяжело вздохнул. – Я кое-что тебе расскажу.

– С удовольствием послушаю, – ответила Эрлисса, будто случайно отпуская край прикрывающей ее ткани.

Фил мягко улыбнулся ее милой выходке и принялся медленно избавляться от собственной одежды.

– Ну тогда слушай, – сказал, расстегивая рубашку. – Мне всегда нравились картелы. Точнее, даже не они сами, а их внутреннее устройство. Первый я разобрал до винтиков в семь лет. А собрал обратно в девять. Здесь, на острове, даже есть моя лаборатория... Точнее, наша с отцом. Он тоже раньше увлекался изобретениями, пока его не затянула политика.

Лисса слушала внимательно, уже понимая, что разговор для Фила важен. Правда, ее очень отвлекал вид обнаженного мужского торса: каждое утро Филипп явно начинал с тренировки.

– Я хотел учиться, хотел создать что-то свое. Придумать самому. Мечтал попасть в Астор-Холт как обычный студент. И тогда папа предложил мне сделку.

Филипп избавился от брюк, белья и, забравшись в кровать, прижался к Эрлиссе. Его рассказ оказался прерван долгим томительным поцелуем, в котором было столько неприкрытого желания, что они оба едва сдерживались, чтобы не наброситься друг на друга. Но первым в себя пришел именно Фил.

– Давай так... – предложил он и, сев на постели, посадил девушку перед собой и прижался к ее спине. – Вот... теперь я смогу говорить. И не только...

На его лице появилась коварная улыбка, а ладони мягко прошлись по

плечам Лиссы, погладили руки, переместились на грудь... и пока решили остаться там. Губы покрывали короткими поцелуями шею...

– Ты меня слушаешь? – спросил, ощущая, как отзывается на прикосновения ее тело.

– Угу, – протянула она в ответ. – Слушаю... говори.

– Папа создал для меня артефакт... не хуже тех, что делает ваш Кери. Дал имя, историю рода, когда-то существующего, но ныне... неважно. Так вот...

Его пальцы опустились ниже и теперь ласкали живот, с каждым движением все ближе подбираясь туда, где принцесса больше всего желала их ощущать.

– Он отпустил меня. Но взамен нагрузил таким ворохом обязанностей, что в первое время я вообще думал, что сдохну от усталости. Я ведь эмпат... сильный, Эрли. А ложь чую независимо от ментальных блоков. И отец настоял на том, чтобы я присутствовал на допросах некоторых преступников в качестве наблюдателя... или помощника. Ты даже не представляешь, чего я там насмотрелся. Оттого и испугался... Да, Эрли, жутко испугался, когда в ту ночь увидел тебя там... в допросной.

Губы снова вернулись к ее шее, а руки наконец добрались туда, где их так ждали. И сознание Лиссы начало медленно уплывать. Она слышала слова Фила, но не могла осмыслить. Она вообще сейчас думала с трудом.

– Потом отец решил, что я должен знать свою страну со всех сторон. И стал периодически отправлять в глубинку, в различные маленькие городки. В общем, учил. Старался сделать из меня хорошего мудрого правителя. Так что, милая моя принцесса, учеба в академии не только для тебя стала отдыхом от дворцовой душной повседневности. И не только вам с братом пришлось прятаться.

Он убрал руки и осторожно уложил Лиссу на постель. Этих мгновений хватило, чтобы распаленное ласками тело чуть остыло, а мозг сложил услышанное в одну картину и выдал вполне закономерный вывод.

– Ты... – проговорила Эрлисса, вглядываясь в его глаза, затянутые пеленой желания.

Он потянулся к ее губам, заставляя вновь забыться в ярком, чувственном поцелуе. И пока Лисса была временно дезориентирована, вытащил из-под подушки тонкий металлический браслет и застегнул на ее запястье.

– Ты... Что это? – спросила принцесса, разглядывая странное украшение.

– Ничего особенного. Вечером сниму. Сейчас он может помочь

избежать жертв как человеческих, так и ни в чем не повинных мебели и строений.

Он снова улыбнулся и провел подушечкой большого пальца по ее губам.

– Видишь кольцо? – спросил, показывая серебряный ободок с прямоугольным черным камнем, надетый на его безымянный палец. – Магией совершенно не фонит.

– Артефакт? – уточнила Эрлисса, мечась между двумя желаниями: чтобы он как можно скорее оказался в ней... и чтобы перестал ходить вокруг да около и уже сказал прямо.

Филипп кивнул и попросил:

– Сними его сама.

Она тут же взялась за кольцо и потянула. Фил же оперся на локоть и накрыл ртом ее сосок. Лисса вздрогнула, а с губ сорвался протяжный вздох, похожий на стон.

Кольцо она все-таки сняла и крепко зажала в ладони. Уже догадалась – и для каких целей оно служило, и кто на самом деле ее любовник. И, казалось бы, пришло время устроить скандал, но...

– Я тебя ненавижу... Дамир Аркелир, – сказала, запуская пальцы в его темные волосы, такие же мягкие, как она помнила.

А принц лишь вздохнул и принялся ласкать вторую грудь. Вот только Лисса сейчас хотела иного. Потянула его голову вверх и впилась в губы. Так жадно, с такой безумной страстью, что он сам начал терять связь с реальностью.

Теперь все было действительно искренне, честно – по-настоящему. Он. Она. Кровать с шелковыми простынями, которые давно сбились. Их души, жаждущие друг друга. Их дыхание, ставшее единым.

Когда же слились и тела, Эрлисса блаженно улыбнулась и поймала взгляд Дамира.

– Я прикончу тебя, – пообещала, желая одного – раствориться в синеве его глаз.

– Обязательно, – согласился он, ощущая себя самым счастливым человеком в мире. – Только после того, как я покажу тебе, чего ты в этом случае лишишься.

Что происходило дальше, она запомнила смутно. Тело превратилось в один оголенный нерв, каждое прикосновение доставляло умопомрачительное удовольствие. Лисса чувствовала, как он двигался в ней, как целовал, как ласкал, а потом... Случился взрыв. Сильный, невероятный, безумный.

С ней творилось что-то невероятное, непонятное. Но такое приятное, что захватывало дух. Кажется, она и правда кричала. Но что? Сама принцесса была не в состоянии различить собственные слова, справиться с дыханием. Чувствовала дикую пульсацию и безумное напряжение. А потом вдруг стало так хорошо... так спокойно... так тягуче сладко, что она просто уплыла на волнах непривычных ощущений. Лиссе казалось – она видит другой мир. Мир алого солнца, ярких красок и вечной радости. И только теплые мягкие губы, легко касавшиеся кожи, не позволяли окончательно погрузиться в забытие.

– Вот так... – слышался у самого уха знакомый голос. – Так, моя девочка... сладкая... любимая... Тебе хорошо со мной. А мне... никогда ни с кем так не было. Волшебнo...

Во рту пересохло, а дыхание никак не желало приходить в норму.

Дамир тоже тяжело дышал, тоже все еще чувствовал отголоски невероятного удовольствия. Он лег рядом и, уложив голову Лиссы к себе на плечо, крепко обнял свою принцессу и уткнулся носом в ее волосы.

– Ты будто создана для меня, – шептал, легко гладя ее. – Моя! Никому никогда тебя не отдам. Запомни, Эрли. Моя...

Какое-то время они лежали, молча приходя в себя. И эти минуты Дамир мог с уверенностью назвать драгоценными, потому что знал – стоит Эрлиссе опомниться, и сразу же грянет буря.

Перемену он почуял еще до того, как Лисса заговорила. Она продолжала лежать на его плече и внешне агрессии пока не проявляла, но Дамир явно ощущал, как в ее душе разгорается ярость.

А Эрлисса никак не могла поверить, что ее Фил оказался ненавистным Дамиром. Ведь Филипп же хороший, милый, заботливый... сладости ей таскал, сидел с ней в лазарете после того, как она упала с лестницы, взял ее с собой аркарты испытывать. С бабушкой познакомил... леди Мари.

Бывшей императрицей Марией Аркелир, если быть точной. Теперь-то Лисса поняла, отчего лицо той женщины казалось знакомым.

А еще Фил всегда был добр, в учебе помогал, еду иногда приносил, защищал от шуточек Эдина...

Эдина. Того самого, чьим старшим братом являлся.

Гад ползучий!

Клоун! Актер недоделанный!

Но если вспомнить, что он иногда выслушивал от Эрлиссы о самом себе... Она даже могла похвалить столь невероятную выдержку – слышать оскорбления и никак не подать виду. А говорила Лисса много, и хороших слов в ее речах почти не встречалось.

Но ведь и принц не молчал. Вспомнить только их встречу в потайном коридоре академии после вечеринки. Он тогда вообще оказался крайне красноречив. Назвал ее шлюхой! А ведь если верить той книге... тому треклятому роману, что принес Эдин, сам Дамир был искренне влюблен в куртизанку.

– Твою мать! – рявкнула девушка, резко вскакивая с кровати.

Она схватила свой халат, сиротливо лежавший на полу, и накинула на спину. Сейчас Эрлисса так дико злилась – на себя, на Дамира, что даже не сразу попала руками в рукава.

– Ты... ты... – Она крепко стиснула кулаки. – Мерзавец! Гад! Ненавижу тебя! Получается, что почти четыре месяца со мной рядом был ты?!

Он сел на постели и, виновато улыбнувшись, кивнул. И выглядел таким спокойным, что Лисса только сильнее разозлилась.

– Эрли, я объяснил тебе причины. И они у нас с тобой одинаковы. Так что не обвиняй меня в коварстве. Я всего лишь хотел учиться, хотел пожить другой жизнью, не ограниченной стенами дворца.

Как раз так это Эрлисса могла понять. Да и его недоверие, и то, что признался только сейчас. Пусть так. В конце концов, ей ли осуждать сайлирского кронпринца за желание почувствовать себя обычным человеком.

Но стоило вспомнить о куртизанке, и Лисса снова вспыхнула, ощутив просто непреодолимое желание чем-нибудь в него кинуть.

– Эрли... ты сама ко мне пришла, – мягким тоном напомнил Дамир, встав с кровати.

Натягивая брюки прямо на голое тело, он не сводил с Лиссы настороженного взгляда. Прекрасно знал, что она не умеет мириться с тем, что не нравится, а ее эмоциям всегда нужен выход.

– Я, как идиотка, беспокоилась за тебя! – выпалила принцесса с обидой. – Хотела убедиться, что с тобой все хорошо!

– Значит... – Дамир подошел ближе. Слишком близко. Зацепил пальцами пояс ее халата и, запахнув половинки шелковой ткани, завязал его на узел. – Значит, я все-таки тебе небезразличен.

И улыбнулся той самой самоуверенной улыбкой, которая так бесила Эрлиссу.

– Конечно, небезразличен! – прорычала она. – Я тебя, гада, всей душой ненавижу!

Но и такой выпад он принял с достоинством. Наверное, уже привык, что Лисса всегда его оскорбляет.

– Скажи мне только, за что? – спросил, глядя ей в глаза. – Ведь это не вчера началось. И то, что произошло между нами сегодня, можно назвать чем угодно, но точно не ненавистью.

О да, Лисса была полностью согласна, но не говорить же об этом вслух!

– Ты... ты... обесчестил меня! – высказала, сама зная, что аргумент глупый.

Дамир ухмыльнулся.

– Ты пришла сама... – На его лице появилась хулиганская улыбка. – Да и вообще, можно сказать, что это ты меня обесчестила. Почти изнасиловала. Принудила к близости... Надругалась...

Он откровенно издевался, и в других обстоятельствах Эрлисса сама бы посмеялась над его словами, но снова вспомнила куртизанку.

– Сволочь! – прошипела злобно. – Я не к тебе пришла! Да если бы я знала... Никогда бы... с тобой в одной постели...

– Ты хотела меня, – заявил Дамир.

– И что? Ну хотела, – признала очевидное Лисса. – Но ты... А все та шлюха, да? Это она научила тебя, как свести женщину с ума в постели? Я ведь читала... я знаю! А ты...

– Не трогай эту тему, – неожиданно серьезным тоном попросил он. – Это было, да. Но прошло. Давно закончилось.

И Лисса кожей чувствовала, что обвинять дальше не стоит, но остановиться уже не могла.

– Любишь ее? – спросила с горькой усмешкой. – Принц, будущий император – и шлюха! Со сколькими она переспала до тебя? Сколько, как ты сам выразился, «имели ее тело»?

– Перестань, – холодно проговорил Дамир, глядя с угрозой. – Не лезь в то, что тебя не касается!

– Что?! Ты сам решил, что станешь моим мужем, и теперь смеешь говорить подобное? Ты любишь другую! Не меня! Любишь шлюху! Так не ломай мне жизнь!

Последнюю фразу Эрлисса уже выкрикивала с настоящим надрывом и болью. Ведь тот, кого она ненавидела, на самом деле был очень и очень ей нужен.

– Та история давно закончилась, – сказал принц, всеми силами стараясь не сорваться. – Я к ней больше не притронулся. Ее в моей жизни давно нет!

Он уже понял, что разговор зашел в тупик, и направился к двери. Вот только Лисса еще не закончила.

– Отпусти меня! – выпалила она, выскакивая в коридор вслед за ним. – Я хочу жить! Хочу быть с тем, кто сможет меня полюбить. Не привязывай меня к себе! Пожалуйста... Я ведь не нужна тебе!

– Нужна! – заявил Дамир, решительно оборачиваясь. – Нужна, Эрли. Сильнее, чем рыбе вода, а человеку – воздух. Нужна...

Он попытался поцеловать ее, но Лисса вывернулась из рук и, отступив, уставилась на него, как на врага.

– Не трогай меня, – сказала очень твердо. – Не смей ко мне прикасаться. Ты спрашивал, почему я тебя ненавижу? Так вот слушай!

Она отошла еще на несколько шагов и, глядя на него с презрением, заявила:

– Ты вынудил моего отца дать согласие на нашу свадьбу. Ты лишил меня выбора. Ты даже не озаботился моим мнением. И это очень ярко характеризует те твои черты, что меня так бесят. Твою демоническую самоуверенность, наглость, вседозволенность. Да у тебя на лице написано:

«Я король мира!» Тебе плевать на других. Ты смотришь на всех, как на глупых таракашек. Так, будто все люди – марионетки в твоём личном кукольном театре. И они молчат, принимая твою волю. А я молчать не буду! Не хочу.

Она схватила с коридорной полки статуэтку и швырнула в ошарашенного Дамира, но он остановил ее направленным потоком воздуха. Тогда Лисса попыталась призвать напольную вазу, даже поманила пальцами, но та не отреагировала.

– Что, твою флотилию, ты со мной сделал?! Где моя магия?!

Принц виновато покачал головой и указал на браслет на ее руке.

– Что это за гадость?! – дрожащим голосом спросила Эрлисса, пытаясь снять треклятую штуковину.

– Ограничитель, – признался Дамир, понимая, что сейчас буря перейдет в новую стадию.

– Что?! – ахнула Лисса, не веря своим ушам. – Ты нацепил на меня браслет из сплава Сирилиса? Ты понимаешь, что я просто сейчас тебя прикончу?

– Эрли, ты не в себе. Я просто не хотел, чтобы ты наделала глупостей, – оправдывался он, отходя назад. А вот Лисса, наоборот, приближалась и выглядела как никогда воинственно.

– Мы еще не женаты, а ты уже нацепил на меня оковы?! Мерзавец! Подлец!

Она сорвалась с места и, мгновенно оказавшись рядом, резко замахнулась, ударила Дамира по лицу и принялась колотить по груди.

– Успокойся! – выкрикнул он, ловя ее руки. – Перестань! Это для твоего же блага!

– Блага?! Какого, к демонам, блага?!

– Да ты себя не контролируешь! Вообще!

– Зато ты у нас – мраморная статуя!

– Перестань орать!

– Убери от меня свои поганые руки!

– Успокойся! – в очередной раз попытался вразумить Дамир.

– Идиот высокомерный! Я этого так не оставлю! – рычала она, вырываясь. – Ты мне за все ответишь! Иди к демонам! Нет, лучше отправляйся к своей куртизанке! Она ведь мастер своего дела! Она знает, как доставить тебе удовольствие!

Каждое слово било по принцу подобно горящей плети, но он продолжал удерживать Эрлиссу. И замолчал. Вот только молчание стоило ему прокушенной до крови губы.

Зато девушка даже не думала успокаиваться.

– Она сама написала, что позволяла тебе все и даже больше! Что любые твои прихоти исполнялись мгновенно. Что ей нравилось ласкать тебя... губами! Что ты... Боги, ты ведь любил продажную женщину! Деми, бедолага! Любил! А ведь она тебя – ни капельки!

Тут терпение Дамира лопнуло. Он отпустил Лиссу и, развернувшись, быстро ушел. Слишком противно стало находиться рядом с взбесившейся фурией. Она ведь была прицельно, по самым больным ранам.

Она на самом деле ненавидела его. Всем сердцем. А он, дурак, думал, что у него есть шанс все изменить. Что она просто прикрывается ненавистью. Но ненависть текла по венам Эрлиссы вместе с кровью... И исправить такое, увы, невозможно.

Заходя в холл, Дамир столкнулся с молчаливым Брисом. Тот посмотрел на сайлирца с сочувствием.

Ну конечно... Это в спальне имелся артефакт безмолвия, а в коридоре такой нужной побрякушки не держали. И теперь все в доме были в курсе скандала.

– Собирайтесь, – сказал Дамир, хмуро глядя на Эмбриса. – Через час отправимся обратно. Боюсь, что нам с твоей сестрой сейчас лучше оказаться как можно дальше друг от друга.

И Брис не стал спорить.

– Истеричка! – рычал Дамир себе под нос. – Ненавидит она меня? Просит ее отпустить? Нет, ты слышал? – Он повернулся к Эмбрису, но тот отвечать не спешил, прекрасно понимая, что Деми просто нужно

выговориться. – Ее послушать, так я вообще настоящее чудовище. Просто воплощенный кошмар! Да как меня вообще земля носит?

На несколько секунд он замолчал, разглядывая привычный пейзаж за большим окном. Но, вдруг что-то решив, снова обернулся к другу:

– Не будет свадьбы! Я не хочу! Такой ценой – не надо.

– То есть? – не понял Брис. – Помолвка отменяется?

– Нет. Избежать помолвки не получится. Завтра твоей сестренке все-таки придется меня потерпеть, – раздраженно выплюнул Дамир. – Но ритуал мы перенесем на осень, а к этому времени конфликт в Вертинии разрешится... так или иначе. – Он устало потер лоб и, опершись ладонью на стену, добавил: – В договоре сказано, что он будет расторгнут в случае ее отказа от свадьбы. Так она и не откажется. Я откажусь.

Он решительно вздохнул и, распахнув окно, выпрыгнул наружу. И сейчас его ни капли не волновало, что принцам не подобает вести себя подобным образом.

Брис же с немалым удивлением посмотрел вслед, хмуро покачал головой и прикрыл створки. Он понимал, что сейчас Дамир на взводе, что ему нужно успокоиться, и, возможно, вскоре он передумает, ведь Мелкая на самом деле ему нужна.

Но стоило Эмбрису войти в тот самый коридор, где состоялась ссора, и он попросту впал в ступор от представшей перед его глазами картины.

Лисса все еще была здесь. Сидела на полу и беззвучно плакала. Но, увидев брата, быстро поднялась и поспешила скрыться в отведенной ей комнате. Даже дверь на замок закрыла.

И лишь оставшись одна, снова разрыдалась, позволив собственной истерике вырваться наружу. Она слышала слова Деми про отмену свадьбы. Слышала – и лишь теперь поняла, что не желает этого.

Но она сама во всем виновата. Сама...

Не смогла смирить свою злость. Не пожелала понять близкого человека. Сознательно наговорила гадостей, желая уязвить.

И теперь уже точно все между ними кончено.

Теперь они снова просто чужие люди...

Глава 14

Сайлирский императорский дворец в этот вечер блистал как никогда. Сегодня маги постарались на славу, превратив залы величественного строения в настоящие сказочные поляны. То тут, то там причудливо

переливалась разноцветная дымка, а потолки украшала иллюзия звездного неба, с которого медленно падал снег. И это выглядело настолько реалистично, что гости даже пытались поймать снежинки, но те таяли прямо в воздухе, превращаясь в маленькие вспышки.

Но вот Лиссу дворцовая красота совершенно не радовала. Будь ее воля, она бы вообще сюда не сунулась. И лишь понимание того, что делать объявление о помолвке без присутствия невесты как-то неправильно, заставило карильскую принцессу все-таки явиться на бал. И вот сейчас она сидела на мягком диванчике в окружении «стада» собственных фрейлин и старательно изображала на лице счастливую улыбку. Вероятно, гримаса счастья получалась неплохо. А может, и нет. Но окружающие старательно улыбались ей в ответ.

Эрлисса кивала, отвечая на приветствия, пару раз даже произнесла какие-то незначительные фразы, но по большей части молчала и то и дело обводила бальный зал внимательным взглядом.

Она сама себе не желала признаваться, что очень ждет встречи с Дамиром. И чем дольше ждала, тем сильнее ее одолевали странные сомнения. Что ему говорить? Да и стоит ли вообще? Она и так уже много чего наговорила, о чем сейчас искренне сожалела. Но и совсем не разговаривать не получится. Ведь по правилам они должны будут провести вечер вместе. Как жених и невеста. Не молчать же им, в конце концов.

Наверное, стоило что-то сделать еще вчера. Прямо там, на острове. Взять его за руку и... что? Извиниться? Попросить не принимать оскорбления близко к сердцу? Сказать, что... он дорог ей? Что причина скандала – всего лишь глупая ревность?

От этих мыслей Лисса фыркнула, что не укрылось от фрейлин. Но те благоразумно решили сделать вид, что ничего не заметили. Благо они давно привыкли к странностям принцессы.

А та лишь вздохнула и снова погрузилась в раздумья.

Ревность? Возможно. Стоит признать, что она испытывала к Дамиру и светлые чувства. К примеру, внешне он ей очень нравился. Да и не только внешне. А Филипп... Боги, не было никакого Филиппа. Не было! С ней рядом последние месяцы находился именно Деми. Это он жил в одной комнате с ее братом, он просиживал над расчетами для аркартов, его они называли «заучкой». Он успокаивал Лиссу в момент истерики. Он развязывал зубами ленту на ее чулке... И именно с ним она провела чудесную ночь и еще более восхитительное утро. А потом... наговорила ему такого, что теперь противна сама себе.

Но, Боги, что же со всем этим делать?

Вчера Дамир появился только за несколько минут до отправления с острова. Молча проводил ребят на ту же поляну, куда они накануне прибыли, и открыл портал.

– Встретимся завтра, – бросил Брису, обнимающему бледную Терриану.

На Лиссу же и смотреть не стал. Отвернулся, будто вообще не желал ее видеть. И она промолчала, хотя уже тогда была готова извиниться.

В портал он с ними не пошел, в академии в тот день тоже не появился. А ведь Эрлисса ждала...

Вот и сейчас ждет.

– Леди, разрешите мне украсть ее высочество, – обратился знакомый голос к ее притихшим фрейлинам.

Лисса подняла голову и встретила глазами с Каем.

Он стоял напротив и сдержанно улыбался дочери. Девушки из ее свиты сидели, потупив взоры и прекратив разговоры. Оно и понятно, ведь фрейлины воспринимали отца принцессы как короля, хотя формально лорд Мадели являлся лишь мужем королевы и королевским советником. Разумеется, после свадьбы с Эриол он получил титул принца, но воспринимал его исключительно как незначительное приложение к брачным татуировкам. Даже корону свою надевал раз в жизни, а впоследствии упрямо игнорировал этот атрибут власти.

– Пора, милая, – сказал Кай, протягивая Эрлиссе руку.

И она приняла ее.

И поднялась.

И юбку расправила. Да, сегодня тот редкий день, когда Лисса радовалась роскошному наряду. При всей нелюбви принцессы к подобной одежде платье ей нравилось. Легкое, будто воздушное, небесно-голубое, оно подчеркивало удивительные глаза Лиссы.

По правде говоря, собираясь на новогодний бал, принцесса была настолько взвинчена, так переживала по поводу своего внешнего вида, что позволила сотворить себе сложную прическу. Даже драгоценности сама выбирала – тщательно, почти час. И перед зеркалом крутилась, пока ее Брис за руку не утащил.

Она на самом деле выглядела восхитительно. Но по-прежнему боялась. Чего? Наверное, того, что будущий жених разочаруется в ней еще сильнее.

Кай с гордым видом провел дочь через зал, мимо гостей, мимо танцующих пар и остановился рядом с тронным возвышением, где их уже ждали император Дерилан, его супруга Трилентия и оба сайлирских

принца.

Дамир, в белом парадном мундире, выглядел невероятно притягательным. Особенно шел ему золотой обруч в форме переплетенных ветвей – корона наследника.

И все в кронпринце казалось идеальным. И безупречная осанка, и взгляд – надменный, снисходительный, королевский. И сдержанная улыбка, которой он приветствовал будущих подданных. Вот только на Лиссу не смотрел. Лишь кивнул лорду Мадели и сразу же отвернулся.

– Брис сказал, что вы крупно поруГаллись, – тихо проговорил Кай, наклоняясь к уху дочери.

– Передай Брису, что у него очень длинный язык, – мрачно ответила Эрлисса. Она совершенно не желала, чтобы отец узнал подробности ссоры. А особенно того, что ей предшествовало.

– Не злись, – мягко сказал лорд Мадели. – Твой брат видел, как я переживаю из-за вашей помолвки. Поэтому и решил меня успокоить. Он сказал, что вы... тянетесь друг к другу. Даже предположил, что между вами есть чувства.

– Чушь! – выпалила принцесса, исподлобья поглядывая на отрешенного Дамира.

Да, она бы многое отдала за его любовь. Но увы... Лисса знала, что сердце Деми разбито. А маги, к сожалению, а может, по злой шутке Богов, способны полюбить только раз – и на всю жизнь.

– Брис склонен считать иначе, – возразил Кай. – Но я не стану лезть в ваши отношения и другим не позволю. Разбирайтесь сами.

В этот момент закончилась очередная мелодия, пары остановились, а главный церемониймейстер бала трижды ударил металлическим посохом по полу, призывая гостей к тишине.

Зал стих почти мгновенно, и взгляды приковались к постаменту, где находилась императорская семья. Слухи о том, что на балу наследник престола объявит имя своей будущей супруги, расползлись по городу очень быстро.

– Дамы и господа, – начал Дамир, выступая вперед. – Я счастлив сообщить, что принял решение о помолвке, и его величество Дерилан полностью одобрил мой выбор.

Кронпринц говорил спокойно, со свойственной ему легкой иронией, и благодаря магии слова разносились по всему огромному залу.

– Моя избранница – ее высочество Эрлисса Карильская-Мадели! – возвестил он. – И нет сомнений, что она станет украшением рода Аркелиров и счастливой матерью наследников сайлирского престола.

Дамир медленно спустился со ступеней постамента и, остановившись перед Каем, проговорил:

– Лорд Мадели, в присутствии моей семьи и собравшихся здесь гостей я, кронпринц Сайлирской Империи Дамир Аркелир, прошу руки вашей дочери Эрлисссы.

Все собравшиеся в зале взволнованно наблюдали за происходящим. Гости перешептывались, улыбались и с интересом разглядывали карильскую принцессу. А Кай улыбнулся и ответил:

– Я с радостью даю свое согласие, ваше высочество!

И тогда Дамир наконец соизволил повернуться к Лиссе – впервые за весь этот вечер. Поймал ее напряженный взгляд и уверенно протянул раскрытую ладонь.

– Ваше высочество, – проговорил он с очень серьезным видом. – Я предлагаю вам руку, сердце и имя моего рода. Окажете ли вы мне честь стать моей супругой?

Они смотрели друг другу в глаза и молчали, казалось, целую вечность. Принцесса понимала, что сейчас Дамир искренен, что его предложение – не просто слова, не спектакль для зрителей. Это его желание. Можно сказать, его личная прихоть.

– Я принимаю ваше предложение, – ответила Лисса и вложила пальцы в его ладонь.

Он тут же сжал их, легонько, но ощутимо. А потом снял с мизинца родовой перстень и надел на палец невесты. Перстень не выглядел большим или массивным. Напротив, показался Лиссе удивительно красивым. А выгравированный на белой платине крылатый единорог – символ императорского рода Аркелир – и вовсе заставил ее улыбнуться.

Гости поздравили новоиспеченных жениха и невесту аплодисментами, а церемониймейстер объявил первый танец. Заиграла музыка, и Дамир повел принцессу к центру зала.

– Надеюсь, это не ограничитель? – спросила она, указывая взглядом на перстень. – Честно говоря, с прошлым пришлось повозиться.

– Разве Брис не соизволил тебе помочь? – равнодушным тоном поинтересовался Дамир.

– Нет, – ответила Эрлисса, ощущая его руку на талии. И прикосновения хватило, чтобы по телу начала расплываться теплая волна... предвкушения.

Кронпринц не стал отвечать и повел невесту в неспешном танце. И с таким безразличным лицом, что она все же не выдержала.

– Я гадостей тебе наговорила.

– Ты всегда их говоришь, – холодно бросил он. – И вчера в очередной раз сказала то, что думаешь.

– Нет! – тут же возразила Лисса, почти не обращая внимания на музыку. Просто повиновалась партнеру и даже не пыталась вслушиваться в ритм. – Я была невероятно зла. И поверь, у меня имелись на то причины.

– Это уже неважно, – отмахнулся Дамир. – Ты сказала свое слово. Я его принял.

Но она прекрасно видела в его глазах боль и обиду, поселившиеся там после ее грубых фраз.

– Деми, я хочу извиниться, – сказала, чуть сильнее сжимая его руку. – Посмотри на меня! Знаешь ведь, как меня бесит твое ледяное равнодушие.

И принц выполнил просьбу, только теперь в его глазах читалось лишь молчаливое осуждение.

– Извиниться? – спросил он с деланным непониманием. – За что?

– За все, – ответила Лисса.

– А точнее?

– Издеваешься?!

– Нисколько, – заверил Дамир. – Просто мне интересно, в чем именно ты видишь свою вину. Согласись, легко сказать «прости за все». Эта фраза пуста, за ней может вообще ничего не крыться. Я же хочу понять...

– Что?

– Тебя, – спокойно проговорил он. – Что именно из огромного вороха высказанных оскорблений ты считаешь неправильным. За что желаешь попросить прощения? Ведь, насколько я понял, тебе противна сама моя персона, а остальное лишь мелочи... глупости, да и лишний повод для скандала.

Эрлисса вздохнула, а ее ладонь, лежащая у него на плече, вдруг сжалась в кулачок.

– Деми, – проговорила принцесса, принимая его слова и тон как заслуженное наказание. – Я уже говорила, что ты мне не противен. Далеко не противен... – добавила она шепотом.

– Очень интересно, – иронично бросил Дамир. – И насколько же я тебе... не противен?

– Сильно, – отозвалась Лисса.

– И как я должен это понимать? – хмыкнул он, но тут же вернул на лицо маску равнодушия. – Не могли бы вы, ваше высочество, объяснить смысл фразы «сильно не противен». Боюсь, самому мне никак не догадаться.

– Деми, – с укором произнесла принцесса, и в ее тоне явно слышалось

растущее раздражение. – Ты ведь специально сейчас меня выводишь. У меня, между прочим, тоже есть немало поводов на тебя злиться.

– О, дорогая Эрлисса, в таком случае предлагаю вам составить мне компанию на прогулке по дворцу. Я хотел бы показать своей невесте картинную галерею. Думаю, вам понравятся морские пейзажи.

– Конечно, ваше высочество, – ответила она, изображая радушную улыбку, которая сегодня совершенно не желала получаться. – Буду очень рада начать знакомство с моим будущим домом именно с прекрасных произведений искусства. Очень надеюсь, что во время нашей с вами беседы ни одна картина не пострадает.

До конца танца они больше не сказали друг другу ни слова. Зал тоже покидали в молчании. Когда же за ними попытались увязаться фрейлины Эрлисссы, то им хватило одного ледяного взгляда сайлирского кронпринца, чтобы понять, насколько их присутствие нежелательно.

Вообще, этикет запрещал юной леди оставаться наедине с мужчиной, пусть даже он считался ее женихом. Но сейчас и Лиссе и Дамиру было откровенно плевать на правила. Для них вопрос выяснения отношений всегда стоял ребром, а сейчас обоим казалось важным наконец высказать друг другу все, до последней мелочи. Или хотя бы попытаться.

Они шли довольно долго, и, по предположениям Эрлисссы, которой уже доводилось бывать в сайлирском дворце, действительно направлялись в картинную галерею. Правда, принцесса сильно сомневалась, что удастся рассмотреть хотя бы один пейзаж.

* * *

– Итак, моя дорогая невеста, можете начинать очередное повествование о том, какой я негодяй, подлец и сволочь, – сказал Дамир, когда они достигли нужного зала.

Здесь, к счастью, не было ни души. А стражники, оставшиеся у дверей, получили четкий приказ: без острой необходимости никого не впускать.

Вопреки великодушному позволению жениха, Лисса продолжала молчать, делая вид, что рассматривает изображенный на холсте горный массив. Тогда Дамир сдержанно усмехнулся и, отвернувшись, прошел дальше. В тишине большого зала, где почти отсутствовала мебель, его шаги казались громкими ударами. И били по совести Эрлисссы, заставляя все больше напрягаться. Но впервые за долгое время знакомства с Дамиром

карильская принцесса не находила что сказать.

А он ждал. Проходил от картины к картине, рассматривал работы известных мастеров и надеялся, что Лисса заговорит. Это было бы ожидаемо. Привычно. Почему-то сегодня молчание принцессы бесило гораздо сильнее всех высказанных ею оскорблений.

– Не хочешь говорить? – спросил Дамир через несколько минут. – Тогда я сам скажу.

Он остановился за спиной своей невесты. Приближаться не стал, решив сохранить между ними расстояние в несколько шагов. Эрлисса же никак на его маневр не отреагировала, продолжая делать вид, что очень интересуется живописью.

– Мне ведь прекрасно известно все, что ты обо мне думаешь. Да и ты сама не раз уже это говорила. Твой список моих недостатков поистине огромен, а недавно добавилось еще несколько пунктов. Подозреваю, что теперь я обманщик, потому что в академии мне приходится скрываться под чужим именем и личиной. А еще наивный глупец, у которого хватило глупости спутаться с падшей женщиной. И, конечно, несчастный идиот, считавший, что влюблен в нее.

Его голос звучал настолько спокойно, будто он говорил о каком-то другом человеке. Но полное отсутствие в речи эмоций выдавало принца с потрохами. Именно поэтому Лисса и решила повернуться к нему. Увидеть его глаза. Но в то же время она боялась рассмотреть горечь, заставлявшую ее сердце рыдать.

– Эрли, возможно это будет для тебя открытием, но люди иногда совершают ошибки, – продолжил монолог Дамир, теперь уже глядя в лицо невесте. – Нам иногда свойственно принимать иллюзии за реальность. И я далеко не идеален. И в моей жизни были неприятные и даже позорные моменты. Но они – прошлое, из которого, поверь, я сумел извлечь уроки. А история с Катариной Арлироут давно забылась. И если тебе действительно так важно знать... Да, я был ею одержим. Хотел только ее. Желал находиться рядом с ней постоянно. Но это прошло. Я все-таки понял, что она, как истинный мастер своей профессии, делала все, чтобы привязать меня. Подстраивалась под мое настроение, выслушивала, ублажала... И я на самом деле думал, что она меня любит. В действительности же Катти всегда любила только деньги.

Он отвернулся, не желая видеть презрение в глазах Эрлисссы, но принцесса смотрела на Дамира с сочувствием и внезапной нежностью. И вдруг окончательно осознала, что он очень ей нужен.

– Деми, – сказала, делая шаг вперед, и осторожно взяла принца за

руку. – Я не знаю, что сказать.

Он все же посмотрел на нее, и теперь в его взгляде читался вполне понятный вопрос и... удивление.

– Правда не знаю, – добавила Лисса. – Я еще не до конца поняла происходящее, и твое отношение ко мне понять не могу. Скажи, зачем тебе вообще понадобилась наша помолвка?

Губы Дамира искривила горькая ухмылка, в которой явно читалась насмешка, причем не над Эрлиссой, а над собственной глупостью.

– Мне казалось, что это единственный способ наладить наши отношения, не открывая тебе правды, – честно ответил он. – Ты ведь на самом деле мне нравишься. И даже больше. Но я хотел, чтобы ты перестала видеть во мне врага.

Он чуть склонил голову набок и погладил ее запястье большим пальцем. Непроизвольно, скорее по привычке.

– Ты тоже мне нравишься, Деми, – ответила она. И шепотом добавила: – Очень...

А он улыбнулся. Впервые за время их разговора. Синие глаза вспыхнули и потеплели, а в их глубине отразилось нечто похожее на радость.

Дамир придвинулся ближе и легко, будто не веря, коснулся губами ее губ.

– И не жалеешь о том, что было между нами на острове? О том, что была со мной? – спросил, обнимая.

– Нет, – уверенно ответила Эрлисса. – Я хотела... сама! И рада, что это произошло. И знаешь... прости меня за все грубые слова. Хочешь... страшную правду? Деми...

– Не хочу, но теперь уже сам буду настаивать на раскрытии твоей жуткой тайны, – отозвался он, насторожившись.

– Я ведь... Можно сказать, я сделала это тебе назло. Ты принудил меня к браку, не оставил мне и моей стране выбора. И я хотела наказать тебя... хоть как-то. Вот и решила, что не достанусь тебе девственницей.

– И я счастлив, Лисса, что лишиться своей драгоценной невинности ты решила именно со мной. Хотя сама об этом и не догадывалась.

– Догадывалась, – отозвалась она, прижимаясь к груди принца и тихо тая от его близости.

– То есть? – уточнил Дамир.

– То есть ты... вы с Филиппом... – Эрлисса замялась, не зная, как сказать помягче. – В общем, в Филе я видела что-то, напоминающее тебя. Этакую внутреннюю силу, к которой тянуло. Да и поцелуи... Пусть у меня

мало опыта...

– Чему я несказанно рад, – вставил Дамир.

– Я все равно чувствовала, что между вами огромное сходство. И, знаешь, иногда даже мечтала, чтобы вы оказались одним человеком... Хотя и считала такие мысли глупостью.

Осознав смысл сказанного, он не сдержался и поцеловал ее. Именно так, как хотел – совершенно не целомудренно и даже немного властно, и Лисса ответила, и не думая противиться его порыву.

Возможно, они несколько увлеклись, потому что оторвались друг от друга, лишь услышав чей-то настойчивый кашель. Он повторялся и повторялся, с каждым разом становясь громче. Бедный лакей, вероятно, разодрал горло, пока старался деликатно привлечь к себе внимание. Но когда Дамир наконец посмотрел на несчастного, осмелившегося ему помешать, бедняге в ливрее чуть на самом деле плохо не стало.

– Ваше высочество, – проговорил он, обращаясь к принцу. – Прошу прощения, но вы дали указание немедленно докладывать вам лично обо всех происшествиях с участием студентов Астор-Холт.

– Что случилось? – равнодушно уточнил Дамир.

– Одной из студенток стало плохо. Здесь, на балу. Леди категорически отказывается от услуг лекаря и утверждает, что с ней все в порядке. Но... могу вас уверить, что это не так. Как вы понимаете, заставить ее принять лечение мы не вправе. Но... боюсь, что дело плохо.

– Спасибо, что сообщили, Эван, – ответил Дамир. – Скажите, где сейчас эта леди?

– В синей гостиной, ваше высочество, – проговорил лакей. – Мне вызвать лекаря?

– Конечно, – кивнул принц, беря Лиссу за руку и направляясь к выходу. – А вы узнали имя девушки?

– Да, конечно. Она представилась как Терриана Брайт.

* * *

К новогоднему балу Терри готовилась с особой тщательностью. За несколько недель заказала платье, долго подбирала прическу, макияж. Расспрашивала Бриса о том, как проходят подобные мероприятия. Ведь, несмотря на высокий статус, дочери герцога Брайта на балах не приходилось бывать ни разу. Семья Терри долгое время была в опале, а теперь... все стало еще хуже.

Брис же наблюдал за тем, как горят глаза его вертйки, с какой надеждой и предвкушением она ожидает знаменательного вечера, и не знал, как сказать, что он не сможет быть ее кавалером.

Конечно, она и сама об этом прекрасно знала. Ведь одно дело открыто проводить ночи с Домиником Арвайсом – простым студентом, и совсем другое – прибыть на новогодний бал с карильским принцем.

По правде говоря, Терри ни капли не смущало, что ей придется появиться на балу без пары. Она вообще смутно представляла предстоящее торжество, но в ее грезах грядущий праздник походил на настоящую сказку. Потому, когда пару дней назад ее самочувствие начало ухудшаться, а Брис решил обратиться к лекарям, Терриана тут же заявила, что это самое обычное недомогание и она в состоянии справиться с ним сама. В тот момент вертйка даже думать не желала, что может пропустить первый в жизни бал, и была готова на любые жертвы.

Так, благодаря нескольким бодрящим настоям и одному странного вида зелью, Терри снова стала выглядеть здоровой. К ней даже нормальный цвет лица вернулся, да и в глазах появился блеск. И когда стало понятно, что Терри все-таки будет присутствовать на балу, Брис и решил, что дальше откладывать разговор на столь важную тему нельзя.

...Тем вечером она стояла перед зеркалом в своей комнате общежития и с улыбкой рассматривала, как причудливо переливаются бликами воланы на юбке длинного платья – изумрудно-зеленого, прекрасно гармонирующего с цветом ее глаз. В новом наряде Терриана казалась Эмбрису лесной феей, от которой невозможно отвести взгляд.

– Ты такая красивая, – сказал он, наблюдая за ней с кровати. – Такая... сказочная.

Она смущенно улыбнулась и поправила тонкое кружево на рукаве.

– Тебе пора, – напомнила с грустью. – Дина была права, что не стала тебя дожидаться.

– Да, – кивнул Брис, думая совсем о другом. Вдохнул и, подойдя к Терри, осторожно обнял ее. – Милая, на балу... я не смогу быть с тобой, – сказал, виновато глядя ей в глаза.

– Я знаю, – попыталась ободрить его Терриана. – Не переживай. И я готова даже сделать вид, что мы с тобой незнакомы. Наверное, это будет самым правильным.

Он с благодарностью поцеловал ее в висок.

– Спасибо, что понимаешь.

– Понимаю, Брис, – ответила Терри, прижимаясь к нему всем телом. – Понимаю...

Да, она понимала. Но, оказавшись в огромном зале, украшенном поразительно красивыми иллюзиями, и увидев немыслимое количество гостей, впервые осознала, что без сопровождения Эмбриса ей здесь неуютно. И пусть рядом с ней находились другие приглашенные студенты Астор-Холт – человек двадцать юных аристократов, – это не меняло ситуации.

А потом начались танцы.

Терри несколько раз приглашали парни из академии, и в такие моменты она почти расслаблялась и получала удовольствие от вечера. Но после очередного вальса с удивлением обнаружила, что все ее знакомые куда-то подевались.

Вот так среди огромного скопления народа она осталась в полном одиночестве. Присела на диванчик и, за неимением других альтернатив, принялась рассматривать гостей. Но стоило увидеть Бриса, и сердце снова застучало так быстро и сильно, что его удары начали причинять боль.

Терри смотрела на карильского принца с умилением и даже гордостью, но вскоре заметила, что он постоянно находится рядом только с одной девушкой. Не отходит от нее дольше чем на несколько минут. А это могло означать только одно – сегодня она его пара.

Терри напряглась, но тут же заставила себя успокоиться. Эмбрис ведь принц, и, возможно, леди – его родственница? В конце концов, есть вероятность, что Брис попросил кузину стать его дамой на балу, чтобы не уделять время другим девушкам.

Терри поднялась и направилась ближе, желая рассмотреть предполагаемую соперницу. Она не обращала внимания на других гостей, не слышала, что говорят вокруг. Просто шла, стараясь не упустить из вида Бриса, который так улыбался своей спутнице, с такой искренностью смотрел на нее, что у Терри щемило сердце. Ведь та девушка оказалась по-настоящему красивой. Изящное платье прекрасно подчеркивало прекрасную фигуру. Светлые волосы уложены по последней моде. Черты лица поистине идеальны, а манеры не оставляли сомнений, что леди принадлежит к рядам высшей аристократии.

Терри остановилась у одной из колонн и замерла, боясь привлечь к себе внимание. Теперь Брис стоял всего в нескольких шагах от нее. И, казалось, совсем позабыл о Терриане, всецело поглощенный красивой блондинкой, смотрящей на него с восхищением.

– Марианна, вы невероятно обольстительны сегодня, – проговорил Эмбрис, целуя руку спутницы.

– Ваше высочество, вы мне льстите, – отозвалась та со смущением,

которое ей невероятно шло. – Причем так, что я начинаю краснеть.

– Прошу, давайте наконец опустим официальное обращение. – Принц улыбался, а в его глазах Терри заметила искреннюю заинтересованность. – Зовите меня Брис.

– Брис... – повторила Марианна, будто пробуя слово на вкус. – Это имя очень вам подходит. Оно словно свежий ветер... уверенный и загадочный.

Заиграла новая мелодия, и Терри не расслышала его ответа. Зато увидела, как Эмбрис повел блондинку к центру зала, где кружились танцующие пары.

В тот самый момент Терриана вдруг ощутила резкую боль внизу живота и, наверное, свалилась бы, но успела опереться на колонну. Благо окружающие ничего не заметили, только пришлось прикусить губу, чтобы не закричать.

Спустя несколько мгновений боль начала спадать, но все тело теперь мелко дрожало, а ноги почти не желали слушаться. С огромным трудом Терри добралась до ближайшего диванчика, где уже сидели две немолодые леди, и, даже не спросив позволения, присела на его край.

Некоторое время ее соседки демонстративно молчали, желая показать, что юная нахалка здесь лишняя, но вскоре вернулись к разговору. Вот только вслушавшись в их слова, Терри захотела куда-нибудь сбежать. Правда, сил не осталось. Почему-то она не сомневалась, что боль обязательно вернется, что это только временное затишье, но даже не представляла, как быть дальше.

– Знаешь, дорогая моя, – вполголоса говорила одна из сидящих рядом дам, – учитывая все, что я знаю, а мне известно очень многое, могу с уверенностью заявить, что вскоре твоя дочь получит предложение руки и сердца.

– Надеюсь, Миранда, что ты права, – отозвалась ее подруга, чинно обмахиваясь веером. – Моя Мари станет прекрасной королевой. Да и благодаря этому браку наш род сможет укрепиться у власти. Поверь, моя девочка не забудет о родных.

– Я слышала, что ее величество действительно приняла решение женить сына, – с уверенностью заявила леди Миранда. – А его появление на балу с твоей дочерью только подтверждает слух. Думаю, помолвка не за горами.

И тут Терри стало трудно дышать. Она чувствовала, что вот-вот ее снова накроет волной боли, и решила собраться с силами и попытаться хотя бы выйти из зала.

По счастью, ближайшая дверь оказалась всего в нескольких десятках шагов, но они дались ей очень нелегко. Пока Терриана добралась до выхода, ей трижды предложили помощь, но она отказывалась, даже не глядя на тех, кто к ней обращался. А оказавшись в коридоре, устало привалилась к стене.

– Леди, вам плохо? – спросил мужчина в ливрее. Но Терри только отрицательно помотала головой и уже хотела продолжить путь, как ее скрутил новый приступ, оказавшийся в разы сильнее.

– Леди? – взволнованно выпалил лакей, видя, что она вот-вот упадет. – Лекаря, быстро! – выкрикнул он, обращаясь к одному из своих коллег.

– Нет... пожалуйста, не надо... – хрипло сказала Терри. – Я... немного утомилась. Пройдет. Мне бы... отдохнуть немного.

– Конечно, леди, – отозвался лакей, подставляя локоть, на который она с благодарностью оперлась. – Давайте я провожу вас.

Терри лишь кивнула и покорно пошла с ним. А когда мужчина помог ей прилечь на софу в небольшой гостиной, то на мгновение почувствовала себя почти хорошо.

– Спасибо вам огромное, – сказала она.

– Возможно, мне стоит пригласить сюда кого-то из ваших родных? – учтиво спросил лакей.

– Увы, но я здесь одна, – ответила девушка, жмурясь от накатывающей боли. – Так что... беспокоиться обо мне... некому.

Каждое слово давалось с огромным трудом, но она старательно делала вид, что все в порядке.

– И тем не менее, – взволнованно произнес лакей, – скажите мне хотя бы ваше имя, на случай если вас будут искать.

– Терриана Брайт, – представилась она, пытаясь изобразить улыбку. – Я одна из приглашенных студентов Астор-Холт.

Мужчина кивнул и, видя, как она мучается, рискнул снова предложить вызвать лекаря, но она опять отказалась. Попросила лишь стакан воды. А когда лакей удалился, обессиленно упала и схватилась обеими руками за живот, который снова разрывало от жуткой боли.

Терри не знала, сколько продолжался приступ. Спазмы то накатывали, то снова отступали, и с каждым разом становились сильнее. И она уже была согласна принять любую помощь. Вот только лакей не возвращался.

Терриана уже не могла сдерживать слез. Они скатывались по щекам и падали на дорогую обивку софы. Хотелось кричать от боли, но при каждом новом спазме она крепко сжимала зубы, хваталась руками за живот – и молчала.

Когда же перед глазами появилось взволнованное лицо Дамира, девушка не сразу поверила, что это не галлюцинация.

– Терри! – выпалил принц, глядя на нее с ужасом. – Что с тобой такое? – Но, так и не дождавшись ответа, обернулся к стоящему за спиной лакею и выкрикнул: – Лекаря! Срочно!

– Я уже здесь, ваше высочество, – отозвался входящий в комнату высокий темноволосый мужчина в годах.

Он решительно подошел к лежащей на софе девушке и профессиональным жестом положил ладонь на ее лоб. С каждым мгновением лицо лекаря становилось все мрачнее и мрачнее.

– Что с ней? – спросил Дамир, напуганный такой мрачностью еще сильнее, чем болезненным состоянием Террианы.

– Я не думаю, что... – попытался отговориться лекарь, но принц прервал его.

– Господин Дармис, или вы сейчас же говорите мне, что с леди, или завтра же вас снимут с занимаемой вами должности! – злобно процедил он. – Я понятно выражаюсь?

– Более чем, – хмуро отозвался мужчина и снова посмотрел на Терри, тоже ждавшей его слов, как вердикта.

– Итак? – холодным тоном потребовал Дамир. – Что с леди Брайт?

– Леди, вы беременны, – сказал лекарь, обращаясь к Терриане. – Но с ребенком явно что-то не так. Срок очень маленький, не больше трех недель... но плод ведет себя странно. Он уничтожает ваш организм. Такое чувство, что он... и не человек вовсе. Не думаю, что есть способ его усмирить. Поэтому предлагаю вам прервать беременность.

– Нет! – в испуге выкрикнула Терри, закрывая руками живот и пытаясь отползти дальше от этого ужасного человека. – Нет... – повторила тише. – Беременность... ребенок...

Она резко села, помотала головой и поймала взгляд Дамира.

– Пожалуйста... помоги мне, – прошептала умоляюще. – Не дай им убить моего малыша...

– Терри... – начал принц и замолчал.

По правде говоря, он пребывал в полной растерянности. Но, как и леди Брайт, сдаваться не желал. Подойдя ближе, присел рядом на корточки и положил руку на ее живот, но его тут же окатило волной странно знакомой силы. Будто плод посчитал Дамира опасным и решил таким образом себя защитить.

Терри тоже почувствовала, что с ее организмом происходит нечто странное, но пока не могла найти объяснение такому вот поведению

собственного тела.

– Господин Дармис, – обратилась к лекарю Эрлисса, пришедшая вместе с кронпринцем. – Не могли бы вы оставить нас? А вы, Эван, подождите пока за дверью.

И оба тут же поспешили выполнить ее просьбу, больше похожую на приказ. А как только они ушли, Лисса активировала полог безмолвия и подошла к Терри.

– Это ребенок моего брата? – спросила, глядя на бледную и смертельно уставшую вертилку.

– Да, – отозвалась Терри и тут же поспешила оправдаться: – Я не знаю, как это получилось. Но не позволю убить мое дитя.

– Никто его не убьет, – уже более мягким тоном ответила карильская принцесса и сама положила ладонь на живот Террианы.

И, что удивительно, никакого враждебного импульса не ощутила. Напротив, ее будто бы приняли как близкую родственницу, и даже боль Терри стала меньше. Заметив такую перемену, Эрлисса опустила и вторую руку рядом с первой и прикрыла глаза.

– Деми, – проговорила она, растягивая губы в озорную улыбку. – Ты ему не нравишься. А я – нравлюсь. И еще... он не хочет быть здесь, о чем и давал понять своей маме.

– Эрли... плоду три недели, – насмешливо заявил Дамир. – Он даже не сформировался толком, а ты утверждаешь, что он уже высказывает претензии?

– Да, – уверенно ответила она, убрала руки и перевела взгляд на Терри. – Легче?

Та тут же кивнула и посмотрела на Лиссу с благодарностью.

– Было ужасно, – прошептала она, поглаживая плоский живот. – Боль адская.

– Скажи, – спросила Эрлисса, присаживаясь в стоящее рядом кресло, – ты нервничала? Переживала? Злилась? Эти эмоции провоцируют темную магию, которой, несомненно, обладает твой малыш и... мой племянник. Он ее не контролирует, потому что еще слишком мал. Ты – тоже, потому что она вообще тебе чужда. Отсюда и боль.

– Я... – начала Терри и тут же замолчала. Стоило вспомнить Бриса в компании блондинки, как она снова ощутила нарастающую боль.

Правда, одного прикосновения Лиссы оказалось достаточно, чтобы ей тут же стало легче.

– Деми, попроси принести успокоительное. Только такое, которое не навредит будущей матери и ребенку, – сказала Лисса, поворачиваясь к

стоящему рядом принцу. – Терри сейчас должна быть спокойна, как никогда. Иначе мне придется сидеть рядом все время.

Дамир кивнул, вышел за дверь, чтобы отдать распоряжение, и тут же вернулся.

– Нужно позвать Бриса, – решительно заявил он. – Это его ребенок, и он...

– Нет! – испуганно воскликнула Терри, от чего снова почувствовала боль. Впрочем, благодаря вмешательству Лиссы та сразу исчезла. – Не говори ему. Не нужно. Он решит, что я специально... забеременела. Он ведь король... будущий. Ему и жену уже нашли...

Дамир посмотрел на Эрлиссу, ища у нее поддержки, но она лишь опустила голову, молча подтверждая слова Террианы.

– Правителю не нужны бастарды, – прошептала Терриана, снова начиная дрожать всем телом. – Он может приказать...

– Он этого не сделает, – уверенно произнес принц. – Он ни за что не навредит своему ребенку.

– Дамир... – сказала Терри, впервые называя его настоящим именем. – Прошу тебя, не говори ему. Я... уеду. Спрячусь. Он никогда не узнает ни обо мне, ни о малыше.

– Чушь! – рявкнул наследник сайлирского престола. – Он отец. Он должен знать. И он не отпустит тебя.

– Я боюсь... – прошептала вертийка, снова накрывая живот руками. – Боюсь, что его заставят избавиться от нас.

– Терри, – устало протянул ее друг. – Его нельзя заставить. Поверь, прошу. Хочешь, я дам тебе слово, что не позволю ему причинить тебе вред? Но он должен знать.

– Слушай, – выпалила Лисса, разворачиваясь к Дамиру. – А ты бы что сделал на его месте? Вот если бы от тебя забеременела Динара Арвайс? А? Хотя нет, скажи-ка лучше, что бы сделал твой отец?

– Эрли, это разные вещи, – попытался осадить ее принц, но она не желала успокаиваться и закрывать тему.

– Вот моя мать, я уверена, настояла бы на прерывании беременности. Именно так она и делает, если узнает. И знаешь почему? – Лисса горько вздохнула и решила вообще пока руки с живота алхимички не убирать. – Потому что Эмбриса как будущего короля и так не особенно в народе принимают из-за проклятия. Ему необходим брак с той, кто придется народу по душе, а Терри, при всем моем уважении, таковой не является. К тому же наличие незаконнорожденного ребенка обязательно ляжет пятном на репутацию будущего правителя, поэтому что? Правильно – от малыша

нужно избавиться. Вот только я им этого сделать не дам. Не сомневайся. Но Брису лучше пока ничего не знать.

– Он не позволит убить своего ребенка, – устало проговорил Дамир. – Мне вообще кажется, что он лучше откажется от престола, чем от Терри. Тем более что у вас есть еще два младших брата.

Он поднялся и решительно направился к двери.

– Куда ты? – выкрикнула Лисса ему вслед.

– Приведу Бриса, – ответил Дамир, не оборачиваясь.

– Не смей! – рявкнула его невеста, вскакивая. – Деми, пожалуйста! Не делай этого! Не сейчас...

– Нет, Эрли. Мы с тобой сможем защитить Терриану и малыша. Не сомневайся во мне. Но сейчас нужно поступить правильно. У ребенка должен быть отец.

И ушел, даже не попытавшись выслушать ее аргументы.

После его ухода в комнате повисла странная напряженная тишина, только отчетливо было слышно, как нервно дышат обе девушки. И Терри вдруг поняла, что если она сейчас же не покинет дворец, то другого шанса у нее просто может не быть.

– Лисса, – позвала она, привлекая внимание принцессы. – Помнишь, в день нашего знакомства, когда я оттирала от твоего лица зеленую краску, ты пообещала, что обеспечишь мне проход на территорию Карилии, когда мне понадобится? Ты дала мне слово.

– Я помню, – кивнула Эрлисса, глядя, как Терри медленно встает и пытается сделать шаг.

– Я хочу, чтобы ты немедленно исполнила обещание. Прошу, перенеси меня в Карилию. Там он не будет меня искать. А дальше... я сама как-нибудь справлюсь. Могу поклясться, никто не узнает, кто является отцом моего ребенка.

Лисса выслушала молча. Потом посмотрела в окно, за которым давно царила ночь, и вдруг решительно подошла к Терриане.

– Пошли, – сказала она, протягивая руку. – Я переправлю тебя в Карилию. Но... никуда не отпущу.

– Что ты хочешь сказать? – испуганно выпалила вертийка и даже отпрянула, но Лисса удержала ее.

– Лишь то, что собственного племянника я на произвол судьбы не брошу. Хочешь бежать? Хорошо. Но мы будем скрываться вместе. И это не обсуждается.

– А как же твоя свадьба? – взволнованно спросила Терри, еще не веря, что все это происходит именно с ней.

– Дамир хотел ее перенести на осень, так что... я просто дам ему еще один повод.

Спорить Терриана не стала. Они вдвоем покинули гостиную и решительно направились к портальной комнате дворца.

Глава 15

Несмотря на все доводы, озвученные Эрлиссой, Дамир ни мгновения не думал, что Брис может хоть кому-то в мире позволить обидеть свою женщину или своего ребенка. Как эмпат, он отлично знал истинные чувства Эмбриса к вертийской алхимичке, потому и решил, что карилец обязательно должен как можно скорее узнать о ее беременности, как и о том, насколько тяжело эта самая беременность проходит.

Но когда наследник Сайлирской Империи вошел в бальный зал и с ходу окинул его внимательным взглядом, то нервно и цветисто выругался, правда, только мысленно. Ведь человеку его статуса вообще непозволительно употреблять подобные выражения. А причиной столь резкой вспышки гнева было банальное отчаяние. Ведь быстро найти определенного человека среди пяти сотен разодетых гостей крайне сложно. Тогда-то он и решил снова обратиться к стоящему за его спиной Эвану.

– Мне нужно срочно узнать, где сейчас Эмбрис Карильский, – шепнул он лакею.

Тот кивнул и тут же растворился среди гостей. Но не прошло и пяти минут, как снова появился за спиной Дамира.

– Его высочество в компании юной леди изволит отдыхать на балконе зеленой гостиной, – сообщил Эван, поклонившись. – Какие будут распоряжения?

– Благодарю. Пока все, – ответил принц и решительно направился в указанном лакеем направлении.

Увы, чтобы попасть в нужную гостиную, ему пришлось пересечь весь огромный зал, наполненный танцующими парами. Но когда до заветной двери оставалось около десяти шагов, его окликнул явно взволнованный Кай.

– Ваше высочество, – позвал лорд Мадели, преграждая дорогу. – Что-то случилось? Где моя дочь?

– Поверьте, с Эрлиссой все в полном порядке, – поспешил заверить Дамир.

– Не поймите меня неправильно, но, учитывая особенности ваших

взаимоотношений, мое беспокойство вполне объяснимо, – продолжил Кай, уже определив, что случилось нечто из ряда вон выходящее. Ведь он впервые видел сайлирского кронпринца настолько взволнованным. Внешне это никак не выражалось, но вот в глазах плескалось безмерное беспокойство.

– Лорд Мадели, не сомневайтесь, с вашей дочерью все хорошо. Более того, рад сообщить, что мы с ней помирились. Но если я сейчас же не вернусь к Эрлиссе, то она может легко надеть глупостей. Поэтому простите, мне срочно нужно переговорить с Брисом.

И, кивнув, удалился. А его будущий тесть смотрел вслед принцу и теперь выглядел очень довольным. Пусть Кай не знал, что именно так взволновало Дамира, но тот факт, что сайлирец называет его сына коротким именем, говорил о том, что они прекрасно ладят. А это просто не могло не радовать.

Когда Дамир распахнул двери зеленой гостиной, отдыхающие там гости замолчали и дружно уставились на наследника сайлирского престола. Правда, сам кронпринц предпочел сделать вид, что не замечает такого внимания к своей персоне. С равнодушным выражением на царственном лице он стремительно пересек комнату и вышел на балкон.

Несмотря на то что здесь находилось всего несколько человек, Эмбриса он заметил далеко не сразу. Тот стоял в тени витой арки и спокойно беседовал со светловолосой девушкой.

– Брис, – позвал Дамир, подходя ближе. – Нужно поговорить. Дело срочное, откладывать нельзя. И касается оно тебя.

Столь резкое появление сайлирца несколько шокировало Эмбриса. А его заявление и вовсе заставило впасть в ступор. А вот Марианна ничем не показала удивления. Как и подобает леди, она присела перед Дамиром в глубоком реверансе. Правда, кронпринц ответил ей лишь сдержанным кивком и тут же перевел взгляд на Бриса.

– Деми, даже не представляю, что должно произойти, чтобы ты позабыл о правилах этикета, – с насмешкой произнес карилец. – Разрешите представить тебе леди Марианну Тиринскую.

– Леди, – Дамир мгновенно взял себя в руки, – прошу простить мое столь неожиданное появление и неподобающее поведение, но у меня действительно очень срочное дело к вашему спутнику. Посему прошу у вас извинения, но некоторое время вам все же придется провести без его компании.

После чего совершенно бесцеремонно схватил Бриса за локоть и потащил за собой.

– Деми, полегче, – прошипел тот, вырывая руку, но продолжая шагать рядом с сайлирцем. – Да что произошло? Ты сам не свой.

– Ничего смертельного, – бросил Дамир, уверенно пересекая зеленую гостиную и выходя в бальный зал. – Просто одна наша общая знакомая узнала, что ждет ребенка.

– Да? – ухмыльнулся Эмбрис. – И ты так обрадовался, что решил немедленно поделиться со мной приятной новостью. Полагаю, что не Эрлисса... Даже если бы она и забеременела, то за два прошедших дня это вряд ли бы успело как-то проявиться.

– О, друг мой, беременна не Эрли, – вздохнул Дамир. – Если бы речь шла о ней, то я бы сразу потащил ее к верховному магу для проведения свадебного ритуала. И уж точно не стал бы разыскивать ее непутевого брата, который каждый раз, когда нужен, оказывается с очередной особой женского пола.

К концу фразы он уже почти не сдерживал раздражения, а на Бриса смотрел с откровенным осуждением. Эмбрис же, заметив его воинственный настрой, предпочел промолчать. Да только стоило им покинуть зал, он все же не выдержал.

– Так ты мне объяснишь, что произошло? – спросил, догоняя явно куда-то спешившего Дамира.

Но тот лишь отрицательно мотнул головой и с силой толкнул створки ближайшей двери. А когда увидел, что комната пуста, нервно хмыкнул и с силой двинул кулаком по стене.

– Опоздали! Так и знал, что сбегут, – прорычал он.

И уже хотел отправиться на поиски, но вдруг передумал. И эта перемена настолько поразила Бриса, что он не смог промолчать.

– Скажи, я правильно понимаю, что некая беременная леди должна была ждать тебя здесь и решила этого не делать? Не пойму только, чего ты так бесишься? И при чем здесь я?

Дамир, пройдя через комнату, упал в одно из кресел и неодобрительно посмотрел на Бриса.

– Так ребенок-то твой, – сказал он, устало опустив руки на подлокотники. И пока Эмбрис не успел переварить услышанную информацию, добавил: – А его мать уверена, что ты сделаешь все, чтобы избавиться от малыша, которому еще только предстоит родиться. Кстати, у него уже сейчас начала проявляться ваша демонова магия, отчего его мать испытывает жуткие боли.

– Ты о Терри говоришь? – В голосе Бриса послышался надрыв, а на лице отразилось неверие. Но прошло несколько мгновений, и в его глазах

блеснул огонек триумфа. – Так это Терри беременна? Правда?

– Да. Дворцовый лекарь подтвердил беременность, а Эрли определила темную магию.

Но то, что произошло дальше, повергло Дамира в шок. Ведь он, как и остальные, ожидал, что Брис рассердится, ну или на худой конец впадет в смятение. А тот взял и рассмеялся, причем на его глазах на мгновение появилась странная пленка, уж больно напоминающая слезы.

– Боги, спасибо! – проговорил он, улыбаясь во весь рот. Затем обернулся к Дамиру и выглядел как самый счастливый человек в мире. – Деми, я стану отцом!

Но тот только сейчас понял всю нелепость ситуации. Ведь ни он сам, ни даже Эрлисса не подумали, что Брис никогда бы не допустил случайной беременности своей драгоценной Террианы. То есть получается – он сделал это намеренно?

– Объясни мне, глупому, ты что, тронулся умом? – выпалил Дамир. – Зачем тебе незаконнорожденный?

– А кто говорит о бастарде? – удивился Эмбрис. – Я женюсь на Терри, как на матери моего ребенка.

Он говорил с такой уверенностью, что Дамир не стал ничего отвечать. Он не сомневался, что Брис и без него понимает, чем все это может закончиться. Потому и решил промолчать. В конце концов, это не его дело.

Но кое-что им все равно нужно выяснить.

– Они с Эрлиссой были здесь, когда я уходил, – проговорил сайлирский принц. – Терри пыталась уговорить нас не сообщать тебе о ее беременности. Она слишком испугалась, что ты можешь навредить ее ребенку. Полагаю, потому и сбежала.

– А Эрлисса вместе с ней, – добавил Брис, отчетливо ощущая, что сестра сейчас где-то очень далеко. – Что ж... так даже лучше.

– О чем ты, демоны тебя дери?! – все же выругался Дамир. – Две молодые девушки, одна из которых беременна, сбежали в неизвестном направлении, а ты говоришь, что так лучше?

– Лучше, – повторил Брис, оставаясь таким же спокойным и невероятно довольным. – Мне нужно будет сообщить обо всем матери, озвучить ей мое решение. А она дама вспыльчивая, хоть и мудрая. Пусть лучше то время, пока будет длиться ее гнев, Терри проведет подальше от нее и от Карилии вообще.

– Меня поражает твое убийственное спокойствие, – раздраженно выпалил сайлирец. – Ты что, совершенно за нее не переживаешь?

– Терри с Лиссой. А когда моя Мелкая чувствует ответственность за

кого-то, то ведет себя на редкость осмотрительно, – поспешил пояснить Брис. – Так что не стоит переживать. Пару дней без нас они как-нибудь протянут. А после мы их мигом вернем.

– Зная Эрлиссу, могу с уверенностью заявить, что двух дней ей вполне хватит, чтобы устроить локальный апокалипсис, – иронично парировал Дамир. Но все же спросил: – И как ты собираешься их искать?

– Просто, – сказал Эмбрис, разводя руками. – Попрошу об услуге одного хорошего человека. Когда меня похитили, именно он определил мое местонахождение.

Дамир посмотрел с сомнением, но все же кивнул, принимая его доводы. И пусть он был готов отправиться на поиски хоть сейчас, но не представлял, с чего начать.

– Почему нужно ждать два дня? – спросил, пытаясь понять логику.

И тогда Брис снова улыбнулся и ответил:

– Пусть девочки наслаждаются свободой и успехом своего побега. Думаю, этого времени хватит, чтобы они сами захотели вернуться обратно.

* * *

Вокруг было тихо. Настолько, что начинало казаться, будто кто-то активировал артефакт безмолвия. Но, к сожалению, тишина была настоящей. Рожденной в недрах зимнего леса и накрывшей собой всю округу.

Даже дрова в печи не трещали. Огонь горел бесшумно, будто боялся потревожить сидящую за столом беловолосую девушку. А она смотрела за окно, где медленно кружили редкие снежинки, и старалась хоть ненадолго выбросить из головы образ своего любимого гадкого принца.

– Не грусти, Мелкая, – проговорила вошедшая в кухню женщина, чье лицо уже давно покрылось морщинами, а волосы имели такой же безжизненный белый цвет, что и у самой карильской принцессы.

– Я не грущу, – поспешила ответить Эрлисса. – Мне просто...

– Ты просто скучаешь по жениху, я ведь права? – тут же поинтересовалась хозяйка лесного домика, присаживаясь напротив. – Любишь его. По тебе видно, что ты влюблена.

– Люблю, – неожиданно даже для самой себя призналась принцесса. Но все-таки добавила: – Наверное...

– Тогда почему переживаешь? – спросила та, кого местные жители считали знахаркой, но все же предпочитали обходить стороной, за глаза

называя ведьмой.

– Потому что мы только помирились, и... я сбежала. Но у меня не было другого выхода. Я ведь не могла отпустить Терри одну. Да и куда бы она пошла? – эмоционально объяснила Лисса. – А ей нужна помощь. Поэтому мы и прибыли сюда.

– Я поняла, – кивнула женщина. – Но ты же слышала, что я сказала вчера. Плод будет развиваться нормально, только если рядом постоянно будет находиться кто-то, кто сможет сдерживать его магию. То есть... ты, Эмбрис или...

– Арс, – закончила за нее Эрлисса, ведь прекрасно знала, что знахарка его не жалует. Причем настолько, что даже имени старается лишний раз не произносить. – Знаешь, – сказала она, опираясь локтями на поверхность старого дубового стола, – я вот все думаю... думаю... и что-то мне в истории с беременностью кажется странным. Брис слишком в этом вопросе категоричен и щепетилен. Он бы не допустил...

– То есть ты полагаешь, что девушка забеременела без его ведома? – улыбнулась знахарка, намекая на глупость такого предположения. – Брось, Мелкая. Слишком маловероятно. Мне, кстати, кажется, что все было с точностью наоборот. Твой брат ведь не горит желанием становиться королем. Вот и нашел прекрасный способ заставить Эриол назначить другого наследника.

– Ты хочешь сказать... – начала Лисса, ошарашенно глядя на знахарку, но запнулась, увидев в дверном проеме Терриану.

И, судя по довольной физиономии престарелой хозяйки дома, стояла там Терри давно и все прекрасно слышала.

– Доброе утро, – поздоровалась вертийка, все-таки проходя внутрь и усаживаясь за стол рядом с подругой. Потом подняла взгляд на знахарку и смущенно проговорила: – Простите, я до сих пор не знаю вашего имени. Вчера Эрлисса нас не представила.

– Ты – Терри, – улыбнувшись, протянула женщина. – Будущая жена человека, которого я считаю правнуком. – А видя, что Терриана собирается что-то возразить, знахарка подняла вверх руку и решительно заявила: – Не спорь со мной. Я лучше его знаю. В конце концов, именно я принимала роды у Эриол, когда эти двое изволили появиться на свет.

– Так вы... – попыталась предположить Терриана, даже не подозревая, что у близнецов может быть прабабка.

– Меня зовут Лисса Амадеу. Я бабушка Кертон Амадеу – нынешнего верховного мага Карилии, – пояснила женщина.

– Лисса? – удивилась вертийка, поворачиваясь к принцессе.

– Да, – подтвердила та, растягивая на лице улыбку. – Свое имя я получила именно в честь этой леди. Мама рассказывала, что когда-то, еще до нашего рождения, Лисса спасла папу, почти вытянув его с того света. Да и самой маме часто помогала. А мой братец, кстати, тоже назван в честь лекаря. Бриса Эвари. Человека, спасшего Великую Эриол после темного проклятия.

– Но... вы же Эмбрис и Эрлисса, – уточнила Терриана. – Другие имена.

– Да, но только потому, что по традициям карильских королей имя первенца правящей семьи должно начинаться на ту же букву, что и имя правителя, – пояснила принцесса. – Кстати, тот факт, что мама дала нам двойную фамилию, с самого начала вызвал огромное возмущение. Благородные лорды из Совета считали, что мы должны быть Карильскими, как истинные наследники древнего рода. Но знаешь, если бы наша мать не была королевой... если бы она просто вышла замуж за отца... то нас бы даже звали иначе. Лисса и Брис Мадели.

И тут Терри вспомнила ту странную подпись, которую ее любимый ставил на всех записках и посланиях, адресованных ей. И лишь сейчас, после того, что она услышала и узнала на этой кухне, ей стал понятен истинный смысл действий Эмбриса. Ведь уже тогда он признал, что с ней и для нее всегда будет прежде всего собой – Брисом Мадели.

– Ему не позволят на мне жениться, – проговорила Терриана, растерянно глядя на знахарку. – Он ведь будущий король. А я...

– Неважно, кто ты, Терри, – ответила ей женщина. – Важно другое. Ты ждешь ребенка. И насколько я знаю Бриса, а знаю я его очень хорошо, сейчас решается вопрос не о том, женится он на тебе или нет. – Она сделала паузу и, улыбнувшись, добавила: – Полагаю, что сейчас, возможно даже сию минуту, Великая Эриол стоит перед выбором: позволить сыну взять в жены ту, кого он выбрал, или лишиться официального наследника.

Терриана замерла, напряженно сжав кулаки. Она смотрела на беловолосую знахарку с неверием и явным сомнением. Но когда увидела согласную улыбку Эрлиссы, растерялась окончательно.

– Я не хочу, чтобы из-за меня он лишился того, что принадлежит ему по праву! – взволнованно выдала вертилка. – Я не...

– Хватит, – оборвала ее Лисса Амадеу. – Ты беременна. Твой сын станет внуком Эриол. И все, что сейчас важно, будет он иметь права на престол Карилии или нет.

Терри покорно кивнула и принялась вяло ковырять вилкой в тарелке с рагу, которое поставила перед ней хозяйка дома. Но спустя несколько

минут молчания и тщательного обдумывания информации вертилка все же отложила вилку в сторону и снова обратилась к знахарке:

– Скажите, Лисса, угрожает ли моему малышу опасность? Ведь он меняет все планы королевы. Я знаю, что ее величество уже выбрала Брису невесту.

– Несмотря на все, что о ней говорят... Эриол в первую очередь женщина и мать, – спокойно ответила знахарка. – Она никогда не сможет причинить вред собственному внуку. И учитывая все, что я знаю о ней и ее ненаглядном Кае, могу с уверенностью сказать, что Эри позволит Брису на тебе жениться.

– Спорное утверждение, – вставила Эрлисса, тоже отлично знавшая ее величество. – Мама всегда в первую очередь была королевой. Она всегда поступала только так, как требовал от нее долг.

– Мелкая, а тебя никогда не смущал вопрос, почему в таком случае она вышла замуж за простого графа? Причем того самого, чей отец был главой заговорщиков, едва ее не убивших?

Вопрос знахарки прозвучал настолько неожиданно, что принцесса растерялась.

– Да я как-то об этом не задумывалась... – протянула она, только сейчас понимая, что в той истории далеко не все гладко.

– А тот факт, что вы родились намного раньше срока? – задала очередной наводящий вопрос хозяйка домика. – Ах да, может, ты не знаешь, но Кай некоторое время считался любовником твоей матери... По крайней мере, ходили такие слухи.

– Ты хочешь сказать, что, выходя замуж, мама уже носила нас? – осторожно уточнила Эрлисса. – То есть... королева забеременела от графа... от фаворита?

– Да, Мелкая, – кивнула знахарка и снова перевела взгляд на Терриану. – Эриол оказалась в точно такой же ситуации, за тем лишь исключением, что ее беременность стала сюрпризом и для нее, и для Кая. И их ситуация была намного сложнее вашей. Потому я уверена, что тебе не стоит переживать.

Остаток завтрака прошел в тишине. И если Эрлисса молча осмысливала новый факт из биографии родителей, то Терри напряженно думала, как быть дальше. И чем больше размышляла, тем сильнее уверялась в мысли, что просто обязана увидеть Арлита. Терри верила, что даже если доводы знахарки окажутся неправильными и ее беременность станет помехой планам королевы, брат сможет ее защитить.

Но когда она сообщила о своем решении Эрлиссе, та вдруг

решительно заявила, что идея глупая. К сожалению, никакие доводы так и не смогли переубедить упрямую вертийку, твердо вознамерившуюся отправиться на родину. А когда после целого часа споров Терри заявила, что не нуждается в сопровождении, и направилась к выходу, Мелкая все же сдалась.

– Хорошо. Твоя взяла, – выдала она, устало вздыхая. – Но ты же помнишь, насколько это для тебя опасно. Да и Арлит скрывается от властей. Где ты вообще собираешься его искать?

– Найду! – упрямо бросила Терриана. – Он предводитель повстанцев. Не думаю, что никто во всей стране не сможет сказать мне, где он скрывается.

– Ну и дура! – раздраженно выдала Эрлисса. – Мало того, что сама лезешь на рожон, так еще и ребенка своего под удар подставляешь. Пойми же, там фактически идет война. Брис просил не говорить, но я все-таки скажу... – Она медленно опустила на поверхность стола раскрытые ладони и посмотрела на напряженную вертийку. – Три дня назад повстанцы начали действовать. Перед балом папа говорил, что им удалось почти без боя взять шесть крупных городов. Но такой успех только сильнее разозлил Галлия. В самое ближайшее время они ожидают мощного нападения, поэтому обосновались сейчас в одной из старых крепостей. Сарвар-Акери. Там они собираются принять бой. И велика вероятность, что мы с тобой окажемся в самой гуще событий. Прошу, пожалуйста, давай пока останемся здесь!

– Нет! – решительно выпалила Терри. – Я знаю этот город. Он поистине неприступен. Пойми же – я должна увидеть Арлита. Отца больше нет, и брат – все, что у меня осталось.

– Терри, посмотри на меня, – спокойно попросила Эрлисса, и когда их взгляды встретились, добавила: – Теперь, независимо ни от чего, ты – часть моей семьи. И я тебя уж точно не брошу. Мне понятно твое желание увидеть Арлита, но повторяю, это слишком рискованно.

– Мне все равно. Я пойду туда, – стояла на своем Терриана.

И в ее глазах была такая уверенность, что у Лиссы не осталось доводов. Она не сомневалась, что если продолжит уговоры, то Терриана просто дождется удобного момента и попытается попасть к брату сама. Тогда вероятность того, что ее поймут люди Галлия, взлетит до небес.

– Ладно, – бросила Эрлисса, обреченно опустив голову на стол. – Мы отправимся туда вдвоем. Но только на день.

– На неделю! – возразила вертийка.

– На два. И торговаться я не собираюсь.

– Хорошо, – нехотя согласилась Терриана. – Но что потом?

– А потом, – загадочным голосом протянула Лисса, – мы вернемся в Себейтир, и ты сама будешь объяснять Дамиру, что вынудила меня пойти у тебя на поводу. – А заметив непонимающий взгляд подруги, пояснила: – Мне до демонов надоело с ним ругаться.

– То есть у вас в отношениях наметился мир? – улыбнувшись, спросила вертийка.

Эрлисса отвела в сторону смущенный взгляд и честно призналась:

– Я очень на это надеюсь.

* * *

То, что перенестись на территорию Сарвар-Акero у них не получится, девушки поняли далеко не сразу. И, наверное, если бы не случайно брошенная фраза знахарки, наблюдающей за их бессмысленными потугами, то они провозились бы с построением портала еще долго. А ведь женщина лишь предположила, что если не получается попасть внутрь, то, может, стоит переместиться к воротам?

Тогда-то Эрлисса и поняла, что именно это и есть решение их проблемы. Она тут же изменила координаты места на готовой схеме портала и с торжествующей улыбкой уставилась на открывшуюся мерцающую арку.

Вот только весь ее триумф мгновенно испарился, когда, попав на другую сторону перехода, они мгновенно оказались окружены отрядом из шести магов и такого же количества вооруженных наемников с арбалетами наготове. Все были одеты в белые плащи с глубокими капюшонами, которые почти сливались с покрывающим округу снегом. И выглядели откровенно устрашающе.

Лисса даже сказать ничего не успела, как уже оказалась схвачена и обездвижена.

– Да вашу ж флотилию! Мы с миром пришли! – пыталась она вразумить этих людей. – Нам нужен Арлит Брайт.

Но держащий ее наемник лишь хмыкнул и крепче стиснул запястья принцессы, затягивая на них антимагический шнурок.

– Слышали, ребят? – веселым тоном заявил он. – Вот наглость! Явиться к нашим воротам и так просто потребовать предводителя.

– Да вы хотя бы имена наши спросили, олухи! – рывкнула Лисса, в ярости ощущая, что магия теперь ей недоступна. – Снимите ограничитель.

Она метнула взгляд на Терриану, чьи руки тоже перевязали

злополучным шнурком. Но стоило его тугому колючему плетению расцарапать кожу и соприкоснуться с кровью, и вертилка тут же вскрикнула от скрутившей ее неожиданной боли.

– Идиоты! – выпалила Лисса, уже понимая, что из-за ограничителя малыш Терри снова начал волноваться и спровоцирован очередной выброс темной магии. – Немедленно снимите!

– Да с какой радости? – спросила вдруг женщина-магичка, скидывая с себя капюшон и глядя на наглую девицу с вызовом. – Еще неизвестно, для чего вы явились сюда. Кто вы вообще такие?

Терри снова вскрикнула и начала оседать прямо на снег. И тогда Лисса не выдержала и, резко выкрутившись из рук наемника, подбежала к подруге.

– Не нервничай, – проговорила она, падая на колени рядом с Террианой. – Успокойся. Станет легче.

Та едва заметно кивнула, но новый приступ боли не позволил даже попытаться ответить. В тот же момент Лиссу попытались силой поднять на ноги, но она гневно обернулась и уставилась на обидчика с настоящей ненавистью.

– Снимите с нее шнурок! Или, клянусь, я вас всех на этом снегу на колени поставлю! – потребовала она.

– Ну-ну, – иронично бросил один из магов. – Я бы за таким понаблюдал.

– Слушай, демонов ты ублюдок, я тебя сейчас так понаблюдаю, что всю жизнь одни кошмары сниться будут! – прорычала девушка и тоже скинула свой капюшон. Обвела замерших повстанцев суровым взглядом и заявила: – Я – Эрлисса Карильская-Мадели. А она – Терриана Брайт. Родная сестра вашего предводителя. И если сейчас же вы не снимете с нее треклятый шнурок, клянусь, будете жалеть об этом до конца своих дней.

Наверное, это был первый раз в жизни Лиссы, когда она порадовалась, что на ней нет маскирующего амулета и что она обладает столь нестандартной внешностью. Ее на самом деле узнали. Вот только отпустить все равно не спешили.

Теперь все в небольшом отряде смотрели на принцессу Карилии с явным недоверием. И пусть ее личность больше сомнений не вызывала, но вот причины появления здесь до сих пор оставались неясными.

– Чего молчите? – раздраженно поинтересовалась Эрлисса. – Повторяю, немедленно снимите с нас ограничители!

– Сними, Крайн, – приказал тот, что стоял прямо напротив пленниц, обращаясь к застывшему за их спинами магу. – Проводите гостей к его

светлости. Говорить будем внутри.

– Малкон, ты уверен? – спросил недовольный Крайн.

– Приказы не обсуждаются, – ледяным тоном ответил первый. – И пока ты в моем отряде, изволь выполнять, – и, развернувшись, направился к городским воротам.

Его подчиненный пусть и нехотя, но повиновался. Хотя Лисса отчетливо уловила, как скрипнули от досады его зубы. Он бросил на принцессу полный странного холода взгляд, и она непроизвольно поежилась.

Присев рядом, Крайн провел рукой над ее запястьями, и шнурок, ограничивающий магию, растаял, как облако утренней дымки. Терри уже была свободна и пыталась подняться на ноги.

– Ты как? – тут же спросила Эрлисса, поддерживая девушку за локоть. – Больно?

– Уже нет, – отозвалась вертийка, глядя на подругу с благодарностью. – Все хорошо. Правда. Только... холодно здесь.

Лисса согласно кивнула и перевела хмурый взгляд на стоящих рядом людей.

– Проводите нас к Арлиту! – в приказной форме потребовала она. – Немедленно!

– Как вам будет угодно, – без намека на покорность ответил Крайн.

И, изобразив шутовской поклон, пригласил леди следовать за ним.

* * *

Большой письменный стол в кабинете карильской королевы был, как всегда, завален сотнями различных бумаг, и оба секретаря ее величества уже и не надеялись хоть когда-то навести здесь порядок. Сама же Эриол утверждала, что у нее все лежит на своих местах и, к всеобщему удивлению, на самом деле умудрялась не потерять ни один документ.

Когда послышался знакомый стук в дверь, она оторвалась от изучения очередного министерского отчета и с удивлением посмотрела на представших перед ней мужчин.

– Так, – бросила королева, откладывая в сторону листок и переводя настороженный взгляд с мужа на сына. – Присаживайтесь, коль пришли.

– Олли, – улыбнулся супруге Кай, обходя стол и останавливаясь рядом с ее креслом. – Эмбрис вызвал меня сюда, сообщив, что у него к нам серьезный разговор.

– Вот оно что, – протянула Эриол, снова поворачиваясь к Брису, который все так же продолжал стоять, проигнорировав оба кресла. – Не томи душу, милый мой. Рассказывай. Хотя я даже не представляю, что же должно было случиться, чтобы ты решил обратиться ко мне настолько официально.

– К вам обоим, – поправил принц и, уверенно посмотрев в глаза ее величеству, заявил: – Я решил жениться.

– Что? – не поверила своим ушам королева, но сын жестом попросил дать ему закончить.

– Повторяю, мама. Я решил жениться. Девушка, выбранная мной, – леди Терриана Брайт. Она вертилка. Дочь ныне погибшего герцога Брайтского.

– Очень интересно, – недовольно бросила Эриол, по привычке упирая локти в стол и складывая ладони домиком. – И, как я понимаю, наше мнение по этому поводу тебя не интересует.

– Ваше мнение для меня всегда очень важно, – дипломатично ответил Брис. – Но в данном случае решение я менять не стану. Терри ждет от меня ребенка.

Королева довольно долго молчала. Сей довод был для нее более весомым, чем заявление сына, что он все решил. Но тем не менее соглашаться Эриол не спешила.

– И как это понимать? – холодно бросила она. – Ведь, насколько я знаю, после того как леди Брайт сдала тебя своим родственникам, ваши отношения закончились. Или ты настолько глуп, что позволил снова втянуть себя в ее игры?

– Мама, она всего лишь девушка и не имеет никакого отношения ко всему, что заварили ее отец и брат, – сдержанно ответил Эмбрис.

– Ах да... брат, – иронично протянула королева. – Тот самый человек, что возглавляет движение вертийских повстанцев. Чья жажда власти дошла до того, чтобы собрать армию и открыто выступить против собственного правителя. И ты считаешь, что брак с его сестрой пойдет на пользу твоей репутации как наследника? – Она вздохнула и посмотрела на сына с укором. – Брис, тебя и так в народе не жалуют, а если в качестве супруги ты представишь сестру вертийского мятежника, то даже я не смогу ничего изменить. Люди ее не примут.

– В таком случае, мама, я готов отказаться от статуса наследника, – хладнокровно заявил принц. – Более того, если вы считаете этот брак неприемлемым и уверены, что он может дурно сказаться на репутации нашей семьи, то можете официально изгнать меня. Я пойму и приму любое

ваше решение. И... несмотря ни на что, вы всегда будете моими родителями, которых я очень люблю.

– Брис... – прошептала королева, глядя на сына с растерянностью. – Боги, сынок... Да что же ты делаешь?

Зачем?

– Мам, я очень ее люблю, – признался принц, надеясь увидеть в глазах королевы понимание. – У нас будет ребенок, и поверь, это далеко не случайное стечение обстоятельств.

Эриол смотрела на своего старшего сына и впервые в жизни не знала, что делать. Сейчас она была слишком шокирована, чтобы попытаться мыслить здраво, потому предпочла пока промолчать. А вот Кай, в отличие от супруги, принял выбор сына очень спокойно, будто бы никогда не сомневался в нем.

– Эмбрис, – сказал он, кладя ладонь на плечо королевы. – Полагаю, ее величество сообщит тебе решение позже, хотя по мне – так оно очевидно. Но я хочу, чтобы ты знал: независимо от того, как все сложится, ты еще и мой наследник. А значит – будущий граф Мардарский, а также тот, кому достанется часть моих капиталов.

Эриол в ответ на слова мужа лишь задумчиво кивнула и отвернулась к окну. Сам же Брис заметно расслабился и теперь смотрел на отца с искренней благодарностью. Все же, начиная разговор с родителями, он допускал, что ему могут пригрозить лишением не только титула, но и материального обеспечения. И вот тогда бы им с Терри пришлось несладко. Так что после заявления Кая у него словно гора с плеч упала.

В дверь снова постучали, но теперь неожиданным визитером оказался Кертон, выглядевший странно взволнованным.

– Прошу прощения, – сказал он, прикрывая за собой деревянную створку. Затем посмотрел на принца и сообщил: – Эмбрис, в моем кабинете тебя ожидает Дамир. И я очень прошу тебя поспешить, потому что он явно не в себе.

И тогда Брис, не тратя время на лишние расспросы, поднялся и быстро вышел из комнаты. Ведь он прекрасно понимал, что если уж Деми появился здесь лично, значит, случилось что-то поистине важное.

Кертон кивнул ее величеству и поспешил удалиться вслед за принцем. Маг тоже кожей чувствовал, что сайлирец оказался здесь далеко не просто так и причины у него очень серьезные.

Королева проводила их задумчивым взглядом и посмотрела на мужа.

– Ну и что мне со всем этим делать? – спросила она, даже не стараясь скрыть негодование. – Что, Кай?

– Ничего, Олли, – ответил он, мягко улыбаясь. – Поверь, Терри очень хорошая девушка и она искренне любит Бриса.

– Прекрасно! – нервно бросила королева. – Но любовь не отменяет того факта, что она, во-первых, вертийка, а во-вторых, близкая родственница мятежника.

– А что ты сказала бы, если бы она была, к примеру, сестрой нового вертийского императора? Согласись, Олли, такое родство пошло бы на пользу отношениям между нашими странами.

– Бесспорно, – не стала возражать Эриол. – Но сейчас мы имеем совершенно другой расклад.

– Поверь мне, у Арлита есть все шансы получить вертийский трон, причем в самое ближайшее время. Да, война там закончится не скоро, но и мы с тобой пока не собираемся на покой.

– Все равно... Это слишком неправильно, – напряженно сказала королева. – Их брак будет воспринят как прямая поддержка переворота в Вертинии. Как официальное признание...

– Плевать, Олли. Всем и так прекрасно известно, что я имею к нему отношение, – иронично заявил лорд Мадели.

– А мне не плевать! На кону авторитет моей страны! – возмутилась Эриол. – Я не могу позволить прихоти Бриса испортить все, что я так долго строила.

– Он твой сын, – не сдавался Кай. – И скоро на свет появится твой внук. Их свадьба в любом случае состоится.

– Пусть так, – рявкнула королева, ненавидевшая, когда ее загоняют в угол. – Но в таком случае наследником станет...

– Молчи! – перебил лорд Мадели, разворачивая ее кресло к себе и нависая над царственной супругой. – Олли, прошу, не говори того, о чем потом пожалеешь. Мы же оба знаем, что ты не возьмешь своих слов назад. Пожалуйста, подумай! Свадьба в любом случае не сегодня. А расклад сил на политической арене может измениться в любую минуту.

Она смотрела на Кая с сомнением, но в итоге все же решила прислушаться к его словам. Эриол прекрасно знала, какую роль муж играет в вертийских событиях, и всецело одобряла его действия. Естественно, неофициально.

Наверное, Кай был единственным человеком в мире, которому позволялось говорить ей все, что угодно, не опасаясь при этом за свою жизнь. И он действительно лучше других знал, что Великая Эриол решений почти никогда не меняет. Потому и не дал ей сделать то, о чем она обязательно в скором времени пожалела бы.

– Хорошо, – проговорила королева. – Мы пока подождем. И знаешь еще что... Я хочу, чтобы королем стал Брис. Он сможет держать страну в кулаке не хуже нас с тобой. Так что, дорогой мой, ты уж постарайся, чтобы этот твой Арлит все же занял вертийский трон.

– Буду расценивать это как приказ, ваше величество, – бросил Кай с усмешкой и, наклонившись ниже, поцеловал ее в губы. – И, если вы позволите, отправлюсь выполнять вашу волю незамедлительно.

– Иди, – с царственным видом ответила королева. – Только прошу, будь осторожен, – добавила она, на мгновение становясь самой обычной женщиной, до смерти боящейся за любимого мужчину.

– Буду, Олли, – ответил он и, мягко улыбнувшись, скрылся за дверью.

* * *

Дамир сидел в кресле в кабинете Кертона и чувствовал себя будто бы на пороховой бочке. Когда час назад он присутствовал во время очередного доклада разведки по вертийскому конфликту, то поначалу не придавал значения информации о двух диверсантах, пойманных сегодняшним утром патрулем повстанцев. Но когда услышал, что они требовали встречи с Арлитом Брайтом, то мгновенно понял, что это были за девушки.

Так быстро он еще ни разу совещание не покидал. И поначалу даже хотел направиться напрямик в пресловутый Сарвар-Акоро, где уже сегодня ожидалось появление солдат Галлия, но вовремя осознал, насколько идея лишена смысла.

Потому вместо визита в Вертинию принц ринулся в карильский дворец.

– Что случилось? – с ходу выпалил Брис, входя вместе с Кертоном в кабинет.

– Я бы назвал это катастрофой, – ответил мрачный Дамир. – Лисса и Терри в Вертинии.

– Что?! – ошарашенно воскликнул Эмбрис. – Да как у них хватило ума?..

– Хватило, – хмуро подтвердил Дамир. – Но об уме можно поговорить и позже. Сейчас их нужно срочно оттуда вызволить. Времени в обрез.

Эти слова заставили Бриса еще сильнее напрячься.

– Только не говори мне... – срывающимся от волнения голосом начал он.

– Не скажу, – оборвал его фразу сайлирец. – Ты ведь уже сам

догадался. Они именно там, где им меньше всего стоит находиться. Хуже мог быть только императорский дворец.

– Так чего же мы сидим?! – воскликнул Эмбрис, решительно направляясь к двери. – Пошли. Их нужно оттуда вытаскивать.

– Стой! – догнал его раздраженный голос Дамира. – Город готовится к бою и возможной осаде. Нас туда просто не впустят. Для того чтобы оказаться за его стенами, нам нужен твой отец.

Кертон стоял, подпирая спиной большой шкаф, и молча осмысливал услышанное. Еще в тот момент, когда ему пришел вызов от Дамира, маг уже знал: случилось нечто неприятное. Но только теперь понял, насколько все серьезно. Ведь Кертону лучше других было известно, что там, где появляется Лисса, все моментально начинает идти наперекосяк.

– Я схожу за Каем, – сказал он и, не дожидаясь ответа, вышел.

Вернулся верховный маг минут через десять. Оба принца, погруженные в невеселые мысли, за это время перекинулись всего парой фраз. Они отлично понимали, что сейчас должны находиться не здесь, и сама необходимость ждать сводила с ума.

Но стоило в кабинете появиться лорду Мадели, и парни будто вынырнули обратно в реальность, с надеждой уставившись на Кая.

Он вошел в кабинет и, кивнув Дамиру, присел в одно из пустующих кресел.

– Без паники, господа, – сказал, встречая взволнованные взгляды. – Я в курсе, что наши девочки оказались не там, где надо. Их не обидят, – пояснил Кай, а видя, как взвинчен сын, добавил: – Арлит связывался со мной. Терри в порядке, чувствует себя хорошо. Сейчас они с Лиссой под его присмотром. Но их нужно срочно оттуда забрать. Город окружают.

– А он не может переправить их сюда? – тут же уточнил Дамир.

– Нет, – мотнул головой лорд Мадели. – Сарвар-Акero защищен от перемещений. Настоящая древняя крепость. Когда-то, лет пятьсот назад, город был столицей Вертинии. На нем до сих пор такая магическая защита, что попасть внутрь без разрешения почти невозможно. Именно потому Арлит и выбрал Сарвар-Акero для первой битвы с войсками Галлия. Он, да и я тоже, надеется, что она станет и последней.

– Папа, если я правильно тебя понимаю, то и попасть в город, и покинуть его можно только через ворота, – прервал его рассуждения Брис. – Но, учитывая, что его вот-вот окружают вражеские отряды, даже если мы туда войдем, то успеем ли выйти?

Кай поднял на него спокойный взгляд и ответил:

– Вряд ли. Но скажи мне, сын, даже зная это, ты предпочтешь остаться

здесь и ждать?

– Нет, – решительно бросил Эмбрис и сжал кулаки. – Я не оставлю их там одних.

– А вы, ваше высочество? – поинтересовался лорд Мадели, обращаясь к Дамиру.

– Я тоже пойду. И это не обсуждается, – уверенно заявил сайлирский наследник.

– Да, но такой поступок крайне не понравится вашему императору, – ровным тоном предупредил первый советник королевы. – Скажу даже больше: Дерилан взбесится.

– Переживет, – отмахнулся Дамир.

На что Кай лишь ухмыльнулся и посмотрел на будущего зятя с одобрением.

– В таком случае прошу за мной, – сказал он и, поднявшись, направился к выходу. – У нас меньше часа.

Глава 16

– Арлит! – воскликнула Терриана, едва переступив порог большой светлой гостиной.

Высокий темноволосый мужчина, старательно изучавший до сего момента какую-то большую схему, резко поднял голову и на мгновение застыл.

– Терри? – проговорил, не веря своим глазам, но в следующую секунду сорвался с места и крепко сжал сестру в объятиях. – Что ты здесь делаешь? Как попала? Почему одна?

Его вопросы сыпались один за другим, но Терриана оказалась слишком взволнована, чтобы ответить хотя бы на один.

– Она со мной, – пояснила Эрлисса, проходя в глубь комнаты.

Она сразу заприметила горящий в углу камин и поспешила подсесть поближе к огню. Все же зима в Вертинии еще более сурова, чем даже в Себейтире.

Арлит перевел удивленный взгляд на гостью и откровенно нахмурился.

– Ваше высочество?.. – спросил он, мгновенно угадывая личность беловолосой леди.

– Да, лорд Брайт. Но вы можете называть меня просто Эрлисса. К тому же нас с вами связывает куда больше, чем вы думаете.

– И что же вы имеете в виду? – спросил он, подводя сестру к дивану и заботливо помогая ей снять плащ.

– Я не стану ходить вокруг да около, потому что не считаю правильным, – заявила принцесса. – Терри беременна от моего брата.

До сего момента Арлит был уверен, что его уже невозможно хоть чем-то удивить, но, как выяснилось, сильно ошибался.

– Что?! – ошарашенно выдохнул он, пытаясь осмыслить услышанное. Затем повернулся к Терриане и уточнил: – Это правда?

– Правда, – сказала та, опуская глаза. – Срок пока маленький, но... – Она резко вскинула голову и поймала напряженный взгляд брата. – Я боюсь, Арлит. Его семья... может не принять. Они... могут пожелать избавиться. Я... не нужна им...

Терри говорила, запинаясь. Эмоции зашкаливали настолько, что она не могла правильно сформулировать мысль, поэтому вместо предложений выходили какие-то обрывочные фразы. Но основную суть Арлит уловил и, присев рядом, крепко прижал ее к себе.

– Я не дам тебя в обиду. И племянника тоже, – сказал, желая успокоить. – Но вам нельзя здесь оставаться. Мне доложили, что войска Галлия прибудут сюда через час, а может, и того раньше. Будет битва... Вам нужно срочно уходить, пока это еще возможно.

– Нет! – замотала головой его сестра. – Я не уйду! Я останусь с тобой.

– Терри, пойми. Если оборона города окажется слаба, если люди Галлия попадут за стены, то живых здесь не оставят.

– Нет! – снова воскликнула Терриана. – Не уйду. Не брошу тебя!

Сидящая у камина Эрлисса лишь покачала головой и снова подставила ладони к огню. В отличие от подруги, принцесса прекрасно осознавала, что будет, если они попадут в руки вражеских солдат. Но не имела никакого понятия, как уговорить Терри уйти.

Арлит поднялся, подошел к столу и, что-то написав на обрывке листа, сжал его между ладонями и прикрыл глаза. А спустя мгновение записка исчезла, будто ее и не было.

Лисса когда-то слышала, что в прошлом существовало заклинание, позволяющее вот так просто обмениваться посланиями. Но Кертон рассказывал, что его секрет давно утерян и восстановить знания никак не получается. Поэтому манипуляции Арлита показались принцессе настоящим чудом.

Лорд Брайт заметил ее удивленный взгляд и, улыбнувшись уголками губ, пояснил:

– Семейное наследие. Очень удобный способ передачи информации.

– Интересно... а не поделитесь ли секретом? – спросила Лисса, но, увидев, как на столе возник похожий листок, замолчала.

Арлит же развернул послание, быстро пробежал глазами и, сжав в руке, мгновенно превратил в пепел.

– Мне нужно отлучиться на некоторое время, – сообщил, глядя попеременно то на сестру, то на ее подругу. – Никуда отсюда не выходите. За стенами этой комнаты может быть очень опасно. Я скоро вернусь.

Обе гости покорно кивнули, прекрасно понимая, что у него есть дела поважнее, чем организация досуга двух девиц. Но если Терри после ухода брата просто устало прилегла на диван, то Лиссе на месте совершенно не сиделось.

Сначала она мерила шагами комнату, потом некоторое время изучала ту самую схему, от которой они оторвали лорда Брайта. А не найдя в ней ничего интересного, прошла к полкам с книгами. Но когда и спустя полчаса ничего не изменилось, а Лисса уже была готова завывать от нетерпения, в дверь тихо постучали.

На пороге появился тот самый Крайн, который провожал их сюда, и, поклонившись, обратился к Эрлиссе.

– Ваше высочество, – учтиво начал маг, не сводя с принцессы холодных глаз стального цвета. – Его светлость просит вас немедленно явиться к западным воротам.

– Он вызывает только меня? – настороженно уточнила Лисса.

– Да, – ответил тот и тут же распахнул дверь. – Прошу, леди. Времени мало.

– Но... как же Терриана? Она останется здесь?

– Да, – четко бросил маг. – Таков приказ.

– Но...

– За вами прибудет лорд Мадели, – сказал вдруг Крайн. – Он будет ждать вас у западных ворот. Но нам нужно поторопиться. Отряды принца Галлия уже на подходе.

– Иди, – мягко проговорила Терриана, глядя на Лиссу с пониманием. – Ты принцесса другой страны. Тебе вообще здесь находиться нежелательно. А я останусь с братом.

– Нет! – заявила Эрлисса, решительно направляясь к ней. – Одна ты в Сарвар-Акери не останешься. Так что поднимайся и пойдем вместе.

– Прости, но я не могу, – отозвалась Терри, даже не собираясь вставать. – Арлит сказал ждать его здесь.

– Пойдем же! – нетерпеливо повысила голос принцесса. – Терри, пойми, нам вообще не стоило сюда приходить. И я очень удивлена, что

твой брат решил оставить тебя здесь. Это слишком неправильно!

Она снова покосилась на Крайна, а заметив на его лице странное, озлобленное выражение, даже сделала шаг назад.

– Не доверяешь мне, принцесса? – хмыкнул маг, искривляя губы в ухмылке. – Что ж...

И в то же мгновение с его рук стремительно сорвался шар, напоминающий густой туман, и полетел к Эрлиссе. Все произошло так быстро, что она попросту не сумела среагировать. А стоило этой мутной субстанции коснуться ее лица, и сознание будто помутнело.

Дальнейшие события она воспринимала как сон, в котором даже пошевелиться не могла. Вокруг царило что-то непонятное. Мир кружился, будто в калейдоскопе. При этом Лисса понимала, что ее куда-то несут. Потом был холод... снег... арка портала, которая вывела в круглую комнату. Затем снова коридоры... и, наконец, сознание накрыла тьма.

* * *

Когда в пространстве между серыми стволами обледенелых деревьев и высокой городской стеной мелькнула арка перехода, Арлит поднял руку, давая знак арбалетчикам и магам быть начеку. Несмотря на то что они собрались здесь, чтобы встретить союзников и обеспечить им проход в Сарвар-Акери, расслабляться все равно не стоило. Мало ли кому может взбрести в голову построить портал прямо сюда, тем более в преддверии такого масштабного события, как предстоящий штурм города.

Поэтому, когда вместо одного гостя из арки появились четверо, причем все в черных плащах с капюшонами, каждый в отряде напрягся, готовый в любое мгновение напасть. Но стоило первому из прибывших открыть лицо и выставить вперед руки, показывая, что при нем нет оружия, Арлит выдохнул и шагнул навстречу.

– Не стрелять, – бросил он своим и прямо встретил напряженный взгляд застывшего перед ним Кая. – Кто с вами? – спросил, не тратя время на приветствие.

Трое за спиной лорда Мадели не шелохнулись, явно рассчитывая сохранить инкогнито.

– Друзья, – спокойно ответил Кай. – И если ты доверяешь мне, то должен доверять и им.

Несколько мгновений предводитель повстанцев смотрел в глаза своему союзнику, лихорадочно раздумывая, стоит ли впускать в город неизвестных

людей, но быстро пришел к выводу, что выбора нет. Отказать этому карильцу он не мог, а тот прямо назвал чужаков друзьями.

– Идемте, – коротко бросил Арлит, разворачиваясь и направляясь к едва заметной калитке, скрытой за колючими кустами, которые даже зимой, без листьев, оставались такими же скрюченными и густыми.

Он прошел первым. За ним Кай и его спутники. А вот весь отряд в белых плащах так и остался за стенами города. Вероятно, именно им выпала честь охранять этот проход, по крайней мере, до начала основного наступления.

Лорд Брайт шел молча и за все время пути ни разу не обернулся. И только когда вся компания оказалась в просторном холле красивого особняка из белого камня, все же изволил заговорить.

– Итак, лишних ушей и глаз здесь нет, так что можете наконец представить мне ваших друзей, – недовольным тоном начал Арлит.

Кай кивнул и дал своим спутникам знак открыть лица. Предводитель повстанцев оглядывал их и все больше хмурился.

– С Эмбрисом вы знакомы, – спокойно сказал лорд Мадели. Затем указал рукой в сторону стоявшего рядом с ним Кертона и представил: – Кертон Амадеу, верховный маг Карилии.

Третий его спутник решил представиться сам.

– Просто Дамир, – сказал он, ловя взгляд брата Террианы.

Хотя тот уже и так догадался, кто именно перед ним, и прекрасно понял, что сайлирский кронпринц присутствует здесь неофициально. И даже больше – вопреки воле своего императора.

– А это, господа, его светлость лорд Арлит Брайт, нынешний герцог Брайтский, – добавил Кай, заканчивая процедуру знакомства.

– Что ж, – протянул вертиец. – Прошу за мной.

И направился к широкой витой лестнице, ведущей на второй этаж.

– Боюсь, что выбраться из города до конца сражения у вас уже не получится, – сообщил он, поворачиваясь к идущему рядом Каю. – Сарвар-Акero окружают. Галлий отдал приказ взять нас в плотное кольцо, и я не сомневаюсь, что все выходы будут тщательно охранять. Попытаться уйти сейчас – самоубийство. Если бы вы задержались еще хотя бы на пять минут, то вас встречали бы уже не мои люди.

– Значит, – задумчиво протянул лорд Мадели, – нам тоже стоит принять участие в обороне города. Думаю, мы сможем быть полезны.

– Я буду благодарен за любую помощь, – ответил Арлит, подходя к двери, перед которой несли службу двое охранников.

Он толкнул створку и первым вошел в комнату, где стояла странная

тишина. Но стоило увидеть сестру, лежащую на полу без сознания, и вся напускная сдержанность лорда Брайта канула в небытие.

– Терри! – взволнованно крикнул он, бегом преодолевая разделяющее их расстояние.

Он упал на колени рядом с девушкой и осторожно приподнял ее голову.

– Милая... Сестренка... Очнись! – его голос срывался.

Он подхватил Терриану на руки и переложил на стоящий у камина диван. Но не смог найти в себе силы отойти от нее.

Эмбрис стоял в нескольких шагах и до сих пор не ринулся к любимой только потому, что его крепко удерживал Кай.

– Ей лекарь нужен, а не нервный жених. Успокойся. Девочка жива... просто без сознания, – пытался вразумить отец, но Брис был слишком поражен увиденным, чтобы нормально соображать.

Дамир бросил вопросительный взгляд на Кертона. А когда верховный маг Карилии задумчиво покивал, сайлирский принц решительно подошел к Терриане, положил ладонь на ее лоб и прикрыл глаза.

– Сон, – сказал он через несколько мгновений. – Повреждений нет. Малыш в порядке.

– Думаю, сама бы она на полу посреди комнаты не уснула, – хмуро заметил Кай.

Дамир же только вздохнул и, погладив спящую девушку по голове, отступил в сторону.

– Уснуть ей помогли... – проговорил, осматривая комнату. С каждым мгновением в нем все сильнее нарастало беспокойство. – Где Эрлисса?

Арлит выглядел блее мела. Он тоже прекрасно понимал, что усыпили его сестру не просто так. А отсутствие в комнате принцессы было уж слишком подозрительно.

– Была здесь, – отозвался предводитель повстанцев. – Я просил их не выходить...

Тут он сообразил, что у двери стоят охранники, и мгновенно рванул к ним. А когда они с честным видом сообщили, что никого не видели, насторожился еще сильнее.

– Ментальное воздействие, – сообщил Кертон, бросив на охранников всего один взгляд. – Они не маги, и блока у них нет. Им просто внушили, что они ничего не видели.

– Это что... получается... – отрывисто прошептал Эмбрис, пытаясь почувствовать сестру, которой, если верить его ощущениям, в городе точно не было. – Лиссу похитили?..

– Не знаю, – резко бросил Кай, направляясь к спящей Терриане. – Нужно ее разбудить. Если кто-то нам что-то и скажет, то только она.

Спустя десять минут отчаянных попыток привести девушку в чувство Терри все же открыла глаза и в недоумении уставилась на окружающих ее мужчин. Увидев, что она пришла в себя, Эмбрис прошел вперед и присел рядом.

– Терри... – прошептал, крепко ее обнимая. – Напугала меня.

Она мгновенно разомлела в его объятиях, так, что почти забыла и о том, что вроде как прячется здесь именно от Бриса, и что в комнате почему-то находятся незнакомый маг и лорд Мадели. И только встретившись взглядом с Дамиром, мгновенно все вспомнила и в ужасе вцепилась в руку Эмбриса.

– Лисса... – проговорила она, запинаясь. – Ее унес тот мужчина, что привел нас сюда. Кажется, его зовут Крайн. Я не смогла ему помешать.

– Крайн?! – прорычал Арлит, глядя на сестру с неверием. – Он не мог...

– И все же он это сделал, – мрачным тоном отозвался лорд Мадели. – А я предупреждал.

Лорд Брайт резко обернулся.

– Я знаю его десять лет. Он не мог предать! Он клялся мне в верности.

В голосе Арлита звучало отчаяние. Ведь он на самом деле доверял этому человеку. Считал его другом... почти братом.

– А он тебя и не предавал, – философским тоном ответил ему Кай. – Он просто утащил куда-то Эрлису. Думаю, решил вручить ее Галлию в обмен на прощение или деньги. Вероятно, он не верит в успех твоей затеи, вот и решил обезопаситься.

– Дурак! – рявкнул Арлит, нервно сжимая кулаки. Потом обернулся к Кертону и спросил: – Вы можете узнать, где она?

– Могу, – мрачно ответил маг. – Нужна карта мира и капля крови ее брата. Но сейчас это бессмысленно. Мы все равно не сможем покинуть город до конца битвы.

– Значит, мы ускорим ее финал! – резко заявил Дамир, устало падая в кресло.

Ему было страшно представить, как Галлий может использовать такой козырь, как карильская принцесса. Но в одном он не сомневался ни капли – Эрли нужно спасать. И как можно скорее.

Мрак медленно отступал, но сознание упрямо не желало возвращаться. Лисса попыталась открыть глаза, но они не поддались. В теле ощущалась такая невероятная слабость, что просто не было сил разлепить веки. Она чувствовала, что лежит на чем-то мягком и узком. Вероятно, на софе или диване. И рядом отчетливо ощущалось чье-то присутствие.

Скрипнула дверь, послышались грубые, уверенные шаги, раздался отчетливый звон монет.

– Здесь пять тысяч, – ровным тоном проговорил незнакомый мужской голос. – А теперь я даю тебе три минуты, чтобы покинуть не только мой дворец, но и страну. И если ты не успеешь, то...

– Можете не продолжать, ваше величество, – заверил собеседник и, судя по скрипу кресла, поднялся на ноги. – Было приятно иметь с вами дело.

Снова шаги – на сей раз удаляющиеся, и опять все стихло... на несколько минут.

Эрлисса лежала, боясь пошевелиться и как-то выдать, что пришла в сознание. Она уже поняла, что находится в руках некоронованного вертийского императора, который, судя по обращению, уже считает себя правителем, и даже представить боялась, для чего могла ему понадобиться.

Вскоре снова распахнулась дверь, и в комнату вошли двое.

– Ваше величество. Все готово.

– Отлично, – бросил Галлий и, судя по шороху, откинулся на спинку кресла. – Приведите леди в сознание, и начнем.

Вот теперь Лиссе стало по-настоящему страшно. Она ни разу не встречалась с вертийским кронпринцем лично, но слышала о нем очень много плохого.

– А леди уже и сама очнулась, – насмешливо сказал Галлий. – Тем лучше.

Ее мягко потянули за локоть, помогая сесть. И лишь теперь она рискнула открыть глаза и осмотреться.

Принцесса сидела в углу на красивой софе, и, судя по всему, в личном кабинете будущего императора. Сам он восседал за большим письменным столом из черного дерева и смотрел на нее со снисходительной усмешкой. Будто она была глупой мышью, которая так легко попала в лапы хитрого кота.

Галлия она видела впервые, но почему-то ни секунды не сомневалась, что перед ней именно он. На вид ему было около сорока пяти, а может, и пятидесяти. На круглом лице горели превосходством чуть раскосые светло-карие глаза. Сам сидящий в кресле мужчина показался Лиссе очень

большим. Огромные руки, широкие плечи и очень толстая шея. Вообще, внешне он куда больше походил на мясника, чем на принца, но царственное выражение лица все же выдавало аристократа.

Волосы Галлия на первый взгляд могли показаться седыми, но Эрлисса прекрасно знала, что такой белоснежный оттенок дает только использование темной магии. И стало еще страшнее, но она не позволила ни единой эмоции отразиться на своем лице.

– Леди, – сказал хозяин кабинета, поприветствовав ее кивком. – Разрешите представиться, Галлий Армал. Правитель Вертийской Империи. Это, – он указал на стоящего рядом с ним высокого темноволосого мужчину с суровым равнодушным лицом, – мой личный секретарь, Аримо Берт. А это, – принц повернулся в другую сторону, где в кресле сидел такой же беловолосый старец в пурпурной мантии, – Селестер Гратти. Мой верховный маг.

– Эрлисса Карильская-Мадели, – ответила девушка, немного успокоившись.

Судя по всему, убивать ее пока не собирались, а это уже очень хороший знак. По крайней мере, ей так казалось.

– Дабы не ходить вокруг да около, я сразу скажу, для чего вы здесь. Тем более что времени у нас очень мало, – все тем же спокойным, отстраненным голосом проговорил Галлий.

Она посмотрела на собственные руки и с досадой заметила на одной антимагический шнурок. Но в отличие от тех, что она встречала раньше, этот был очень тонким и состоял целиком из сплава Сирилиса. Он представлял собой цепочку тонкого плетения и крепко перетягивал предплечье, впившись в кожу до крови.

– Я ваша пленница? – холодным тоном уточнила Эрлисса, прямо встречая взгляд принца.

– Увы, – развел он руками. – И останетесь ею, если ответите отказом на мое предложение. Хотя я не сомневаюсь, что ваш ответ будет отрицательным.

– И что же за предложение? – спросила Лисса, все больше настораживаясь.

– Руки и сердца, – бросил Галлий с холодной улыбкой. – Согласитесь, этот брак – прекрасный способ не допустить войны между нашими странами. Ваша мать и так отдаст мне все, что я захочу. А хочу я немного. Всего лишь то графство, что и так испокон веков принадлежало Вертинии, и соседнее, где располагаются залежи металлов. Да и молодая красивая девушка с таким интересным даром к темной магии видится мне

прекрасной кандидатурой на роль матери моих детей. Увы, моя бывшая супруга не смогла подарить мне наследника.

– Простите, ваше высочество, но я вынуждена ответить отказом, – бросила Лисса, гордо расправляя плечи. – У меня уже есть жених.

– Меня это не беспокоит, – улыбнулся Галлий. – По сути, я не сомневался, что вы откажетесь. Боюсь, что ваше мнение здесь никакой роли не сыграет. Как только сюда доставят все необходимое, мы проведем ритуал.

– Но... – растерянно протянула девушка, вспоминая все, что слышала о подобных вещах, – без моего согласия ритуал не свершится.

– Думаю, милая, мы говорим о разных ритуалах, – отозвался принц. – Тот, что проведем мы, несколько отличается от того, что вам известен. И он не требует согласия невесты. Фактически он не просто соединит нас как супругов, а в некотором роде даст мне право хозяина.

– Что?.. – бесцветным тоном прошептала Эрлисса. – Но... это же темная магия.

– Именно, – подтвердил Галлий.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошел лакей с большим подносом, на котором располаГаллись кинжал, кисть, бокал с красным вином и пара непонятных склянок.

– Вот и все.

Голос будущего императора прозвучал для не на шутку перепуганной Лиссы сигналом к действию. Она резко подскочила на месте и хотела ринуться к двери, но не смогла сделать и шага.

– Мне не нужны лишние проблемы, леди Эрлисса, – насмешливо бросил Галлий. – А у вас довольно бойкий характер. Поэтому пришлось прибегнуть к кое-каким средствам. Не беспокойтесь. Это пройдет через пару часов. Мы как раз успеем все закончить.

Повинуясь жесту своего правителя, спокойный, как скала, Аримо решительно направился к Лиссе. Не обращая внимания на ее слабые попытки сопротивляться, он подхватил девушку на руки, пронес через кабинет и уложил прямо на стол. Она пыталась вырваться, но организм оказался настолько ослаблен, что совершенно не желал слушаться.

Когда же престарелый маг с непроницаемым лицом закатал рукав ее рубашки и сделал кинжалом длинный надрез на запястье, Эрлисса все же закричала, но ее рот тут же накрыла сильная рука секретаря Галлия.

– Ну что же вы, леди? – усмехнулся принц. – Не стоит верещать, как свинья на скотобойне. От этой раны вы не умрете. Нам всего лишь нужно немного вашей крови.

Подтверждая его слова, маг принялся собирать вытекающую из раны красную вязкую жидкость в стеклянный сосуд. Наблюдая за тем, как он наполняется, Лисса ощутила такой ужас, что тело начала бить мелкая дрожь.

Оставив в покое ее руку, маг сделал надрез на руке Галлия и добавил его кровь в тот же сосуд. Потом тщательно перемешал и вернулся к расprostертой на столе девушке.

– Будет больно, – бросил он равнодушным тоном, отчего Лисса снова дернулась.

Но никто из мужчин не обратил на это внимания. Маг расстегнул ее камзол и рубашку, вылил половину собранной крови в бокал с вином, а в оставшуюся кровавую смесь добавил какое-то резко пахнущее масло.

Макнув кисточкой в получившуюся субстанцию, он принялся вырисовывать на оголенном животе принцессы какой-то знак, рассмотреть который она так и не смогла. А закончив, убрал все на поднос и, расположив раскрытую ладонь над Лиссой, сказал всего одно слово на непонятном языке... В тот же момент его рисунок вспыхнул самым настоящим огнем, а девушка снова закричала.

Рот опять накрыла рука Аристо, но боль была такой, что Эрлисса дергалась всем телом, чтобы хоть как-то попытаться ее заглушить. Ей показалось, что сейчас умрет, но огонь наконец потух, и боль начала медленно успокаиваться.

– Ваше величество, – позвал маг, протягивая Галлию бокал. – Нужно сделать несколько глотков.

Принц, понимающе кивнув, принялся пить. Затем вернул сосуд с вином магу, и тот решительно двинулся к девушке.

– Берт, откройте ей рот, – скомандовал Галлий, наблюдая за происходящим со сдержанным любопытством.

Лисса попыталась укунить Аристо, но ничего не вышло. А когда в горло полилась отвратительная жидкость, ее едва не вырвало.

Остатки вина маг вылил на живот принцессы, где теперь красовался непонятный символ, и отошел в сторону.

– Для завершения ритуала... – начал он, но был остановлен знаком принца.

– Селестер, я прекрасно знаю, что нужно сделать, чтобы проявились эти пресловутые татуировки, – сказал Галлий, одаривая мага полным иронии взглядом. Затем повернулся к секретарю и добавил: – Аристо, друг мой, будь так любезен, доставь ее высочество в отведенные ей покои и сообщи Ирме, что я буду через десять минут. Пусть поторопится.

Лиссу снова подняли на руки и куда-то потащили. Но ей было уже все равно. Обожженный участок кожи на животе жутко болел, во рту стоял привкус крови и вина, а сознание накрыло чувство безысходности.

Она даже не пыталась строить иллюзий о том, что сейчас мигнет вспышка, и в коридоре появится Дамир на белом крылатом коне и спасет ее. Так могло быть только в сказке, слишком далекой от реальности. И в этой самой реальности она находилась в вертийском императорском дворце, куда практически невозможно попасть без разрешения, а ее любимый Деми даже примерно не знал, что она в беде. Потому что ее, Эрлисса, угораздило от него сбежать.

В просторной светлой спальне их встретила тучная леди в черном платье. Не говоря ни слова, она принялась раздевать ослабленную принцессу, а такой же равнодушный Аримо помогал ей с совершенно бесстрастным лицом.

После того как на Лиссе не осталось ни единой вещи, ее уложили на застеленную шелковой тканью кровать под темным балдахином. Почти в тот же момент распахнулась дверь, и в спальню вошел Галлий, теперь показавшийся таким огромным, что Эрлисса внутренне сжалась от стыда и бессилия.

Будущий вертийский император окинул тело принцессы оценивающим взглядом и довольно улыбнулся.

– Выйдите, – холодно бросил он стоявшим в стороне Ирме и Аримо и, не дожидаясь, пока они покинут комнату, начал раздеваться.

– Клянусь, вы за это заплатите! – прорычала Лисса, глядя на него с ненавистью. – Даю вам слово, что если вы сейчас ко мне прикоснетесь, то долго не проживете!

– Девочка, не стоит разбрасываться словами, – насмешливо ответил он, стягивая светлую рубашку и ленивой походкой направляясь к кровати. – Ты больше не карильская принцесса. Теперь, дорогуша, ты моя жена.

– Нет! – выкрикнула Эрлисса и снова попыталась подняться, но тут же рухнула обратно. – Нет... – повторила тише. – Этот ритуал... он не закончен. Это же темная магия. Я знаю.

– Правильно, – бросил Галлий с самодовольной улыбкой. – Вот только ритуалы единения, каким бы способом они ни проводились, обратной силы не имеют.

– Я не давала согласия! – снова попыталась возразить девушка. Она понимала, что ее не просто так раздели, и всеми силами старалась оттянуть неизбежное.

– А оно мне и не нужно. И знаешь почему? – В его холодных глазах

мелькнул настоящий триумф. – Потому что теперь ты не имеешь собственной воли.

По мере его приближения Лисса все больше напрягалась и даже попыталась отползти назад, но холодные пальцы Галлия тут же схватили ее за лодыжку и потянули обратно.

– Пусти! Мерзкий ублюдок! Не смей ко мне прикасаться! – снова закричала Эрлисса, у которой от страха даже появились силы дернуть ногой.

Ее пятка угодила Галлию в бок, не причинив особого вреда. Но этого мелкого тычка хватило, чтобы с его отрешенного лица слетела маска равнодушия, обнажив истинные эмоции.

– Лежи смирно! – раздраженно скомандовал он, глядя в глаза девушке.

И в тот же момент она почувствовала прокатившуюся по всему телу острую боль и сама не поняла, как подчинилась.

Принц ухмыльнулся и окинул присмирившую супругу самодовольным взглядом.

– Вот так. Больно тебе?

Она не ответила, прикусив губу и отчаянно стараясь сдержать подступившие слезы.

– И так будет каждый раз, когда ты вздумаешь мне перечить.

В его голосе появились устрашающие нотки, от которых Лиссе стало жутко, но она все равно не желала сдаваться. Не могла так просто взять и примириться с ужасным поворотом судьбы.

Галлий потянул ее за руку, вынуждая сесть, затем коснулся подбородка и склонился к лицу своей жены. Но как только попытался поцеловать, Эрлисса, что было силы, укусила его за губу.

Этого он не стерпел. Скривившись от неожиданной боли, отпрянул, замахнулся и ударил ее по лицу.

Лисса вскрикнула и схватилась за щеку. Казалось, вся левая часть лица превратилась в одну большую пульсирующую рану.

– Маленькая дрянь! – прорычал Галлий с клокочущей злостью. – Знай, ты сама это заслужила! Я хотел... побережь, но теперь уже точно не стану.

Принцесса не понимала, о чем он говорит. После удара ее мысли стали путаться, а мир перед глазами расплывался.

– Перевернись на живот, – скомандовал вертиец, резким жестом вытирая кровь с прокушенной губы.

И тело опять повиновалось, и снова подчинение сопровождалось волной дикой боли. Лисса пыталась сопротивляться, но не вышло.

– Теперь встань на колени.

Тело выполнило приказ мгновенно, к ужасу Эрлисссы. А когда холодная влажная рука легла на спину, заставляя прогнуться, девушка вздрогнула от жуткого отвращения.

Все, что случилось потом, она с огромной радостью забыла бы, как самый страшный сон. Как самый ужасный из возможных кошмаров. Она не могла поверить, что это происходит на самом деле. Сначала думала, что противней прикосновений Галлия быть ничего не может, но когда он без какой-либо подготовки ворвался в ее тело, Лисса в полной мере осознала всю жуть происходящего.

Но принцесса запретила себе кричать. Дала себе слово, что насильник не услышит от нее ни звука. Но вот слез, бесшумно стекающих по щекам, сдержать не смогла. Они тихо падали на шелковое покрывало, оставляя маленькие мокрые точки. Эрли даже попыталась сосредоточиться на них, чтобы хоть как-то отвлечься от того, что делал с ней... кто? Муж? Боги... да как такое вообще могло произойти?!

К счастью Эрлисссы, все закончилось довольно быстро. Как только ее отпустили, она обессиленно рухнула на кровать и с дикой ненавистью уставилась на Галлия. Тот же поспешно натянул брюки и с удовлетворением посмотрел на свое правое запястье. Там красовалась татуировка: древний символ рода карильских королей – черная пантера, окруженная зеленоватым свечением.

– Теперь ты Эрлисса Армал. Моя законная супруга. Ритуал завершен, – равнодушно бросил принц. – Через два дня коронация. И моя, и твоя. – Он подошел ближе и провел пальцем по ее обнаженной ноге. – Сегодня ты познала мою грубость, но я могу быть и ласковым. Все зависит от твоей покорности. И да, если ты еще не поняла, на твоем животе нанесен знак подчинения. Ты выполнишь каждый мой приказ, даже если мне придет в голову заставить тебя спрыгнуть с крыши. Поэтому, дорогая супруга, лучше сразу смирись и будь покорной, иначе боль станет твоим постоянным спутником.

Галлий подхватил с пола свою рубашку и вышел, оставив девушку одну. И как только за ним закрылась дверь, она стыдливо натянула на себя край шелкового покрывала и, подтянув ноги к груди, заплакала. Вероятно, действие снадобья, которым ее напоили во время ритуала, прекратилось, и теперь принцесса смогла нормально мыслить.

Взгляд сам собой упал на правую руку, на которой появилось изображение летящего орла, окруженного зеленым сиянием, и Лисса осознала, что это конец. Она действительно замужем, пусть и против воли. Да, Галлий использовал один из забытых, запрещенных темных ритуалов,

но кого это волнует? Он – хозяин Вертинии, а ее родители не станут развязывать войну. Тем более что ничего уже не исправить.

– Деми... – прошептала Эрлисса сквозь слезы, представляя образ Дамира. – Прости...

Наверное, только теперь она поняла, какой была дурой. Оскорбляла его, игнорировала, отталкивала, сбежала... Для чего? Чтобы оказаться чужой женой? Чтобы в один момент потерять все?

– Я так тебя люблю... – проговорила сдавленным шепотом. – Боги... Люблю.

Как жаль, что поняла это только теперь, когда обратной дороги уже не было.

Ком внутри стал разрастаться и вскоре лопнул, превратившись в огромную дыру. Сердце ныло, а слезы даже и не собирались останавливаться. Она старалась не думать о том, что ждет ее в будущем... да и будет ли оно вообще?

Но в какое-то мгновение мрачное состояние полной безысходности будто вспышкой рассекла странная мысль. Она прозвучала так, словно была произнесена Брисом, хотя Лисса прекрасно знала, что такое невозможно.

«Не сдавайся. Держись. Пока ты жива, надежда еще есть!»

И этих слов оказалось достаточно, чтобы она мгновенно взяла себя в руки и даже нашла силы сесть.

– Пошел ты, Галлий, к демонам! – прорычала в пустоту комнаты, растирая по лицу слезы.

«Нельзя сдаваться! Нельзя! – пронеслось в ее мыслях. – Ведь отец всегда говорил, что никогда не нужно терять надежду. Ты силен, когда веришь в победу. Когда, даже в сотый раз упав, все равно поднимаешься. А выход обязательно найдется. Пусть не сейчас, пусть позже, но все наладится».

И тут перед мысленным взором встало лицо матери. Вот уж кто-кто, а Эриол бы точно не стала впадать в панику. Она бы не опустила руки. Она бы боролась, искала выход и обязательно бы нашла. И Эрлисса, как достойная дочь Великой Королевы, просто не могла, не имела права покорно смириться с обстоятельствами.

С этими мыслями она поднялась с кровати и медленно, держась за стенку, направилась к двери, за которой вроде бы располагалась ванная. Сейчас ей больше всего хотелось смыть с себя следы произошедшего между ней и Галлием. Чтобы даже запаха не осталась.

Уже сидя под струями душа, Лисса неожиданно вспомнила слова

Дамира о том, что он никому и никогда ее не отдаст. И сейчас ей очень хотелось верить, что так оно и будет. Что он не оставит ее здесь, что найдет способ забрать, вернуть. Но... нужна ли она ему теперь, когда была с другим? Когда она – чужая жена...

На этот вопрос ответа, к сожалению, не было. Несмотря на все, связывающее ее и Дамира, Эрлисса сомневалась, что он на самом деле испытывает к ней какие-то чувства. Что любит ее...

– Боги, – проговорила принцесса, с силой сжимая борт керамической ванны. – Клянусь, если Дамир вернет меня себе... Если он любит меня... Я больше никогда, даже мысленно, не оскорблю его!

Увы, но только потеряв, она осознала, что на самом деле значил для нее сайлирский принц. Сейчас, когда не осталось никакого смысла в притворстве, Лисса честно призналась самой себе, что ее ненависть была всего лишь защитой от собственных чувств, которые она считала безответными.

И, глубоко вздохнув, Лисса прикрыла глаза и представила лицо Дамира.

– Услышь меня, Деми, – сказала она шепотом. – Где бы ни был, знай – я люблю тебя!

Спаси меня из лап чужой войны!
На теле на моем чужие руки.
Прошу, прости, в том нет моей вины.
Избавь меня от этой жуткой муки!
Возьми мой мир... Хотя он твой уже.
И, может быть, зажить когда-то сможет
Рубец кровавый на моей душе
И шрамы от плетей на нежной коже.
Хотя все блажь. Увы, надежды нет.
Сработал механизм. Капкан захлопнут.
Но в этой тьме твой образ как просвет,
Как солнца луч, пробившийся сквозь омут.
Прошу, родной, за все меня прости
И знай, ты для меня всего дороже.
Спасай себя на собственном пути.
Ну а меня спасти ничто не сможет.
В войне с добром вновь выиграло зло,
И изменить мы это не сумеем.
Наверно, просто мне не повезло

В игре с судьбою стать чужим трофеем...

Глава 17

В просторной комнате стояла напряженная тишина. Сейчас все собравшиеся здесь просто не видели смысла говорить. Они ждали. Причем ожидание длилось уже не первый час.

Брис сидел рядом с лежавшей на софе Террианой и легко поглаживал ее еще плоский живот. Он делал это совершенно не задумываясь, словно подобное было давней привычкой. Сама же Терри еще толком не отошла от воздействия, заставившего ее потерять сознание. Она до сих пор ощущала сильную усталость, никак не желавшую отступать, а мысли девушки разрывались между беспокойством за Эрлиссу и страхом за собственного ребенка, о котором она все еще боялась говорить.

Вдруг Эмбрис вздрогнул и резко сжал руку в кулак. Это его движение не укрылось ни от сидящего напротив Кая, ни от стоящего у камина Дамира.

– Что? – взволнованно выпалил сайлирец, тут же подходя ближе. – Ты почувствовал ее? Брис... Не молчи!

Но тот лишь судорожно сглотнул и, прикрыв глаза, попытался мысленно дотянуться до сестры.

– Очень далеко, – проговорил он сдавленным шепотом. – Но... ей страшно. И больно...

Дамир зарычал и стиснул дрожащими руками голову. Он даже не мог себе представить кошмар, сумевший напугать его бесстрашную девочку. Подстегнутое волнением воображение то и дело подкидывало самые страшные картинки с участием Эрли, и принц уже не знал, как от них отмахиваться.

– Брис, пожалуйста, попробуй дотянуться до нее, – попросил Кай. Он единственный из всех с трудом, но сохранял спокойствие. Понимал, что убивать его дочь никто не станет – слишком уж это было бы глупо. Но вот в том, что Галлий обязательно использует ее в своих целях, лорд Мадели ни капли не сомневался.

– Я пробую, – отозвался его сын, напряженно представляя образ сестры. – Но она... не в себе. Будто... в отчаянии.

– Попробуй донести до нее что-нибудь ободряющее. Постарайся дать понять, что мы ее не бросим, – сказал Кай. – Эрлисса услышит тебя. Вы

ведь близнецы. У тебя получится. Давай...

Брис снова зажмурился, отчаянно повторяя: «Не сдавайся! Не сдавайся...» И вдруг почувствовал отклик. Легкий отголосок эмоций, говоривший о том, что его каким-то чудом слышали. И тогда он снова попытался приободрить сестру. А когда на смену ее апатии пришли ярость и злость, вздохнул с облегчением и открыл глаза.

– Все... она в бешенстве, – сказал он с легкой улыбкой.

– Уже хорошо, – согласился Кай.

– Да чего ж хорошего?! – возмутился бледный как полотно Дамир. – Эрли в таком состоянии может все только испортить. Она же в критических ситуациях всегда сначала делает, а потом думает.

– Нет, Деми. Поверь, пусть лучше она злится, чем рыдает, – заметил Эмбрис.

Тут дверь открылась, вошли напряженный лорд Брайт и растерянный Кертон. И так как маг явно пребывал в состоянии шока, Арлит понял, что говорить придется ему.

К счастью, его не торопили. Вероятно, уже и так догадались, что ничего хорошего он не скажет. Но и молчать бесконечно было бы глупо.

– Пришло послание из столицы, – сказал наконец предводитель вертийского ополчения. – Эрлисса во дворце.

Кай поднялся и покосился на взвинченного Дамира.

– Продолжай, пожалуйста, – сказал он Арлиту. – Нам важно знать все. Говори, не стоит нас щадить. Я по вашим лицам вижу, что новости плохие.

И тут сорвался Кертон.

– Я размажу этого подонка по стене, если только встречу! – прорычал маг, а в его глазах полыхала такая ненависть, что становилось страшно находиться рядом. – Клянусь вам, он не будет править этой страной. Я жизнь положу, если понадобится, но эту тварь в живых не оставлю!

– Кери, уймись, – попытался осадить его Кай и снова посмотрел на Арлита.

Тот понял его просьбу без слов и решил все же озвучить то, что прочитал в полученном послании.

– Галлий женился на Эрлиссе. Он провел ритуал единения... Ритуал подтвержден. Татуировки проявились, – отрывисто отчеканил лорд Брайт. – На запястье принца теперь черная пантера. Лиссу заперли.

Несколько долгих мгновений в комнате стояла гнетущая тишина. Первым не выдержал Кай.

– Нет, Кери... Нет! – проговорил он, едва сдерживая ярость и отчаяние. – Я сам его убью.

– Стоп! – громко рявкнул Брис. – Ситуация жуткая. Но Лисса хотя бы жива и относительно здорова. Значит, все можно исправить.

– Как?! – воскликнул Кертон. – Такие ритуалы необратимы.

– Успокойся, – осадил его Эмбрис. – Даже Мелкая сумела себя в руки взять. – И тут же пояснил: – Я смог ее почувствовать. И сейчас она почти адекватна. Такими же нужно стать и нам. Я, как и вы, желаю помочь Лиссе, но криками и угрозами мы ничего не решим. Нужно отбросить эмоции и посмотреть на ситуацию трезво.

Его слова действовали благотворно. Кай вздохнул и вернулся в кресло, Кертон пробормотал что-то про план защиты города и, схватив Арлита за локоть, потянул за дверь. А вот Дамир подошел к огню и, поймав язычок пламени, с сосредоточенным видом поместил его на ладони, чем умудрился удивить всех. Сейчас, с живым огнем в руке, принц выглядел невероятно собранным и будто заледеневшим. Как и Эмбрис, он понял, что в данной ситуации эмоции будут только мешать, потому и попытался от них отгородиться.

– Ты прав, – пугающе спокойным тоном сказал сайлирский наследник, поднимая взгляд на Бриса. – Мы заберем ее... но не сейчас. Хотя бы потому, что, пока город окружен, нам отсюда не выйти. Значит, необходимо максимально ускорить развязку боя. Естественно, о сдаче речи не идет.

Кай согласно кивнул.

– К тому же, – продолжил Дамир, – во дворец так просто не попасть. Значит, нам нужен предлог. Лорд Мадели, желание увидеть дочь и обсудить перемирие может стать хорошим поводом. Это второе.

Дамир погладил огонек на ладони и твердо закончил:

– Галлия не должны короновать. Значит, нельзя допустить, чтобы он дожил до своей коронации, а она назначена на послезавтра.

– И что ты предлагаешь? – спросил Кай, восхищенный тем, как быстро кронпринц Сайлирии смог взять себя в руки.

– Не знаю пока как, но завтра столица должна быть взята.

– А если не выйдет, и его коронуют раньше? – поинтересовался лорд Мадели.

– Значит, – холодно бросил Дамир, – нам придется убить не принца, а императора.

Вскоре Кай вышел, отправившись к Арлиту, занятому подготовкой будущей битвы, а Терриана и оба принца остались в комнате. Дамир все так же перекачивал по руке пламя, судорожно продумывая возможные варианты развития событий, а Брис снова откинулся на спинку дивана и попытался сосредоточиться на эмоциях сестры. А когда спустя несколько

минут открыл глаза, на его лице играла загадочная улыбка.

– Что такое? – спросил Дамир, не видя ни единой причины для радости.

И тогда Брис улыбнулся шире и ответил:

– Я слышал слова Эрлисссы. Правда, она говорила сама с собой, но это сути не меняет.

– И что же она сказала? – спросил сайлирец, а огонек на его ладони на мгновение полыхнул ярче.

– Она сказала, что любит тебя.

* * *

Войска Галлия окружили город еще до наступления темноты, но открыто нападать не спешили. Арлит и его военный совет справедливо решили, что принц хочет начать наступление с рассветом, и оказались правы.

Вот только, когда с первыми лучами солнца вражеские маги начали дружно ломать охранный купол, защищающий Сарвар-Акero, а в ворота полетели горящие снаряды, на городской стене появились двое. Они были одеты в простые черные плащи с глубокими капюшонами и стояли недвижно. Больше нападающие не видели никого, будто из всех жителей крепости только эти два человека решили встать на ее защиту.

И тут донесся спокойный мужской голос, усиливаемый потоками магии воздуха.

– Я даю вам десять минут, чтобы убраться отсюда подальше, – говорил некто, чьего лица никому из солдат видно не было. – Ваш принц скоро падет, но я готов помиловать и принять всех, кто принесет клятву верности новому правителю. Остальных ждет незавидная участь. А сейчас уходите, если вам дороги ваши жизни.

Естественно, никто подчиняться не стал. Командиры отдали приказы начать наступление, маги усилили натиск на купол, который даже и не думал поддаваться, а в сторону двоих самоуверенных горожан в плащах полетело такое количество арбалетных болтов, что внешне это походило на стремительный рой пчел. Причем все болты были изготовлены из пресловутого сплава Сирилиса, благодаря чему им удавалось легко пролетать через защитный купол. Но, к сожалению нападавших, ни один снаряд так и не достиг цели, сметаемый мощными потоками воздуха.

Когда же отведенные десять минут истекли, над округой снова

прозвучал все тот же голос:

– Время вышло, – сказал мужчина с какой-то горькой тоской. – Вы сами выбрали свою судьбу. Прощайте...

И в тот же момент у стен Сарвар-Акero начало происходить что-то странное. В воздухе появилось ощущение приближающейся опасности... неминуемой гибели, а потом... Белый снег, что покрывал землю плотным покрывалом, стремительно начал чернеть.

Чернота мгновенно распространялась дальше. И все, до чего она добиралась, тут же осыпалось прахом. И неважно, что это было – дерево или человек. Страшная сила не щадила никого и ничего. Она просто уничтожала все, до чего могла дотянуться.

Солдаты и маги, которые совсем недавно самоуверенно рвались в бой, испуганно попятились назад. На лицах отражался настоящий ужас, ведь ничего подобного никому из них видеть не доводилось. И тогда они снова услышали все тот же голос.

– Бегите, – сказал он, разносясь над полем жутким эхом. – Если хотите жить.

И они побежали. Так быстро и так стремительно, как сами не могли от себя ожидать, бросая оружие и обозы. Сейчас главное было – успеть спасти свои жизни, а остальное не имело значения.

Армия Галлия не отступала, а дружно дезертировала. Никто не желал сражаться с тьмой, способной убивать одним прикосновением. Никто не хотел погибать вот так – глупо и бессмысленно. Эта сила была гораздо мощнее любого известного оружия, любой доступной магии, а тягаться с таким противником было, по меньшей мере, глупо.

– И помните! – летело вслед несущимся прочь солдатам. – Каждый, решивший выступить против нас, долго не проживет.

Вскоре за крепостными стенами не осталось никого. Осажденный Сарвар-Акero был освобожден без единой потери со своей стороны. А поднявшийся будто ниоткуда ветер сдул черный прах, покрывающий окрестности города.

Брис грустно улыбнулся, порадовавшись хотя бы тому, что земля вокруг города не пострадала. О людях, которые только что погибли от его руки, он старался не думать. Ведь, как сказал Арлит, они сами выбрали свою участь. Они шли воевать и отдали жизнь в бою – пусть и с неравным противником.

– Ушли все, – доложил появившийся на стене молодой парень в белом плаще. – И продолжают бежать.

– Хорошо, – кивнул лорд Брайт, снимая капюшон, и повернулся к

Брису. – Можно уходить. – Он помолчал, что-то прикидывая, и добавил: – Теперь здесь безопасно. Терри может...

– Терри отправится со мной в Карилию, – перебил его Эмбрис. – Отныне ее место там. И пока в твоей стране не будет спокойно, я не позволю ей здесь появиться. Так что... все в твоих руках.

Арлит опустил голову, прекрасно понимая, что лучше сестре пока побыть подальше от грязной вертийской войны. Да, сегодня они смогли сделать большой шаг, но впереди ожидала еще более страшная борьба. Причем основное ее действие должно было начаться именно сегодня вечером.

– Ты прав, – сказал он карильцу. – Но я прошу... береги мою сестру.

И тогда Брис посмотрел ему в глаза и искренне заверил:

– Я не брошу ее. Я буду с ней и с нашим малышом. За них не переживай. И еще... больше я тебе помогать не буду. Это твоя война... а не моя.

И, коротко кивнув, развернулся и направился вниз, к воротам, где его уже ждали.

* * *

К собственному удивлению, утро Эрлисса встретила в благодушном настроении. Вчерашний день так вымотал ее и физически, и морально, что после пережитого она сама не заметила, как уснула. И, как ни странно, спала замечательно, а сны снились поистине волшебные. А перед самым пробуждением, уже на грани яви, ей вдруг отчетливо привиделось лицо Дамира. Он смотрел с теплотой и беспокойством, а потом взял за руку, поцеловал запястье – чистое, без всяких татуировок. И, поймав ее взгляд, сказал:

– Я приду за тобой. Чего бы мне это ни стоило.

И почему-то теперь Лисса не сомневалась, что именно так он и сделает. Она верила ему безоговорочно. Наверное, больше, чем кому бы то ни было в мире. И почти внушила себе, что все обязательно будет хорошо. А вот мысли о том, что она чужая жена, что любая попытка забрать ее может стоить Дамиру объявления войны, принцесса старательно отгоняла подальше.

Когда горничная принесла обед, вместе с ней в комнату супруги вошел и Галлий. Сегодня он уже не выглядел таким невозмутимым и самоуверенным, что почему-то показалось Эрлиссе хорошим знаком.

Принц присел за небольшой стол, сервированный для Лиссы, и посмотрел на нее с упреком.

– Ешь, – бросил он ровным тоном, в котором сквозила злость. И тут же иронично сообщил: – Твой отец желает тебя видеть.

Девушка застыла, не успев притронуться к еде, и тогда Галлий приказал:

– Ешь!

По телу Эрлиссы стремительно пронеслась волна боли, от которой на глазах навернулись предательские слезы. А потом рука сама собой потянулась к вилке, наколола кусочек мяса и отправила в рот.

– Так вот, милая, – сказал ее муж с холодной улыбкой. – Встреча официальная. Состоится в тронном зале, в присутствии всех моих министров. И ты... будешь стоять у трона. И молчать. Это приказ.

Недожеванный кусок застрял в горле. Очередной приступ боли показался невыносимым, но Лисса все-таки смогла сдержать стон.

– Зря твой папаша влез не в свое дело, – злобно прорычал Галлий, сминая в руке серебряную вилку. – Ведь расплачиваться за его глупость придется тебе.

В дверь вежливо постучали, а появившийся лакей объявил, что карильская делегация уже прибыла. И тогда Галлий поднялся, рывком вытащил девушку из-за стола и, поставив перед собой, оглядел критическим взглядом.

Лисса знала, что выглядит не так, как подобает будущей императрице. На ней было лишь простое серое платье, найденное утром на стуле у кровати. И там оказалось только оно – ни белья, ни чулок, ни туфель. Но выбора не было. Конечно, принцесса могла и дальше ходить, завернувшись в плед, но все же предпочла одеться.

– Очень подходящий вид, – бросил Галлий, поглаживая пальцами синяк на ее левой скуле. – Но кое-что все же нужно добавить.

От резкой, сильной пощечины Эрлисса пошатнулась и упала. Удар пришелся на правую сторону, но легче от этого не стало. Кожу жгло, а в душе снова всколыхнулась невероятная ненависть. Не будь на принцессе ограничителя из проклятого сплава – она бы прямо сейчас стала вдовой. Но увы.

– Идем, – бросил супруг, хватая ее за локоть. – Пусть Мадели видит, насколько тебе плохо. И опусти голову.

Они шли через дворец в сопровождении целого отряда охраны и, глядя на стражников, Лисса вдруг поняла, что Галлий на самом деле боится. Да и его настроение сегодня нельзя было назвать хорошим. Значит, случилось

что-то в корне противоречащее его планам. Возможно, Сарвар-Акеро все же отбил атаку? А повстанцы выступили к столице?

Девушка не смотрела по сторонам и даже не пыталась запомнить дорогу. Она прекрасно понимала, что сейчас ей нужно затаиться. Изобразить покорность, смирение. Вдруг бдительность ее мужа все же ослабнет, и тогда появится шанс убежать? Хотя Эрлисса очень надеялась, что ее заберут отсюда.

В зале для приемов оказалось многолюдно. Галлий занял трон, Лисса остановилась рядом, украдкой оглядывая собравшихся здесь вертийцев. Она видела, что на нее смотрят с любопытством и опасением, а кто-то даже с сочувствием – ведь синяки на лице никто залечить не потрудился, напротив, добавили новые. А тот факт, что супруге будущего императора приходилось стоять на холодном мраморном полу босиком, вообще вызвал волну шепотков и пересудов.

Вскоре церемониймейстер распахнул дверь и объявил карильских гостей. Первым с непроницаемым лицом выступал лорд Мадели. За ним шли Эмбрис и Кертон. Остальную свиту составляли охранники из личной гвардии ее величества Эриол.

– Господа, не скажу, что рад встрече, но раз уж вы попросили об аудиенции, я не смог отказать, – с холодной насмешкой заявил Галлий, даже не собираясь озвучивать официальное приветствие. – Хотя вы очень вовремя. Рад сообщить вам, что буквально вчера я обзавелся прекрасной, невероятно покорной супругой. Разрешите представить Эрлиссу Армал.

Он небрежно указал рукой на стоящую рядом беловолосую босую девушку и приказал ей:

– Поклонись нашим гостям.

Очередной приказ снова стал для Лиссы неожиданностью. Наверное, из-за того, что она попыталась сопротивляться, пронесшаяся по телу боль едва не заставила ее упасть. В итоге принцесса все же склонилась, вот только на разбитом лице отразились все переживаемые эмоции.

Видя, что творится с дочерью, Кай с трудом смог устоять на месте. Он прекрасно знал, что могло так подействовать на его девочку. В памяти до сих пор были живы те моменты, когда ему приходилось приказывать своей единственной рабыне и чувствовать ее боль как собственную... Лорд Мадели был готов пойти на что угодно, лишь бы избавить дочь от такого кошмара.

Наверное, это расплата за его прошлые грехи. За то, что когда-то он использовал для своих целей девочку-рабыню, желая посадить ее на трон. Но, Боги... сколько же расплачиваться?!

– Чтобы вы не сомневались, вот брачные татуировки, – добавил Галлий, поднимая руку и демонстрируя всем черную пантеру на запястье. – Брак действителен и нерушим. Так что, господин Мадели, мы с вами теперь родственники. В связи с чем предлагаю обсудить некоторые вопросы разделения территорий, а также вашего отношения к активизировавшейся вертийской оппозиции.

– Можно сказать, что мы здесь именно за этим, – ответил Кай, с леденящей ненавистью глядя на принца.

– В таком случае предлагаю пройти в зал для переговоров.

С довольным видом он поднялся и, кивнув своему секретарю, направился к боковой двери. Карильская делегация, за исключением сопровождающей их охраны, двинулась следом.

В тот же момент к Лиссе, продолжающей стоять у трона, подошел один из местных стражников и попросил следовать за ним. Помимо него принцессу сопровождали еще десять вооруженных мужчин в полном боевом облачении, двое из которых прошли даже за дверь ее комнаты и остались там. Серьезная охрана – видимо, Галлий все-таки ожидал от родственников супруги диверсии.

Лисса не стала ничего говорить стражникам. Какой смысл? Они получили приказ и не нарушат, как ни проси. Поэтому принцесса устало села в кресло, не обращая внимания на молчаливых церберов, застывших у двери, как статуи.

Отвернувшись к окну, Эрлисса вспоминала лицо отца, когда он на нее смотрел, и едва сдерживалась, чтобы не зарыдать. Она понимала, насколько Каю тяжело видеть дочь такой – униженной, покорной и избитой. И очень надеялась, что родные найдут способ вызволить ее.

Со стороны двери послышалось странное шуршание, но Лисса не придавала значения, решив, что кто-то из охранников решил сменить позу. Но когда до ее слуха донесся сдавленный хрип, все же повернула голову и испуганно подскочила на месте.

Стражники лежали на полу в неестественных позах, а под телом одного из них медленно растекалась по полу кровавая лужа.

Принцесса зажала рот ладонью, ни капли не сомневаясь, что оба мертвы. Она смотрела на них с ужасом и не могла пошевелиться.

– Спокойнее, Эрли... – послышался знакомый шепот, и покалеченная душа принцессы будто в одно мгновение ожила.

А когда ее плеча коснулись теплые пальцы, она вдруг поняла, что готова на все, лишь бы никогда больше не расставаться с этим человеком. Но Дамир – почему-то невидимый – убрал руку и заговорил снова.

– На всех твоих охранниках доспехи со вставками из сплава Сирилиса. Стихийная магия на них не действует. Она просто отражается. Этим бояться не стоит, но за дверью еще восемь человек. А нам нужно уйти бесшумно.

Лисса так хотела скорее убраться отсюда, что соображала очень быстро.

– Сними с меня ограничитель, – прошептала, закатывая рукав и показывая врезавшуюся в кожу цепочку. – Я выведу нас.

– Не уверен, что твоя магия подействует на стражников, – бесстрастно заметил Дамир.

Эрлисса невольно поежилась от холодности его тона. Некстати появилась мысль, что принц почему-то не желает к ней прикасаться, но принцесса заставила себя не думать об этом.

Так как ограничитель целиком состоял из сплава Сирилиса, воздействовать на него магией не получилось. Пришлось распиливать кинжалом, но из-за того, что браслет слишком туго обхватывал запястье, на руке появился глубокий порез. Времени его залечивать не было. Поэтому Лисса просто перевязала рану куском ткани, оторванным от подола. И, прикрыв глаза, призвала родную темную магию.

– Мы пойдем не через дверь, – сказала, решительно разворачиваясь к стене, за которой, как она успела узнать, располаГались покои Галлия.

А в следующее мгновение в ее руке появился сгусток темной пульсирующей энергии, и принцесса уверенно направила его вперед. Не прошло и нескольких секунд, и стена исчезла. При этом камни, из которых она была выложена, просто растаяли, превратившись в темную пыль.

– Впечатляет, – хрипло проговорил голос Деми совсем рядом. – А теперь постой неподвижно, я сделаю тебя невидимой.

– Как это у тебя получается? – удивленно спросила Эрлисса, безропотно выполняя просьбу. Она была уверена, что Дамир сейчас стоит прямо перед ней, но не видела его, как ни вглядывалась. – Это же не обычный отвод глаз. Тебя будто бы нет.

– Четыре стихии, Эрли, позволяют многое. Но сейчас мы об этом говорить уж точно не будем.

Вдруг принцесса почувствовала, что он взял ее за руку и потянул за собой.

– Не отпускай меня, что бы ни случилось, – проговорил Дамир шепотом. – Я тебя просто не найду. Даже ауру не видно.

– Хорошо, – отозвалась девушка, крепче сжимая его пальцы. – Не отпускай.

– А теперь, – бросил он с тяжелым вздохом, – будем выбираться отсюда.

Они оказались в спальне, откуда прошмыгнули в коридор, переходящий в просторную гостиную. И там увидели горничную, которая как раз собиралась выходить. Едва она распахнула дверь, Дамир легким импульсом заставил ее на несколько мгновений замереть, и они с Лиссой выскользнули из покоев.

Мимо стражников шли очень тихо. Деми был в подходящей обуви, а Эрлисса и вовсе босиком, благодаря чему они без приключений покинули императорское крыло дворца. Но вместо того, чтобы направиться вниз, к выходу, прошли через тронный зал и остановились у комнаты переговоров.

Лисса очень хотела спросить, зачем они здесь, почему не уходят, но говорить было нельзя. Поэтому принцесса просто решила довериться Дамиру и его решениям. Вероятно, он хотел убраться из дворца только после того, как его покинут карильцы. Ведь если пропажу Эрлиссы заметят раньше, то их просто живыми не выпустят.

Из-за дверей доносились громкие голоса, мужчины о чем-то спорили на повышенных тонах. Хотя расслышать слова не получалось. Но вскоре створка с грохотом распахнулась и под сводами зала прозвучал громкий бас Галлия:

– Вон из моего дворца! И из моей страны! Можете считать войну официально объявленной!

Лорд Мадели ничего не ответил. Он быстро шагал по мраморному полу зала, а за ним шли Брис и Кертон. Дамир потянул Эрлиссу вслед за карильской делегацией.

Но Галлий оказался слишком зол, чтобы так просто все оставить. Он вышел из кабинета и остановился, глядя в спину Кая.

– Мадели! – позвал он, заставляя того обернуться. – Знай, за все твои поступки будет расплачиваться твоя дочурка. Я превращу ее жизнь в кошмар наяву. И виноват в ее мучениях будешь только ты!

Лисса остановилась, желая прямо сейчас прикончить ненавистного мужа, но Дамир упрямо тащил ее за собой, не позволяя надеть глупостей. Они обошли замершего на месте и явно находящегося на грани срыва Кая и быстро двинулись к расположенной невдалеке портальной комнате.

– Чертить долго, – шепнул Дамир, крепко сжимая пальцы девушки. – А переноситься, как вы, я пока не умею. Так что придется тебе поработать за двоих. Прыгай туда, где на твой взгляд сейчас самое безопасное место. Уже оттуда я перенесу нас на остров.

Эрлисса кивнула, забыв, что он все равно ее не видит. Заставила себя

сосредоточиться и почему-то представила площадку перед домом знахарки. А уже в следующее мгновение почувствовала, что голые ноги вязнут в мягком, но очень холодном снегу.

– Молодец, – сказал Дамир, развеивая плетение невидимости и наконец представая перед принцессой.

И на его губах была такая трогательная улыбка, что Лисса не выдержала и все-таки бросилась ему на шею.

– За отца не переживай. Они были уже близко к комнате переносов, значит, в любом случае выберутся, – добавил принц, крепко прижимая девушку к себе.

Он сам пока не до конца осознал, что все-таки удалось воплотить в жизнь поистине безумную задумку с ее спасением – выкрасть супругу Галлия прямо из покоев. Из-под носа целого отряда охранников.

А Лисса жадно впитывала его тепло, вдыхала родной запах, боясь поверить, что все позади. Что она свободна. Хотя бы... пока ее не нашли. Ведь по брачной татуировке сделать это проще простого.

– Он найдет меня... и вернет, – проговорила, не в силах сдержать всхлип.

– Нет, – решительно заявил Дамир. И выглядел таким уверенным, что не поверить ему было невозможно.

Не теряя больше время, он опустился на корточки и принялся вычерчивать прямо на снегу символы переноса. Причем так быстро, что девушка не успевала следить за его действиями. Прошло всего несколько минут, когда он активировал схему и быстро затащил Лиссу в появившуюся арку. И лишь когда они оказались на знакомой поляне теплого острова, а окно перехода закрылось, Дамир облегченно выдохнул и сгреб свою принцессу в объятия.

– Деми... – начала Эрлисса, но он приложил палец к ее губам.

– Молчи, Эрли. Все не важно. Есть ты... есть я... И есть этот остров, на который могут попасть только члены моей семьи. Здесь тебя не достанут. Но война не окончена. И теперь Галлий мой личный враг.

– Ты уйдешь? – с ужасом в голосе спросила принцесса. – Оставишь меня?

– Уйду, любимая, – ответил Дамир, касаясь губами ее губ. – Но вернусь. Обещаю тебе.

Он решительно повел ее к дому, где на крыльце уже появилась госпожа Армин. Передал руку девушки взволнованной экономке и, не говоря больше ни слова, развернулся и направился обратно на поляну.

Но Лисса просто не смогла оставаться на месте. Она резко вырвалась и

бегом понеслась за ним.

Сейчас ей было плевать, что на тропинке попадают острые камни, раздирающие голые ступни в кровь. Она бежала за тем, без кого уже не мыслила своей жизни. А догнав, крепко вцепилась в его ладонь и посмотрела в глаза.

– Деми, – прошептала срывающимся от эмоций голосом. – Я хочу, чтобы ты знал... – Она всхлипнула и наконец сказала то, что было так безумно важно: – Я люблю тебя, Деми. Прошу, прости меня за все мои слова... оскорбления. Все это было притворством... самообманом. Ты всегда был для меня... важен. С самого детства. Но я видела, что безразлична тебе. Хотела привлечь твоё внимание, хоть как-то. Но тебе было плевать. И я не знаю, что ты теперь будешь обо мне думать... прикоснешься ли ко мне когда-нибудь, но... я хочу, чтобы ты знал. Я очень тебя люблю.

Он молчал. Просто стоял и смотрел на нее.

А Эрлисса, так и не дождавшись ответа, опустила глаза. Потом осторожно разжала пальцы и отступила. И что хуже всего – Дамир не стал ее удерживать.

Медленно отойдя назад, Лисса крепко зажмурилась и, не видя смысла притворяться, понуро опустила плечи. Она ждала хоть каких-то слов. Хотя бы улыбки, но принц ничего не сказал. И это молчание само по себе стало самым страшным ответом.

– Прости, – еле слышно проговорила она, обхватывая себя руками.

Развернулась и даже сделала несколько шагов к дому, когда ее резко подхватили на руки.

– Глупая моя, – прошептал Дамир, крепко прижимая ее к себе. – Такая глупая... Я люблю тебя, Эрлисса. Ты – моя жизнь. И никуда я тебя не отпущу. Никому не отдам. Никому! – повторял, глядя по волосам. – А про то, что ты оскорбляла меня, просто стараясь привлечь внимание, мы обязательно поговорим. Но не сейчас. Мне нужно вернуться к Арлиту. Сегодня будет взят императорский дворец, и я сделаю все, чтобы это случилось как можно скорее. Присвоив тебя, Галлий сам подписал свой приговор.

– Береги себя, пожалуйста! – попросила Лисса, прижимаясь к его груди. – И очень тебя прошу, возвращайся ко мне.

– Вернусь, – заверил Дамир.

Потом мягко поставил ее на ноги и, поцеловав, направился к поляне. А спустя несколько минут исчез в арке открытого портала.

Когда началось наступление на город, Терри еще спала. И даже после того, как стало понятно, что никто в здравом уме на Сарвар-Акере в ближайшее время не нападет, и появилась возможность уйти, будить девушку все равно не стали. Брис даже попросил Кертона продлить ее сон, чтобы не тревожить свою беременную невесту лишними переживаниями. Так что Терриана умудрилась все проспять.

А проснулась она от ощущения чьего-то присутствия и пристального взгляда. И поначалу даже побоялась открывать глаза. Ведь засыпала она в осажденном городе, который вот-вот должны были начать штурмовать. Кто знает, чем закончилось наступление? Может, она уже давно пленница?

Но глаза все же пришлось открыть, вот только место, где Терри проснулась, показалось совершенно незнакомым, хотя и на камеру никак не походило. Девушка лежала на широкой кровати, украшенной по углам невысокими резными столбиками. Сама комната, а точнее та ее часть, которую удалось рассмотреть, не поднимая головы, была оформлена со сдержанной роскошью, в которой преобладали преимущественно синие и золотые тона.

– Как вы себя чувствуете? – спросил спокойный женский голос, но Терриана все равно вздрогнула и поспешила скорее найти взглядом ту, кто с ней говорил.

А гостя и не думала прятаться. Она сидела в кресле у окна и пристально разглядывала вертикку. Терри же смотрела на нее с не меньшим любопытством, даже не пытаясь его скрывать.

Неожиданной собеседницей оказалась женщина лет тридцати пяти на вид, в сером брючном костюме – такие же предпочитала носить Эрлисса. Ее черные волосы были заплетены в простую косу, перекинутую через плечо, а в синих, будто бы светящихся глазах горело холодное любопытство.

– Спасибо, я чувствую себя хорошо, – ответила Терриана, понимая, что такой цвет глаз может быть только у кого-то из родственников Бриса. К тому же он сам как-то говорил, что необычный оттенок достался ему от матери, но... разве может эта леди быть королевой? Да она внешне выглядит ненамного старше самого Эмбриса.

– Терри... – снова заговорила незнакомка, но тут же уточнила: – Я могу вас так называть?

– Конечно, – отозвалась девушка, садясь в кровати. Но покидать свое

ложе пока не спешила. Почему-то не хотелось представлять перед этой леди в ночной сорочке, которую, кстати, неизвестно кто на нее надел.

– Так вот, Терри. Увы, наше с вами знакомство происходит при довольно странных обстоятельствах, но ничего уже не исправить, – спокойно начала женщина. – Брис оставил вас здесь и взял с меня слово, что я не стану вас нервировать. Он вообще просил, чтобы я пока не приходила, но, простите, любопытство присуще всем женщинам. А я не могла не посмотреть на избранницу сына.

«Сына?» – мелькнуло в голове вертйки, и в тот же момент она напряглась и выпрямила спину.

– Ваше величество... – начала девушка, но Эриол приподняла руку, прося дать возможность закончить свою мысль.

– Терри, я не уверена, что Брис уже говорил с вами об этом, но...

На мгновение королева задумалась, стоит ли озвучивать то, что она собиралась, но все же решила высказаться, пока имелась такая возможность. То есть пока сына не было рядом.

– Эмбрис просил меня дать разрешение на ваш брак. И знаете, что он заявил? – Королева усмехнулась и сложила ладони домиком. – Если я не соглашусь, он откажется от наследования престола. Что вы думаете об этом?

Терриана растерялась. По правде говоря, она даже не мечтала, что после всего произошедшего между ними Брис решит на ней жениться. Поэтому заявление королевы попросту повергло ее в шок.

– Ваше величество, – обратилась девушка, стараясь дышать спокойно. Она уже уяснила, что стоит выпустить эмоции из-под контроля, и малыш тут жеотреагирует всплеском темной магии, что обязательно будет сопровождаться жуткой болью. Поэтому теперь Терри очень старалась не нервничать. – Вы правы, он не говорил со мной об этом. Но... он будущий король. Он сильный, у него цепкий ум и холодная голова. Он всегда тщательно обдумывает все свои поступки и никогда не совершает ошибок... – И тут же поправилась: – Почти никогда. Но я не могу допустить, чтобы из-за меня он отказался от своей судьбы. От того, что на самом деле является его призванием. Поверьте, я очень его люблю... но не хочу, чтобы он отказывался от наследования.

– Вот, значит, как? – удивленно произнесла Эриол, в чьем голосе отчетливо слышалась холодная сталь. – То есть без титула наследного принца он вам не нужен?

– Он нужен мне любым, – тут же возразила Терри. – Даже нищим. Мы бы справились... Нашли бы, на что прожить. Я хорошо разбираюсь в

алхимии, а он – сильный маг. Дело не в этом. Ведь Брис – наследник. Да, он говорил, что не в восторге от уготованной ему судьбы, что хочет жить обычной жизнью, но... я видела, каким он может быть в серьезных ситуациях. Он правитель. Прирожденный. И его место – во дворце. Я же... отойду в сторону. Ведь прекрасно понимаю, что не подхожу на роль его супруги. Моя семья в опале. Брат...

– Я не знакома с вашим братом, – сказала королева, поднимаясь из кресла и подходя ближе к кровати, – но очень много о нем слышала. И знаете, Терри... – Она присела на край и пристально посмотрела в глаза девушке. – Я все же дам Брису согласие на ваш брак.

Терриана даже не сразу поверила своим ушам. Просто смотрела на серьезную королеву и не могла убедить себя, что это не сон.

– Брис сказал, что вы ждете ребенка, – добавила Эриол, с мягкой улыбкой наблюдая за реакцией девушки. – Вы не будете против, если вас осмотрит дворцовый лекарь? Все же малышу предстоит править этой страной. Мне очень хочется, чтобы с ним все было хорошо.

– Конечно, ваше величество, – прошептала Терри, потому что говорить громче просто не могла. Горло сдавило от неожиданных слез, а руки почему-то начали дрожать.

Эриол выглянула за дверь и, быстро дав лакеям распоряжения, вернулась обратно. А увидев странное состояние девушки, тяжело вздохнула и снова присела на край ее кровати.

– Не бойтесь меня, Терри. Я сейчас говорю с вами не как королева, а как мать вашего будущего мужа. Я вижу... чувствую, что вы на самом деле его любите. И знаете... – Она замолчала, подбирая правильные слова, которые бы смогли успокоить будущую невестку. Но вдруг решительно заявила: – Нет, я буду обращаться к тебе на «ты». Так ты скорее привыкнешь. А ты называй меня Эри или Эриол. Тебе, милая, предстоит стать супругой наследного принца, а в будущем – короля. И поверь, править страной – это каторжный труд, и вам придется разделить его. Мне очень помогает Кай. И не было ни дня, чтобы я пожалела, что вышла за него замуж, пусть наш брак и был мезальянсом. Поэтому я приму тебя... Главное, люби моего сына.

– Спасибо, ваше величество, – взволнованно произнесла вертийка.

– Эриол, – поправила королева. – И сразу предупреждаю, что в моих планах сделать из тебя ту, кто сможет править наравне с королем. А значит, тебе придется многому научиться.

– Я готова, – решительно заявила девушка. – Поверьте, ради счастья Бриса я готова на все.

– В таком случае... – На лице королевы появилась искренняя улыбка, а в глазах вспыхнул теплый огонек. – Добро пожаловать в семью.

* * *

Стоя на холме недалеко от городских стен вертийской столицы, Кай с мрачным удовлетворением смотрел, как горит большой императорский дворец. Он сам отдал распоряжение поджечь это здание и теперь наблюдал, как огонь уничтожает то место, где так долго жили его враги.

Увы, взять столицу удалось далеко не сразу. Сама же императорская резиденция вообще на несколько дней превратилась в крепость, но в итоге для защитников дворца все закончилось полным провалом.

Так как из-за внезапного нападения коронация принца не состоялась, армия не успела присягнуть новому правителю. И в решающий момент представители высших военных чинов сами пришли к Арлиту и заявили, что готовы перейти на его сторону.

Что ни говори, а Галлий даже в своей стране не пользовался популярностью. И неудивительно, что в итоге сдал принца повстанцам его собственный секретарь. Считай – друг.

Но, вопреки желаниям Кая и порывам Дамира, убивать представителя правящей семьи без суда не стали. Был собран огромный народный совет, заполнивший всю центральную площадь города. И холодным зимним утром народ приговорил Галлия к смертной казни.

Бывшего кронпринца Вертийской Империи прилюдно казнили, как какого-то преступника. А дворец подожгли.

Правда, перед этим оттуда вынесли все ценное: картины, драгоценности, дорогие гобелены, ковры, посуду, антикварную мебель, книги. И порталами направили в Сигур – второй крупный город Вертии, где располагалась летняя резиденция императоров. По решению руководителей объединенной оппозиции теперь именно Сигуру предстояло стать столицей возрождающейся империи.

– Кай, – слышалось снизу, и, повернув голову, лорд Мадели увидел поднимающегося по тропинке Арлита. – Вы не против моей компании?

– Нет, Арли, – отозвался тот и снова перевел взгляд на пылающий дворец. – Красиво горит...

– Да, – с усмешкой заметил лорд Брайт. Затем вздохнул и сообщил: – От герцогов Синирских и Восконских прибыли послания. Обе семьи официально отказываются от притязаний на трон и заявляют, что готовы

присягнуть мне на верность.

– То есть ты хочешь сказать, что они желают видеть тебя императором? – осторожно уточнил лорд Мадели, не отрывая взгляда от огненного зарева. – И, как я понимаю, после их отказа следующей в очереди престолонаследия и так идет твоя семья. Значит, все законно.

– Да... – согласился Арлит. – Но знаете, Кай... Наверное, только сейчас я понял, что победа – это совсем не конец. Страна развалена. Ей необходимы реформы. И я не уверен, что смогу справиться.

– Сможешь, Арли, – заверил его тот, кто собственными руками помогал развалить его страну. – Теперь у тебя есть два союзника. Карилия и... – Он посмотрел вниз, где у подножия холма, на бревне рядом с большим шатром тихо переговаривались Эмбрис и Дамир, и, улыбнувшись, договорил: – Да, и Сайлирия тоже.

Лорд Брайт задумчиво кивнул, прикидывая, как теперь стоит строить внешнюю политику. Но, снова взглянув на горящий дворец, вдруг спросил:

– Кай, а что теперь будет с Эрлиссой? Как я понимаю, ее неожиданное замужество аннулировало помолвку с Дамиром. Да и второй раз провести ритуал единения нельзя.

– Увы, – честно ответил лорд Мадели. – Но знаешь... думаю, мы найдем способ исправить это.

– Как? – тихо спросил Арлит, который до сих пор чувствовал себя виноватым в том, что произошло с Лиссой. Ведь карильскую принцессу похитили из его резиденции. Фактически из-под его носа. Поэтому сейчас он был готов на многое, чтобы хотя бы попытаться как-то помочь.

– Есть у меня один... специалист по темным ритуалам. Думаю, он поможет нам.

Лорд Брайт благоразумно не стал уточнять, откуда у него такие знакомые, а сам Кай всерьез задумался, что самое время навеститься к старому другу. И откладывать визит нет никакого смысла.

* * *

Когда Дамир оставил ее на острове, а сам исчез, Эрлисса была уверена, что он вернется очень скоро. Но проходили часы... за ними дни, и ничего не менялось. Она оказалась отрезана от всего огромного мира километрами воды и защитным полем, не позволявшим перенестись отсюда.

Первый вечер Лисса провела в одиночестве. Отказалась от еды, воды и

просто закрылась в спальне Деми. Она лежала на его кровати, обнимая его подушку, часами сидела за его столом и просматривала его книги, которых здесь набралось около дюжины, и все по совместимости стихий. С умиленной улыбкой всматривалась в сделанные им пометки над определенными участками текста и... изнывала от тоски по своему любимому принцу.

О том, что случилось в вертийском дворце, она старалась не думать. Но изображение орла на запястье служило слишком хорошим напоминанием, а взгляд сам собой постоянно падал на правую руку.

На второй день голод все же заставил ее выйти из добровольного заточения и отправиться на кухню, где хозяйничала госпожа Армин. Экономка так обрадовалась появлению принцессы, что мигом вытащила на стол все самое вкусное, что успела приготовить. Она пыталась разговорить хмурую, погруженную в свои мысли девушку, но та на контакт идти не желала. Просто молча поела и снова вернулась в спальню.

Еще через два дня Эрлисса не выдержала. Волнение за Дамира росло с каждой минутой. А он не возвращался. И что самое ужасное, она даже примерно не знала, что происходит и в какие опасные предприятия он мог ввязаться. Но если вспомнить, что принц сам отправился за ней в вертийский дворец, с Деми станет собственноручно прикончить Галлия, наплевав на многочисленную охрану.

– А вы давно здесь работаете? – спросила как-то Лисса, обращаясь к экономке. И это были первые произнесенные ей слова за те дни, что принцесса провела на острове.

Но госпожа Армин, услышав ее голос, так воодушевленно улыбнулась, что девушке стало стыдно за свое молчание. Все же этой леди тоже не хватало общения, а Эрлисса даже и не подумала о том, каково ей все время находиться здесь в одиночестве.

– Около двадцати лет, – ответила женщина, усаживаясь за стол напротив гостьи. – Но вы не думайте, мне нравится здесь.

– И не скучно? – тут же поинтересовалась Лисса.

– Я привыкла, – сказала экономка, мягко улыбнувшись. – Когда-то я была няней нашего императора. И однажды, уже воспитывая его детей, обмолвилась ее величеству Трилинтии, что всегда мечтала жить на море. Тогда-то она и предложила мне отправиться на остров вместе с ними. А потом... я больше не захотела возвращаться обратно. С тех пор живу здесь.

– Значит, Деми... то есть Дамира вы хорошо знаете?

– Конечно, – улыбнулась госпожа Армин. – И я очень рада, что он нашел вас. Вы дороги ему.

Вот только вместо того, чтобы обрадоваться, Лисса тяжело вздохнула и отвела взгляд.

– Но тогда почему же он так долго не возвращается? – едва сдерживая эмоции, прошептала она. – Почему не дает о себе знать?

– Думаю, – спокойно заметила экономка, – у него есть веские причины. И я уверена, что, как только представится возможность, он сразу же появится здесь.

Эрлисса лишь кивнула и постаралась задавить нарастающее внутри беспокойство. На самом деле сейчас куда сильнее собственной судьбы и будущего ее волновал Дамир. Где он? Что с ним? Здоров ли? Вот только ответов на эти вопросы не было.

Время словно специально тянулось для принцессы очень медленно. Дни лениво сменялись ночами, ночи – днями, а Дамир все не возвращался. Теперь девушка чаще старалась беседовать с экономкой, с удовольствием слушая истории о том, как чудил ее любимый принц, когда был маленьким мальчиком. По вечерам Лисса ходила к морю и подолгу сидела на пирсе, рассматривая игру волн в лучах закатного солнца. Наверное, будь ее любимый моряком, она бы каждый вечер вот так же всматривалась в очертания горизонта, надеясь увидеть вдалеке паруса его корабля.

Как ни странно, но рядом с водой ей становилось легче, и даже кошмары ночью не мучили. Но беспокойство в душе все равно нарастало.

Она ждала, прокручивая в памяти все события, что связывали ее с Дамиром. Начиная с их ссоры при первой встрече в детстве, когда она бросила в него коллекционную вазу, и заканчивая их разговором на новогоднем балу. И вскоре просто привыкла каждое утро просыпаться с надеждой, что вот сегодня он обязательно появится. А вечером, ложась спать, успокаивала себя глупыми оправданиями.

– Может, он просто не хочет меня видеть? – спросила она как-то, когда они с госпожой Армин занимались приготовлением рыбного пирога. Точнее, экономка готовила, а Лисса старательно пыталась усвоить хоть что-то из сложной науки кулинарии.

– Нет, – с уверенностью заявила женщина. – Тогда он бы не стал тебя сюда привозить.

– Но... может, ему теперь противно быть... со мной? – продолжала принцесса, перемешивая руками мягкое тесто.

Накануне она рассказала госпоже Армин обо всем, что случилось. И о Галлии, и о странной свадьбе. О ритуале. О символе подчинения на своем животе. И, что удивительно, после этого стало легче. Будто, делаясь с экономкой переживаниями, она каким-то образом сумела сбросить с себя

половину их тяжести. И теперь, когда они уже не казались ей такими уж страшными, Лисса пришла к выводу, что вполне способна жить дальше. Вот только для этого ей очень нужен был Дамир. Без него жизни Эрлисса теперь попросту не представляла.

Так прошла неделя. Долгие семь дней, показавшиеся годами...

И вот одним теплым вечером, когда она возвращалась с прогулки по пляжу, увидела в сумерках до боли знакомый силуэт. Мужчина стремительно шел к дому по дорожке от круглой поляны и явно спешил. Оказавшись перед входом, он стремительно взлетел по ступенькам и уже хотел распахнуть дверь, но вдруг, словно почувствовав ее взгляд, обернулся.

Лисса стояла невдалеке и смотрела на него, не в силах пошевелиться. Да, она ждала этого момента, мысленно старалась приблизить его, но так же сильно и боялась этой встречи. Что, если все ее страхи оправдаются? Что, если она больше не нужна Деми?

От одной этой мысли на глазах начали наворачиваться слезы, и не было никакого желания их сдерживать. Эрлиссе вообще до боли надоело быть сильной. Держаться... Храбриться... Она хотела покоя – в любимых руках.

И тут Дамир сорвался с места и, сбегав со ступенек, ринулся к ней. Но, не дойдя всего одного шага, вдруг остановился, с непонятной жадностью вглядываясь в ее лицо.

Лисса стояла неподвижно и смотрела в его глаза. И больше не пряталась за масками, не пыталась скрыть чувств и эмоций. Сейчас она была открыта. Открыта для него.

– Эрли, – прошептал принц, медленно стирая с ее щеки капельку соленой влаги. – Не плачь... Я больше не уйду.

Она издала странный смешок, который в сочетании с блеском слез показался особенно горьким. А ведь на самом деле не нужно ничего ему говорить, объяснять. Он ведь эмпат. И все ее эмоции ему и так прекрасно известны. Тем более когда она даже не пытается их скрывать.

– Обещаешь? – спросила, стараясь подавить всхлип.

– Клянусь, – серьезным тоном сказал Дамир. – Ты – моя. Я – твой. Мы одно целое. И мне плевать на правила, традиции и все тому подобное! Я буду с тобой, чего бы мне это ни стоило.

И обнял ее крепко-крепко, потом очень нежно поцеловал в губы, и все демоны тьмы, мучившие принцессу последнюю неделю, в один миг исчезли, уничтоженные тем светом, что вспыхивал в душе каждый раз, когда рядом оказывался ее любимый Деми.

В тот момент она не придавала значения его последней фразе...

В тот момент она вообще не хотела ни о чем думать, ведь теперь он снова был с ней. И любил ее... несмотря ни на что.

А ночью, которая стала для них истинным откровением, они впервые были вместе без оглядки на прошлые обиды и претензии. Они любили друг друга так нежно, так страстно, что у обоих захватывало дух от невероятных эмоций и ощущений.

Деми был очень ласков. Очень осторожен. Он безумно боялся, что после всего случившегося Лисса будет шарахаться от мужчин. Но Эрли удивила его. Она сама тянулась к нему, сама просила прикосновений, поцелуев. И он делал все, чтобы любимая навсегда забыла о том, что ей пришлось пережить.

Они уснули, крепко обнявшись, и, несмотря на откровенное неудобство позы, так и проспали до самого утра, будто боялись отпустить друг друга.

Но ночь закончилась. И вместе с первыми лучами солнца в их жизнь снова вернулась реальность.

* * *

Лисса проснулась от криков. Голоса доносились откуда-то издалека. Возможно, из холла или даже с улицы. Сначала она не поняла, кто кричит и что вообще происходит. Но Деми рядом не оказалось, и поэтому, быстро надев халат, девушка покинула комнату и направилась на звук. А дойдя до гостиной, остановилась в дверном проеме, наблюдая не самую приятную сцену.

– Не лезь не в свое дело! – с явной угрозой в голосе рычал Дамир.

Он стоял у окна и выглядел не на шутку рассерженным.

– Дурак! – выпалил Эдин, запуская руки в свои растрепанные волосы. – Ты понимаешь, что теперь будет? Или вообще умом тронулся? Отец в бешенстве! Мама – на грани истерики! Слухи дошли до Императорского Совета!

– Плевать! – холодным тоном бросил старший принц. – Я уже сказал отцу, что не собираюсь ломать свою жизнь из-за каких-то идиотских традиций, которые неизвестно кем и когда были придуманы.

– Ты – наследник престола! – снова попытался вразумить его Эд. – Ты не имеешь права все бросить из-за девушки!

– Имею, – заявил Дамир. – И брошу. И править придется тебе.

Эдин застонал и обреченно рухнул в кресло.

Лисса слушала, а в ее голове с поразительной быстротой начала складываться картина реального положения дел. Ведь она прошла ритуал единения... с другим, а значит, больше не является невестой Дамира. Но суть даже не в этом. По законам Сайлирии наследник престола мог взять в жены только ту, которая никогда замужем не была. Да и свадебный ритуал у магов можно провести только раз в жизни. Ведь он связывал души, поэтому обратного действия не имел.

– А ее ты спросил? Готова она быть с тобой, когда от тебя официально отречется семья? Когда тебя отлучат от рода? – язвительным тоном выпалил Эдин. – Она ведь полюбила наследника...

– Она полюбила человека, – уверенным голосом произнесла Эрлисса, распахивая дверь настежь и входя в комнату. Затем гордо прошагала к Дамиру и, остановившись напротив, посмотрела ему в глаза. – Почему ты мне ничего не сказал?

– Вчера было не до этого, а сегодня я просто еще не успел, – честно признался он, беря ее за руку и переплетая их пальцы. – Но теперь ты и так все знаешь. Отец отказал мне в прощении взять тебя в жены, потому что традиции императорского рода запрещают жениться на вдовах, – как можно спокойнее пояснил принц.

– А я вдова? – тихо спросила девушка, а ее взгляд сам собой метнулся к татуировке на правом запястье.

Пресловутый орел все еще был там, но несколько дней назад пропало зеленоватое свечение, да и само изображение существенно потускнело. Тогда Лисса не придавала этому значения, решив, что так и должно быть. И вот теперь вдруг поняла, что на самом деле больше не чувствует оков, тех, что сдавливали душу после ритуала.

– Галлия казнили, – ответил Дамир. – Но, к сожалению, через традиционный ритуал единения мы с тобой пройти уже не сможем. Хотя ничто не мешает нам сочетаться браком в храме Светлых Богов, как делают обычные люди. И даже не думай о том, что я могу от тебя отказаться. Не могу. И если мой отец все же решит, что глупые традиции для него важнее собственного сына, то я сам отрекусь от семьи.

Эрлисса вздохнула и, проведя пальцами по его щеке, мягко улыбнулась.

– Деми, не стоит рубить сплеча, – сказала она, стараясь успокоить ту бурю, что бушевала сейчас в глубине его глаз. – Все наладится. Твой отец – мудрый человек. Он найдет выход.

Но принц только сильнее напрягся и, глянув на сидящего в кресле

брата, вдруг крепче прижал к себе Эрлиссу.

– Знаешь, какой выход он нашел в прошлый раз? – ледяным тоном проговорил Дамир. – Он избавился от той девушки, которая была мне дорога, но, по его мнению, плохо на меня влияла. Я бы на ней все равно не женился. Уверен, без его вмешательства мы бы с ней вскоре сами расстались. Но главную роль тогда сыграл даже не отец, а вот этот щенок, что смеет сейчас смотреть мне в глаза.

– Эдин? – Эрлисса с непониманием повернулась к младшему принцу.

Она прекрасно поняла, что речь идет о той самой куртизанке, Катарине, но почему-то сейчас та история не вызывала в ней злости. Скорее, легкое раздражение.

– Что он сделал? – спросила Лисса, снова обращаясь к любимому.

– Глупость! – выпалил сам Эд, глядя на брата. – Мне восемнадцать лет было, и я хотел как лучше. Думал, что она опаивает тебя чем-то. Ты ведь себя тогда не видел. Это была какая-то одержимость...

– Хочешь сказать, что переспал с ней из лучших побуждений? – возмутился Дамир. – Наврал ей с три короба... Уверил, что я решил поделиться с младшим братом игрушкой. Пригрозил депортацией из страны! «Как лучше», говоришь?! И отцу потом все рассказал тоже из лучших побуждений?

– Дамир, я понимаю, что был не прав. Я уже сотню раз просил у тебя прощения! – искренне воскликнул Эдин. – Да что мне сделать, чтобы ты перестал на меня злиться? Ты – мой брат! А мы вечно грыземся, как злейшие враги. Вспомни, ведь раньше мы были друзьями.

– Что сделать? – иронично хмыкнул старший принц. – Невозможное. Уговори отца наплевать на традиции и принять Эрли как мою законную жену и будущую императрицу. И если, Эдин, он сделает это, тогда я тебя прощу.

Дамир направился к дверям, и так как руки Лиссы он не отпустил, она вышла вслед за ним. А спустя минуту за окнами промелькнула фигура Эдина, который очень спешил покинуть остров.

* * *

Как бы Дамир ни старался делать вид, что его ни капли не беспокоит утренняя стычка с Эдином, Лисса все равно чувствовала, насколько близко он воспринял слова брата. Поэтому, когда принц сообщил, что должен кое-что сделать, и удалился к берегу моря, она не стала возражать, прекрасно

понимая его состояние.

Вернулся он только через два часа, но, что странно, выглядел хоть и уставшим, но удивительно удовлетворенным. А когда Эрлисса поинтересовалась, чему он так радуется, то получила в ответ только довольную улыбку и загадочный взгляд.

Как оказалось, этот магический гений умудрился как-то перестроить охранный купол острова, и теперь открыть сюда портал мог только он и никто другой. Даже его отец, который когда-то сам устанавливал здесь защиту, больше не имел возможности ее преодолеть.

– Так будет лучше для всех, – пояснил Дамир, обнимая свою любимую принцессу. – Мы с его императорским величеством уже все друг другу сказали. Он озвучил свою позицию, а я – свою. И, к сожалению, они расходятся в главном.

Лисса хотела было возразить, напомнить ему, что он будущий правитель и не должен ставить свои желания выше долга перед страной, но... промолчала. Ведь Деми давно не мальчик и сам все это прекрасно понимает.

Ближе к вечеру они взяли с собой плед, корзину с закусками и выбрались на одну из небольших полян, покрытых плотным травяным ковром. Несмотря на то что в доме было хорошо и очень уютно, после всего пережитого обоим очень хотелось тишины и покоя, которые можно было найти только среди живой природы.

И вот теперь над ними раскинуло свой купол чистое голубое небо, где-то совсем рядом шумело ласковое теплое море, а на душе стало невероятно светло. И пусть за периметром охранный купола полным ходом шла совсем другая жизнь, бушевали скандалы, рушились и строились судьбы – здесь, в оазисе свободы, двое влюбленных просто были вместе. И сейчас именно в этом заключалось их маленькое, но такое огромное счастье.

– Мне очень с тобой хорошо, – проговорила Эрлисса, мечтательно улыбаясь проплывающим над головой облакам.

Ее голова лежала на животе Дамира, казавшимся самой удобной в мире подушкой, а пальцы выводили узоры на его груди.

– А я очень тебя люблю, – ответил принц, легко перебирая ее распущенные волосы. – Даже несмотря на то что ты иногда бываешь совершенно невыносима.

– Я? – с притворным возмущением произнесла Лисса, но с места все равно не двинулась. – Нет, любимый, ты меня с кем-то путаешь. Я ведь хорошая, милая, ласковая и слова плохого тебе не скажу.

– Серьезно? – усмехнулся Дамир. – Значит, мне можно расслабиться и

перестать ожидать, что в любое мгновение тебе может прийти в голову бросить в меня вазой... или косточкой от абрикоса?

– Деми, прости. Это было... глупостью, – неожиданно проговорила она и даже приподнялась на локте, чтобы иметь возможность видеть его глаза.

– Так уж и быть, прощаю, – ответил он с мягкой улыбкой. Но вдруг почему-то нахмурился и добавил: – Прости и ты меня... за то, что тогда в подземельях говорил с тобой... грубо. Поверь, милая, я просто хотел, чтобы ты пришла в себя, чтобы поняла, что и с кем делаешь. Ведь сам я себя в руках почти не держал. Знала бы ты, чего мне стоило в тот момент сдержаться и не...

Он вздохнул и, поймав ее руку, привычно поцеловал запястье. Эрлисса молчала, и он решил, что если уж просить прощение, то уж точно за все сразу.

– А еще... за то, что сказал тебе в комнате допросов. Тогда мне просто стало страшно... за тебя. Мне хотелось, чтобы ты наконец поняла, чем могут закончиться все эти твои приключения.

Она вздохнула и, присев, потянула его к себе.

– Прошное пусть остается в прошлом, – сказала, касаясь губами его губ. – Сейчас мы вместе. И я уверена, что хочу быть с тобой. Всегда. Мое сердце принадлежит тебе, и это не исправить, Деми. Я маг, а маги любят только раз.

– Я тоже маг, любимая, – ответил он, не желая отрывать взгляда от ее глаз, в которых отражалась искренняя нежность. – Так что, независимо от традиций, правил и ритуалов, мы с тобой уже связаны. Наши души сплелись. И это уже не изменить.

Тут до их слуха донесся непонятный посторонний звук, будто... кто-то уверенно шагнул по траве.

Дамир напрягся и тут же поднялся, пристально оглядываясь по сторонам. А когда из-за высокого куста вышел незнакомый ему темноволосый парень, принц задвинул Лиссу к себе за спину и приготовился встречать незваного гостя, который вообще неизвестно как умудрился здесь появиться.

– Стой, – проговорила девушка, кладя ладонь на плечо Дамира. – Это всего лишь Арс. Он не причинит нам зла.

Арс? Деми уже неоднократно слышал от них с Брисом это имя, правда, встречаться лично еще ни разу не доводилось. Но, несмотря на слова Эрлиссы, он все равно не сводил с приближающегося незнакомца напряженного взгляда и был готов в любой момент напасть.

– Не стоит, мальчик, – насмешливо заявил незванный гость, останавливаясь в нескольких шагах от них. – При всем моем уважении к твоим талантам, я тебе не по зубам.

– Арс, – бросила Лисса, глядя на названного дядюшку с упреком. – Прости Дамира. Мы... просто никого не ждали.

– Я понимаю, Мелкая, – ответил он, прищуривая непроницаемые черные глаза. – Поэтому просто предупредил. И вообще, познакомь меня со своим женихом, чтобы он перестал смотреть на меня как на врага. Между прочим, я пришел с миром.

Он снова говорил с присущей ему легкой иронией, что немного успокоило принцессу. Она расслабилась и вздохнула с облегчением. Потом повернулась к Дамиру и представила:

– Это Арс Мадели. Сводный брат моего отца. Именно он учил нас с Брисом обращаться с темной магией.

Но, к ее удивлению, вместо того чтобы успокоиться, Дамир напрягся сильнее. Ведь как эмпат он слишком хорошо чувствовал, что перед ним совсем не простой человек. Да и... не человек вовсе.

– Правильно мыслишь, мальчик, – хмыкнув, произнес Арс. – Но тебе я, так уж и быть, представляюсь своим истинным именем. – И изобразил легкий шутовской поклон. – Арсентиум из рода Аргаллы Белой. Но среди людей меня чаще называют просто Темный Бог.

И, что еще более удивительно, Деми ответил ему вежливым кивком и демонстративно опустил руки, которые все это время продолжал держать наготове. Видимо, только теперь он окончательно осознал, что при любом раскладе с этим соперником тягаться бессмысленно.

– Дамир из рода Аркелир, – назвал его. – Кронпринц Сайлирской Империи. – И добавил чуть тише: – Пока еще.

– Молодец, – улыбнулся тот. – Вот нравишься ты мне. Есть в тебе что-то... Но сейчас разговор о другом.

Арс снова посмотрел на Лиссу и вдруг протянул ей раскрытую ладонь.

– Иди сюда, Мелкая, и показывай, что там сотворил с тобой этот вертиец, – попросил он, перестав улыбаться.

Эрлисса опасливо посмотрела на Дамира и сделала шаг к Темному Богу. Она знала Арса почти всю жизнь и ни капли не сомневалась, что он не сделает ей ничего плохого.

Несмотря на предостережения и просьбы Кая, много лет назад Арсентиум сам признался Эрлиссе и Эмбрису, кем на самом деле является. И оба близнеца приняли информацию совершенно спокойно. Правда, их очень интересовали причины, по которым бог болтается среди людей, да

еще решил взяться за их обучение. Тогда-то Арс и поведал им, что банально проспорил их хитрому папочке и в течение двадцати пяти лет должен жить на Аргалле.

Подробности он рассказывать категорически отказался, поэтому пришлось ребятам удовлетвориться лишь таким скудным объяснением. Но они ни капли его не боялись. И даже больше – на самом деле полюбили как родного дядюшку. А он, хоть и не показывал особо, но души не чаял в названных племянниках. Особенно в сумасбродке Лиссе.

– Галлий провел темный ритуал, – сказала принцесса, протягивая Арсу правое запястье. – Очень, к твоему сведению, болезненный.

– Ну извини, – иронично отозвался бог, рассматривая потускневший рисунок. Затем обхватил запястье пальцами и снова посмотрел Эрлиссе в глаза. – Мелкая, несмотря на то что твой брак был заключен с участием темной магии, он все равно является действительным. Даже мне не по силам его обратить. Но твой супруг мертв, а значит, ты свободна.

Девушка грустно вздохнула и отвела взгляд в сторону.

– Но я больше не смогу пройти ритуал единения? – спросила она, хотя и так знала ответ.

– Нет, – честно сказал Арс. Но тут же ободряюще улыбнулся и, легко коснувшись ее подбородка, посмотрел в глаза. – Эй, Мелкая, не расстраивайся ты так. Все ведь не плохо. Ты жива, здорова, влюблена по уши, да и твой принц, судя по всему, тоже тебя любит. А ритуалы – это ерунда. В конце концов, если вам так важен брак, вы вправе провести обычную церемонию, как делают все, кто не обладает стихийным даром. Формально вы станете мужем и женой, а души ваши и так давно сплелись. Все отличие от обычного магического ритуала единения будет в том, что вы не сможете друг друга чувствовать на расстоянии. Но разве это так важно?

Он убрал пальцы с ее запястья и с удовлетворением взглянул на абсолютно чистую кожу под ними. Лисса проследила за его взглядом и взволнованно вздохнула.

– Нет, малышка, как я сказал, ритуал необратим. Я просто стер татуировку, но след на твоей ауре останется. – Арс ласково погладил ее по голове и указал на расстеленный на траве плед. – Показывай знак подчинения. Вот его я могу уничтожить полностью. Даже намек не останется.

Дамир наблюдал за всеми этими манипуляциями в полном молчании. Он понимал, что Арс желает помочь, что он пытается хоть как-то исправить то, что произошло с Эрлиссой, но даже ему – Темному Богу – оказалось не под силу изменить главное.

Сейчас, глядя на Эрли, видя, с какой теплотой и любовью она встречает его взгляд, Деми окончательно убедился в правильности своего решения. Да, они не смогут прятаться на этом острове всю жизнь... Да, когда-нибудь им придется вернуться в Себейтир и встретить гнев императора, который теперь уж точно откажется от старшего сына. Ведь Дамир не собирался брать обратно свои слова. Он женится на Лиссе. И плевать, что это противоречит традициям империи.

– Готово, – проговорил Арс, отступая от девушки, на чьем животе не осталось ни малейшего намека на татуировку.

– Спасибо тебе, – искренне поблагодарила Эрлисса. – Поверь, это демоново подчинение – очень неприятная вещь.

– Догадываюсь, – хмуро согласился бог и повернулся к принцу. – Береги Мелкую, – сказал назидательным тоном. – В тебе, Дамир, есть то, что нужно настоящему правителю. Огромная внутренняя сила, смешанная с поразительным хладнокровием. И потому для меня вдвойне странно, что ты готов послать все к демонам ради девушки... Увы, я не могу этого понять.

– Я люблю ее, – спокойно ответил принц. – А управление страной никогда не было смыслом моей жизни. К тому же с этим прекрасно справится и мой брат, как только перестанет валять дурака. И если все сложится именно так, то я буду рад.

– То есть императорский трон тебя не интересует? – осторожно уточнил Арс.

– Мой отец еще довольно молод и на покой в ближайшие лет двадцать не собирается. Поэтому я не волнуюсь за Сайлирию, – сказал Дамир. – Но вопрос о том, кто станет следующим императором, решать не мне. К тому же сейчас важно совсем другое.

– И что же? – спросил тот, в чьих глазах клубилась настоящая тьма.

– Моя маленькая семья, – ответил Дамир, помогая Лиссе подняться с пледа, и решительно добавил: – Мы пройдем обычный свадебный ритуал, как простые люди.

– В таком случае я за вас рад, – отозвался Арс, видя, как в глазах племянницы плещется пьянящее счастье. – Не сдавайтесь. Что бы ни случилось, как бы вас ни принуждали сойти с вашего пути, никогда не опускайте руки. И... берегите свою любовь. Поверьте, она – великий дар, который дается далеко не всем. В общем, детки, будьте счастливы.

И, махнув рукой, шагнул в появившуюся из ниоткуда клубящуюся тьму. А спустя мгновения тьма растаяла, будто была всего лишь умелой иллюзией. Вот только сам Арс пропал вместе с ней.

Маленький городок Хартали, расположенный у южных границ Сайлирской Империи, всегда был очень тихим и спокойным местом. Из-за близости военных гарнизонов здесь даже обычных преступников не водилось. Жизнь текла медленно и размеренно, а любое мало-мальски интересное событие становилось всеобщим достоянием.

При таком жизненном укладе большой храм Светлых Богов был здесь чем-то вроде самого главного места в городе. А когда, согласно традициям, в первый день новолуния проводились свадьбы, на них приходили посмотреть почти все горожане. К тому же после обряда устраивался настоящий пир прямо на городской площади, который особенно уважали местные любители бесплатных угощений.

Сегодня служитель храма должен был провести три церемонии, о чем был предупрежден за несколько дней. Поэтому, когда перед самым началом к нему обратились еще двое неброско одетых людей, он ответил решительным отказом.

– О таких вещах нужно договариваться заранее, – заявил с невозмутимым видом, продолжая зажигать свечи у священного алтаря. – Приходите после новолуния.

Темноволосый парень чуть нахмурился, крепче сжал руку невесты и, достав из сумки несколько золотых монет, положил их на высокий ритуальный постамент. Служитель бросил на драгоценные кругляши задумчивый взгляд и быстро спрятал их в полах своего ритуального одеяния – длинного светлого балахона.

– А вы умеете быть настойчивым, молодой человек, – проговорил он, обращаясь к ожидающей его ответа паре. – Ваша дама хотя бы согласна?

– Согласна, – ответила беловолосая девушка в простом голубом платье.

Пусть на эту свадьбу и не придет никто из родных, но она решила соблюсти хоть одну семейную традицию, по которой наряд невесты всегда имел именно такой оттенок.

– Только ритуал один для всех. Я не стану проводить его для вас отдельно.

– Это неважно, – ответил жених. – Мы согласны и так.

– Хорошо, – проговорил служитель, протягивая им большую церемониальную книгу. – Впишите свои имена и фамилии. И даты рождения тоже. Только разборчиво. И давайте скорее. Все ждут только нас.

Дамир тяжело вздохнул, борясь с желанием осадить этого ушлого человека, но одного взгляда на взволнованную Эрлисссу ему хватило, чтобы взять себя в руки. Он взял со стола зачарованное перо и исполнил указание служителя. Затем то же самое сделала Лисса.

– Закончили? – удивился служитель. – Быстро вы. Хорошо, что грамотные. Тогда выходите за дверь и занимайте место за третьей парой. Войдете со всеми, когда позову. Бумагу о браке получите после церемонии.

После чего отвернулся и снова принялся зажигать свечи, которых, на взгляд Эрлисссы, было и так больше чем достаточно.

К счастью, долго ждать не пришлось. Они даже не успели толком дослушать душещипательный рассказ одной из невест. Девушка с небывалыми эмоциями, повествуя подруге о том, что написала ей в последнем письме сестра. Она жила в Себейтире и работала горничной в доме какого-то аристократа. Так вот, по слухам, император разругался со старшим сыном и даже изгнал его из дворца. Поговаривали, что принц влюбился в красивую простолюдинку, которую ему запретили взять в жены. Правда, монолог говорливой особы оборвался на самом интересном месте. Она как раз собиралась поделиться мнением сестры о личности предполагаемой супруги наследника, когда распахнулась дверь и служитель пригласил всех в зал.

Церемония шла обычным ходом. Сначала долго рассказывали о важности верности и взаимоуважения для семейного счастья. Потом говорили про детей, про долг перед империей. Затем читали проповедь о почитании Светлых Богов, и только после этого начался сам свадебный ритуал.

По сути, он мало чем отличался от обычного ритуала единения, за исключением некоторых моментов. Надрезы на ладонях делались простым церемониальным кинжалом, а на запястьях появлялись не изображения символов родов, а простые знаки брачного союза.

С первыми тремя парами все прошло гладко. Когда после нанесения мелких, скорее символических порезов ладони жениха и невесты соприкасались, молодой маг – помощник служителя – связывал их руки красной лентой, произносил нужные слова, и лента осыпалась на пол белым пеплом. Завершением ритуала был традиционный поцелуй.

Когда подошел черед Дамира и Лиссы, служитель привычно заглянул в книгу, дабы прочесть их имена, но вдруг запнулся и побледнел. Руки мелко дрожали, а на лице застыло ошарашенное выражение. Правда, стоило принцу изобразить недовольство, и служитель тут же взял себя в руки.

– Сочетаются узами священного брака, – начал он давно заученную

фразу, потом снова посмотрел в книгу, будто боялся ошибиться, но там были написаны все те же имена. – Сочетаются узами... священного брака, – повторил служитель, крепко сжимая в руке кинжал, – Дамир Аркелир и Эрлисса Карильская-Мадели. Если ваше решение обоюдное и искреннее, тогда протяните мне ладони.

В зале стало очень тихо – в одно мгновение смолкли и голоса и перешептывания. Ведь каждый в империи знал имя наследника престола. Каждый хотя бы раз видел его портрет, и никто из горожан не сомневался, что сейчас перед ними именно старший сайлирский принц.

Из-за нервного состояния служителя надрезы на ладонях жениха и невесты получились глубокими. Потекла кровь, но Дамир и Лисса тут же крепко сцепили пальцы.

Они молча смотрели друг другу в глаза и улыбались. В этот момент им было плевать на любопытных жителей Хартали. На мага, застывшего рядом с лентой в руках. На все больше бледнеющего служителя. Окружающий мир словно отгородился от влюбленных толстым стеклом и померк.

А потом они просто потянулись друг к другу. И в то мгновение, когда губы соприкоснулись, реальность окончательно исчезла, а Дамира и Эрлиссу окутало мягкое тепло. Их сердца бились часто, но казалось, что теперь у них один ритм. Их дыхание сбилось, но все равно оставалось единым. И тот странный голос, который звучал только в мыслях, они тоже слышали вдвоем.

«Я не могу подарить вам счастье, ведь оно только в ваших руках, – шептал некто неизвестный, и шепот переплетался с непонятным нарастающим шумом. – Но я дарю вам свое благословение. Любите друг друга, что бы ни случилось».

А потом реальность вернулась, и в ней творился настоящий бардак. Служитель от волнения едва держался на ногах. Он смотрел на зал, который спешно покидали его прихожане, и явно сам боролся с желанием убежать.

Дамир кожей почувствовал, что случилось нечто из ряда вон выходящее. И когда увидел людей в форме дворцовой стражи, мигом понял, для чего они здесь.

Разумеется, принц не сомневался, что стоит выйти за границы острова, и отцу тут же станет об этом известно. Но все же надеялся, что они с Лиссой успеют пройти свадебный ритуал. И, к счастью, так и получилось.

– Ну и как это понимать?! – прогремел недовольный голос императора, одетого так же, как и его охранники. И пусть на голове не было золотого

венца, исполняющего в империи роль короны, но ни у кого из его подданных не возникло сомнений, что перед ними именно Дерилан Аркелир.

– Буквально, ваше величество, – холодно отозвался Дамир. – Мы с Эрлиссой только что стали мужем и женой. Церемония почти завершена.

Он отпустил одну ладонь Лиссы и привычно задвинул принцессу себе за спину. Будто на самом деле боялся, что отец может ее обидеть. Но тут она заметила окутанное зеленым свечением изображение на своем левом запястье и ахнула.

– Деми!.. – позвала мужа. Но он не мог себе позволить отвернуться от своего венценосного родителя – ведь император так и не изволил сообщить, зачем явился.

Да только Дерилан тоже заметил яркое свечение на левом запястье сына. Прикрыл глаза и расслабленно вздохнул.

– Поздравляю, – проговорил он сдавленным голосом. – Я надеялся, но не верил. Но теперь...

Дамир проследил за неожиданно потеплевшим взглядом отца и уставился на свою руку, где в ореоле зеленого света красовались гордый белый единорог и сидящая рядом с ним черная пантера.

– Это ведь невозможно, – ошарашенно прошептал принц, боясь поверить увиденному.

Но на губах Эрлиссы расплылась счастливая улыбка, а в глазах стояли слезы счастья.

– Деми... – прошептала она, касаясь его щеки дрожащими пальцами. – Это ведь чудо, Деми...

– Это называется благословением Богов, – ответил вместо сына уже взявший себя в руки император.

– Значит, – все еще не веря, произнес Дамир, – Лисса теперь моя жена по всем правилам? То есть...

– Да, – уверенно подтвердил Дерилан, устало присаживаясь на ближайший стул. – Соответственно, и наш конфликт исчерпан.

Но Деми так не считал. Он снова напрягся и крепче сжал ладонь жены, будто продолжал ожидать от отца подвоха.

– Но ведь Лисса уже была замужем, – заявил он, отрицательно качая головой. – Я женился на вдове. И этого не изменить.

– Не изменить, – согласился отец. – Но, думаю, что если уж ваш брак приняли Светлые Боги, то его примет и наш народ. А значит, ты остаешься наследником престола.

Карильская принцесса от волнения поспешила спрятать лицо на плече

мужа и едва сумела подавить всхлип. Дамир тут же спохватился и прижал ее к себе.

– Эрли, милая, ты чего?

– Ничего, – отозвалась она. – Ничего, Деми. Я просто люблю тебя... Я просто счастлива!

Эпилог

Свадьбу наследника карильской короны устроили в первый день месяца диких ветров, всего через четыре недели после того, как королева официально дала разрешение на брак сына. И как Брис ни просил, как ни уговаривал провести торжество в тесном семейном кругу, мать была непреклонна.

– Коль уж твоей избранницей стала вертийка, а вертийцев люди нашего королевства, мягко говоря, недолюбливают, – объясняла ему Эриол, – значит, мы должны сделать так, чтобы они полюбили ее как родную. Именно поэтому твоя свадьба пройдет по всем традициям, включая массовые народные гулянья.

Спорить с ее величеством, когда она что-то решила, было совершенно бесполезно. Пришлось Эмбрису смириться и подключиться к подготовке торжества.

К его удивлению, Терри умудрилась настолько понравиться его матери, что та взялась лично заниматься ее обучением. Так что теперь с будущей женой он встречался только по вечерам, и то мельком. Да, она жила во дворце как его невеста, но ночи, естественно, проводила отдельно. Иногда, правда, Брис все же пробирался в ее спальню, но после того как его за этим делом поймал отец и пригрозил сдать матери, смирился и решил дождаться свадьбы.

Сестру он не видел с того дня, как они с отцом посещали дворец Галлия. Дамир попросту спрятал ее ото всех и на требования вернуть принцессу родителям отвечал категорическим отказом. А разговор с сайлирским императором вообще закончился настоящим скандалом, после которого наследник престола покинул столицу и пропал в неизвестном направлении.

С тех пор никто и ничего о них с Лиссой не слышал. Но в отчетах карильской разведки, которые не так давно просматривал Брис, значилось, что Эрлисса вместе с Дамиром прячутся на некоем родовом острове. Что принц как-то изменил его защитное магическое поле, и теперь туда не

может попасть даже император. Но сам Эмбрис за сестру совершенно не переживал. Он чувствовал, что та счастлива, а большего ему было не нужно.

И вот, наконец, наступил день, когда вся знать королевства собралась, чтобы стать свидетелями ритуала единения между кронпринцем Эмбрисом и его вертийской невестой.

Стоя на тронном возвышении рядом с верховным магом и нервно ожидая начала церемонии, Брис был слишком занят своими мыслями, чтобы обращать внимание на сборище аристократов, прибывших на его свадьбу.

Но в какой-то момент он почувствовал, как в душе стало тепло и будто бы... цельно. И, метнув взгляд в сторону, взволнованно вздохнул, встречаясь глазами с красивой беловолосой девушкой. Со своей сестрой.

Она стояла рядом с Дамиром среди прочих гостей и тепло улыбалась брату. И тогда Эмбрис послал к демонам этикет и правила и, прыгнув с возвышения, бегом рванул к ней.

– Мелкая! – выпалил, сгребая Лиссу в объятия и крепко прижимая к груди. – Дурында моя любимая!

– Брис... – тихо ответила она, обнимая его за шею и едва сдерживая эмоции. – Братец мой белобрысый...

Близнецы еще ни разу в жизни не расставались на столь долгий срок. Вероятно, именно поэтому встреча получилась настолько волнующей.

Естественно, они привлекли к себе внимание всех гостей, которые активно перешептывались, обсуждая происходящее.

– Как ты? Этот гад не позволил нам тебя забрать! – возмущенно бросил Эмбрис, чуть отстраняясь от сестры и кидая укоризненный взгляд на Дамира.

– И правильно сделал, – отозвалась Эрлисса. – Мне... нужно было время.

– Я понимаю, – ответил Брис, глядя на Лиссу с сочувствием. Его до сих пор передергивало от одного воспоминания о том, какой она предстала перед ним в тот злополучный день в вертийском дворце.

Заметив в его глазах грусть, сестра ободряюще улыбнулась и добавила:

– Не переживай за меня, братец. Все в прошлом. И теперь у тебя своя семья. А у меня... своя.

И она приподняла узкий рукав платья, обнажая левое запястье – и брачную татуировку, символизирующую союз равных между представителями родов Карильских и Аркелир.

Несколько долгих секунд Брис разглядывал изображение с полнейшим

непониманием. Потом посмотрел на второе запястье, где еще недавно был совсем другой рисунок. И вдруг задумался – а почему именно на правом?

Лисса поняла его взгляд правильно и продемонстрировала правую руку. Чистую. Без каких-либо следов и отметин.

– Как? – только и смог выдавить ее брат.

Он перевернул кучу литературы, и во всех книгах говорилось, что свадебные ритуалы между магами обратной силы не имеют и убрать татуировку невозможно. И вот теперь своими глазами видел, что все-таки такой способ нашелся.

– Арс... – одними губами сказала Эрлисса, не желая произносить знакомое многим имя вслух.

– Ясно, – ответил Брис с довольной улыбкой. – Значит, вы теперь женаты? И как давно?

– Уже почти сутки, – ответила сестра.

– Слушай, родственник, – весело протянул Дамир, кладя руку на плечо супруги. – Мне кажется, что тебе пора возвращаться, а то твоя свадьба рискует начаться без тебя. Думаю, бедная Терри уже заждалась.

– Да, – кивнул Брис, улыбнувшись другу. Хотя теперь уже, наверное, брату. – Я очень рад за вас. Пожалуйста, не пропадите больше! Вы хотя бы на бал останетесь?

– Конечно, – улыбнулась Эрлисса. – Мы же здесь официально. Как часть свиты императора.

– То есть... его величество все-таки смирился? – удивленно спросил Эмбрис, переводя взгляд с Лиссы на Дамира. – Простил твое неповиновение?

– Простил, – отозвался сайлирский принц. – И принял мой выбор. Но об этом мы можем поговорить и позже, а сейчас тебе нужно вернуться к церемонии!

Брис спохватился и быстро направился к тронному возвышению. А едва он ступил на последнюю ступеньку, в зале заиграла нежная мелодия, означающая начало ритуала. И все гости разом стихли, развернувшись к двери, откуда должна была появиться невеста.

Терриана выглядела как настоящая королева. В традиционном для Карилии голубом платье с длинным шлейфом, со строгой прической, без лишних украшений, она была невероятно похожа на Эриол, когда та точно так же двадцать четыре года назад шла по этому залу.

Брис не сводил с нее глаз. За последние дни он окончательно осознал, что готов ради Терри на все. Но... иногда сомневался, взаимно ли это? В голову до сих пор закрадывалась гадкая мысль: а не стал ли он жертвой

продуманной игры, затеянной Терри и ее братом? Скоро герцог Брайтский наденет императорскую корону, и на этом фоне брак его сестры с карильским принцем выглядит тонким политическим ходом. Мог ли Арлит придумать такой коварный маневр, а потом воплотить его в жизнь? Сложно ответить.

Но до необратимого ритуала единения остался последний шаг. И только он расставит все по своим местам. Откроет правду.

...Церемония прошла без накладок и сюрпризов. И когда Эмбрис увидел на левом запястье Террианы оба знака их родов, на мгновение прикрыл глаза и вздохнул с облегчением. Ведь символ союза равных не мог возникнуть без взаимной любви.

Теперь все сомнения и страхи развеялись окончательно.

Терри любила его. На самом деле.